

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НУРИ Алиреза

**ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ
ИРАНА В XXI в.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность:

23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель –
д.и.н., проф. Ягья В.С.
Заслуженный деятель науки РФ

**Санкт-Петербург
2016**

Оглавление

Введение	4
 ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ	
1.1. Неореалистический анализ иранской ядерной программы	23
1.2. Теория гегемонистской стабильности и иранской ядерной программы	30
1.3. Геополитический подход к анализу иранской ядерной программы	40
 ГЛАВА 2. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА	
1. Характер и цели ядерной политики Ирана	51
1.1. Иранская ядерная программа; прошлое и настоящее	52
1.2. Цели иранской ядерной программы	56
1.3. Ядерная политика Ирана	61
2. Озабоченность по поводу иранской ядерной программы	67
2.1. Возможное военное измерение иранской ядерной программы	68
2.2. Предпринимаемые меры по ограничению иранской ядерной программы	70
2.2.1. Ядерные переговоры	71
2.2.2. Экономические санкции	75
2.2.3. Угроза военных действий	80
3. Будущее и четыре возможных сценария	83
3.1. Возможное овладение Ираном ядерным оружием	83
3.2. Возможная полная капитуляция и выведение Ирана на орбиту Запада в результате давления	87
3.3. Вероятность военных действий против Ирана	90
3.4. Возможность дипломатического решения и позиционирование Ирана в качестве региональной державы, обладающей ядерным потенциалом	94
 ГЛАВА 3. РОССИЯ И ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА	
1. Интересы и соображения России по отношению к иранской ядерной программе	98
1.1. России и иранская ядерная программа	99
1.2. Интересы России в иранской ядерной программе	103
1.2.1. Экономические интересы	104
1.2.2. Политические и интересы безопасности	107
1.2.3. Геополитические интересы	111
1.3. Озабоченность России в связи с иранской ядерной программой	114
1.3.1. Россия и возможность переключения иранской ядерной	

программы на военные цели	115
1.3.2. Россия и возможное нанесение превентивного удара по Ирану.....	117
1.3.3. Россия и возможная сдача Ирана под системным давлением.....	118
2. Политика России по отношению к иранской ядерной программе	121
2.1. Россия, Запад и иранская ядерная программа	122
2.2. Россия и ядерные переговоры	124
2.3. Россия и санкции против Ирана	128
2.4. Россия и угроза войны против Ирана	134
2.5. План России по решению проблемы иранской ядерной программы	137
3. Россия и новый подход к Ирану и его ядерной программе	142

ГЛАВА 4. РОССИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА

1. Геополитические последствия для России вероятного овладения Ираном ядерным оружием	150
1.1. Укрепление региональной позиции Ирана и усиление борьбы за власть	151
1.2. Изменение баланса сил и нарастание геополитической нестабильности	154
1.3. Обострение дилеммы безопасности (и вероятная гонка ядерных вооружений).....	157
2. Геополитические последствия для России возможной полной капитуляции и выведения Ирана на орбиту Запада	160
2.1. Реализация проекта "Большого Ближнего Востока" в ущерб России.....	161
2.2. Изменение баланса сил в пользу Запада	164
2.3. Повышение проницаемости прилегающих сфер в пользу Запада	166
3. Геополитические последствия для России возможной военной операции против Ирана	169
3.1. Повышение геополитической нестабильности	170
3.2. Нарушение баланса сил в пользу Запада	172
3.3. Усиление милитаризма	175
4. Геополитические последствия для России дипломатического решения иранской ядерной программы	178
4.1. Усиление геополитической стабильности	180
4.2. Сохранение геополитического статус-кво в уравнениях Ирана, Запада и России.....	182
4.3. Укрепление позиций России в регионе в качестве геополитического	

противовеса Запада	185
Заключение	189
Список источников и литературы	203
Список сокращений	235

Введение

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими причинами.

Во-первых, одной из главных проблем мировой политики первых двух десятилетий XXI в. стала иранская ядерная программа (ИЯП). Несмотря на заверения Тегерана о том, что она преследует исключительно мирные цели, Запад (США и их европейские союзники) и некоторые страны Большого Ближнего Востока, в частности Израиль, продолжают подозревать Иран в разработке ядерного оружия (ЯО). Из-за этого ИЯП оказалась в центре проблематики международной и региональной безопасности начала XXI в. Однако эта программа затрагивает не только область глобальной и региональной безопасности, но и другие сферы международной жизни, особенно геополитическую и геоэкономическую.

Во-вторых, многие годы Иран и "шестёрка" международных посредников (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и Германия) пытались преодолеть разногласия относительно ИЯП. Они имеются не только между Ираном и "шестёркой", но и внутри самой "шестёрки". 14 июля 2015 г. между ними было достигнуто всеобъемлющее соглашение, но из-за сохранившихся противоречий, недомолвок и разночтений тех или иных его статей нападки на Иран из-за ИЯП не прекратились, а в Вашингтоне даже продлили введенные ранее санкции еще на год, ограничившись лишь снятием некоторых из них. Вот почему возникла ситуация, когда события вокруг ИЯП могут развиваться по четырем возможным сценариям: 1. обладание Ираном ЯО, 2. полная капитуляция Ирана под беспрецедентным по глубине и масштабности давлением и угрозами Запада и выведение этой страны на его орбиту, 3. военные действия против Ирана и 4. дипломатическое решение. Июльское соглашение повышало вероятность реализации четвертого сценария. Однако выполнение соглашения оказалось более трудным делом, чем достижение его самого. Его ратификация в парламентах западных участников «шестерки» столкнулась с непредвиденными сложностями, особенно в Конгрессе США. От стран-подписантов требуется немало усилий, чтобы преодолеть протестные движения среди парламентариев. В случае провала могут быть реализованы другие сценарии.

В-третьих, конфликт вокруг ИЯП в большей степени носит геополитический характер и, в действительности, является конфликтом между независимым Ираном, который не скрывает свои региональные амбиции, и геополитическими планами Запада. Тегеран является лидером сопротивления попыткам установления гегемонии Запада в регионе. На Западе пришли к выводу, что решение проблемы независимого Ирана, препятствующего его (Запада) доминированию на Большом Ближнем Востоке, было бы возможно лишь со сменой режима в этой стране. Нет сомнений, что для достижения своих геополитических и геостратегических целей в отношении Ирана Запад использует ИЯП как рычаг давления на эту страну, точнее - только один из рычагов. Не исключено, что даже если кризис из-за ИЯП будет успешно преодолен, Запад откроет другое дело против Ирана.

В-четвертых, ИЯП нельзя рассматривать в отдельности от ключевых событий в регионе. Геополитический ландшафт Большого Ближнего Востока стремительно меняется под агрессивностью Запада, и, прежде всего, США. Американское вторжение вместе с союзниками в Ирак под вымышленным предлогом наличия ядерного оружия, ввод войск США в Афганистан, прокси-войны в Сирии и Йемене, формирование и поддержка сирийской оппозиции, изначальный патронаж Вашингтона над ИГИЛ – все это звенья одной цепи, предназначенной для укоренения доминанции США в регионе. Использование ИЯП находится в том же самом ряду. Вот почему возникало, возникает и, по-видимому, возникнет немало сложностей на пути подлинного, бесконфликтного решения актуальных вопросов вокруг ИЯП. Особое место здесь занимает выяснение геополитических аспектов развивающихся процессов вокруг ИЯП. Соответственно, в меняющейся карте региона потенциал изменения ситуации вокруг ИЯП весьма высок, и эта ситуация затрагивает интересы Москвы.

В-пятых, успех каждой из сторон (Ирана или Запада) до определенной степени определит характер дальнейших геополитических реалий в регионе. Успех Ирана будет означать, по крайней мере, сохранение геополитического статус-кво, продолжение независимого внешнеполитического курса этой страны и усиление её региональных позиций, а успех Запада приведет к росту его геополитического влияния в регионе и расширению сферы западного, прежде всего американского гегемонизма на планете. Понятно, что провал Ирана не отвечает геополитическим интересам России, особенно, когда Запад агрессивно пытается ограничить геополитические возможности Москвы, а

также ввел санкции против России.

В-шестых, ИЯП сохраняет свою динамичность, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, невзирая на июльское (2015 г.) соглашение, хотя и благодаря ему также. Сами договоренности, принятые Россией без оговорок, дают (и на практике предоставили) значительные возможности для России, развивая традиционные добрососедские отношения с Ираном, преуспеть в формировании нового геополитического ландшафта для упрочения собственной и региональной безопасности, в том числе СНГ, ШОС и ЕАЭС. В Тегеране и Москве уже понимают, что давление на Иран в связи с его ядерной программой и на Россию в связи с кризисами на Украине и Сирии является составной частью стратегии Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене. Реализация этой стратегии угрожает интересам обеих стран, и именно это привело их к более тесному сотрудничеству, особенно после июльского соглашения текущего года. При благоприятном стечении обстоятельств в постдоговорные времена не исключено формирование геополитической оси «Тегеран – Москва», контуры которой видны уже сейчас.

В-седьмых, участвуя в переговорном процессе «шестерки» Россия, играя важную роль в процессе стабилизации ситуации вокруг Ирана, пыталась смягчить жесткий характер санкций, введенных Западом против этой страны (в отдельных компонентах ей удавалось это), стремилась устранить угрозу своей безопасности со стороны США в результате развертывания систем ПРО вблизи своих границ, что делалось, по многократным заявлениям Вашингтона, из-за ИЯП. Однако после подписания соглашения в июле 2015 г. по отказу Ирана от разработок и производства ядерного оружия выяснилось, что ссылка на ПРО является блефом американской политики. ПРО продолжает создаваться. Она угрожает безопасности и России, и Ирана. В результате приумножилось партнерство обоих государств по защите суверенитета и независимости, в том числе по ликвидации ИГИЛ и коллективной борьбы с терроризмом. Да и в отношении Центральной Азии Вашингтон предпринял в июле 2015 года шаги по созданию формата «5+1», т.е. пять центральноазиатских стран и США, который предназначен для ослабления позиций Китая и России в этом регионе.

Несмотря на июльское соглашение, ИЯП по-прежнему остается в центре международных отношений Тегерана с Западом, а Россия, опираясь на содержание этого документа, достигла с иранскими властями договоренности о совместном участии в

политической и военной поддержке Сирии. В этой совместной акции проявился традиционный подход Москвы к Ирану как к стране-стороннице соблюдения международного права. Аналогичная позиция по отношению к России и у Ирана. Вот почему эволюция отношений России к ИЯП и Ирану в целом в первые полтора десятилетия XXI в. представляет собой значительный научный и практический интерес.

Особое значение исследование темы настоящей диссертации приобретает в связи с тем, что оба государства – и Россия, и Иран – нашли верные направления в своем взаимодействии в условиях текущей подвижности, изменчивости, турбулентности, быстрой сменяемости главных ориентиров мировой политики, нарождающемся глобальном противостоянии, в складывающейся полицентричной системе международных отношений. Это особенно важно изучить, поскольку тенденции глобализации и регионализации в системе обеспечения национальных интересов постоянно усложняются, множатся и неизбежно интенсифицируются.

Разумеется, обе страны обладают разным внешнеполитическим потенциалом и неодинаковыми в целом национальными интересами. Но в той атмосфере межгосударственного соперничества, развивающегося в первые десятилетия XXI в., они нашли немало общих точек политического сотворчества и содействия, что позволило говорить о новом геополитическом раскладе сил, вплоть до возникновения оси «Москва – Тегеран». И это обстоятельство придает еще большую весомость и значимость изучению темы настоящей диссертации. Все высказанные выше причины обусловили актуальность темы этой диссертации.

Степень научной разработанности темы

Несмотря на впечатляющую своим количеством библиотеку книг и статей о ИЯП, в том числе и публицистических работ, не сходящих со страниц бумажных и электронных СМИ, тема о геополитических аспектах политики России по отношению к ИЯП недостаточно изучена. Объяснить это можно, судя по всему, тем, что основное внимание в научных разработках сосредотачивалось на линии противодействия Иран-Запад, но и в них геополитика преимущественно отходила на второй, а то и на третий план. Разные научные центры и отдельные исследователи изучали, как правило, лишь отдельные аспекты обозначенной темы, нет до сих пор комплексного, системного ее исследования.

Среди иранских научных центров, занимающихся интересующей автора тематикой, следует назвать «Институт ближневосточных стратегических исследований (IMESS)»¹, «Центр стратегических исследований»², «Тегеранский институт международных исследований»³, «Институт стратегических исследований»⁴, «Центр международных исследований (в Тегеранском университете)»⁵ (CGIS). В России научную работу по темам ИЯП и ирано-российских отношений ведут, прежде всего, «Институт Ближнего Востока», «Институт Востоковедения РАН», «Институт мировой экономики и международных отношений РАН» (ИМЭМО), «ПИР-Центр», СПбГУ, МГУ, МГИМО (У) и «Фонд стратегической культуры». Из многочисленных западных научных центров, ведущих работу в данной области, это «Институт Брукинса»⁶, «Институт американского предпринимательства»⁷, «Атлантический совет»⁸, «Вашингтонский институт ближневосточной политики»⁹, «Корпорация РЭНД»¹⁰, «Центр новой американской безопасности»¹¹ (CNAS) и другие.

Актуальность темы ИЯП, включая связанные с ней глобальные мирополитические процессы, обуславливает значительный интерес к ней крупных ученых, экспертов и обозревателей. Среди иранских, российских и западных авторов, занимающихся общими характеристиками ИЯП и ее техническими аспектами, следует выделить Х. Роухани¹², М.Ж. Чаманкара¹³, М.А. Садра¹⁴, С.А. Арагчи¹⁵, А. Саламати¹⁶, М.С. Кушки и

¹ مرکز پژوهش های علمی و مطالعات استراتژیک خاورمیانه - <http://en.cmess.ir/>

² مرکز تحقیقات استراتژیک - <http://www.csr.ir/Center.aspx?lng=en>

³ موسسه فرهنگی مطالعات و تحقیقات بین المللی ابرار معاصر تهران - <http://www.tisri.org/default-52.aspx>

⁴ پژوهشکده مطالعات راهبردی - <http://www.risstudies.org/>

⁵ مرکز مطالعات عالی بین المللی - <http://intstudy.ut.ac.ir/fa/index.php>

⁶ Pollack Kenneth. Iran, the Bomb, and American Strategy. Simon & Schuster. September 2013. See more at: <http://books.simonandschuster.com/Unthinkable/Kenneth-Pollack/9781476733920#sthash.8LhvKtvs.dpuf>

⁷ McInnis J. Matthew. Iran's Strategic Thinking: Origins and Evolution. *American Enterprise Institute* - <https://www.aei.org/publication/irans-strategic-thinking-origins-and-evolution/>. 12.05.2015.

⁸ Saab Bilal Y. and Pavel Barry. Artful Balance: The Future of US Defense Strategy and Force Posture in the Gulf. Atlantic Council - <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/artful-balance-the-future-of-us-defense-strategy-and-force-posture-in-the-gulf>. 23.03.2015.

⁹ Henderson Simon and Heinonen Olli. Nuclear Iran: A Glossary. The Washington Institute for Near East Policy. March 2015. - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/nuclear-iran-a-glossary-of-terms>.

¹⁰ Kaye Dalia Dassa and Martini Jeffrey. The Days after a Deal with Iran; Regional Responses to a Final Nuclear Agreement. The RAND Corporation. 2014 - <http://www.rand.org/pubs/perspectives/PE122.html>.

¹¹ Goldenberg Ilan & Stokes Jacob and Heras Nicholas A. Slow Thaw: Testing Possibilities for Cooperation with Iran after a Nuclear Deal. The Center for a New American Security (CNAS). - <http://www.cnas.org/iran-after-nuclear-deal#.VV-EPZM3jIU>. 15.01.2015.

¹² "روانی حسن. امنیت ملی و دیپلماسی هسته‌ای. مرکز تحقیقات استراتژیک مجمع تشخیص مصلحت نظام. تهران. 1391. ("Национальная безопасность и ядерная дипломатия")

¹³ چمنکار محمد جعفر. چگونگی سیاست و موضع گیری آمریکا در برابر برنامه ی اتمی دولت پهلوی دوم. مجله تاریخ اسلام و ایران. سال 23، شماره 19. ص 99-119. پاییز 1392. ("Политика и позиция США по ядерной программе правительства второго Пехлеви")

¹⁴ "خود علیخانی صدر مهدی. سیر تحولات پنجاه ساله فن‌آوری هسته‌ای در ایران 1336 - 1386. مرکز اسناد انقلاب اسلامی. 1388. ("Ход пятидесятилетнего развития ядерной технологии в Иране 1336 - 1386")

¹⁵ عراقچی سید عباس. تاملی در باب مفهوم حق و اجرای حق با نگاهی به موضوع هسته‌ای ایران و توافق ژنو. سیاست جهانی - 1392 - دوره 2 : 15

Ф. Мирхосейни¹⁷, Д. Линдсея и Р.Тайкея¹⁸, Е.В. Панина¹⁹, Э. Крепиневича, Э.Б. Монтгомери и Э. Эдельмана²⁰, М. В. Братерского²¹, Ю. Е. Федорова²², П. Джонса²³, Б. Смедтса²⁴, Ж.Е.С. Хуманза, М.С. Гратиаса²⁵ и В. Наранга²⁶. Они сосредоточились в первую очередь на технологических аспектах ИЯП, на выяснении, как и когда у Ирана появится ЯО, на политике региональных и великих держав в этих вопросах, на способах предотвращения создания Ираном ЯО и на ходе ядерных переговоров.

Региональные и международные последствия ИЯП рассматриваются в трудах Б.Б. Чугами и М.И. Аламути²⁷, С.А. Джафари и А. Гасеми²⁸, А.А. Каземи и М. Гударзи²⁹, Н.А. Хейдари³⁰, А. Аболлаха и М. Есмаили³¹, Е. Мотаги³², А.А. Вартумяна³³, И.Е.

62-35 : شماره ("Изучение концепции права и реализации этого права в отношении ядерной проблемы Ирана и Женевского соглашения")

¹⁶ "Ядерная политика правительства Ахмадинежада и позиции официальных лиц" سلامتى اعظم. سياست هسته‌ای دولت احمدی نژاد و مواضع شخصیت‌ها. انتشارات مرکز اسناد انقلاب اسلامی. بهار 1393. ص 316.

کوشکی محمد صادق و میرحسینی، فرشته. بررسی تطبیقی برنامه هسته‌ای جمهوری اسلامی ایران و رژیم صهیونیستی. مجله: تحقیقات سیاسی¹⁷ "Сравнительное исследование ядерной программы Исламской Республики Ирана и Израиля" و بین المللی. زمستان 1391، سال 4، شماره 13. ص 81-128.

¹⁸ Линдсей Д., Тайкей Р. Когда Иран получит атомную бомбу. Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8, № 2. С. 72-88.

¹⁹ Панин Е.В. Из истории создания и развития ядерных программ Ирана и Северной Кореи. Москва, 2015. —207 с.

²⁰ Крепиневич Э., Монтгомери Э. Б. Эдельман, Э. Опасности ядерного ирана. Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 2. С. 152-168.

²¹ Братерский М. В. США и иран: кризис в отношениях с «пороговой» ядерной державой региона. В книге: Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы Т.А. Шаклеина и др.; отв. ред. Т.А. Шаклеина; Российская академия наук, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады. Москва, 2006. С. 39-51.

²² Федоров Ю. Е. ИРАН: Ядерное государство или энергетическая сверхдержава будущего? Индекс безопасности. 2014. Т. 20. № 3 (110). С. 63-82.

²³ Jones P. Learning to Live with a Nuclear Iran. The Nonproliferation Review. Vol. 19, Iss. 2. July 2012. pp. 197-217.

²⁴ Smedts B. Iran's Nuclear Programme: Civil and/or Military Goals? Defense & Security Analysis. Vol. 28. Iss. 3. September 2012. pp. 213-225.

²⁵ Hymans J. E.C. and Gratiyas M. S. Iran and the Nuclear Threshold. The Nonproliferation Review. Vol. 20. Iss. 1. March 2013. pp. 13-38.

²⁶ Narang V. Nuclear Strategies of Emerging Nuclear Powers: North Korea and Iran. The Washington Quarterly. Vol. 38. Iss. 1. January 2015. pp. 73-91.

باقری چوگامی سیامک و محمدی الموتی محسن. ریشه‌های مناقشه آمریکا در مواجهه با فعالیت‌های صلح‌آمیز هسته‌ای ایران با تأکید بر تئوری ("Корни враждебного подхода США к мирной ядерной деятельности Ирана с акцентом на теории баланса угроз")

جعفری سید اصغر و قاسمی علیرضا. بررسی پیامدهای امنیتی عضویت ایران در معاهدات خلع سلاح و کنترل تسلیحات (مطالعه موردی: معاهده منع ("Изучение последствий для безопасности Ирана от присоединения к договорам о разоружении и контроле над вооружениями (Договор о нераспространении ядерного оружия)"))

کاظمی علی اصغر و گودرزی مسعود. اشاعه هسته‌ای و پیامدهای آن بر اوراسیا. تحقیقات سیاسی و بین‌المللی. شماره 16. پائیز 1392. ص 48-29.

حیدری ناصرالدین. مدل تصمیم‌گیری شهودی چندوجهی و برنامه هسته‌ای و موشکی ایران؛ با تمرکز بر قطعنامه 1929. مجله: مطالعات راهبردی.³⁰ "Интуитивно-многогранная модель принятия решений и ядерная и ракетная программа Ирана с акцентом на резолюцию №1929")

عبدالله عبدالمطلب و اسماعیلی مصطفی. راهبرد سیاست خارجی آمریکا در قبال انقلاب اسلامی ایران تداوم یا تغییر؟ مطالعه موردی سیاست خارجی ("Стратегия барак Обама и مسئله هسته‌ای ایران. مجله: پژوهشنامه انقلاب اسلامی (دانشگاه همدان). تابستان 1392 - شماره 7. ص 103-124. (внешняя политика Барака Обамы и ядерная проблема Ирана)"))

متقی ابراهیم. تحول طرح‌های خاورمیانه‌ای آمریکا: مبانی، موانع و چالش‌ها. سازمان انتشارات پژوهشگاه فرهنگ و اندیشه اسلامی. اردیبهشت،³² "Эволюция в ближневосточных планах США: основания, препятствия и трудности")

³³ Вартумян А.А. Исламский фактор в политическом процессе шахского Ирана и Ирана после революции 1978-1979 гг.: компаративистский анализ. Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 215-225.

Федоровой³⁴, А.Н. Калядина³⁵, М. Крёнига³⁶, А.М. Идрисовой³⁷, Э. Г. Вартаньяна³⁸, А.В. Сулейманова³⁹, Т.А. Шаклеиной⁴⁰, Ч. Хобса и М. Морона⁴¹, Ф. Резаи и Р.А. Кохена⁴², Х.П. Дуса⁴³, А.С. Вильнера⁴⁴, Г. Кларка⁴⁵, Г. Портера⁴⁶ и А. Князева⁴⁷. В них раскрываются события на Ближнем Востоке и стратегия Ирана в вопросах использования мирного и немирного атома. В определенных теоретических аспектах были особенно полезны работы В.С. Ягья⁴⁸, К.К. Худолея⁴⁹, И.В. Зеленовой⁵⁰, акад. Е.М. Примакова⁵¹, Г.И. Мирского, акад. С.М. Рогова⁵², И.В. Алексеевой⁵³, Е.И. Зеленева, В.И. Якунина⁵⁴, Э.В. Саида⁵⁵, Н.А. Васильевой⁵⁶, В.А. Гуторова⁵⁷, В.А. Никонова⁵⁸, М.Ф.

³⁴ Федорова И. Е. Влияние глобальных и региональных игроков на внешнюю политику ирана. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 484-491.

³⁵ Калядин А. Н. Вопросы регионального разоружения в ракурсе совета безопасности ООН. Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 5-16.

³⁶ Крёниг М. Время атаковать иран. Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 1. С. 44-53.

³⁷ Идрисова А. М. Современные ядерные вызовы: решение иранской ядерной проблемы - внушительный шаг в стабилизации мировой политики. Научный руководитель. 2013. № 6 (1). С. 5-10.

³⁸ Вартаньян Э. Г. Внешнеполитический курс исламской республики иран в 1990-е гг. - начале XXI в. в контексте региональной безопасности. Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 1-2. С. 147-156.

³⁹ Сулейманов, А. В. Турция и ядерная программа ирана. Азия и Африка сегодня. 2014. № 11 (688). С. 17-22.

⁴⁰ Америка в фокусе российских исследователей. История и современность. Под ред. Т.А. Шаклеиной / Т.А. Шаклеина Е.Г. Никитенко, Э.Я. Баталов Ф.Г. Войтоловский А.А. Сушенцов А.Е. Стихин А.И. Смирнов. - М.: Издательство МГИМО - Университет, 2014. - 416 с

⁴¹ Hobbs Ch. & Moran M. Looking Beyond a Nuclear-Armed Iran: Is Regional Proliferation Inevitable? The International Spectator. Vol. 47. Iss. 4. December 2012. pp. 127-148.

⁴² Rezaei F. and Cohen R. A. Iran's Nuclear Program and the Israeli-Iranian Rivalry in the Post-Revolutionary Era. British Journal of Middle Eastern Studies. Vol. 41. Iss. 4. October 2014. pp. 442-460.

⁴³ Duus H. P. Deterrence and a Nuclear-Armed Iran. Comparative Strategy. Vol. 30. Iss. 2. May 2011. pp. 134-153.

⁴⁴ Wilner A. S. Apocalypse Soon? Deterring Nuclear Iran and its Terrorist Proxies. Comparative Strategy. Vol. 31. Iss. 1. January 2012. pp. 18-40.

⁴⁵ Clark G. Nuclear Iran: The Birth of an Atomic State. Asian Affairs. Vol. 44. Iss. 2. July 2013. pp. 290-292.

⁴⁶ Porter G. Manufactured Crisis: The Untold Story of the Iran Nuclear Scare. Just World Books. 2014.

⁴⁷ См., например, Князев А. Тегеран-2015 рисует контуры нового Среднего Востока с участием Москвы // Независимая газета, 26 ноября 2015.

⁴⁸ Ягья В.С. Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века. // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Сб.ст. / под ред. В.С. Ягья, Т.С. Немчиновой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013, т.6. С. 56-134; Ягья В. С. «Арабская весна» в контексте глобализации и регионализации мировой политики // Арабский кризис и его международные последствия. Под общей ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. Москва, ЛЕНАНД, 2014. С. 184-194.

⁴⁹ Худолей К. Корейский кризис и политика России. Мировая экономика и международные отношения. № 1, Январь 2014. С. 63-71.

⁵⁰ Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России XVIII -первая половина XIX века. Изд.2. 2005. — 270 с.

⁵¹ Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 224 с; Примаков Е. М. Сегодняшняя ситуация на ближнем востоке —очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ. 2006. № 1 (81), Том 13. С. 21-24.

⁵² Рогов С. М. Роль ирана в политике США на ближнем востоке // Азия и Африка сегодня, № 8, 2012. С. 1-3.

⁵³ Алексеева И.В., Зеленов Е.И., Якунин В.И. Геополитика России: Между Востоком и Западом. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. — 304 с.

⁵⁴ Якунин В. И. Зеленов Е. И. Зеленева И. В. Российская школа геополитики. Санкт- Петербургский гос. ун-т. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. — 367 с.

⁵⁵ Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А. В. Говорунова. — 637 с.

⁵⁶ Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Философские вопросы науки о мировой политике // Вопросы философии. - 2012. - № 10. С. 26-32.

⁵⁷ Гуторов В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политэкс. – 2006. – Т. 2. – No 4. С. 63–74.

Видясовой⁵⁹, А.М. Васильева⁶⁰, Эль-Мюрида⁶¹, А.К. Алексеева⁶², Н.А. Филина⁶³, М.С. Ходынской-Голенищевой⁶⁴, А.В. Коротаева⁶⁵, Н. Хомского⁶⁶, Н.М. Мамедовой⁶⁷, А.Н. Матанцева-Воинова⁶⁸, З.К. Бжезинского⁶⁹, М.А. Истомина⁷⁰, Н.М. Сироты⁷¹.

Ряд авторов обращается к особенностям взаимодействия Ирана и Россией по ИЯП. В их работах приоритет в основном отдается вопросу о том, какая позиция и политика у Москвы по поводу этой программы и какую роль Россия играет при решении проблемы ИЯП, особенно в конфликте между Ираном и Западом. Из иранских, российских и западных работ, посвященных этим вопросам, следует выделить исследования Е. Кулаи⁷², М. Халили, Дж. Хейдари, Х.А. Сани и Х. Сауади⁷³, Дж. Карамии⁷⁴, С.А. Атхари и А. Фауфзи⁷⁵, А. Солтаннеджада и М. Шапури⁷⁶, Е. Мотахари, Х. Пустинчи, С.

⁵⁸ Никонов В.А. Современный мир и его истоки. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 880 с., Никонов В. Современный мир и Россия // Современная российская политика. Курс лекций. Выпуск 7 / Под ред. В. А. Никонов. — Москва, 2010. С. 95-124.

⁵⁹ М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова. Двудесятилетний Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. Москва 2013. — 139 с.

⁶⁰ Васильев А.М., Петров И.Н. Рецепты Арабской весны: Русская версия. М.: Алгоритм, 2012. — 304 с.

⁶¹ Эль-Мюрид. Если завтра война. "Арабская весна" и Россия. — М.: Книжный мир, 2013, — 240 с.

⁶² Алексеев А.К. Иран и «арабские революции»: подходы руководства ИРИ к событиям «Арабской весны» // Локальное наследие и глобальная перспектива. XXVII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке». 24-26 апреля 2013. Отв.ред. Н.Н.Дьяков, А.С.Матвеев. СПбГУ, 2013. — 432 с.

⁶³ Филин Н. А. Протесты 2009–2011 гг. в Иране как прелюдия событий. «Арабской весны». // Локальное наследие и глобальная перспектива. XXVII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке». 24-26 апреля 2013. Отв.ред. Н.Н.Дьяков, А.С.Матвеев. СПбГУ, 2013. 432 с.

⁶⁴ Ходынская-Голенищева М. С. «Ливийский урок». Цель оправдывает средства? – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 272 с.

⁶⁵ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. — 464 с.

⁶⁶ Хомский Н. Стремление США к мировому господству. Издательство: Столица-Принт. – 2007. — 464 с.; Хомский Н. Как устроен мир. пер. с англ. А.Ю. Кабалкина. Издательство: АСТ. 2014. 447 с.; Хомский Н. Будет так, как скажем мы! пер. с англ. А. Глушакова. КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2013. — 256 с.

⁶⁷ Мамедова Н.М. Иранская компонента мировой политики // Азия и Африка в современной мировой политике (сборник статей), ИМЭМО РАН. 2012. С.181-194.

⁶⁸ А.Н. Матанцев-Воинов. Как США пожирают другие страны мира. Стратегия анаконды. М.: АСТ, 2015. — 314 с.

⁶⁹ Бжезинский З.К. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, Астрель; 2013. — 288 с.

⁷⁰ Байков А.А., Истомин И.А. Неожиданные партнеры России на Ближнем и Среднем Востоке / А. Байков, И. Истомин // Международные процессы. - 2013. - № 2.

⁷¹ Сирота Н.М. Школы и теории геополитики. Учебное пособие. СПб.: ГУАП. 2010. — 112 с.

⁷² کولایی الهه. علل و پیامدهای توسعه روابط فدراسیون روسیه و اسرائیل، با نگاهی به جمهوری اسلامی ایران. انتشارات دانشکده حقوق و علوم خلیلی محسن و صیادی هادی و حیدری جهانگیر. پیوند کد و ژنوم ژئوپلیتیک در سیاست خارجی (نمونه پژوهی: ترکیه و ایران). مطالعات اوراسیایی ۱۵۰ ص ۱۲۸۲. ("Причины и последствия развития отношений между Россией и Израилем (воздействие на Исламскую Республику Иран)")

⁷³ خلیلی محسن و صیادی هادی و حیدری جهانگیر. پیوند کد و ژنوم ژئوپلیتیک در سیاست خارجی (نمونه پژوهی: ترکیه و ایران). مطالعات اوراسیایی ۱۵۰ ص ۱۲۸۲. ("Связь кода и генома геополитики во внешней политики (например: Турция и Иран)")

⁷⁴ ۱۳۸۸ "Отношение между Ираном и Российской Федерацией: новая эра сотрудничества" . کریمی جهانگیر. روابط جمهوری اسلامی ایران و فدراسیون روسیه: عصر نوین همکاریها، انتشارات وزارت امور خارجه.

⁷⁵ اطهری سید اسدالله و فیاضی عبدالناصر. تاثیر ایالات متحده ی آمریکا بر همکاری و واگرایی جمهوری اسلامی ایران و فدراسیون روسیه. مجله: "Воздействие США на сближение и расхождение Ирана и Российской Федерации") مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز. تابستان ۱۳۹۲ - شماره ۸۲. ص ۲۹-۵۲.

⁷⁶ Soltaninejad Ahmad & Shapouri Mahdi. Russia and the Iranian Nuclear Dispute. Quarterly Iranian Review of Foreign Affairs. Winter 2013, Volume 3, No. 4 (12). pp.179-205.

Моджаради и А.Х. Могадама⁷⁷, А.Н. Чекушкина⁷⁸, Г. Юлдашева⁷⁹, Н. Тер-оганова⁸⁰, А.А. Бакланова⁸¹, Е.В. Дунаевой⁸², М.Ю. Омеличевой⁸³, Р. Гината⁸⁴, Р.О. Фридмана⁸⁵, Р. Хэнкса⁸⁶, Е.Д. Мура⁸⁷ и Р. Данаройтера⁸⁸.

Большое значение для диссертации имеют работы, в которых анализируется геополитические аспекты и последствия ИЯП для соседей Ирана и соседей их соседей. Интересны среди них суждения А. Адами и Е.К. Могадама,⁸⁹ Х. Пурахмади и М. Резаии⁹⁰, А. Каземи и М. Хосейнзадеха⁹¹, Г. Тораби⁹², Е. Езати⁹³, А.Дж. Волдани⁹⁴, В.И. Сажина⁹⁵, О.Г. Карповича⁹⁶, Й. Демирага⁹⁷, А.Г. Арбатова⁹⁸, А.А. Бакланова⁹⁹, А.Ю.

⁷⁷ متقی ابراهیم و پوستین چی زهره و مجردی سعید و حیات مقدم امیر. عملگرایی راهبردی در روابط جمهوری اسلامی ایران و روسیه. راهبرد دفاعی. تابستان 1393. دوره 12، شماره 46. ص 117-147. ("Стратегический прагматизм в отношениях между Ираном и Россией")

⁷⁸ Чекушкин А. Н. РОССИЯ - ИРАН: проблемы и перспективы сотрудничества. Вестник Мордовского университета. 2010. № 3. С. 60-66.

⁷⁹ Юлдашева Г. Иран в центральноазиатской политике России. Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 3. С. 128-138.

⁸⁰ Тер-оганов Н. Динамика развития российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии: 1992—2006 годы. Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2 (56). С. 84-99.

⁸¹ Бакланов А. А. Российское посредничество на переговорах вокруг ядерной программы Ирана. Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 9 (41). С. 210-216.

⁸² Дунаева Е. В. Иран и Россия в современной геополитике. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2012. № 4. С. 71-81.

⁸³ Omelicheva M. Y. Russia's Foreign Policy toward Iran: A Critical Geopolitics Perspective. Journal of Balkan and Near Eastern Studies. Vol. 14. Iss. 3. September 2012. pp. 331-344.

⁸⁴ Ginat R. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Middle Eastern Studies. Vol. 44. Iss. 1. January 2008. pp. 157-163.

⁸⁵ Freedman R. O. Putin, Iran, and the Nuclear Weapons Issue. Problems of Post-Communism. Vol. 53. Iss. 2. April 2006. pp. 39-48.

⁸⁶ Hanks R. Iran in Eurasia: Geopolitical Patterns and Regional Relationships. Journal of Balkan and Near Eastern Studies. Vol. 14. Iss. 3. September 2012. pp. 313-315.

⁸⁷ Moore E. D. Russia–Iran Relations since the End of the Cold War. Routledge. 2014.

⁸⁸ Dannreuther R. Russia and the Middle East: A Cold War Paradigm? Europe-Asia Studies. Vol. 64. Iss. 3. May 2012. pp. 543-560.

⁸⁹ آدمی علی و کشاورز مقدم الهام. قابلیت بازدارندگی هسته ای ایران از چشم انداز نواقح گرایبی. دوره 3، شماره 1. بهار 1393. ص 207-237. ("Возможность ядерного сдерживания Ирана с точки зрения неореализма")

⁹⁰ پوراحمدی حسین و رضائی مسعود. ارزیابی و تبیین ابعاد حمله نظامی احتمالی به ج.ا.ایران. فصلنامه راهبرد دفاعی. سال 11، شماره 43. ص 205-165. ("Изучение аспектов возможных военных действий против Ирана")

⁹¹ کاظمی علی اصغر و حسین زاده محمد. سامانه دفاع ضد موشکی آمریکا و بازدارندگی هسته ای. مجله: تحقیقات سیاسی و بین المللی. بهار 1392 - شماره 14. ص 56-35. ("Система противоракетной обороны США и ядерное сдерживание")

⁹² "Ядерная стратегия Обамы на Ближнем Востоке" (تراپی قاسم. راهبرد هسته ای اوباما در قبال خاورمیانه. سیاست خارجی. بهار 1392 - شماره 104. ص 118-99.)

⁹³ "Шиитская геополитика и безопасность границ Исламской Республики Ирана" (عزتی عزت ا... ژئوپلتیک شیعه و امنیت مرزهای جمهوری اسلامی ایران. البرز فر دانش. 1388)

⁹⁴ "Вызовы и конфликты на Ближнем Востоке" (جعفری ولدانی اصغر. چالش ها و منازعات در خاورمیانه. تهران: پژوهشکده مطالعات راهبردی. 1388.)

⁹⁵ Сажин В. И. Ядерная программа Ирана как фактор дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 497-509.

⁹⁶ Карпович О. Г. Ядерная программа Ирана в фокусе внешней политики США. Национальная безопасность / nota bene. 2013. № 1. С. 128-130.

⁹⁷ Демираг Й. Перспективы мира и стабильности на Южном Кавказе. Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 118-127.

⁹⁸ Арбатов А. Г. Иранская ядерная проблема – перспективы мира или войны. В сборнике: Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2013 года Барановский В.Г., Афонцев С.А., Перегудов С.П., Иванова Н.И., Соловьев Э.Г., Хесин Е.С. Ежегодник. Главный редактор В.Г. Барановский. Редакционная коллегия С.А. Афонцев. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова, С.П. Перегудов, Э.Г. Соловьев, Е.С. Хесин, заместитель главного редактора Э.Г. Соловьев, ответственный секретарь Н.М. Гусева. Москва, 2013. С. 66-81.

⁹⁹ Бакланов А. А. Влияние ядерной программы Ирана на подсистему международных отношений в регионе

Соловьева¹⁰⁰, Д.Д. Кея и Ф.М. Урея¹⁰¹, С.У. Шерила¹⁰², С.Ж. Фланагана¹⁰³, К. Жаклина и Ж.К. Дэвиса и Р.Л. Пфальцграффа¹⁰⁴. Однако таких работ немного. Да и в тех, которые имеются, отсутствует всесторонность исследования поставленных задач. В них нет всеобъемлющего изучения взаимоотношений России и Ирана в контексте всего комплекса актуальных проблем российско-иранского сотрудничества в условиях введенных санкций, перспектив «шестерки» и Ирана по ИЯП, а также глобального хаоса, турбулентности и нарушений международного права.

В большинстве из перечисленных здесь работ изучаются лишь геополитические последствия возможной войны против Ирана (т.е., сценарий №3), но не уделяется достаточное внимание другим сценариям. Они, как правило, обходятся, что называется, стороной, или в лучшем случае излагаются скороговоркой, без надлежащего научно обоснованного и теоретического анализа. Кроме того, географические параметры проводимого исследования ограничиваются, как правило, Ближним Востоком, реже – Большим Ближним Востоком. Совсем уж редко изучаются геополитические обстоятельства, касающиеся периферийных районов Ирана и прилегающих к ним Южного Кавказа, Центральной Азии и Каспийского региона.

Таким образом, актуальные вопросы, связанные с геополитическими аспектами и последствиями всех упомянутых выше сценариев развития событий вокруг ИЯП, остаются недостаточно проработанными в научной литературе. Работы исследователей не дают общей картины последствий четырех сценариев, а некоторые из них вообще не рассматривают эти сценарии и в них анализируются лишь отдельные аспекты этой программы.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования является политика России в отношении иранской ядерной программы на современном этапе.

Предмет исследования – геополитические в глобальном и региональном измерениях

Ближнего Востока. Управление мегаполисом. 2010. № 3. С. 164-168.

¹⁰⁰ Соловьева А.Ю. Иран разрабатывает ядерное оружие. Мир современной науки. 2014. № 6 (28). С. 120-125.

¹⁰¹ Kaye D. D. and Wehrey F. M. A Nuclear Iran: The Reactions of Neighbours. *Survival*. Vol. 49. Iss. 2. June 2007. pp. 111-128.

¹⁰² Sherrill C. W. Why Iran Wants the Bomb and What It Means for US Policy. *The Nonproliferation Review*. Vol. 19. Iss. 1. March 2012. pp. 31-49.

¹⁰³ Flanagan S. J. The Turkey–Russia–Iran Nexus: Eurasian Power Dynamics. *The Washington Quarterly*. Vol. 36. Iss. 1. February 2013. pp. 163-178.

¹⁰⁴ Jacquelyn K., Davis J. K., Pfaltzgraff R. L. *Anticipating a Nuclear Iran: Challenges for U.S. Security*. Columbia University Press. 2013.

аспекты и последствия четырех возможных сценариев будущего развития событий вокруг иранской ядерной программы.

Цель и задачи исследования

Основная **цель** диссертационного исследования – анализ потенциала, особенностей и тенденций формирования политики России по отношению к ИЯП и выявление геополитических аспектов возможных сценариев будущего развития событий вокруг этой программы.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать характер и цели ИЯП и ядерную политику Ирана;
2. Исследовать международную озабоченность по поводу ИЯП;
3. Охарактеризовать возможные сценарии будущего развития событий вокруг ИЯП;
4. Рассмотреть политику и практические действия России по отношению к ИЯП в контексте обеспечения ее национальных интересов, в том числе в области безопасности;
5. Определить геополитические риски возможных сценариев будущего развития ИЯП для России;
6. Выяснить отношения России и Ирана после подписания Июльского соглашения 2015 г.

Научная новизна исследования

Научная новизна данного исследования, посвященного актуальной теме, еще недостаточно изученной и политически ангажированной многими западными авторами, обусловлена тем, что в ней впервые дан обстоятельный, комплексный, системный анализ политики России в отношении ИЯП в геополитическом контексте.

Также в диссертации:

1. Обстоятельно проанализированы целевые, теоретические и практические основы ядерной политики Ирана, с учетом связи между ИЯП и другими событиями в регионе;
2. Основательно рассмотрены региональные и международные озабоченности в связи с ИЯП и применяемые и вероятные методы их устранения;

3. Комплексно систематизированы и геополитически оценены четыре предполагаемых сценария будущего развития событий вокруг ИЯП;
4. Всесторонне изучен существующий в российском обществе спектр мнений о политике России в отношении ИЯП;
5. Определены геополитические аспекты и риски при реализации четырех возможных сценариев будущего развития события вокруг ИЯП для России;
6. Введены в научный оборот данные, прежде недоступные исследователям из-за их публикации на персидском языке.
7. Выявлены и обоснованы основные направления взаимодействия России и Ирана после подписания соглашения 14 июля 2015 года.

Все эти перечисленные результаты исследования также относятся к имеющим научную новизну. Все они в совокупности углубляют и расширяют глобальные и региональные представления о механизмах трансформации конфигурации международных отношений, мотивированности перемен и структурных изменений в мировой политике и международных отношениях. Самостоятельно сделанные выводы полноценно раскрывают российскую политику, включая ее практику, в отношении ИЯП и реакцию Ирана на действия России.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период начиная с 50-х годов XX века, когда зарождалась ИЯП с помощью США как часть проекта «атом ради мира», и по настоящее время с учетом перспективы. При этом основное внимание сосредоточено на первых полутора десятилетиях текущего столетия, и, прежде всего, на времени, когда президентом Ирана стал Х. Роухани, который внес тактические изменения в ядерную политику Ирана, активно взявшись за решение проблем вокруг нее.

Эмпирическая база

Эмпирическая база диссертации включает следующие группы источников:

В первую группу входят документы по внешней и оборонной политике России, Ирана, некоторых западных стран, в первую очередь США, и ряда стран региона (Израиль, Саудовская Аравия и др.), а также двусторонние и многосторонние

межгосударственные соглашения, особенно те, которые заключены между Тегераном и "шестёркой", и Ираном и Россией. Анализ этих документов дает возможность сделать определенные выводы относительно реального содержания межгосударственных отношений, так как они, в большинстве случаев, отражают взгляды и суждения заинтересованных стран по ИЯП, в том числе касательно перспектив их отношений с Тегераном.

Вторую группу источников составляют документы международных и региональных организаций (СБ ООН, МАГАТЭ, ЕС и ШОС), касающиеся ИЯП и влияющие на ирано-российские отношения, включая их сотрудничество в области ядерной энергетики. Кроме того, эти документы служат международно-правовой базой взаимодействия государств в сфере либо развития, либо ограничения ИЯП.

В третью группу источников включены заявления, публичные выступления, статьи и интервью официальных лиц России, Ирана, некоторых стран Запада и региона (США, Израиля, Саудовской Аравии и др.). Значимость и специфика этой группы источников состоит в том, что, озвучивая свои мнения, президенты, министры иностранных дел и другие должностные лица выражают официальную позицию страны.

Четвертая группа источников представлена сообщениями СМИ России, Ирана, США, Израиля, Саудовской Аравии и др., важными для исследования с теоретической или эмпирической точек зрения.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретико-методологической основой данной работы являются системный анализ и структурно-функциональный подход, которые применялись в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования с использованием категориального аппарата неореализма К. Уолца с учетом положений одного из его направлений - теории гегемонистской стабильности Р. Гилпина, а также работы по геополитике. Неореализм рассматривает мировой политический процесс как системно-целостное единство. Соответственно, в данной работе системное давление на Иран под предлогом его ядерной программы, политика России по отношению к ИЯП и геополитические аспекты этой программы рассматриваются в контексте взаимосвязанных событий международных отношений. Особо подчеркивается значение причинной взаимосвязи между событиями в регионе и давлением на Иран. Однако при анализе других аспектов

ИЯП (например, при изучении цели развития мирного атома) не используется структурный детерминизм .

Неореалистический подход позволил автору воссоздать целостное представление о связи между попыткой Ирана достичь порогового ядерного статуса (как неизбежный результат давления в однополярной системе) и общими стратегическими целями Запада укрепить свою гегемонию в мире. Для объяснения этих процессов используются положения теории гегемонистской стабильности (гегемонизма). В этой теории Р. Гилпин выдвинул альтернативу и одновременно дополнение к теории Уолца, указав на статичность понятия структуры. Концепция Гилпина является вариантом теории длинных циклов с элементами структурного реализма и историзма, хотя невозможно согласиться с мнением некоторых сторонников этой теории о том, что мировое лидерство (гегемония) подразумевает конструктивное решение проблем глобального развития, а не только навязывание своей воли .

Кроме этого, геополитический подход, представляющий универсальный метод и несомненную ценность для изучения международных отношений и мировой политики, особенно незаменим для исследования конфликтной ситуации вокруг ИЯП. Системный метод и использование аналитического подхода, основанного на теориях геополитики, дают возможность раскрыть сущность давления на Иран со стороны Запада и его союзников и объяснить геополитические последствия ИЯП для России. В качестве одного из основных методологических подходов к анализу геополитических аспектов ИЯП в контексте событий в сфере региональных и глобальных отношений и безопасности использовалось положение о полидетерминистском характере анализируемых процессов и связей. Это предполагало рассмотрение последствий этой программы с разных точек зрения. Исходя из этого, в диссертационном исследовании при изучении связи между ИЯП и геополитической конкуренцией и конфронтацией на Большом Ближнем Востоке внимание уделено особенностям современной геополитики, а также концепциям баланса сил, геополитических альянсов и коалиций давления Пола Сабатье и Хэнка Дженкинса-Смита.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит заметный вклад в исследование геополитического противостояния и сотрудничества на международной

арене и в региональных сферах (особенно на Ближнем Востоке), её выводы создают комплексное представление о нынешней тенденции в мировой политике, в которой Запад агрессивно пытается устранить "игроков", препятствующих ему осуществлять планы по укреплению гегемонистских структур, а также о ситуации, при которой региональные и международные державы (Иран и Россия), подчеркивая свою независимую внешнюю политику, содействуют формированию многополярной системы мироустройства.

В работе содержатся новые теоретические подходы для разработки сложных вопросов становления многополярной системы мироустройства, а также проблем отстаивания государствами независимой внешней политики. Выявленные геополитические аспекты и тренды в политике России позволяют судить о динамизме глобальной геополитической картины мира, ее переменчивости в результате непредвиденных агрессивных действий одних государств против других и многообразных измерениях, зависящих не только от сдвигов в географической среде, но и от постоянного стратегического давления, непрекращающихся угроз, нападков, санкций одних стран в отношении других или, наоборот, от трансграничного или приграничного сотрудничества, мягкой силы, добрососедства по отношению друг к другу.

Теоретические положения диссертации логично вписываются в фундаментальные представления ориентализма и неореализма, совокупного структурного влияния Запада и Израиля и конструирования противодействующей силы Ирана, а также познания роли России в глобальной ситуации исторического нарастания ядерной угрозы, рисков сотрудничества с США и их союзниками в Европе, на Ближнем Востоке и партнерства с Ираном, выступающим непосредственным геополитическим подбрюшьем России в Каспийском регионе и в среднеазиатском и кавказском постсоветском пространстве.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что выводы исследования могут быть учтены внешнеполитическими ведомствами Ирана и России в геополитических связях в противоречиях на Ближнем Востоке, в антитеррористическом противодействии в этом регионе, в срыве попыток Запада упрочить свое доминирование на ближне- и средневосточном пространстве, в сокращении (если не полном упразднении) рисков в развитии ядерной ситуации и в укреплении совместного геополитического взаимодействия. Подобные ориентиры взаимного партнерства особо важны сейчас,

когда усилия обеих стран направлены на совместные действия против ИГИЛ и других террористических организаций на Ближнем Востоке. Выводы и приводимые материалы могут быть использованы в лекционных курсах на факультетах международных отношений, а также для новых научных исследований. Они представляют интерес для ведомств, занимающихся внешней и оборонной политикой и геополитическими вопросами.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. С точки зрения мирового сообщества ИЯП предполагает наличие трёх целей: 1) использование атомной энергии в мирных целях, 2) создание ЯО и 3) развитие потенциала ядерных технологий и обретение статуса "пороговой" ядерной державы. После мощных возражений и политического давления ведущих держав ИЯП стала носить исключительно мирный характер и направлена на мирное развитие страны и диверсификацию энергетических источников. Однако мнения иного рода полностью не исчезли в интеллектуальных, политических, военных, государственных сферах и в бизнес-сообществе и Ирана, и Запада;
2. Основная озабоченность по поводу ИЯП заключается в вероятности ее переключения на военные цели. Западные державы и Израиль данную программу считают в качестве одного из вызовов безопасности, не только в регионе, но и в мире в целом. Другие страны, включая Россию, не скрывают своего беспокойства по этому поводу, но не выступали против Ирана по этой проблеме столь агрессивно, как США, которые, ведя антииранские действия, особенно старались обезопасить своего ближневосточного союзника – Израиль, а тот, в свою очередь, выдвигал все более и более яростные обвинения в адрес Тегерана и не раз высказывал готовность даже самостоятельно, без поддержки США и европейских стран, нанести превентивные авиаудары по ядерным центрам Ирана. При этих условиях, предпринимались все возможные шаги, чтобы предотвратить появление ЯО у Ирана. "Ядерная угроза Ирана" является инструментом системного давления с целью восстановить гегемонистский контроль над Ираном, занимающим важное геополитическое и геоэкономическое положение на Ближнем Востоке.
3. События вокруг ИЯП могут разворачиваться по-разному, даже после заключения всеобъемлющего соглашения 14 июля 2015 г., поскольку, выполнение соглашения

и проверка его реализации оказались намного "тяжелее", чем его достижение. В постдоговорное время развитие событий предполагается по четырем возможным сценариям; 1) овладение Ираном ЯО, 2) полная капитуляция Ирана под беспрецедентным по глубине и масштабности давлением и угроз Запада и выведение Ирана на орбиту Запада, 3) военные действия против Ирана и 4) дипломатическое решение. Среди них четвертый сценарий наиболее приемлем, конструктивен, плодотворен и имеет миротворческий характер;

4. В России имеются различные мнения по поводу ИЯП с точки зрения её национальных интересов и политики в отношении Ирана. Одни наблюдатели, ученые, эксперты (и их большинство) полагают, что нельзя разрешить Ирану стать обладателем ЯО; другие (их незначительное число) считают, что ЯО Ирана восстановит стабильность в регионе, а третьи – что необходимо признать право Ирана на мирный атом, но под строгим контролем. Власти же страны, отрицая ядерное вооружение Ирана и не поддаваясь нагнетаемой Западом иранофобии, – за предоставление Ирану права на мирный атом под контролем. Доверие России по отношению к Ирану постепенно возрастало, особенно в связи с июльским соглашением 2015 года. Можно предположить, что в настоящее время межгосударственное доверие достигло стратегических размеров.
5. Политика России по отношению к ИЯП подвергалась давлению Запада. Однако в последнее время, после ухудшения отношений России и Запада, в Москве осознали, что нельзя, чтобы ее политика по отношению к Ирану и его ядерной программе необоснованно была зависима от Запада. В настоящее время эта политика базируется на принципе, сформулированном президентом России В. В. Путиным - признание за Ираном права на осуществление мирной ядерной программы, притом под международным контролем;
6. Напряженность вокруг ИЯП в действительности является конфликтом между независимым Ираном и геополитическими планами Запада, прежде всего США, по упрочению своего доминирующего положения в регионе и мировом сообществе. Соответственно, применение "двойных стандартов" в вопросе нераспространения ЯО в отношении Ирана и обвинения в попытке создания ЯО являются лишь поводом и частью стратегической линии Запада по восстановлению утраченного в конце 70-х годов прошлого столетия контроля над Ираном и установлению

геополитического баланса сил в регионе в свою пользу. Для Запада геополитические аспекты ИЯП важнее, чем вопрос нераспространения ЯО;

7. С геополитической точки зрения Россия более уязвима в случае реализации любого из трех негативных сценариев развития событий вокруг ИЯП, чем США и Европа. Она географически ближе к Ирану и между двумя странами находятся общие геополитические зоны интересов. Три первых сценария, упомянутых в пункте 3, имеют существенные угрозы для России, а четвертый сценарий (дипломатическое решение) отвечает в наибольшей степени геополитическим интересам России;
8. К негативным геополитическим последствиям и рискам для России, порождаемым в случае реализации одного из трех первых сценариев, относятся: изменение баланса сил в пользу Запада, нарастание геополитической нестабильности, ущемление геополитического потенциала и прямая угроза национальной безопасности, усиление милитаризма и повышение проницаемости прилегающих друг к другу регионов. Геополитически позитивно для России скажется четвертый сценарий: произойдет укрепление стабильности в приграничной зоне в Каспийском море, а также в приграничье со странами СНГ; упрочение геополитического статус-кво в геотреугольнике «Иран-Запад-Россия», укрепление позиций России в регионе в качестве геополитического противовеса Западу и как авторитетного участника миротворческих и мирополитических процессов; приумножение возможностей для трансграничного сотрудничества как механизма обеспечения национальных интересов; возрастание доверия Ирана и России друг к другу в связи с борьбой с терроризмом ИГИЛ; доведение межгосударственного доверия до стратегического партнерства.
9. Политика давления на Иран в связи с его ядерной программой и на Россию в связи с кризисами на Украине и в Сирии, которой Москвой оказывается помощь в защите суверенитета и независимости, взаимосвязана со стратегией Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене. Данные события в дополнение к иным угрозам, определили ряд возможностей взаимодействия Ирана и России. Самое главное, они привели к более глубокому пониманию существующего потенциала во взаимоотношениях, который не использовался еще совсем недавно. Отражением этого является геостратегическое взаимодействие

между Тегераном и Москвой в Сирии против ИГИЛ. Одновременно с антитеррористическими действиями расширилось партнерство по другим направлениям.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации были апробированы в трех статьях автора¹⁰⁵, опубликованных в журналах перечня ВАК РФ. Соискатель также является автором других научных статей (на русском, английском и персидском языках) о ИЯП, внешней политике России в отношении Ирана и Ближнего Востока¹⁰⁶. Ряд положений диссертации обсуждался автором в ходе участия в заседании по линии Научно-образовательной программы "Диалог во имя будущего", ключевом проекте Фонда Горчакова, состоявшемся 8-14 декабря 2014 года в Москве. Автор выступал также в дискуссиях на факультете международных отношений СПбГУ по проблемам Большого Ближнего Востока, по глобальным мирополитическим процессам, а также в научных заседаниях кафедры мировой политики СПбГУ. Доклад по текущим отношениям Ирана и России сделан на заседании иранской диаспоры Петербурга с участием министра культуры Ирана г-на Али Джаннати и посла Ирана в России г-на Мехди Санаи 14 декабря 2015 года.

Структура диссертации

Определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, 4 главы (включающих 13 параграфов и 29 пунктов), заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений. Общий объем диссертации – 236 машинописных страниц.

¹⁰⁵ Нури Алиреза. Россия и переменная "США" в десятилетнем конфликте вокруг ядерной программы Ирана // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 304-316.; Нури Алиреза. Геополитические отношения между Ираном и Россией: новые возможности для сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-19.; Нури Алиреза. Россия и ядерная программа Ирана в геополитическом контексте Ближнего Востока // Политика и Общество. 2015. № 7. С. 879-888.

¹⁰⁶ Нури Алиреза. Россия и ядерная программа Ирана: геополитические аспекты и последствия // NB: Национальная безопасность (с 1 декабря 2014 год журнал "Вопросы безопасности"). 2014. № 4. С.70-90.; Noori Alireza. Russia and Iran's Nuclear Program // Discourse: An Iranian Quarterly. Fall 2013-Winter 2014. №11 (1-2): 155-179; نوري علي رضا. روسيه و برنامه هسته اي ايران؛ منافع و دستاوردها // فصلنامه مطالعات راهبردي جهان اسلام. سال 15، شماره 4. ص 113-148. ("Россия и ядерная программа Ирана: интересы и достижения")

Глава 1. Теоретические подходы к исследованию геополитических аспектов иранской ядерной программы

1.1. Неореалистический анализ иранской ядерной программы

Неореализм или структурный реализм — течение в теории международных отношений, возникновение которого можно связать с публикацией в 1979 году книги Кеннета Уолтца «Теория международной политики»¹⁰⁷. Неореализм был ответом Уолтца на «дефициты классического реализма». Хотя термины иногда используются попеременно, неореализм и реализм разделяют много фундаментальных различий. Неореализм в лице К. Уолтца избегает использования частых эссенциалистских понятий типа «человеческая природа», чтобы объяснить мировую политику. Вместо этого, идеологи неореализма развивают теорию, что привилегии структурных ограничений ложатся на агентов стратегии и мотивации — на государства.

Согласно Уолтцу, мир существует в состоянии бессрочной международной анархии. Анархия международной политики (то есть нехватка центрального двигателя) вынуждает государства действовать так, чтобы гарантировать свою безопасность прежде всего, поскольку это предпосылка к достижению других целей. Эта движущая сила — первичный фактор, влияющий на их собственное поведение,— в свою очередь гарантирует, что государства начнут развивать наступательные военные способности для иностранного интервенционизма, как средство увеличения их относительной власти.

Государств, как считает Уолтц, схожи с точки зрения потребностей, но не в возможностях для их достижения. Место расположения государств в мире определяет их возможности и потенциал. Структурное распределение возможностей ограничивается (равно как и сотрудничество между государствами) из-за опасения относительного успеха, достигнутого другими государствами, а также из-за возникновения вероятности зависеть от этих государств. Стремление каждого государства максимизировать свою власть на мировой арене, приводит к балансу сил, который и формирует международные отношения.

¹⁰⁷ Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.

Таким образом, в теории Уолтца исходными понятиями являются структура и система международной политики. «Система — это набор взаимодействующих единиц. На одном уровне система состоит из структуры, которая является компонентой системного уровня и делает возможным изучать, за счет чего единицы образуют некий набор, отличный от простой совокупности. На другом уровне система состоит из взаимодействующих единиц»¹⁰⁸. Основными положениями неореализма являются следующие;

- Международные отношения рассматриваются как целостная система, функционирующая в соответствии с определёнными законами. Только системный анализ может раскрыть природу международных отношений.
- Неореализм переносит центр объяснения международного поведения на уровень международной системы, структурные свойства которой не зависят от усилий малых и средних государств, а являются результатом взаимодействия между великими державами.
- Неореализм отличает стремление к методологической строгости.
- Главные действующие лица — государства и их союзы. Их основные цели — защита национальных интересов, безопасность государства и сохранение статус-кво в международных отношениях. Основные средства достижения этих целей — сила и союзы.
- Движущая сила международных отношений — в жёстком, сдерживающем воздействии структурных ограничений международной системы¹⁰⁹.

К. Уолтц выступает за системный подход: международная структура действует как ограничение на государственное поведение так, что выживают только те государства, чьи результаты находятся в пределах ожидаемого диапазона действий. Несмотря на продолжающуюся критику, неореализм сохраняет позиции ведущего теоретического направления. Он весьма разнообразен по содержанию и динамичен в своем развитии, при этом некоторые варианты неореализма сближаются с другими теоретическими парадигмами¹¹⁰.

¹⁰⁸ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 62.

¹⁰⁹ Цыганков П. А. Глава 5. Современные школы и направления в теории международных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализм // Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2003. С. 126—132.

¹¹⁰ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 3.

Системный взгляд на политику означает выяснение вопросов, как на субъекты политики влияет организованность среды (международной системы) в качестве ограничивающего и направляющего начала. Однако в этой диссертации также обращается внимание на то, что практическая политика зависит не только от системного влияния, но и от внутривнутриполитических факторов. Как пишет Уолтц, в отличие от редукционистского, системный анализ должен решать две исследовательские задачи: «во-первых, проследить ожидаемое развитие международных систем, например, указав на вероятное время их жизни и способность к мирному существованию; во-вторых, показывать, как структура ... влияет на взаимодействие единиц и как они, в свою очередь, влияют на структуру»¹¹¹. В числе главных особенностей системного подхода в контексте анализа международных отношений выделяются следующие особенности.

- Во-первых, международные отношения по своему характеру являются социальными отношениями, из чего следует, что международные системы относятся к типу социальных систем.
- Во-вторых, социальные, в том числе и международные, системы принадлежат, как правило, к особому типу открытых и слабоорганизованных систем. В отличие от систем физического или биологического типа пространственные границы международных систем носят чаще всего условный характер.
- В-третьих, еще одна общая особенность международных отношений, которая оказывает влияние на системный подход к их изучению, связана с тем, что их основные элементы представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами. Отсюда следует, что международные системы – это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями.
- В-четвертых, общая особенность международных отношений, которая с необходимостью должна приниматься во внимание при системном подходе к их изучению, заключается в том, что они являются по преимуществу политическими отношениями, главным звеном которых остаются взаимодействия между государствами.
- В-пятых, главная специфическая особенность международных отношений состоит

¹¹¹ Там же. С. 58.

в том, что они характеризуются отсутствием верховной власти и «плюрализмом суверенитетов». С этим связан свойственный международным системам низкий уровень внешней и внутренней централизации. Иными словами, международные системы – это социальные системы особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции элементов в целостности, а также значительной автономией этих элементов¹¹².

Теоретико-методологической основой данного диссертационного исследования является системный анализ. Соответственно, системное давление на Иран под предлогом его ядерной программы, политика России по отношению к ИЯП и геополитические аспекты этой программы анализируются в контексте взаимосвязанных событий в однополярной системы. В этой связи, рассматривается одна особенность неореалистической концепции, касающейся распространения ЯО (или «пороговый» ядерный статус) и его роли как инструмента сдерживания, существование которого укрепляет стабильность системы международных отношений.

К. Уолц и Дж. Мершаймер выступают адвокатами определенных форм ядерного распространения, которое, по их мнению, способствует предотвращению вооруженных конфликтов, особенно в регионах мира, характеризующихся политической напряженностью. Если Мершаймер выступает за селективное распространение, то Уолц отстаивает принцип *laissez-faire* в отношении ядерных программ, подобных северокорейской¹¹³. К. Уолц утверждает, что государственные акторы рациональны, и указывает на вероятное снижение риска военного столкновения в результате числа ядерных государств. В своих рассуждениях Уолц опирается на опыт «холодной войны» и тоже на примеры современных Индии и Пакистана¹¹⁴.

К. Уолц исходит из того, государства являются рациональными акторами, склонными к минимизации рисков. Ядерные державы, имея дело друг с другом, будут вести себя крайне осторожно, поскольку понимают, что цена конфликта может быть слишком велика. «В конвенциональную (неядерную) эпоху, -подчеркивает Уолц, - государства могут развязать войну, зная, что даже в случае их поражения, их жертвы будут сравнительно ограниченными...Если же войну между собой начинают ядерные

¹¹² Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений: — М.: Радикс, 1994. Глава VI.

¹¹³ Аничкина Т.Б. Распространение военных и гражданских ядерных технологий как фактор международной и национальной безопасности // Россия и Америка в XXI веке. №3, 2011. HTML: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=304>

¹¹⁴ Дериглазова Л.В. (ред.) Ядерное нераспространение. Томск : Издательство "Иван Фёдоров", 2010. С. 273.

державы, они понимают, что их потери могут быть неограниченными». Чтобы стратегия сдерживания была действенной, необходимо иметь способность ответного ядерного удара.

То есть государства должны располагать ракетно-ядерным арсеналом, хотя бы часть которого выживет в случае гипотетического первого удара противника и может быть использована для возмездия. Даже если несколько боеголовок имеют шанс поразить административно-промышленные центры противника, этого будет вполне достаточно, чтобы остановить потенциального агрессора. Поэтому, считает Уолц, даже государства с небольшим ядерным потенциалом могут успешно применять стратегию сдерживания в отношении гораздо более мощных ядерных держав. В этой связи Уолц не видит смысла в чрезмерном и дорогостоящем наращивании ядерных арсеналов, выступая за минимально достаточный потенциал сдерживания: «больше – не лучше, если достаточно иметь меньше». Кроме того, ядерное оружие уменьшит потребность в увеличении обычных вооружений¹¹⁵.

О положительной роли ядерного сдерживания в предотвращении войн пишет и известный российский политолог С. Караганов. Он утверждает, что ядерное разоружение – это «вредный миф» и что «ядерное оружие есть благо, которое призвано спасти человечество от него самого». По мнению Караганова, от ядерного оружия никто отказываться не будет. Сделать это невозможно ни технически, ни политически. Но антиядерное движение еще и вредно. Во-первых, оно может привести к сокращениям ядерных арсеналов до опасного минимума. Во-вторых, уводит от поиска путей установления мира и стабильности в новом мире. С этой точки зрения, он считает, что остановить Иран, который стремится к обладанию ядерными вооружениями, уже вряд ли удастся, но мировое сообщество способно ограничить его амбиции и потенциал, а также снизить вероятность цепной реакции распространения в регионе, повысив цену для следующих желающих¹¹⁶.

По мнению Уолца, история взаимоотношений ядерных государств однозначно свидетельствует об отрезвляющем и умеряющем эффекте ядерного оружия. Он полагает, что расширение ядерного клуба будет иметь скорее положительные

¹¹⁵ Лукин А.Л. Ядерное распространение: зло или благо? // Журнал "Геополитика" №4. Тема: безопасность. С. 21.

¹¹⁶ Караганов С. «Глобальный ноль» и здравый смысл, О ядерном оружии в современном мире // Россия в глобальной политике. Май-июнь 2010. №3. С. 413-424. HTML: <http://www.globalaffairs.ru/number/Globalnyi-nol-i-zdravyy-smysl-14881>

последствия: «ядерное оружие эффективно гарантирует жизненно важные интересы страны, но малопригодно для установления господства над другими государствами».

К. Уолц не исключает полностью возможность ядерной войны, но полагает, что даже в этом случае интенсивность конфликта быстро начнет спадать и катастрофы удастся избежать. «Если сдерживание не сработает, всего лишь несколько расчетливо запущенных боеголовок скорее всего отрезвят руководителей всех участников конфликта и приведут к деэскалации. Стратегии сдерживания уменьшают вероятность развязывания войн. Но даже если они вспыхивают, стратегии сдерживания снижают вероятность того, что они зайдут слишком далеко»¹¹⁷.

Исходя из этого, в своей статье (Why Iran Should Get the Bomb)¹¹⁸ он пишет: большинство американских, европейских и израильских экспертов и политиков предупреждают, что Иран, обладающий ядерным оружием, – наихудший из возможных исходов нынешнего противостояния. На самом деле это, вероятно, наилучший результат: в этом случае возможно восстановление стабильности на Ближнем Востоке. По его мнению, региональная ядерная монополия Израиля, которая оказалась удивительно продолжительной и существовала на протяжении последних четырех десятилетий, служила источником нестабильности на Ближнем Востоке. Ни в одном другом регионе мира нет единственного, никем не сдерживаемого ядерного государства. Нынешний кризис в значительной степени вызван именно ядерным арсеналом Израиля, а не намерением Ирана обрести ядерное оружие. Рано или поздно, но сила должна быть сбалансирована¹¹⁹.

Часть неореалистов, которые идут по пути развития «линии Уолтца», стремятся уточнить его тезис о том, что стратегии сдерживания и политика баланса сил является наиболее предпочтительной, если иметь в виду действие структурных сил на государство. Для этого они рассматривают такой предел в распределении силы, когда государство может считать себя в относительной безопасности. Тогда политика баланса сил перестает быть неизбежной. Исходя из этого, Стефен Уолт вместо баланса сил предложил развернутое понятие баланс угроз (balance of threat) в качестве главного механизма международной политики. Угроза формируется несколькими факторами, в

¹¹⁷ Лукин А.Л. Ядерное распространение ... С. 22-23.

¹¹⁸ Waltz K. N. Why Iran Should Get the Bomb // Foreign Affairs. July/August 2012. <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2012-06-15/why-iran-should-get-bomb>.

¹¹⁹ Уолц К. Почему Иран должен получить бомбу // журнал Россия в глобальной политике. 2012. № 4 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Pochemu-Iran-dolzhen-poluchit-bombu-15652>. 05.09.2012.

которые, кроме распределения силы, следует включать географическую близость, наступательный потенциал противника и агрессивность его намерений¹²⁰.

Здесь нельзя отвергать наступательный потенциал и агрессивность намерений США и Израиля в отношении Ирана, которые неоднократно заявляли об их готовности к военной операции против Тегерана. Уолтц предупреждает, что если Тегеран решит, что его безопасность зависит от наличия ядерного оружия, санкции вряд ли изменят намерения. В действительности новые меры давления заставят Иран чувствовать себя еще более уязвимым, и это даст основания стремиться к обретению крайнего средства сдерживания¹²¹. Таким образом, государство добивается достижения баланса не только против силы, но и против угроз (Именно это является целью Ирана в достижении статуса порогового ядерной державы)¹²². Стефен Уолт утверждает, что если таким образом переформулировать концепцию баланса сил, расширятся объяснительные возможности структурной теории К. Уолтца¹²³.

Следует отметить, что хотя диссертационная работа посвящена неореалистическому анализу геополитических аспектов ИЯП, но отказывается от структурного детерминизма при анализе других аспектов ИЯП (например цели развития мирного атома). По В. Н. Коньшеву, к важным особенностям концепции Уолтца следует отнести различие теории внешней политики государства и системного анализа на уровне государства. Системный взгляд на политику означает выяснение вопросов, как на субъекты политики влияет организованность среды (международной системы) в качестве ограничивающего и направляющего начала. Его теория объясняет, когда и почему разные государства ведут себя примерно одинаково, ищет нечто общее для всех.

Уолтц утверждает, что системный анализ на уровне государства отличается от теории внешней политики (в том виде, как она сложилась на практике) тремя признаками: дедуктивным характером, учетом влияния структуры, отвлечением от особенностей государства и его внутренней политики. Прямой причинной связи между отношениями на уровне государств и ожидаемыми последствиями на уровне международной политики нет. Она возникает из взаимовлияния между причинами разных уровней, системного и элементного. Однако теория Уолтца не предлагает

¹²⁰ Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны эволюция политической теории / В П Коиышев СПб Наука, 2004. С. 146.

¹²¹ Уолтц К. Почему Иран должен ...

¹²² ... برای اطلاع بیشتر ر ک به؛ آدمی علی و کشاورز مقدم الهام. قابلیت بازدارندگی هسته ای ایران ...

¹²³ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 147.

развернутого описания подобного механизма, умалчивая, в частности, о том, как происходит обратное влияние государства на международную структуру. Уолтц указывает на это лишь в самом общем виде.

В отличие от системной, теория внешней политики государства направлена на познание специфического. «Наоборот, теории на уровне элементов говорят о том, почему они ведут себя по-разному, несмотря на одинаковое положение в системе. Теория внешней политики относится к теориям национального уровня. Она подсказывает предполагаемые ответные шаги, которые предпримут различные государства в ответ на внешнее давление». Полное знание о международной политике дает сочетание структурной теории и теории внешней политики государства. Уолтц предостерегает от однобокого восприятия его теории: «Структура, однако, не объясняет всего. Я говорю это опять, потому что легко впасть в структурный детерминизм. Чтобы объяснять международную политику, нужно учитывать силу, поведение, взаимодействия государств наряду со структурой, которую они образуют»¹²⁴.

В этой связи, развивая инструментарий системного подхода применительно к мировой политике, российский ученый М. А. Хрусталеv¹²⁵ выделяет три уровня анализа: элементы системы, внутренняя структура (связи между элементами), внешняя структура (связи со средой). Этим исследователем выделяются основные субъекты, или элементы системы, международных отношений, при доминировании национальных государств, к ним отнесены религиозные организации, транснациональные корпорации. Определены типы международных связей по направленности (конфронтационные, кооперативные и нейтральные) и по содержанию (политические, военные, экономические, правовые, идеологические, культурные и научные). Неравнозначность влияния отдельных государств на мировую политику приводит к необходимости делать корректировки в зависимости от исследуемого периода¹²⁶.

1.2. Теория гегемонистской стабильности и иранской ядерной программы

Теория гегемонистской стабильности (гегемонизма) принадлежит традиции

¹²⁴ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 70-71.

¹²⁵ Хрусталеv М. А. Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 100-121.

¹²⁶ Косов Ю.В. Мировая политика и международные отношения. Издательский дом "Питер", 2012. С. 52.

неореализма и в различных вариантах развивалась в трудах А. Органски, Чарлза Киндлбергера, Стефана Краснера, Тимоти Маккеуна, Артура Стейна, Эдварда Мансфельда и других, но наибольшую популярность она приобрела в интерпретации Роберта Гилпина. Кроме того, тема гегемонии развивается на иной идейной основе в парадигме глобализма. Во многом его книга «Война и изменение в мировой политике» стала ответом на сложившийся дисбаланс между радикальными изменениями в мире, происходившими в 1970–80 гг., и неспособностью политических теорий интерпретировать международные отношения в их динамике.

Гилпин выдвинул альтернативу и одновременно дополнение теории К. Уолтца, указывая главным образом на статичность понятия структуры. Гилпин стремится показать, как международная система существует в непрерывном развитии и в чем общие причины войн. В связи с этим допущены некоторые сознательные упрощения: внутривнутриполитическая и международные системы тождественны по природе; международная политика государств зависит от гегемона. Центральное место в теории занимает концепция экономического лидерства государства–гегемона¹²⁷.

Следует отметить, что хотя Р. Гилпин опирается на структурную теорию Уолтца, он непоследователен в соблюдении ее канонов. Теория гегемонистской стабильности объединяет отношение и взаимодействие, и, как следствие, смешивает систему и структуру в понимании Уолтца, встраивая политические процессы в структуру международной политики. Если стабильность международной системы по Уолтцу зависит от примерно равного распределения сил, то у Гилпина она приходится на фазу наиболее устойчивого господства гегемона. Среди важнейших постулатов Гилпина, которые характерны для неореализма в целом, можно отметить следующие:

- суверенные государства как главные субъекты в международной политике, конфликтность отношений государств из–за различия интересов;
- распределение силы как существенная характеристика международной системы;
- влияние системных ограничений на поведение государств.

Методологической основой для гегемонистской стабильности — структурно–функциональные принципы анализа¹²⁸, хотя сам Гилпин и ссылается на структурные

¹²⁷ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 100.

¹²⁸ Структурализм и структурно–функциональный анализ имеют общие черты, которые выражаются в том, что оба метода понимают предмет исследования как сложную систему и считают структурами устойчивые отношения. Однако если для структурно–функционального анализа они существуют как вполне осязаемые отношения в виде общественных институтов и взаимодействий, для структурализма характерно выделение структур, скрытых от

принципы Уолтца. По Гилпину, тезис структурного реализма об анархичности международной системы не вполне корректен. Все государства испытывают определенное влияние со стороны системы, определяемое распределением силы. Но не система вообще, а именно государство–лидер навязывает свою волю остальным, реализуя собственные национальные интересы¹²⁹. Такой подход обнаруживается в политике США по отношению к Ирану. Давление на Иран по поводу его ядерной программы является лишь частью общей стратегической цели США - заставить Иран капитулировать, навязать свою волю Тегерану и, соответственно поддерживать и укреплять гегемонистскую контроль над тенденциями на Ближнем Востоке.

Хотя Ч. Киндельбергер не использовал термин «гегемония» предпочитая «ответственность». Ответственным должен быть кто-то один, это и есть гарантия стабильности. В международной политике «ответственной» становится господствующая в МО держава. Она в состоянии «распределять» между государствами коллективные, общественные блага и этим ограничивает анархичность, присущую системе. Одновременно идентичный взгляд высказал Р. Гилпин, хотя он первоначально предпочитал пользоваться словом «лидерство» вместо «гегемония». Процесс теоретического оформления гегемонии завершился в 1980-1990-х гг., когда Дж. Наем была предложена цельная политико-военно-экономическая теория, которая была приложена им к реалиям рубежа 1980-х и 1990-х годов¹³⁰.

Гегемона характеризует влияние и главенство; способность и возможность структурировать мировую систему в соответствии со своими интересами; способность и возможность определять параметры производства и вооруженных сил крупных региональных держав. Вместе с тем в понятие «гегемон» входит понятие ответственности (1970 г.), лидерства (1980 г.), существование которого является необходимым для стабильности мира. **Гегемония** (греч. – господство, первенство, руководство, преобладание). В 1977 г. по совместному определению Р. Кохэйна и Дж. Наем, под гегемонией понималась международная ситуация, в которой «одно государство является достаточно сильным, чтобы утверждать основные правила, регулирующие

непосредственного наблюдения. Если структурно–функциональный анализ берет структуры в качестве исторически сложившихся форм, структурализм ищет, как глубинные структуры порождают поверхностные, видимые отношения.

См. подробнее: Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 48.

¹²⁹ Там же. С. 100-103.

¹³⁰ Васильева К. Н. Основы теории международных отношений. Издательство Владивостокского государственного университета. 2008. С. 97.

межгосударственные отношения, и обладает волей поступать таким образом»¹³¹.

После распада СССР США стали державой-гегемоном в мировой политике. Для осуществления идеи установления гегемонизма и однополярного мира США сочли необходимым вытеснить из мировой политики наследницу Советского Союза Российскую Федерацию, обладающую ядерным вооружением, сопоставимым с американским, остановить центробежные тенденции в лагере бывших союзников США по холодной войне, нейтрализовать на мировой арене быстроразвивающийся Китай, ликвидировать неудобные режимы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Американская политика во многом опиралась и опирается на осязаемое экономическое и научно-техническое превосходство США, на экспансию на всех континентах¹³².

Книга Н. Хомского «Гегемония, или Борьба за выживание» наглядно показывает, как на протяжении более полувека Америка активно проводит в жизнь свою грандиозную имперскую стратегию во всем мире. Американское руководство проявило свою готовность, например, как во время Карибского кризиса, идти на любые риски для достижения мирового господства¹³³. Оптимизм некоторых авторов относительно перспектив американской гегемонии не претендует на теоретический спор с Гилпиным, так как опирается преимущественно на достигнутые США в 1990-е гг. экономические успехи, добавляя к ним геополитические преимущества и значительные объемы внутреннего американского рынка. К концу XX в. США обладали превосходством во всех сферах: экономической, технологической, военной, геополитической¹³⁴. Еще в ходе биполярного противостояния США приняли активное участие в создании системы международных норм, которая служила бы их интересам и поддерживала и развивала продвигаемые ими ценности¹³⁵.

Именно так происходит легитимация лидерства (гегемонии) США в отношениях с другими государствами. Посредством вовлечения международных институтов в процессы регулирования происходит легитимация нового типа лидерства. Это придает структуре международных отношений сходство с «плюралистической однополярностью», которая представляет собой международную ситуацию, где хотя и

¹³¹ Там же. С. 100.

¹³² Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015.

¹³³ Хомский Н. Стремление США к мировому господству. Издательство: Столица-Принт. – 2007.

¹³⁴ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 109.

¹³⁵ Соловьев Э. Г. Геополитические сдвиги в современном мире в зеркале эволюции концепции суверенитета // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 3, 2014. С. 64.

присутствует лидер, но его лидерство основывается на признании со стороны других субъектов мировой политики. Важность легитимности лидерства подчеркивают Дж. Айкенбери и Ч. Купчан, утверждая, что легитимация отношений лидера с другими субъектами имеет принципиальное значение для стабильности существующей системы международных отношений, так как способствует созданию режимов и институтов, с одной стороны, и признанию лидера – с другой¹³⁶.

Роль державы-гегемона в функционировании международного режима, по мнению Ч. Киндлбергера, не сводится лишь к интернационализации системы правил, выработке стандартов поведения и принуждению государств-членов к их соблюдению. Миссия гегемона помимо институционализации проблемной области международных отношений, включает в себя готовность нести расходы и издержки по поддержанию международного режима¹³⁷.

Согласно определению, предложенному Стивеном Краснером, международные режимы – это явно или неявно выраженные принципы, нормы, правила, а также процедуры принятия политических решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в определенной области. В рамках реализма же международный режим может быть определен как принципы, нормы, правила, и процедуры принятия политических решений, отражающие интересы наиболее могущественных государств международной системы.

Появление и существование режимов, с точки зрения политического реализма, в значительной степени предопределяется распределением силовых потенциалов акторов международной системы. Для таких последовательных реалистов как Кеннет Уолц, Джозеф Грико, Джон Миршеймер, существование режимов в сфере обеспечения безопасности видится возможным только при наличии гегемонистского государства, которое гарантирует безопасность, убеждает, или принуждает другие государства к сотрудничеству¹³⁸.

Таким образом, центральное место среди концепций, объясняющих возникновение и развитие международных режимов, занимает теория гегемонистской стабильности. Сторонники данной теории объясняют возникновение и функционирование режима,

¹³⁶ Темников Д.М. Понятие мирового лидерства в современном политическом дискурсе // Международные процессы. 2003. №2 (2). С. 89.

¹³⁷ Шапаров А. Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада): (монография). Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) Федерального университета, 2010. С. 122.

¹³⁸ Дериглазова Л.В. (ред.) Ядерное нераспространение ... С. 31-32.

наличием государства-гегемона, способного монопольно доминировать в структуре международных политических и экономических отношений. Укрепление или ослабление доминантного актора приводят к возникновению или распаду международных режимов, детерминируя преобладание тенденций централизации или децентрализации в межгосударственных отношениях¹³⁹.

Режим нераспространения ЯО, касающийся темы диссертационного исследования — один из наиболее важных режимов в сфере международной безопасности и система международных соглашений, норм и иных договоренностей, направленных на предотвращение расширения круга государств, обладающих ЯО. Согласно данным исследования, проведенного Московского центра Карнеги, Россия заинтересована в укреплении режимов нераспространения, но это не единственный и не главный приоритет ее стратегии безопасности. Однако, США, безусловно, являются признанным лидером в мире по усилиям, направленным на противодействие ядерному распространению включая решающий финансовый вклад в программы «Совместного уменьшения угрозы» в 90-е годы и проекты Глобального партнерства. В то же время целый ряд шагов объективно противоречит укреплению режимов нераспространения.

Представляя «Национальную стратегию борьбы с распространением ОМУ», президент США заявил: «Мы не позволим опаснейшим в мире режимам и террористам угрожать нам самым разрушительным в мире оружием. Мы должны поставить во главу угла защиту США, наших сил, а также наших друзей и союзников от существующей и растущей угрозы распространения ОМУ». Стратегия борьбы США с распространением ОМУ основывается на трех составляющих: контрраспространении, усилении режимов нераспространения, управлении ликвидацией последствий применения ОМУ¹⁴⁰.

Однако режим нераспространения ЯО, хотя и ограничил гиперболизацию ядерного фактора на определенном историческом отрезке, не смог полностью выполнить вторую свою задачу по ранжированию государств только на две группы — ядерные и неядерные. Под углом зрения ДНЯО ядерное распространение началось по существу с Индии, а вслед за ней Пакистан, Израиль и КНДР. В настоящее время более 30 государств в состоянии приступить к работам по производству этого оружия массового поражения. Взаимное ядерное сдерживание остается по-прежнему краеугольным

¹³⁹ Шапаров А. Е. Иммиграционная политика ... С. 121.

¹⁴⁰ Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: Московский центр Карнеги, 2005. С. 36.

камнем предотвращения глобальной ядерной катастрофы. Не исключается поэтому, что некоторые страны (КНДР, Иран, например) считают обладание ядерным оружием гарантией собственной безопасности¹⁴¹.

Дальнейшее ядерное распространение, таким образом, вполне вероятно. Риски и угрозы распространения в такой мировой "дуге нестабильности", совмещающей триединую угрозу распространения ОМУ, международного терроризма и региональной нестабильности, как Ближний Восток гораздо больше. Как известно - Ближний Восток не только главный нефтегазовый донор, но и постоянный сильный источник беспокойства, а по определению Е.И. Зеленева, - источник большой «смуты» как регионального, так и глобального звучания¹⁴². В этом регионе возможное обострение кризисных ситуаций способно привести к войне. Нет сомнений, что стремление обладать ЯО в этом регионе откроет гонку ядерных вооружений и повышает нестабильность. При этих условиях, превращение Ирана в государство, обладающее ядерным оружием, или подтверждение Израилем своего ядерного статуса способны вызвать эффект домино и положить начало практической деятельности в других странах региона по строительству минимальных ядерных сил сдерживания.

Публичное расширение роли ядерного оружия может привести к значительному росту частоты и масштабов появления ядерных угроз американским интересам. Принимая во внимание всю тяжесть нарушения ядерного табу и интересы США, чтобы другие воздерживались от этого и не провоцировали региональные ядерные кризисы, Соединенным Штатам не следует ставить себя в положение, когда они могут оказаться во все большей степени вынужденными прибегать к подобным угрозам¹⁴³.

Тем не менее, подчеркивая на американскую исключительность, США в качестве мирового гегемона считают иметь право и обязанность действовать как гаранта международного мира и безопасности, особенно в сфере нераспространения ЯО¹⁴⁴. В этой связи, текущая оборонная политика США содержит четыре концептуальных принципа, на основе которых Соединенные Штаты намерены добиваться главных целей

¹⁴¹ Ягья В.С. Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века. // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Сб.ст. / под ред. В.С. Ягья, Т.С. Немчиновой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013, т.6. С. 63.

¹⁴² Дьяков Н.Н. Передняя Азия в системе региональной и глобальной безопасности: история и современность. // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред В.Н.Колотов. — СПб., 2013. С. 591.

¹⁴³ Всеобщее соблюдение: стратегия ядерной безопасности / Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Вашингтон, 2004. // <http://wmd.ceip.matrix group.net/UniversalCompliance.pdf> (посещался 14 января 2005 г.).

¹⁴⁴ ترابی قاسم، راهبرد هسته ای اوپاما در قبال خاورمیانه ... ص 100

в обеспечении своих национальных интересов и национальной безопасности: «гарантировать, разубеждать, сдерживать и наносить поражение». «Гарантировать» означает поддерживать уверенность союзников и друзей в стабильности целей США и их способности выполнять свои обязательства в области безопасности. «Разубеждать» — обеспечить понимание потенциальными противниками бессмысленности проведения программ или операций, которые могли бы представлять угрозу интересам США или их союзников. «Сдерживать» — предупреждать агрессию и осуществлять давление путем развертывания сил и быстрой реакции на нападение, угрозы сурового возмездия за агрессию, нанося ущерб живой силе и технике, а также инфраструктуре вооруженных сил противника. «Наносить поражение» — решительно наносить поражение любому противнику в случае провала тактики сдерживания¹⁴⁵.

Если режим нераспространения в конечном итоге развалится, то в образовавшемся хаосе будет практически невозможно согласовать и проводить какую-либо политику нераспространения. Движение в этом направлении, возможно, и уже началось. Утверждается, что «пороговые» (например, Иран, у которого есть высокий потенциал в сфере ядерных технологий и способность к производству ЯО в течение короткого времени, если нужно) и другие вероятные новые ядерные государства строят свою политику независимо от курса США в области ядерных вооружений. Хотя они не смогут осуществлять ядерное сдерживание, но их подход рассматривается как нарушение правила гегемона. Таким образом, создав когда-то ядерное оружие в надежде использовать его для утверждения своего мирового преобладания, Соединенные Штаты теперь видят в нем серьезную угрозу своей гегемонии. Ядерное оружие, защищая более слабые государства от силового нажима со стороны более сильных, делает международные отношения более равноправными¹⁴⁶.

Таким образом, оценки Уильяма Уолфорса и других крайних «оптимистов», которые верят в продолжении гегемония США, не находят подтверждения в событиях последних лет. Один из признаков утраты гегемонии заключается в том, что США не могут обеспечить функционированию режима нераспространения. Также оправдывается пессимизм Гилпина, так как США сталкиваются с серьезными экономическими и политическими проблемами в начале нового тысячелетия. Положение США как

¹⁴⁵ Ядерное сдерживание и нераспространение ... С. 32.

¹⁴⁶ Лукин А.Л. Ядерное распространение ... С. 30.

гегемона в современных международных отношениях становится все более неустойчивым, что связано с рядом внутренних факторов, таких как политическая инерция холодной войны, потеря некоторых качеств, необходимых для удержания положения гегемона, финансовой нестабильностью; и внешних – реакцией на США и представляемые США светские демократические ценности, отсутствием легитимации существующего мирового порядка и, как следствие, все большими сложностями США обеспечить при значительном разрушительном потенциале контроль над более слабыми государствами¹⁴⁷.

В таких условиях, поскольку легитимация власти гегемона в современной ситуации отсутствует, а гегемон не обладает реальным контролем над международными отношениями, независимо от гегемона складывается обладающая высокой степенью самостоятельности система международных отношений. Одна из важных причин отсутствия легитимации гегемона заключается в том, что США склонны использовать международные режимы и нормы для реализации национальных интересов в ущерб интересам партнеров. Данный подход обнаруживается в политике двойных стандартов США по поводу режима нераспространения¹⁴⁸. К этому режиму осуществляется избирательный подход и соответственно выбираются меры воздействия. Применительно к одним странам (Израилю, Пакистану и Индии) распространение считается не опасным, а к другим (КНДР и Ирану) — угрожающим¹⁴⁹. В этой связи нельзя забывать «большую ложь» о ОМУ Саддама Хусейна.

Соответственно, обвинения в адрес Тегерана в попытке создания ЯО стали инструментом давления и частью стратегической линии США по восстановлению утраченного в конце 70-х годов прошлого столетия контроля над Ираном, занимающим важное геополитическое и геоэкономическое положение на Ближнем Востоке¹⁵⁰. С этой точки зрения, основная причина политики давления на Иран заключается в его независимом дискурсе внешней политики и несогласии с "гегемонизмом" Запада и его попыткой доминировать в регионе. Таким образом, роль и влияние гегемона на международные отношения нельзя назвать однозначно стабилизирующим. Современное

¹⁴⁷ Массон Н.И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // Известия Алтайского государственного университета. № 4-4 / 2009. С. 303.

¹⁴⁸ برای اطلاع بیشتر ر ک به؛ باقری چوگامی سیامک و محمدی الموتی محسن. ریشه های مناقشه آمریکا در مواجهه با فعالیت های صلح آمیز هسته ای ایران ...

¹⁴⁹ Ядерное сдерживание и нераспространение ... С. 38.

¹⁵⁰ برای اطلاع بیشتر ر ک به؛ عزتی عزت ا... ژئوپلیتیک شیعه و امنیت مرزهای جمهوری اسلامی ایران. ... و همچنین، خلیلی محسن و صیادی هادی و حیدری جهانگیر. بیوند کد و ژنوم ژئوپلیتیک در سیاست خارجی ...

поведение США в международных отношениях подтверждается практикой мешательства в международные события без учета последствий в сочетании с нежеланием нести неизбежные для империи-гегемона последствия¹⁵¹.

Н. Хомский в своей книге исследует причины и истоки того, что привело мир на грань катастрофы, что движет руководителями США, когда они сознательно подвергают всю планету смертельной опасности. Он пристально изучает истоки стремлений правительства США к «безраздельному глобальному доминированию». В сентябре 2002 года администрация Буша официально представила свою новую Стратегию национальной безопасности, в соответствии с которой США провозглашали свое право применять военную силу против любого вызова их незыблемой мировой гегемонии. Стратеги американского руководства предприняли энергичные действия, чтобы взять в свои руки глобальную систему политики, следуя уже разработанным планам для выполнения всех необходимых «требований, позволяющих США стать неоспоримым мировым гегемоном», одновременно ограничивая права своих потенциальных конкурентов¹⁵².

Здесь надо указать на концепцию «государств-изгоев», которая занимает важное место в американских дискуссиях об источниках угроз региональной и глобальной безопасности (rogue states). Государства, нарушающие сложившиеся нормы и правила международных режимов, которые устанавливаются ведущими державами, а прежде всего гегемоном (Иран в 2002 был включен в "оси зла"). Очевидно, что критерии отнесения государства к разряду изгоев довольно расплывчатые. Скажем, поддержка терроризма, наличие оружия массового поражения и намерений по его применению может быть приписана другому государству без достаточных оснований. Таким образом, подобное «оправдание» смысловой конструкции «государство-изгой» аналитически некорректно. Политика Ирана выглядит не такой уж «преступной» на фоне противоправных действий самих США – применения ЯО, вторжения в Ирак под ложным предлогом борьбы с угрозой распространения ОМУ, нарушения положений Женевской конвенции о военнопленных и т.д. Возможно, считать позицию Н. Хомский о том, что США сами являются «государством-изгоем»¹⁵³.

¹⁵¹ Массон Н.И. Гегемония, многополярность и неполярность ... С. 301.

¹⁵² Хомский Н. Стремление США к мировому господству 2007.

¹⁵³ Бартенев В. И. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. - 2009. - № 1. - С. 84 - 92

1.3. Геополитический подход к анализу иранской ядерной программы

Основа могущества и природа международных конфликтов связываются с владением территорией и ее ресурсами в самом широком смысле: социоэкономическими, демографическими, политическими, культурными, природными. Территория понимается как единство географического пространства с его атрибутами и людьми, без которых эта концепция теряет смысл. Как следствие, геополитика носит междисциплинарный характер, объединяя достижения многих естественных и общественных наук. В отличие от реализма, она оперирует понятием «государство», которое не сводится только к политическому образованию. Реализм имеет общие черты с геополитикой, которую многие исследователи ставят в ряд с другими парадигмами. Близость этих теорий показывает уже тот факт, что Кеннана и Киссинджера называют и реалистами, и геополитиками.

Геополитика изучает международную политику в более сложном контексте по сравнению с реализмом, учитывая связь общества с экономико–географическими особенностями региона. По одному из определений, она представляет собой «анализ того, как политические системы и структуры, от локального до международного уровня, взаимовлияют на пространственное распределение ресурсов, событий, групп, а также на субнациональные, национальные и супранациональные политические образования»¹⁵⁴. При рассмотрении истории геополитических теорий и идей можно выделить три этапа их развития;

- Предыстория геополитики: не существует отдельной геополитической отрасли знания, а ее идеи являются составной частью философских учений и исторических исследований.
- Классическая геополитика: конец XIX — начало XX в., когда из отдельных идей и концепций сформировались основные геополитические теории и национальные школы геополитики.
- Современная геополитика: после Второй мировой войны (хотя некоторые теории и стратегии были сформулированы раньше, например военная стратегия господства в воздухе).

¹⁵⁴ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 14-15.

Последний этап характеризуется существенным изменением геополитической структуры мира, пересмотром основных классических теорий геополитики, формированием новых геополитических школ, соответствующих новым акторам современной глобальной геополитики (американской, европейской, российской и др.), новых направлений, таких как атлантизм; мондиализм, глобализм, и новых теорий. Существенные отличия классической и современной геополитики диктуются технико-технологическим прогрессом и вызванными им изменениями в экономической и военной силе государств — основных действующих лиц на мировой геополитической сцене XXI в. изменением государственных, этнических, конфессиональных и цивилизационных границ¹⁵⁵.

Таким образом, вещей влияние географического месторасположения на геополитику государства не может быть столь значимым в современную эпоху информационных технологий и новейших средств транспорта и коммуникации, как это было в прежние периоды. Тем не менее в современном мире, характеризующемся сужением ойкуменического пространства с точки зрения ресурсного потенциала, ценность и значимость масштаба территории неуклонно растут. Обоснованность данного тезиса подтверждается тем фактом, что в последние годы получают популярность разные идеи о своего рода обобществлении мировых ресурсов или установлении над ними подобия наднационального контроля на том основании, что будто бы богатые ресурсами, но отстающие в экономическом развитии страны не вправе претендовать на монополию на свои ресурсы¹⁵⁶.

Сегодня существует много концепций и тенденций развития современной политической структуры мира, но во всех на первый план выходит геополитическое противоборство между различными геополитическими субъектами, зависящими от геополитических факторов, таких как:

- глобализация и унификация мировой экономики, которая сопровождается потерей или ослаблением суверенитета национальных государств;
- поиск целым рядом государств своего геополитического пути развития;
- усиливающееся социальное неравенство в мире;
- активизация международного терроризма;

¹⁵⁵ Исаев Б. А. Геополитика: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005. С. 9.

¹⁵⁶ Гаджиев К. К вопросу о геополитической идентичности России в современном мире // Власть, № 6, Июнь 2011. С. 7.

- исчерпание сырьевых ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды.

По сути, речь идет о факторах, определяющих развитие современного мира. Их действие и взаимодействие определит новые конфигурацию миропорядка, геополитическую, экономическую, цивилизационную парадигму развития¹⁵⁷. Таким образом, в диссертационном исследовании при изучении геополитических аспектов ИЯП внимание уделено таким особенностям современной геополитики, как:

Сам термин «геополитика», который *понимается намного шире*, чем ранее. Корень «гео» приобрел теперь и второй смысл: его все чаще трактуют не только как географическое, но и как «планетарное», «глобальное» измерение политики, как взаимоотношения супердержав или военных блоков, как «столкновение цивилизаций» или как изменение общей конфигурации мировой системы. Вторая часть термина «геополитика» – «политика» – в данном контексте означала завоевание власти, пространства, осуществление господства, освоение этого пространства. В последнее время толкование и этой части термина претерпевает существенные изменения. Подразумевается, что современные акторы геополитики не столько жаждут завоевать, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем контролировать не территории в целом, а, по большей части, линии коммуникаций этих территорий и потоки (финансовые, товарные и т. д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

Вторая особенность современной геополитики – более *широкое толкование геополитических факторов*. К пространственно-географическому фактору современные теоретики добавляют такие факторы, как финансово-экономический, социально-экономический, культурноисторический, или цивилизационный, национально-этнический, транспортно-поточковый, ресурсный, в частности энергетический, а также экологический и миграционно-демографический.

Третья особенность – *резкое расширение поля геополитики*. К традиционным пространствам Суши и Моря доклассической геополитики геополитики-классики добавили воздушное пространство. Но триада физических пространств – геосфера, гидросфера и атмосфера – в сегодняшней геополитической науке перестала быть таковой: по мере освоения новых пространств ее дополнили подводное пространство, пространство околоземного космоса, пространство межпланетного и дальнего космоса.

¹⁵⁷ Калюжный В. Геополитическое противоборство в современном мире // Ориентир, № 10, Октябрь 2013, С. 9.

Четвертой особенностью стало стремление к контролю *виртуальных пространств*. Современная геополитическая борьба развернулась в эфире между средствами массовой информации, вещательными станциями разных государств, рекламными фирмами и т. д.; в периодической печати, в сети Интернет, в сфере искусства, в сфере науки и образования.

Пятая особенность связана с деколонизацией мира и перестройкой международных отношений. Современные геополитические державы уже не стремятся строить колониальные империи и осваивать новые геопространства. Задачей современной геостратегии ведущих держав стало не освоение новых пространств, а *контроль* всех физических сред Земли.

Шестая особенность – резкое *увеличение количества ее акторов*. Акторами современной геополитики стали не только наиболее мощные государства (державы), но и различные объединения больших, средних и малых государств, цивилизации, транснациональные корпорации, негосударственные международные организации, система ООН.

Седьмая особенность – ее *возрастающая динамика*. Геополитика XXI в. столкнулась не только с быстрыми политическими изменениями, но и с необходимостью фиксировать эти политические реалии. Для этого были предложены термины «геополитическая эпоха» и «геополитическая картина мира», которые представляют собой определенное, сложившееся на данное время равновесие мировой политической системы. Но это равновесие временно. Нарушают геополитическое равновесие конфликты, войны, распады государств и следующие за ними изменения структуры мира.

Восьмая особенность связана с формированием *новых геополитических школ*. В соответствии с новой геоструктурой мира в современной геополитике можно выделить американскую, формирующиеся европейскую, российскую и китайскую школы.

Наконец, девятая особенность современной геополитики – *новые геостратегии*, учитывающие новые реалии мировой политической системы XXI в. Речь идет о геостратегиях сдерживания, которые пришли на смену наступательным стратегиям; о геостратегиях сотрудничества, все более заменяющих геостратегии соперничества держав; о геостратегии соединяющих и интеграционных границ, которые объединяют страны, а не о геостратегии непрозрачных и закрытых границ, разделяющих великие

державы; о геостратегии решения глобальных проблем, а не о геостратегии гонки вооружений и наращивания военной мощи¹⁵⁸.

Вышеуказанные особенности современной геополитики проявляются в событиях вокруг ИЯП, а в более широком смысле на динамическом контенте событиях на Ближнем Востоке, который в силу его геополитической и геополитической значимости и разнородности внутрирегиональных политических систем, представляется одной из наиболее важных сфер для геополитической конкуренции и конфронтации, между и региональными державами — Ираном, Турцией, Саудовской Аравией, Египетом и Израилем, и между великими державами — Россией и Западом (США).

События последних лет усилили конкуренцию и конфронтацию и привели к изменению геополитической конфигурации Ближневосточного региона. Речь идет, в частности, о наблюдающейся там диффузии территориальной целостности отдельных государств (Ирак, Ливия, Сирия), возникновении новых этнических (курдские) или же территориальных ("Исламское государство") анклавов, расширении влияния радикального исламизма, вспышке Прокси-войн (в Сирии, Ираке и Йемене), риск распространения ОМУ, саудовско-иранской конфронтации, к которой подмешиваются амбиции Турции.

При этих условиях, Ближний Восток входит в фазу новой геополитической реконструкции. В свою очередь США и их европейские партнеры, имеющие в регионе разнообразные интересы, осознавая всю глубину проблем, с которыми столкнулись арабские страны, и, стремясь встроиться в *mainstream* происходящих на Ближнем Востоке перемен, действуют с расчетом обратить в свою пользу осложнения в регионе. Они потворствуют там амбициям своих союзников (Саудовской Аравии и Катару, в первую очередь); разжигают в странах, где идут гражданские войны (Ливия, Сирия, Йемен), межфракционную, межклановую борьбу; оправдывают разного рода исторические притязания и реализуют собственные интересы, не гнушаясь для достижения поставленных целей как прямым вооруженным вмешательством в дела региона, так и ведением там "гибридных" войн¹⁵⁹. По мнению Е.И. Зеленева, подталкивая страны Ближнего Востока к нестабильности и не препятствуя вхождению в

¹⁵⁸ Введение в политическую теорию: Учебное пособие. (Стандарт третьего поколения для бакалавров) / Под ред. Б. А. Исаева. СПб.: Питер, 2013. С. 429-432.

¹⁵⁹ Малышева Д. Ближневосточная турбулентность // Мировая экономика и международные отношения, № 10, Октябрь 2015. С. 113.

состояние «контролируемого хаоса» ряда стран Центральной Африки, США пытаются получить фору по времени, чтобы успешнее решать задачи в других частях мира и прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁶⁰.

Данная дестабилизирующая политика выбрана Соединенными Штатами потому, что их глобальный статус в последующие десятилетия будет зависеть от успешного и целенаправленного преодоления крена в сторону socioэкономического упадка и формирования нового, стабильного баланса геополитических сил на пока ещё самом важном континенте мира, то есть в Евразии¹⁶¹. В связи с этой, продолжение и укрепление доминирования на Ближнем Востоке имеет свое собственное значение.

Следует отметить, что серия взаимосвязанных событий, которые реализовывались на Ближнем Востоке и в Северной Африке, укладывается в модель, описанную в американском проекте «Большой Ближний Восток». Этот проект впервые был озвучен тогдашним президентом США Дж. Бушем, и собственно, сегодня мы как раз и наблюдаем реализацию именно этого проекта. Основная идея этой стратегии – перекройка Ближнего Востока под американский формат. Геополитический аспект этого проекта направлен на усиление контроля на оппозиционных силах, в том числе Иран и уменьшение геополитического влияния тран-региональных актеров, в том числе Россия. Как отмечает З. Бжезинский, воплощения данного проекта позволило бы оказывать влияние на местности Евразийских Балкан, в состав которых были включены Южный Кавказ, Центральная Азия, Афганистан, Турция и Пакистан.

Потому «арабскую весну» нельзя расценивать как революцию, возникшую только из-за внутривосточных заморочек государств региона¹⁶², и также нельзя рассматривать ИЯП в отдельности от событий в геополитическом контексте региона, в том числе оккупация Афганистана, агрессия против Ирака, Арабская Весна, силовой произвол в Ливии, прокси-войны в Сирии и Йемене, *контролируемый* хаос и укрепление радикализма и терроризма на Ближнем Востоке- всё это прямо или косвенно связывается с ИЯП и осложняет геополитические аспекты этой программы. Один из причин этого - перемещение международной конфликтности на региональный уровень,

¹⁶⁰ Зеленев Е.И. Региональная безопасность в протоглобальном мире: поиск глобального решения локальных проблем // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред В.Н.Колотов. — СПб., 2013. С. 591.

¹⁶¹ Бжезинский З.К. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, Астрель; 2013.

¹⁶² Сапарбековна С. Ж. Большой Ближний Восток в глобальной политике США // Армия и общество. № 5 (37). 2013. С. 43.

с ослаблением контроля над событиями и степени вовлеченности в региональные дела сверхдержав, которые после окончания «холодной войны» перестали воспринимать любой локальный кризис как пробу сил в глобальном соперничестве между собой¹⁶³.

В этой связи, книга Валерия Коровина посвящена анализу новейшей геополитики США, её реальных, скрываемых за дипломатическими формулами и информационным прикрытием последствий для всего мира и особенно в ближайшей перспективе для России. В контексте неоклассической геополитики он доказывает, что США и НАТО под предлогом борьбы с международным терроризмом, защиты прав человека, демократии, жизни мирных жителей последовательно стремятся сохранить и закрепить своё мировое лидерство, установить контроль над ресурсами, исключить возможность конкуренции со стороны других центров силы.

Систематизированные автором данные, фактические результаты действий США или НАТО в Афганистане, Ираке, роль в дестабилизации ситуации в Северной Африке, агрессия против Сирии, а затем Ирана убедительно свидетельствуют наряду с созданием системы ПРО и реализуемой политики в Центральной Азии, что главной целью агрессивной геостратегии США и НАТО являются Россия (и Китай). Фактически, как показывает автор, против России используется «стратегия анаконды»: постепенное «удушение» пространства России-Евразии¹⁶⁴.

Экспансионистская политика Запада не может не вызывать серьезную обеспокоенность России. В случае если Россия пропорционально и решительно не реагирует на наступательный геополитический подход Запада, то это может привести к ее геополитическому сжатию и уменьшению ее роли как основного геополитического центра на международных отношений. Ноевразийцы России не могут согласиться с гегемонистскими притязаниями атлантистов. Противостоять монополярности, по их мнению, может биполярность. Имеется в виду, что «новый континентальный альянс должен либо исключить в себя всю Европу до Атлантики и несколько важнейших секторов южного побережья Евразии — Индию, Иран, Индокитай и т.д., либо обеспечить дружественный нейтралитет этих же пространств, т.е. вывести их из-под контроля атлантизма». Особо подчеркивается, что новый евразийский биполяризм должен исходить из совершенно иных идеологических предпосылок и основываться на

¹⁶³ Ядерное сдерживание и нераспространение ... С. 18.

¹⁶⁴ Коровин В. М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. СПб.: Питер, 2014. С. 301.

совершенно иных методиках¹⁶⁵.

С геостратегической точки зрения Россия отождествляется с самой Евразией, совпадает с геополитическим понятием Heartland, или, по Макиндеру, «Географической Осью Истории». Она объединяет евразийский Запад и евразийский Восток, являясь самостоятельным, особым геополитическим организмом — ни Востоком, ни Западом — со своей особой культурой «Срединной Империи»¹⁶⁶. Исходя из этого, Россия открыто выразила свое несогласие с гегемонистскими претензиями Запада и его стабилизирующей попыткой доминировать на *международной арене*. *Основополагающие документы по внешней политике России, в том числе «Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 г.)», «Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.)», «Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации"» и «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.» подчеркнули данный подход.*

Как уже отмечалось, один из острых вопросов безопасности на Ближнем Востоке и Большой Евразии - угроза ядерного распространения. В динамическом контексте этого большого региона, данная проблема, с одной стороны, неизбежно приведет к геополитическим изменениям, а с другой, геополитическое соперничество и конфронтация региональных и транс-региональных держав может системически спровоцировать движение к обладанию ЯО. Например, находясь под системным давлением, Иран склонен к достижению порогового ядерного статуса, который влияет на геополитической конфигурации региона.

С другой стороны, США пытаются использовать режим нераспространения ЯО не только как еще один инструмент давления на Иран, чтобы вернуть Тегеран в орбиту своего экономического и политического влияния¹⁶⁷, но и как рычаг в геополитической конкуренции с Россией (придуманная "ядерная угроза Ирана" является одной из основных причин создания ПРО против России). Именно поэтому, В. Путин в ходе выступления в дискуссионном клубе «Валдай» (2015 г.) подчеркнул, что США пытались обмануть весь мир ядерной угрозой Ирана. По его словам, США хочет лишь изменить соотношение сил в свою пользу, чтобы диктовать свою волю и конкурентам, и своим

¹⁶⁵ Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1999.

¹⁶⁶ Национальная идея России : в 6 т. / отв. ред. С. С. Сулакшин. Москва, 2012. С. 697.

¹⁶⁷ Матанцев-Воинов А.Н. Как США пожирают другие страны мира. Стратегия анаконды. М.: АСТ, 2015.

союзникам¹⁶⁸.

Также, страны региона, особенно те, которые находятся в борьбе за региональное лидерство (Саудовская Аравия, Израиль, Турция) больше опасаются растущего влияния Ирана в регионе, чем вероятность обладания им ЯО. Поэтому, озабоченность среди арабских стран региона появилась в связи с ядерными амбициями Ирана, а не с имеющимся, по некоторым свидетельствам, ЯО у Израиля. Пророчительно и иное: мировое сообщество выступает против ядерных подготовлений Ирана, и в то же самое время снисходительно относится к обладанию Израилем ядерным оружием¹⁶⁹. Кроме этого, обострившаяся ситуация и изменение геополитической конфигурации на Ближнем Востоке важно, потому что имеют свои собственные последствия на других прилегающих геополитических сферах, в том числе на Южном Кавказе, Каспийском регионе и Центральной Азии.

Таким образом, Россия, выходящая на многие регионы, не может быть равнодушным к такой геополитически важному региону, как Ближний Восток. Поэтому неудивительно, что за всеми геополитическими процессами этого региона внимательно следят и в России. При всех возможных оговорках Россия сохраняет широкие потенциальные возможности оказывать существенное влияние на содержание и характер глобального и регионального баланса сил. И как отмечал академик Е. М. Примаков, "Ближний Восток исторически был и остается в сфере особых интересов России", являясь одним из приоритетных направлений современной внешней политики России¹⁷⁰. Именно поэтому, в последнее время, наряду с западными державами, попытки усилить свое геополитическое влияние на Ближнем Востоке предпринимает и Россия (в Сирии, например). Ее политика направлена, с одной стороны на предотвращение геополитического экспансионизма Запада и сохранение баланса геополитических сил, и с другой, получить больше возможностей на будущей карте региона.

Из теории К. Уолтца следует, что баланс сил как политика не является универсальным инструментом: государства могут стремиться к превосходству или к подчинению более сильному. Теория циклов и теория гегемонистской стабильности

¹⁶⁸ Путин: США пытались обмануть весь мир ядерной угрозой Ирана - <http://www.kp.ru/online/news/2200002/>. 22.10.2015.

¹⁶⁹ Ягья В.С. Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века ... С. 94.

¹⁷⁰ Малышева Д. Ближневосточная турбулентность ... С. 113.

обращают внимание на особый тип баланса сил, понимаемый как состояние относительной стабильности в условиях доминирования одного государства. Принципиально это не отменяет тезиса Уолтца о политике баланса сил как преобладающей в анархичной структуре, хотя структурная теория довольно часто противопоставляется той же теории гегемонистской стабильности как противоречащая ей¹⁷¹.

Как было указано выше, современная геополитика, помимо вопросов безопасности и войны, обращает внимание на условия международного сотрудничества, в том числе с целью сохранения баланса геополитических сил. Поэтому, помимо нераспространения ЯО у великих держав имеются другие внешнеполитические интересы, зачастую стоящие выше. Так, для США поддержка Израиля важнее, чем вред от его ядерной программы для режима нераспространения, тем более что они не желают давать Тель-Авиву твердых гарантий безопасности по типу Североатлантического договора. Для России экономические и политические выгоды от сотрудничества с Индией и Ираном тоже более ощутимы, чем нераспространение, как и для США в отношении Пакистана¹⁷².

По мнению Стефена Уолта можно изучать, как создаются военно–политические альянсы, как большие и малые государства выбирают себе союзников и покровителей. Альянсы являются одним из средств, компенсирующих внешние угрозы государству (помимо мобилизации и наращивания собственной мощи). При этом возможны две тактики. Собственно балансирование (*balancing*) означает, что государство объединяется с более слабым союзником против сильного соперника¹⁷³. У России нет и не может быть друзей, есть только национальные интересы, для реализации которых можно иметь союзников, которые, в свою очередь, могут и должны меняться в зависимости от изменения расклада геополитических сил на мировой арене¹⁷⁴.

В США считают, что Россия по–прежнему поддерживает современные государства–изгои, например Иран, но в основном из коммерческих и геополитических соображений, а не идеологических, как прежде. Хотя Россия сильно обеспокоена возможным военным измерением ИЯП, она, в высшей степени подозревает Запад в политических намерениях давить на Иран, цель которых коренится в его долгосрочных геополитических и

¹⁷¹ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 146.

¹⁷² Ядерное сдерживание и нераспространение ... С. 20.

¹⁷³ Коньшев В. Н. Американский неореализм ... С. 147.

¹⁷⁴ Гаджиев К. К вопросу о геополитической идентичности России ... С. 10.

геоэкономических интересах. Тем не менее, геополитические интересы России во многом совпадают с интересами Ирана.

Таким образом, Россия заинтересована в укреплении режимов нераспространения, но в она часто скептически относится к провозглашаемой Соединенными Штатами глобальной стратегии нераспространения и контрраспространения, усматривая в их практической политике практику двойных стандартов и попытки прикрыть целями нераспространения иные политические, военные и коммерческие, в том числе ядерно-экспортные интересы¹⁷⁵. Именно поэтому, ради идеи нераспространения (тем более в односторонней американской трактовке) Россия не склонна жертвовать своими и геополитическими геоэкономическими интересами в сотрудничестве с другими странами, в том числе Ирана. Даже, некоторые в России, с геополитической точки зрения считают, что "для нас проамериканский Иран хуже, чем ядерный Иран"¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Ядерное сдерживание и нераспространение ... С. 31.

¹⁷⁶ Мирский Георгий. Иранский атом, арабская кровь - http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1524898-echo/. 05.04.2015.

ГЛАВА 2. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

1. Характер и цели ядерной политики Ирана

Одной из центральных тем мировой политики последних лет является конфликт вокруг иранской ядерной программы (ИЯП). Под надуманным предлогом угрозы "мировому сообществу" Запад пытался заставить Иран подчиниться его воле и отказаться от проведения независимого внешнеполитического курса и продолжает действовать в этом же направлении несмотря на кажущееся примирение сторон в связи с июльским соглашением 2015 г. В то же самое время Иран отстаивает свою независимость, в том числе в своих ядерных правах в рамках международных договоров.

ИЯП стартовала в 1967 году (во время правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви), при поддержке США, затем Германии и Франции. Эти страны до Исламской революции 1979 года продолжали сотрудничать с Ираном в ядерной сфере¹⁷⁷. Выяснив, что новый политический курс Ирана после падения шахской власти занял четкие антизападные позиции, Вашингтон, Берлин и Париж вначале заморозили всякие контакты в ядерной сфере, а после вовсе отказались от взаимодействия с Ираном в ядерной области и, более того, развернули яростную кампанию обвинений против Тегерана в создании ОМУ. Новое же иранское правительство сначала приостановило строительство АЭС, но после стабилизации обстановки объявило о его возобновлении.

Сегодняшняя ИЯП, по утверждению руководства страны, преследует исключительно мирные цели и направлена на развитие страны и диверсификацию энергетических источников. Но, Запад (США и их европейские союзники) и Израиль считают эту программу главной угрозой миру и обвиняют Иран в попытках разработать ядерное оружие (ЯО) под прикрытием программы мирного атома. Поэтому, они разработали стратегию "давление-диалог", чтобы остановить реализацию этой программы. С одной стороны, они ввели в отношении Ирана санкции и не исключают военных действий против Ирана, если *"Иран не докажет свою искренность действиями, а не просто словами"*¹⁷⁸, а с другой, продолжают ядерные переговоры с Тегераном.

Иран, в свою очередь, эти обвинения отвергает и настаивает, что никогда не

¹⁷⁷ چمنکار، محمد جعفر. چگونگی سیاست و موضع گیری آمریکا در برابر برنامه ی اتمی دولت پهلوی دوم. ... ص 115

¹⁷⁸ США не исключают военных действий против Ирана - <http://ria.ru/world/20130930/966858642.html>. 30.09.2013.

откажется от своего права на мирной атом, заявляя, что "никогда не стремился к созданию ЯО и никогда не будет стремиться". Для того чтобы попытаться понять причины появления и цели программы развития атомной энергетики в Иране, обратимся к ее истории.

С самого начала появления в шахском Иране намерений разрабатывать ядерную программу она приобрела межгосударственный характер, ибо к ней подключились иностранные государства, обладавшие высокими технологиями, опытом и научными знаниями в ядерной области. Постепенно ИЯП входила в мирополитический оборот, в котором участвовало все большее число стран. Акторы мировой политики со временем все активнее, разностороннее и заинтересованнее включались в обсуждение ИЯП, вырабатывая свои индивидуальные, региональные или глобальные подходы к ее оценке и выходу из создавшейся ситуации принятия или непринятия заверений иранских властей. Одних они убеждали, а других – нет. В таких расхождениях велика была негативная роль США и Израиля, после утверждения в стране режима верховного аятоллы Хоменеи взявших всецело антииранский курс и сетовавших по поводу свергнутого шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, стойкого сторонника Запада.

1.1. Иранская ядерная программа; прошлое и настоящее

ИЯП началась во время правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, когда в середине 1950-х годов был основан Атомный центр Тегеранского университета. Разработки в области атомной энергии проводились при помощи США, с которыми Иран в 1957 году подписал Соглашение о мирном использовании ядерной энергии в рамках американской программы «Атом для мира». В соответствии с этим соглашением Вашингтон обязался поставить в Иран ядерные установки, оборудование и подготовить специалистов¹⁷⁹.

В 1958 году Иран стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В 1963 году он подписал Договор о запрещении испытаний ЯО в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и в 1970 году вступил в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В 1974 году Тегеран подписал Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ.

¹⁷⁹ Ядерная программа Ирана - <http://ria.ru/spravka/20131109/975687825.html#ixzz33tCd8j58>. 09.11.2013.

В начале 1970-х гг. Ираном была принята программа диверсификации энергетической базы, приоритетным направлением которой стало развитие атомной энергетики. Кроме того, это решение было связано с желанием сохранить уровень доходов в бюджет от экспорта нефти (около 90% всех поступлений), избежав при этом энергетической зависимости в будущем. В связи с этим, в 1974 г. Мохаммед Реза обнародовал план развития атомной энергетики. В его рамках предполагалось построить 23 атомных реактора общей мощностью свыше 20 МВт¹⁸⁰.

В качестве главных партнеров по реализации программы Тегеран рассматривал Германию, Францию и США. В 1974 г. было подписано соглашение между Организацией по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) и немецкой фирмой «Kraftwerk Union» (KWU) о строительстве двух ядерных реакторов PWR (Pressured Water Reactor) вблизи города Бушер на берегу Персидского залива. В начале марта 1976 г. Иран и Франция подписали соглашение о сотрудничестве в области индустриального и экономического развития, в рамках которого предусматривалось строительство АЭС на территории Ирана. Последовательно, между ОАЭИ и французской компанией «Framatom» был подписан контракт о строительстве двух реакторов PWR в Ахвазе.

В краткосрочной перспективе планировалось закупать ядерное топливо за рубежом. Соответствующие контракты были заключены в 1974–1977 гг. с Германией, Францией и США. В дальнейшем предполагалось самостоятельное производство топлива для ядерных реакторов, для чего велись переговоры с иностранными партнерами о покупке обогатительных технологий и установок¹⁸¹. Поскольку программа развития атомной энергетики Ирана предполагала создание замкнутого топливного цикла, в 1974 г. ОАЭИ договорилась с международным консорциумом «Eurodif». При этом Тегеран получил право иметь полный доступ к обогатительной технологии, разрабатываемой консорциумом¹⁸².

В 1967 г. США поставили в Тегеранский ядерный научно-исследовательский центр исследовательский реактор и затем – горячие камеры для выделения плутония. Согласно документам Совета национальной безопасности США, рассекреченными во второй половине 1990-х гг., США на этом этапе не высказывали возражений против создания

¹⁸⁰ Хлопков А. Иранская ядерная программа в российско американских отношениях // Научные Записки ПИР-Центра, 2001, № 18, С. 5.

¹⁸¹ Хлопков А. Указ. соч. С. 5.

¹⁸² Арбатов А., Евстафьев Г., Наумкин В. и Новиков В. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / доклад Московского Центра Карнеги. С. 14.

Ираном замкнутого ядерного топливного цикла¹⁸³. Однако все эти планы по большей части не были реализованы или оказались заморожены в результате революции 1978–1979 гг.

«Исламская революция» 1979 г. привела к замораживанию ИЯП. Несмотря на многочисленные контракты, к 1979 г. в Иране в реализации программы развития атомной энергетики не было достигнуто серьезного прогресса. Общая готовность первого энергоблока АЭС оценивалась в 70–90%, второй энергоблок был закончен на 40–75%. Несмотря на все возникавшие проблемы и трудности, эта программа продолжала рассматриваться как сфера развития страны в технологиях, энергетике и промышленности.

Новые власти Ирана, в наследство которым досталась эта программа, не отменили ее, хотя им пришлось приостановить ее выполнение, прежде всего, из-за разразившейся восьмилетней войны с Ираком. Другой же причиной замораживания претворения в жизнь ИЯП стала нехватка средств, поскольку сократились тогда доходы от продажи нефти из-за падения мировых цен на нее¹⁸⁴.

Работы над ядерной программой возобновились только с середины 1980-х гг. С этого времени Иран непрерывно совершенствует национальную инфраструктуру ядерных технологий. Хотя, в ходе ирано-иракской войны АЭС в Бушере девять раз подвергалась бомбежке, но Иран попытался самостоятельно достроить ее после отказа немецкой компании «Сименс» от строительства этой АЭС, в качестве одного из возможных вариантов рассматривалась достройка станции с участием международного консорциума, состоящего из компаний Аргентины, Испании и ФРГ. Однако после того как иракская авиация бомбардировала Бушерскую АЭС, сотрудничество консорциума с Ираном было приостановлено.

Во второй половине 1980-х гг. и к середине 1990-х гг., после нескольких неудачных попыток достроить АЭС в Бушере силами западных и китайских компаний Иран обратился к России, заключив соглашение 1992 г. «Об использовании ядерной энергии в мирных целях». Оно касалось исключительно строительства АЭС и сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

¹⁸³ Михайлов В.Н. Режим нераспространения и уменьшение ядерной угрозы. Доклад на конференции "Перспективы стабильности на ядерном субконтиненте" г. Бангалор, Индия, 2-4 сентября 2002 г. - <http://www.iss-atom.ru/70/art-104.htm>.

¹⁸⁴ Хлопков А. Указ. соч. С.7.

Предусматривались возможности поставки в Иран исследовательских ядерных реакторов, совместные научные исследования, производство изотопов для медицины и техники, а также подготовка специалистов для иранской стороны¹⁸⁵. Положения контракта на завершение строительства первого энергоблока в Бушере были согласованы с Москвой в конце сентября 1994 г. И в 1995 г. был подписан контракт о поставке в Иран в 2001–2011 гг. ядерного топлива для АЭС в Бушере¹⁸⁶.

Несмотря на давление Запада, требовавшего от Тегерана отказаться от явных ядерных изысканий, Иран продолжал развивать свою ядерную программу в 2000-х гг. В соответствии с законом, принятым в 2005 году парламентом Ирана, правительство страны было обязано развивать полный ядерный топливный цикл, включая достижение производства в стране 20 тысяч мегаватт электроэнергии в течение 25 лет и постройку 20 атомных энергоблоков.

Для реализации этого Иран обладал солидной базой: общее число уже построенных и сооружаемых объектов ядерной инфраструктуры страны в совокупности достигает 20. Среди наиболее известных уже имевшихся проектов — Тегеранский центр ядерных исследований, центр ядерных исследований и производства топлива в Исфахане, центр по обогащению урана в Натанзе, ядерные исследовательские центры в Карадже и Йезде, АЭС "Бушер", подземный обогатительный завод "Форду", реактора на тяжёлой воде в городе Арак, ядерный научно-исследовательский центр в Бонабе.

11 апреля 2006 года иранским ученым удалось обогатить уран до уровня 3,5% и месяцем позже до уровня 4,8%. 9 апреля 2007 года, Иран официально заявил о начале обогащения урана в промышленных масштабах. В конце сентября 2009 года Иран уведомил МАГАТЭ о строительстве около города Кум второго завода по обогащению урана и в феврале 2010 года о намерении начать обогащать уран до уровня 20%. Работы по обогащению урана до 20% являются центральным вопросом так называемого "иранского ядерного досье".

Согласно сообщению МАГАТЭ от 25 мая 2012 года, в Иране было задействовано 10 тысяч центрифуг для обогащения урана до 20%. В конце января 2013 года Иран проинформировал МАГАТЭ о планах дальнейшего увеличения числа современных

¹⁸⁵ Протокол к соглашению между правительством российской федерации и правительством исламской республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции от 25 августа 1992 г. - <http://www.rosatom.ru/journalist/main/67ec0e80462a2044aeceeed490c073ed>. 1992.

¹⁸⁶ Салиев А.Л. Ядерная программа Ирана: история и основные этапы развития - <http://www.easttime.ru/analitic/3/11/212.html>. 28.05.2007.

центрифуг (тип IR-2M) по обогащению урана на ядерном объекте в городе Натанзе. На начало 2014 года Иран располагал 19 тысячами центрифуг для обогащения урана и, хотя по условиям всеобъемлющего соглашения, достигнутого в 14 июля 2015 г. Иран должен ограничить масштабы своей деятельности в ядерной сфере, в том числе сократить свои запасы обогащенного урана и также уменьшить более чем на две трети количество центрифуг. Тем не менее, согласно этому же договору, ядерные исследования и работы в Иране продолжатся. Вот почему Израиль выступает против него.

Как видно, Иран, несмотря на слишком сильное и продолжающееся давление со стороны Запада, не только не прекращал развитие этой программы, но и ее развивал, так, что не помогли Западу и санкции в этом вопросе. До санкций Иран мог обогащать уран на 3,5%, а после их введения повысил уровень обогащения урана до 20%, до санкций у Ирана 200 центрифуг, а после их введения – 22 тысячи¹⁸⁷. Иранские власти неоднократно подчеркивали, что Тегеран никогда не откажется от мирного атома. Всем известно, что на сегодняшний день Иран в своей ядерной программе прошел точку невозврата¹⁸⁸.

1.2. Цели иранской ядерной программы

Хотя Тегеран неоднократно заявлял, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер, Запад и Израиль продолжали настойчиво утверждать и убеждать весь мир, что Иран намерен создать ЯО. В теоретическом плане, ИЯП допускает наличие трёх векторов:

1. Первый – использование атомной энергии в мирных целях;
2. Второй – создание ЯО;
3. Третий – развитие потенциала ядерных технологий и обретение статуса пороговой ядерной державы.

В соответствии с целями, обозначенными в 20-летнем стратегическом плане перспективного развития страны (2005-2025 гг.), Иран к 2025 году должен стать

¹⁸⁷ Staying the Course on Iran by Threatening Pain and Offering Relief - http://www.nytimes.com/2014/07/20/world/middleeast/staying-the-course-on-iran-by-threatening-pain-and-offering-relief.html?_r=0. 19.07.2014.

¹⁸⁸ برای اطلاع بیشتر ر ک به؛ علیخانی صدر، مهدی. سیر تحولات پنجاه ساله فن آوری هسته‌ای در ایران 1336 – 1386. مرکز اسناد انقلاب اسلامی. 1388.

региональным лидером в области современных технологий¹⁸⁹. Наиболее важными направлениями, на которые должен быть ориентирован максимум возможного национального потенциала, являются разработки информационных, аэрокосмических, ядерных, био- и нано технологий. Это связывалось с необходимостью развития и прогресса иранского народа.

В Иране знают, что значение ядерной науки увеличивается со временем и появлением разных потребностей человечества. Иран старается при помощи ядерных технологий удовлетворить большой спектр потребностей и доказать, и гарантировать себе и своим грядущим поколениям достойное место в мире¹⁹⁰.

Соответственно, ИЯП является приоритетом для будущего независимого развития страны, гарантом технологического прорыва и членским билетом в клуб мировых лидеров. Достижение этой цели Тегеран считает своим "законным правом", которое нельзя игнорировать¹⁹¹. В круг основных целей этой программы входит использование ядерной энергии для удовлетворения энергетических потребностей страны, использование ядерных технологий в промышленных, сельскохозяйственных и медицинских целях.

Следует отметить, что сегодня во всех странах мира прилагаются усилия к диверсификации источников энергии. Согласно ежегодного статистического обзора мировой энергетики, Мировое производство ядерной энергии в 2013 году выросло, в том числе в США и в России¹⁹². Иран, в свою очередь, планирует увеличить долю атомной энергетики в энерговыработке страны. Как отмечалось выше, в соответствии с законом, принятым в 2005 году парламентом Ирана, правительство страны обязано развивать полный ядерный топливный цикл¹⁹³.

Нынешний лидер Ирана аятолла А. Хаменеи в своих выступлениях не раз подчеркивал, что в Тегеране не собираются отказываться от реализации программы по мирному использованию атомной энергии. *"Наш девиз таков: ядерная энергия для всех,*

¹⁸⁹ - متن سند چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق ۱۴۰۴ <http://www.dolat.ir/PDF/20years.pdf>. ("Текст 20-летнего стратегического плана перспективного развития Ирана")

¹⁹⁰ Кольчугин Н.П. Переговоры по ядерной программе Ирана: идеологические основы иранской дипломатии - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/12-05-12.htm>. 15.05.2012.

¹⁹¹ هادیان ناصر و هرمزی شانی. برنامه هسته ای ایران: «توانایی قانونمند». مجله: پژوهشنامه علوم سیاسی. تابستان 1389 - شماره 19. ص 197.

¹⁹² Мировое производство атомной энергии выросло впервые за 3 года - <http://www.utro.ru/news/2014/06/19/1201750.shtml>. 19.06.2014.

¹⁹³ Ядерная программа Ирана - <http://ria.ru/spravka/20140619/1012745747.html>. обновлено: 19.06.2014.

а ядерное оружие - никому", - заявил он¹⁹⁴. Иран выступает за данный лозунг, который имеет вполне конструктивный характер в форме обеспечения глобальной безопасности.

Также, президент Ирана Х. Роухани подчеркнул, что *"Мы не можем выходить за определенные рамки, но наши национальные интересы, в том числе право Ирана на мирный атом, но в соответствии с международными законами, и обогащение урана на иранской территории, для нас - это красная линия"*¹⁹⁵. В настоящий момент вся деятельность Ирана в рамках программы мирного использования атомной энергетики находится под гарантиями МАГАТЭ. Согласно многократным заявлениям МАГАТЭ, "нет никаких указаний на то, что Иран вовлечен в военную ядерную программу".

На протяжении многих лет Запад и Израиль подозревают Иран в разработке ЯО под прикрытием программы мирного атома. По их заявлениям, Иран обладает хорошо организованной структурой для осуществления этого своего намерения. Хотя они и полагают, что Тегеран, даже заполучив ЯО, скорее всего, не решится на его применение, тем не менее, они резко против повышения его роли и влияния в регионе, и окончательно подорвет режим ядерного нераспространения.

Тогда сложившаяся ситуация была бы способна нанести ущерб их стратегическим глобальным и региональным интересам. Главным девизом, который Запад и Израиль выдвигали против обладания Ираном ЯО, даже если он и не прибегнет к его применению, были ссылки на подрыв режима нераспространения ЯО, участие международном договоре, который Тегеран также подписывал. Ну и, конечно, особенно Вашингтон беспокоился за безопасность Израиля, ради чего он готов практически на все. Поэтому, Вашингтон, Брюссель и Тель-Авив предпринимали разные шаги, в том числе и такие, как политическая изоляция, экономические санкции и угроза военных действий с целью остановки ИЯП. Кстати, израильские официальные лица угрожали Ирану и после подписания июльских соглашений 2015 г. Несмотря на многочисленные обвинения в адрес Ирана, убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что он производит или пытается приобрести ЯО, МАГАТЭ до настоящего момента представлено не было; инспекции МАГАТЭ также не обнаружили никаких переключений ядерного материала на военные программы¹⁹⁶.

Как уже отмечалось, все секторы ядерной деятельности Ирана полностью

¹⁹⁴ Бондарь Ю.М. Иран: август 2012 г. Военно-политическая ситуация - <http://www.iimes.ru/?p=15541>. 13.09.2012.

¹⁹⁵ Роухани: Иран не откажется от права на обогащение урана - <http://www.tvc.ru/news/show/id/21760>. 10.11.2013.

¹⁹⁶ Хлопков А. Указ. соч. С. 16.

контролируются представительством МАГАТЭ. Однако некоторые СМИ, комментируя информацию из докладов МАГАТЭ порой вымышленными суждениями, сообщали тем не менее, что Иран способен создать ЯО. Например, New York Times цитирует выдержку из октябрьского доклада 2009 экспертов МАГАТЭ, что у Ирана "достаточно информации, чтобы спроектировать и построить рабочую атомную бомбу"¹⁹⁷. С другой стороны, Иран обвиняет Запад в проведении политики "двойных стандартов", уверяет в мирной направленности своей ядерной программы. Х. Роухани в интервью NBC заявил, что *"Мы ни коим образом не стремимся к обладанию каким-либо видом оружия массового уничтожения, включая ядерное, и никогда не будем стремиться"*¹⁹⁸.

Власти Тегерана назвали "необоснованными" и "поддельными" утверждения о проведении Ираном секретных исследований с целью разработки ЯО. Представительство Ирана в ООН осудило попытку радикальных групп, "прибегающих к методам откровенной фальсификации и грязной пропаганды", привлечь внимание к мирной ядерной программе Ирана с точки зрения вопроса о безопасности. Он в своем протесте напоминает, что Тегеран "проявляет приверженность ДНЯО и сотрудничеству с МАГАТЭ"¹⁹⁹.

Здесь надо отметить, что Запад признает тот факт, что Тегеран не принял пока политического решения о создании ЯО. По их словам, иранцы хотят выйти на уровень, когда ЯО создать можно, но не приняли еще решения о том, чтобы его создавать. ЦРУ и Пентагон довольно спокойно оценивали иранскую программу, считая, что Иран свои военные ядерные разработки в значительной степени затормозил, хотя и не прекратил их полностью²⁰⁰. Интересно отметить, что заявления премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в 2012 году о том, что Иран близок к производству ЯО, опровергала израильская разведка Моссад. Согласно отчетам Моссада, Иран не обладал достаточным количеством обогащенного урана²⁰¹.

Не секрет, что Иран преследует плану развития событий под номером три (см. выше), как следствие ужесточения давления, наличие постоянной угрозы военных действий и

¹⁹⁷ Иран способен построить атомную бомбу - New York Times - <http://ria.ru/world/20091004/187449067.html>. 04.10.2009.

¹⁹⁸ Иран никогда не будет стремиться к обладанию ядерным оружием – президент - <http://interfax.com.ua/news/general/167757.html>, 19.09.2013.

¹⁹⁹ Иран опроверг информацию о секретных исследованиях по разработке ядерного оружия - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1791937>. 25.02.2015.

²⁰⁰ Рогов С.М. Роль ирана в политике США на ближнем востоке // Азия и Африка сегодня, № 8, 2012. С. 2.

²⁰¹ Моссад опровергал слова Нетаньяху о готовности Ирана сделать бомбу - <http://ria.ru/world/20150223/1049238798.html>. 23.02.2015.

геополитическая нестабильность в регионе. Иран имеет своей конечной целью сугубо достижение "ядерного порога". При этом следует учесть, что "ядерный порог" - это не черта, а фаза ядерной программы. Указывая на эту цель, министр иностранных дел Ирана М.Д. Зариф подчеркнул, что на заключительном этапе ситуация вокруг ядерного досье Ирана будет нормализована также как у других стран, таких как Япония, Австралия и Германия²⁰². Попутно заметим, что в настоящее время около 30 стран в состоянии создать ЯО, то есть это так называемые пороговые государства.

"Пороговый" ядерный статус является, во-первых, элементом обеспечения обороноспособности Ирана (сдерживание и баланс угрозы), во-вторых – инструментом внешней политики (для достижения статуса региональной державы). Иранские власти не скрывают, что в быстро меняющемся международным и региональным порядке Иран стремится стать одним из региональных центров. В шахский период Иран стал при поддержке США фактическим лидером в регионе, но, в послереволюционный период Иран пытается решить эту проблему, апеллируя к общеисламским ценностям свои национальные возможности, в том числе и за счет наращивания в последние годы своего экономического и политического потенциала²⁰³.

Принятые в Иране в последние годы программные документы, ставят вполне прагматичные цели – укрепление экономического и военного потенциала Ирана с целью повышения ее регионального статуса. Про ЯО там никто не говорит, но в Иране считают, что претензии на роль региональной сверхдержавы и могут быть обеспечены наличием у Тегерана ядерного потенциала.

Следует отметить, что подход Тегерана по этому вопросу является чисто оборонительным, а не агрессивным. Аналитики признают, что растущие угрозы и нестабильность вокруг Ирана заставляет страну подумать об укреплении своих стратегических возможностей, развивать и совершенствовать свои силы сдерживания. Збигнев Бжезинский с соавторами признает, что недавние изменения в региональном балансе сил на Ближнем Востоке усиливали потенциальную сдерживающую ценность "стратегического оружия"²⁰⁴.

В заключение этого раздела необходимо отметить, что осуществление выбора Ирана,

²⁰² همان میزانی که در مذاکره بدست می آوریم، به آن میزان هم باید توافق کنیم – 27.11.2013. ("Сколько мы получим, настолько можно соглашаться")

²⁰³ Мамедова Н.М. Иранская компонента мировой политики ... С. 183.

²⁰⁴ Brzezinski Z., Gates R. M., and Maloney S. Iran: Time for a New Approach. Report of an Independent Task Force, Sponsored by the Council on Foreign Relations. July 2004. p. 23.

в конечном счете, в большей степени, даже в условиях Июльского соглашения, будет зависеть от поведения региональных и глобальных держав по поводу ИЯП, и развития ситуации на Большом Ближнем Востоке. Здесь, многое связано также с глобальной мирополитической атмосферой.

Иран, особенно в период президентства Х. Роухани, не раз выражал свою готовность о сотрудничестве с МАГАТЭ и ООН, а также о продолжении переговоров с "шестёркой" с целью обеспечения полной прозрачности ядерной программы и её исключительно мирного характера. Соглашаясь ограничить свою ядерную деятельность на продолжительный период по большинству направлений на 8-10 лет, Тегеран в 14 июля 2015 г. подписал с "шестёркой" всеобъемлющее соглашение по ИЯП. Х. Роухани, оценивая соглашение, заявил, что иранские власти будут верны условиям договора, если другая сторона будет делать то же самое²⁰⁵.

1.3. Ядерная политика Ирана

Иранские официальные лица утверждали, что главный приоритет внешней политики Ирана состоит в нейтрализации и в конечном итоге устранении международной антииранской кампании, которую возглавляют США и его союзники, прежде всего Израиль, которые стремятся к "секьюритизации" Ирана, то есть, делигитимировать Исламскую Республику, изображая ее как угрозу глобальному порядку.

По словам Дж. Зарифа, основным средством для этой кампании является "кризис" вокруг мирной ИЯП, который целиком придуманный и, следовательно, обратимый. Вот почему Х. Роухани стремился выйти из тупика, участвуя в переговорах с "шестёркой", в ходе которых гарантировал нераспространение ЯО, добился сохранения (ядерных) научных достижений Ирана и соблюдения неотъемлемого национального права Ирана на мирный атом и постепенной отмены несправедливых санкций, которые были наложены на Ирана внешними силами²⁰⁶. Соответственно, Иран в своей практической политике по ядерной проблеме поставил перед собой реализация три принципа;

²⁰⁵ We Have Agreed to Cooperate on the Basis of Relationships with Confidence for the Future - <http://www.president.ir/fa/88463>. 29.07.2015.

²⁰⁶ Zarif Mohammad Javad. What Iran Really Wants; Iranian Foreign Policy in the Rouhani Era - <http://www.foreignaffairs.com/articles/141209/mohammad-javad-zarif/what-iran-really-wants>. Issue, May/June 2014.

1) Ядерная энергетика, законное право Ирана; Использование атомной энергии, достижение прогресса в области ядерной науки и технологии, в том числе ядерного топливного цикла (ЯТЦ), включая обогащение урана на своей территории, Иран считает своим законным правом. Оно основывано на нормах международного права и международных договоров, в том числе ДНЯО.

Исходя из таких принципов, в Тегеране убеждены в том, что ИЯП - это национальная идея, вокруг которой объединены все политические силы, выступающие за уважение мировым сообществом вышеназванных международных прав. В противовес такой позиции Запад постоянно нагнетал обстановку, говоря о якобы имеющейся или вот-вот создаваемой Тегераном ядерной бомбе, направленной, прежде всего, против Израиля, и о нарушении, таким образом, режима нераспространения ЯО, и это использовалось в качестве инструмента давления²⁰⁷, возбуждая при этом общественное мнение в мировом сообществе.

В результате давления, в том числе введенных санкций, Иран испытывал много трудностей. Они ослабили его экономический потенциал, и также вызвали проблемы в межгосударственных отношениях Тегерана на глобальном и региональном уровнях. Вместе с тем, благодаря отказу подчиниться требованиям Запада и отстаиванию своих прав члена ДНЯО, Иран укрепил свой авторитет как один из региональных лидеров новой складывающейся международной системы²⁰⁸.

Поскольку ИЯП связана с политической независимостью и суверенитетом страны, Иран и предпринимал активные действия по ее реализации. Поэтому при любом развитии ситуации от этой программы он не откажется и даже под серьезным давлением официальный Тегеран последовательно отстаивает законное право на развитие мирного атома. Это и доказал весь ход переговоров с «шестеркой», закончившихся в июле 2015 г. в целом успешно для всех участников, учитывая их максимальные и реальные задачи. Для Ирана достигнутые условия сохранения ИЯП в качестве ведущей линии развития страны означают укрепление самоуважения иранской нации, ее перспектив становления как равнодействующей величины на мировой арене и крупнейший шанс избежать международного унижения. Уместны здесь следующие слова президента Х. Роухани:

"Для нас, владение ядерным топливным циклом и производство атомной энергии,

²⁰⁷ Noori Alireza. Iran's Position in Russia's Incoherent Middle East Policy -

<http://www.iranreview.org/content/Documents/Iran-s-Position-in-Russia-s-Incoherent-Middle-East-Policy.htm>. 21.11.2013.

²⁰⁸ Мамедова Н. М. Указ. соч. С. 192.

так зависит от диверсификации наших энергоресурсов, как от нашей идентичности в качестве нации, и от нашего акцента на соблюдение нашего авторитета и уважения, и, следовательно, от нашей позиции в мире"²⁰⁹. В связи с этим, Иран все с большей уверенностью и открытостью заявляет о желании войти в ядерный клуб.

2) "Ядерная энергия для всех, а ядерное оружие - никому"; Иран, доказывая верность своим внешнеполитическим идеалам, неизменно настаивает на том, что подход региональных и международных держав при обсуждении и принятии решений о нераспространении ЯО и о ИЯП надо основывать на принципе *"Ядерная энергия для всех, ядерное оружие никому"*. Эта максима, по мнению Тегерана, основывается на ДНЯО. Иран намерен, в частности, восполнить важный пробел в этом договоре – отсутствие в нем конкретной даты - ядерного разоружения великих держав, Пакистана и Индии, а также выработать транспарентный и эффективный механизм верификации заявлений о сокращении державами своих арсеналов²¹⁰.

Кроме того, критикам иранской ядерной программы неоднократно указывалось на зафиксированное в ДНЯО "неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации... ". По словам аятоллы А. Хаменеи, *"Согласно нашей вере, все атомные бомбы должны быть уничтожены, и они нам не нужны"*. Он не раз подчеркивал, что в Тегеране не собираются отказываться от реализации программы по мирному использованию атомной энергии и его фетва (религиозный указ) о запрете ЯО имеет обязательную силу для иранского правительства²¹¹. К сожалению, эти его заверения не воспринимались теми на Западе и в Израиле, кто в течение многих лет с необъяснимой яростью нападал на ИЯП и ее вдохновителей.

В Апреле 2010 г. конференция «Ядерная энергия для всех, ядерное оружие никому» состоялась в Тегеране, и иранские официальные лица старались обратить внимание мирового сообщества к этому принципу. Увы, даже российский ученый, чл.-корр. РАН,

²⁰⁹ Rouhani Hassan. Time to engage - http://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html. 19.09.2012.

²¹⁰ Статья VI ДНЯО гласит: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

²¹¹ МИД Ирана считает обязанностью правительства страны исполнять фетву Хаменеи о запрете ядерного оружия - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49603>. 15.01.2013.

директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Алексей Арбатов весьма нелестно прокомментировал созыв этой конференции: *"Это чистойшей воды демагогия, призванная отвлечь внимание от провокационного курса Тегерана на создание ядерного оружия, в котором сейчас уже почти не осталось сомнений"*²¹².

Вопреки мнению А. Арбатова, Иран со стратегической точки зрения не согласится с мнением о том, что ядерное сдерживание, гарантируя государству избавление от угрозы прямой масштабной агрессии с использованием ОМУ, имеет уменьшающуюся ценность в качестве рычага воздействия на международную безопасность (Хотя Тегеран, в настоящее время и с учетом реальных угроз «пороговый» ядерный статус тактически считает полезным).

Что же касается "иранской угрозы", в том числе ядерного удара, следует иметь в виду, что Иран за последние, по крайней мере, 200 лет не начинал войн против своих соседей, и вряд ли начнет. Миротребие Ирана, однако, Запад и Израиль поставляют под сомнение исходя из своих гегемонистских целей и нагнетают иранофобию. Они отрицают предсказуемость режима в Иране. В своей статье Дж. Зариф утверждает, что Иран не имеет никакого интереса к ЯО и убежден, что такое оружие не будет способствовать его безопасности. Иран не имеет средств, чтобы участвовать в ядерном сдерживании - прямо или через посредников - против своих противников²¹³.

В этой связи, Иран раскритиковал двойные стандарты в отношении его ядерной программы. Иран апеллирует к наличию ЯО у Индии, Пакистана, а главное, у Израиля, разрабатывающего планы военного нападения на ядерные объекты Ирана²¹⁴, да и не только на Иран. Тель-Авив получил необходимую помощь для разработки атомного оружия из западных столиц и пользуется по-прежнему их поддержкой для развития своей ядерной программы, умалчивая о наличии ЯО. «Когда Индия и Пакистан провели первые ядерные взрывы, многие политики заявляли, что Договор о нераспространении надо хоронить. Не похоронили. Более того, многие страны как США и Россия потом активно сотрудничала с Индией в развитии различных ядерных программ», сказал экс-министр иностранных дел РФ И. Иванов²¹⁵.

Кстати, здесь уместно напомнить, что Израиль в отличие от Ирана не подписал

²¹² Терехов Андрей. Тегеран сам разоружит мир - http://www.ng.ru/world/2010-04-16/7_tegeran.html. 16.04.2010.

²¹³ Zarif Mohammad Javad. What Iran Really Wants ...

²¹⁴ کوشکی محمد صادق و میرحسینی فرشته. بررسی تطبیقی برنامه هسته ای ... ص 107.

²¹⁵ Иванов Игорь. Иранская ядерная программа: позиция России - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=847#top. 21.09.2012.

ДНЯО. В этой связи предложение Ирана, сделанное "шестёрке", о том, что Израиль должен взять на себя те же обязательства перед МАГАТЭ, что и Тегеран, с позиций международного права представляется вполне логичным. Более того, эта иранская инициатива, видимо, может стать предметом особого внимания всего мирового сообщества. Как представляется, иранское предложение имеет вполне конструктивный характер в формате обеспечения ядерной безопасности в целом²¹⁶. Таким образом, Иран продолжает настаивать на том, что его ядерную программу нельзя рассматривать в отдельности от режима ядерного нераспространения на международной арене, особенно на Ближнем Востоке и индийском субконтиненте.

3) Переговоры и мирное урегулирование; В ответ на многочисленные обвинения в свой адрес о попытках разработать ЯО, Ирана не раз, особенно в период президентства Х. Роухани, заявлял о своей готовности сотрудничать с МАГАТЭ и ООН и продолжать переговоры с «шестеркой» (5+1), чтобы обеспечить полную прозрачность своей ядерной программы и доказать ее исключительно мирный характер.

Х. Роухани сразу же, как только занял президентский пост, объявил о желании ускорить переговорный процесс. *"Мы считаем, что переговоры - это единственно возможное решение ядерной проблемы"*, - сказал он на своей первой пресс-конференции²¹⁷. Иран сотрудничал с МАГАТЭ, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН о введении санкций, допустил сотрудников МАГАТЭ проинспектировать ядерные объекты, которые они сочли необходимым обследовать.

Время от времени переговоры прерывались, в чем вина нередко возлагалась на Тегеран, но иранские власти заявляли, что это делалось потому, что «шестерка» и МАГАТЭ настаивали на принятии Ираном обязательств в ядерной сфере, выходящих за рамки ДНЯО, участником которого Тегеран не переставал быть. Но, Тегеран отказывался от тех условий, какие ему навязывали в переговорах и какие противоречили, по его мнению, ДНЯО и другим международным договорам. Иран также отвергал требования, выходявшие за пределы «ядерной тематики» или касавшиеся, например ракетной (баллистической) программы Ирана. Не всегда ему удавалось добиться признания своей точки зрения. Это обстоятельство кажется

²¹⁶ Кольчугин Н.П. Переговоры по ядерной программе ...

²¹⁷ Переговоры с "шестёркой" единственно возможное решение ядерной проблемы Ирана - президент страны - <http://www.finmarket.ru/news/3375602>. 17.06.2013.

странным, ибо, согласно официальным данным МАГАТЭ, да и держав, участвовавших в переговорах, не было никаких доказательств наличия у Ирана секретной ядерной программы. В докладах МАГАТЭ после подписания Женевского соглашения (ноябрь 2013 г.) говорилось, что Иран продолжает выполнять свои обязательства в соответствии с существовавшим тогда временным ядерным соглашением с шестью мировыми державами²¹⁸.

Хотя Запад и Израиль подчеркивали, что жесткое давление на Иран, включая экономические санкции, заставили его проявлять большую гибкость и изменить даже свою ядерную политику, такое убеждение не правомочно, так как Иран всегда был готов к ядерным переговорам. Однако сбрасывать со счета прямое воздействие данного подхода на политику Ирана в ядерной области нельзя.

На наш взгляд, затягивание переговоров было на руку «шестерке»: вот почему ее западные участники, подстрекаемые часто Израилем, выдвигали не раз неприемлемые для Ирана требования. Во-первых, они были против достижения быстрой результативности переговоров, потому что в противном случае у них выбивался из рук важнейший рычаг изменения политического режима в Иране²¹⁹. И, во-вторых, тогда в обстановке новых геополитических реалий открывались бы перспективы развития двустороннего сотрудничества Тегерана и Москвы: здесь и поставка ЗРК С-300, и строительство новых блоков АЭС «Бушера», и открывающиеся возможности решения проблемы территориальных вод Каспийского моря, и политические договоренности по Сирии и пр. Осень 2015 г. показала, что подобные рассуждения не оказались ничтожными, а наоборот, даже вполне уместными и осуществляемыми. В этом проявилось генетически присущее соседям геополитическое сближение по целому ряду региональных проблем, в том числе из-за близости внешнеполитических точек зрения на мировое развитие. Следует отметить, что некоторые политики на Западе, в Израиле и даже в России²²⁰ пессимистично относятся к ядерным переговорам с Ираном. По их мнению, переговоры являются для него лишь ширмой для продолжения ядерной программы.

Напомним, что в послании, подписанном 213 депутатами иранского парламента к

²¹⁸ Иран выполняет обязательства перед странами "шестёрки" - http://www.mignews.com/news/politic/world/191214_184512_21631.html. 19.12.2014.

²¹⁹ Нури Алиреза. Россия и переменная "США" ... С. 308.

²²⁰ Арбатова А.Г. Ползучий кризис // Азия и Африка сегодня, № 8, 2012. С. 12.

президенту Хасану Роухани, подчеркивается, что Иран должен воздержаться от исполнения обязательств по ядерному соглашению с "шестеркой" от 14 июля 2015 г., пока США и Евросоюз не объявят санкции против Исламской Республики недействительными²²¹. С другой стороны, Республиканцы в США грозят сорвать ядерную сделку с Ираном. Например, Тед Круз – один из кандидатов на пост Президента США заявил, что "если я стану президентом, я в первый же день разорву в клочья соглашение с Ираном"²²².

2. Озабоченность по поводу иранской ядерной программы

Было для всех очень удивительно, что в преддверии ядерной сделки с Ираном, которую планировалось заключить до конца марта 2015 г., 47 сенаторов Республиканской партии направили иранскому руководству открытое письмо, в котором предупредили, что любая сделка, не получившая одобрение Конгресса, будет длиться не дольше, чем пребывание Обамы на президентском посту²²³. Это наводит на мысль, что, несмотря на достижение периодически оформленных результатов, после более 10 лет переговоров Иран и "шестёрка" международных посредников в 14 июля 2015 г. события могут развиваться далеко не в том направлении. О котором позитивно не раз говорили в Тегеране и в столицах «шестерки». Ажиотаж вокруг ИЯП, поднятый Западом и Израилем, вольно или невольно будет, видимо, продолжаться.

Тем более, что представители военно-политической элиты в США, Израиля и некоторых европейских странах продолжают подозревать Иран в намерении использовать атомную энергию в военных целях. Они воспринимают данную программу в качестве одного из вызовов международной безопасности начала XXI века, но не только на Ближнем Востоке, но в мире в целом.

Хотя нет единого мнения о том, действительно ли Иран намерен довести дело до реального обладания атомной бомбой или же он хочет только использовать мирный

²²¹ СМИ: парламент Ирана намерен воздержаться от реализации ядерной сделки до отмены санкций - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2397886>. 1.11.2015.

²²² Дональд Трамп уверен, что смог бы договориться с Путиным по Сирии и Украине - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2268776>. 17.09.2015.

²²³ Республиканцы грозят сорвать ядерную сделку с Ираном - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2414400&cid=5>. 10.03.2015.

атом, возможные тайные ядерные разработки Ирана давно вызывают беспокойство. По мнению некоторых западных и израильских наблюдателей, существует несколько факторов, которые свидетельствуют, что ядерные амбиции Тегерана намного обширнее, чем это следует из заверений руководителей этой страны и в результате проверок МАГАТЭ на местах, и потому невозможно доверять его намерениям. Среди них:

1. Отсутствие полной прозрачности ИЯП и угроза распространения ОМУ, что подрвет глобальный режим нераспространения ОМУ;
2. Нежелание в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и последовательное дезинформирование мирового сообщества относительно своей ядерной программы.

Опираясь на эти ими самими же сформулированные действительные обстоятельства, Запад и Израиль объясняют мировому сообществу, что выступая единым фронтом против Ирана, они заботятся лишь о обеспечении региональной и глобальной безопасности. В решение проблемы и устранение возникшей в мире озабоченности вокруг ИЯП, оказались вовлечены многие акторы мировой политики, включая международные и региональные организации, отдельные страны. Невзирая на имеющиеся разногласия в их среде по поводу ИЯП и устранения соответствующих страхов, Запад и Израиль настаивают на том, что международное сообщество по-прежнему абсолютно едино в стремлении к конечной цели – то есть предотвращению появления у Ирана ЯО.

2.1. Возможное военное измерение иранской ядерной программы

Согласно Западным и Израильским ресурсам Иран имеет хорошо организованную структуру, которая создана для разработки ЯО, основанного на получении как плутония, так и высокообогащенного урана, хотя иранские власти многократно отрицают наличие у страны такой цели. Запад вкупе с Израилем начал выражать обеспокоенность по этому поводу с 90-х годов. 26 сентября 1994 г., накануне саммита президентов России и США в Вашингтоне, директор ЦРУ Джеймс Вулси заявил: *"Мы внимательно следим за усилиями Ирана, направленными на приобретение у Запада ядерных и ракетных технологий с целью создания собственного ЯО"*. С этого времени, «Иранская тематика» стала одним из главных предметов обсуждения в мировом сообществе и на

американско-европейско-российских встречах различного уровня²²⁴.

В 2002 году в США опубликованы космические снимки, показывающие, что Иран осуществлял работы, подпадающие под понятие "необъявленная ядерная деятельность". После опубликования этой информации, западные страны и Израиль стали резко наращивать давление на Тегеран, требуя от него не только полностью раскрыть всю необъявленную (собственно говоря, секретную) ранее ядерную деятельность, но и отказаться от любых работ по обогащению урана. Они предпринимали все всевозможные шаги, в том числе и такие, как политическая изоляция, экономические санкции и угроза военных действий с целью остановки ИЯП. Поскольку, по их мнению, появление у Ирана ЯО бросает такие вызовы региону и даже миру, как:

1. Нарушение режима нераспространения ОМУ;
2. Изменение баланса сил, обострение борьбы за власть, и, следовательно, повышение напряженности и нестабильности в регионе;
3. Обострение дилеммы безопасности в регионе (и вероятность старта гонки ядерных вооружений в регионе);
4. Возможность оснащения Ираном своих (радикальных) союзников в регионе ядерным (тактическим) оружием в том числе, Хизбалла и ХАМАС;
5. Прямая военная угроза (с учетом того, что Иран продолжает развивать и ракетную программу).

Исходя из данных космической разведки, доводов аналитиков о вызовах и рисках ИЯП, президент США Б. Обама объявил, что предотвращение появления ЯО в руках Ирана в интересах национальной безопасности не только США, но и Израиля и всего региона²²⁵. Он заявил, что *"Вашингтон решительно намерен не допустить появление у Ирана ЯО, и для этого у нас на столе лежат все варианты"*²²⁶.

Подозрения в неискренности Ирана в отношении решительного отказа от ЯО сохраняются даже у некоторых подписантов Июльского соглашения 2015 г. Тем не менее, в докладе 2 декабря 2015 г. МАГАТЭ отмечается, что Тегеран мог работать над ядерной бомбой до 2003 года. При этом, у инспекторов нет данных, что после 2009 года подобная деятельность продолжалась. Международные инспекторы пришли также к

²²⁴ Хлопков А. Указ. соч. С. 24.

²²⁵ FULL TRANSCRIPT: Obama at Saban Forum - <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.562259.07.12.2013>.

²²⁶ Обама: США никогда не допустят появления у Ирана ядерного оружия - <http://ria.ru/world/20140708/1015208587.html>. 08.07.2014.

выводу, что в Иране была создана "организационная структура для координации деятельности по созданию ядерного взрывного устройства", но работы "не продвинулись дальше научно-технических исследований и получения компонентов и технологий"²²⁷.

В отличие от американского президента, его соотечественник Кеннет Уолтц пришлет, что "ядерный Иран принес бы больше стабильности на Ближнем Востоке". Верный своей теории, что в ядерную эпоху именно страны-обладатели ядерного оружия учитывают риски конфликтов и заинтересованы в стратегии сдерживания, он считает оптимальным вариант, при котором наличие такого оружия заставит иранское руководство проводить более взвешенную политику в отношении со странами региона²²⁸.

О напрасности опасений в случае овладения Ираном ЯО интересно мнение Збигнева Бжезинского. Он не разделяет их, поскольку считает, что Иран, получив доступ к ЯО, сразу же решит им воспользоваться: "Фактическую монополию на ЯО в этом регионе имеет Израиль, ... у израильтян, по некоторым оценкам, от 150 до 200 (ядерных) бомб. Этого хватит, чтобы убить всех иранцев до последнего. Так что, мне кажется, это надуманная проблема"²²⁹.

Иранские же официальные лица, вопреки распространявшимся страхам, неоднократно отмечали, что в оборонной доктрине Ирана нет места ЯО. Министр иностранных дел Ирана Дж. Зариф заявил, что обладание ЯО не может в полной мере обеспечить безопасность ни одного государства. *"Исходя из этого, а также религиозных принципов, Иран никогда не пойдет на создание атомной бомбы и не включит обладание ядерным арсеналом в свою оборонную доктрину"*, заявил министр²³⁰.

2.2. Предпринимаемые меры по ограничению иранской ядерной программы

²²⁷ МАГАТЭ: Иран до 2003 года мог работать над ядерной бомбой - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2493139>. 02.12.2015.

²²⁸ Мамедова Н.М. Указ. соч. С. 192.

²²⁹ Rothkopf David. A Time of Unprecedented Instability? A Conversation with Zbigniew Brzezinski - http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/07/21/a_time_of_unprecedented_instability_a_conversation_with_zbigniew_brzezinski. 21.07.2014.

²³⁰ Тегеран готов к сотрудничеству с "шестёркой" и МАГАТЭ по всем аспектам своей ядерной программы - <http://itar-tass.com/archivethemes/668186>. 29.08.2013.

2.2.1. Ядерные переговоры

В Тегеране в условиях нарастания антииранской истерии Запада и Израиля признали, что переговоры – это единственный путь выхода из создавшегося тупика в отношениях Ирана и «шестерки», в которой только Россия и Китай не поднимали вопрос об иранском ЯО и не распространяли всяческие инсинуации по этому поводу. Первые переговоры Ирана с "шестёркой" международных посредников (пять постоянных членов СБ ООН и Германия) по вопросу урегулирования иранской ядерной проблемы состоялись в июне 2006 года в Вене. До этого переговоры с Ираном вела "евротройка" - Франция, Германия и Великобритания. Они были начаты в 2004 году. С того времени переговорный процесс протекал на уровне экспертов, политдиректоров и министров иностранных дел в двустороннем и многостороннем формате, даже непосредственно между Ираном и США при президентстве Х. Роухани.

Госсекретарь США Джон Керри подчеркнул, что целью переговоров с Ираном является "заключение «правильной» сделки, а не просто какого бы то ни было соглашения". По его словам, *"«правильная сделка»— это сделка, которая закрывает все возможные пути Ирана в направлении получения расщепляющихся материалов для создания ЯО и защищает мир от огромной угрозы, которую, как мы все знаем, может представлять обладающий ядерным оружием Иран"*²³¹.

Со своей стороны, А. Хаменеи отметил, что лучше не договариваться вообще, чем "заключить плохую сделку", которая не будет защищать национальные интересы Ирана²³². Поэтому, Иран стремится к "правильной" сделке, которая признает его законное право на мирную ядерную деятельность, и смягчает, а затем и вообще отменяет санкции СБ ООН и односторонние меры США и стран Евросоюза. Указывая на то, что "Тегеран никогда не согласится с незаконными требованиями", Дж. Зариф подчеркнул, что Иран показал сильную волю и решимость для достижения «справедливого и логического соглашения» с Западом на основе взаимного уважения и учета интересов²³³.

²³¹ Working toward a Verifiable Nuclear Deal with Iran - <https://share.america.gov/toward-verifiable-nuclear-deal-with-iran/>. 05.03.2015.

²³² Аятолла Хаменеи исключил возможность подписания невыгодного для Ирана договора по атому - <http://www.interfax.ru/world/422640>. 08.02.2015.

²³³ Iran Rejects Illegitimate Demands in Nuclear Talks: Zarif - <http://www.presstv.ir/detail/2014/12/24/391617/iran-not-accepting-illegitimate-demands/>. 24.12. 2014.

Будучи готов к переговорам, Тегеран вовсе не собирался безропотно соглашаться с требованиями западных участников, а изначально отстаивал свое право на мирное освоение атома, а также не собирался замораживать реализацию своей ядерной программы.

Как западные власти ясно дали понять, сталкиваясь с подобным подходом Ирана, «шестерка», и, прежде всего, ее западные участники, прибегали к тактике «диалог – давление». В соответствии с этим, перед или после каждого раунда переговоров поднимались дискуссии о том, что «все опции на столе», под которым подразумевалась вероятность нанесения военного удара по ядерным объектам в Иране. На практике, некоторым раундам переговоров, в частности, в 2012 году, предшествовало нарастание конфронтации между Западом и Ираном, грозящее перейти в вооруженное столкновение.

В этой связи западные СМИ представляли данные переговоры как последнюю попытку избежать силового принуждения Тегерана к отказу от своей ядерной программы. Хотя это никогда не было "последним шансом для Ирана", но неудача переговоров сопровождалась эскалацией напряженности вокруг ИЯП. В соответствии с политикой "диалог - давление", с 2006 по 2010 годы СБ ООН принял семь резолюций, предусматривающих введение и ужесточение санкций в отношении этой страны:

- 1) № 1696 от 31 июля 2006 г.;
- 2) № 1737 от 23 декабря 2006 г.;
- 3) № 1747 от 24 марта 2007 г. (санкционная резолюция);
- 4) № 1803 от 3 марта 2008 г. (санкционная резолюция);
- 5) № 1835 от 27 сентября 2008 г. (санкционная резолюция);
- 6) № 1887 от 24 сентября 2009 г.;
- 7) № 1929 от 9 июня 2010 г. (санкционная резолюция).

20 июля 2015 г. СБ ООН принял резолюцию № 2231 в поддержку соглашения от 14 июля под названием Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг ИЯП. В резолюции содержатся процедуры, которые обеспечат выполнение СВПД и в конечном итоге отмену всех действующих в отношении Ирана санкционных резолюций после подтверждения МАГАТЭ факта выполнения Тегераном части своих обязательств по этому соглашению²³⁴, а если нет, то

²³⁴ Совет Безопасности принял резолюцию в поддержку Соглашения по иранской ядерной программе -

последует ужесточение санкций.

Поскольку Иран в ходе переговоров не прекращал развитие ядерной программы, то время от времени они прерывались либо той, либо другой стороной. Например, после принятия санкционной резолюции № 1929 бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил, что замораживает все переговоры²³⁵. Б. Обама прямо заявил тогда, что *"если бы я имел возможность, в которой Иран устранил бы каждый болт и гайку их ядерной программы, я бы воспользовался, но именно этот вариант недоступен"*²³⁶.

Х. Роухани пришел к власти под лозунгом урегулирования ИЯП, поясняя, что Иран решительно настроен на это в возможно кратчайшие сроки. Первых серьезных результатов данного подхода удалось достичь 24 ноября 2013 года в ходе переговоров Ирана и "шестёрки" в Женеве. Тогда был подписан "совместный план действий", представляющий собой промежуточное соглашение сроком на полгода.

Стороны договорились, что Иран ограничит ряд дел по своей ядерной программе, в том числе прекратит обогащение урана свыше 5%, а через полгода уничтожит все запасы урана, обогащенного до 20%, остановит строительство новых центров по обогащению урана, откажется от размещения новых центрифуг для обогащения урана, допустит на свои ядерные объекты международных инспекторов, заморозит строительство тяжеловодного ядерного реактора и свернет свою программу по созданию плутония. В ответ Иран получил подтвержденное международным сообществом право на мирный атом, в том числе обогащение урана до 5% и ослабление санкций²³⁷.

Как официальные лица Ирана и "шестёрки" заявили, эти договоренности - только первый шаг на пути к заключению всеобъемлющего соглашения. Б. Обама подчеркнул, что ограничения, указанные в соглашении, *"лишают Иран наиболее вероятных путей к (ядерной) бомбе"* и Тегеран не может использовать грядущие переговоры для скрытого развития своей программы²³⁸. Власти Ирана положительно оценили соглашение. А.

<http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24124#.VcMWtPnCXIU>. 20.07.2015.

²³⁵ 173 ص... مدل تصمیم‌گیری شهودی چندوجهی . حیدری ناصرالدین

²³⁶ Remarks by the President in a Conversation with the Saban Forum - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/12/07/remarks-president-conversation-saban-forum>. 7.12.2013.

²³⁷ Иран и "шестёрка" договорились по ядерной проблеме -

http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131123_iran_nuclear_deal.shtml. 24.11.2014.

²³⁸ Обама: Сейчас не время вводить новые санкции против Ирана - <http://ria.ru/world/20131124/979283524.html>. 24.11.2013.

Хаменеи заявил, *"Это (соглашение) может стать основой для дальнейших осмысленных действий"*. Х. Роухани об этом сказал, *"это соглашение служит интересам стран региона и поддержанию мира во всем мире"*²³⁹. В. Путин признал, что иранское руководство демонстрирует очень большую гибкость при переговорах по ИЯП и стороны диалога уже близки к подписанию окончательного соглашения²⁴⁰.

Договоренность вступила в силу 20 января 2014 года сроком на шесть месяцев, в ходе которых предполагалось выработать всеобъемлющее соглашение. В докладах МАГАТЭ отмечалось, что Тегеран продолжает выполнять условия промежуточного договора с "шестёркой" по ЯПИ. В 2014 года прошло несколько раундов переговоров. Согласно ранее выработанному графику соглашение должно быть заключено до 20 июля. Однако, сторонам не удалось добиться прогресса в связи с "серьезными разногласиями" и они договорились о продлении переговоров еще на четыре месяца до 24 ноября.

В ноябре 2014 г. Иран и "шестёрка" не смогли разрешить их споры по ИЯП, в результате чего переговоры были продлены еще на семь месяцев до 1 июля 2015 года. На протяжении всех раундов переговоров после подписания Женевского соглашения проблемными оставались следующие вопросы: создание полного ядерного топливного цикла в Иране, в том числе обогащение урана; комплекс вопросов, касающихся возможной военной направленности ИЯП; график выполнения итогового соглашения и его сроки; график снятия санкций против Ирана; и возвращение ядерного досье Ирана из СБ ООН в МАГАТЭ.

В 2015 году переговоры по урегулированию нерешенных вопросов продолжались не только между Ираном и "шестёркой", но и на двустороннем уровне между Ираном и США. После успешных переговоров в Лозанне в апреле 2015 г., был достигнут значительный успех в урегулировании ИЯП, и Иран и "шестёрка" 14 июля 2015 г. в Вене заключили историческое соглашение по этой программе.

Иран согласился серьезно ограничить свою ядерную программу в обмен на снятие санкций. Стороны договорились, что две трети иранских мощностей по обогащению урана будут приостановлены в течение 10 лет. Количество центрифуг, которые обогащают уран, сократится с 19000 до 6104, а уровень обогащения не будет превышать

²³⁹ Дипломатия спасла США и Иран от катастрофической войны - <http://ria.ru/world/20131124/979326060.html>. 25.11.2013.

²⁴⁰ Путин: мы очень близки к решению иранской ядерной проблемы - <http://ria.ru/world/20141218/1038989895.html>. 18.12.2014.

3,67% как минимум на протяжении ближайших 15 лет. Запасы иранского обогащенного урана будут сокращены на 98% - с 10000 кг до 300. Кроме того, Иран должен будет уничтожить реактор на тяжелой воде в городе Арак, способный производить из переработанного топлива плутоний²⁴¹.

Таким образом, согласно достигнутых в Женеве (ноябрь 2014 г.), Лозанне (апрель 2015 г.) и Вене (июль 2015 г.) соглашений, Тегеран столкнется с жесткими ограничениями в своей ядерной программе, при этом его ждут беспрецедентные по масштабам международные инспекции. В случае нарушения Тегераном условий договоренностей против него могут быть вновь введены санкции. Данное соглашение, если будет выполняться в полном объеме, с одной страны не позволит Ирану получить ЯО, а с другой признает его как ядерную державу.

Но, всем предстоит "еще много сделать", чтобы стать уверенными в достижении своих целей по отношению к ИЯП. Дело состоит в том, что изменения, ведущие к заключению договора, носят тактический характер, а основные вопросы остаются без изменений. Иран не откажется от каких-либо прав в области использования ядерной энергии в полном объеме, в том числе обогащения урана на своей территории, Б. Обама²⁴² и Дж. Керри²⁴³ не скрывали желание полного демонтажа ИЯП, Израиль продолжает бить в барабаны войны с целью радикализации региона, для того чтобы воспользоваться хаотичностью ситуации; Арабские страны, выражая озабоченность по поводу ИЯП, больше всего, стремятся гарантировать продолжение региональной поддержки США.

Выполнение соглашения и проверка его реализации, на наш взгляд, будет "тяжелее", чем достижение самого соглашения. В случае провала данного соглашения, ситуация станет более сложной, более трудной, а вариант военного нападения на Иран - более вероятным.

2.2.2. Экономические санкции

²⁴¹ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе - www.kommersant.ru/doc/2768104. 14.07.2015.

²⁴² FULL TRANSCRIPT: Obama at Saban Forum; U.S. President spoke to Haim Saban at the annual Saban Forum at Washington, D.C. // Haaretz Daily Newspaper - <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.562259>. 7.12.2013.

²⁴³ Kerry: United States not 'blind' or 'stupid' in Iran talks // Reuters - <http://www.reuters.com/article/2013/11/10/us-iran-nuclear-kerry-idUSBRE9A909920131110>. 10.11.2013.

Экономические санкции в отношении Ирана начали применяться почти сразу же, как произошла «Исламская революция» 1979 г. Они наращивались Западом с каждым годом, вплоть до середины 2015 г. Полное их снятие с Ирана – это вопрос будущего. Это связано с выполнением Июльского соглашения. Не исключено, конечно, и их продолжение. Основная причина их введения состояла в том, что Исламская республика Иран после исламской революции стала главным препятствием на пути реализации планов Запада на Большом Ближнем Востоке. Поэтому Западные страны предпринимали все возможные меры, в том числе экономические санкции для устранения этого препятствия.

В этой связи, в начале 1990-х гг. санкции США стали приобретать экстерриториальный характер: в 1992 г. в США были приняты законы «О нераспространении вооружения на территории Ирана и Ирака», в 1996 г. – «О санкциях в отношении зарубежных компаний, инвестирующих капиталы в нефтегазовый сектор Ирана и Ливии», в 2000 г. – «О нераспространении в отношении Ирана», который предусматривал введение американских административных и финансово-экономических санкций по отношению к иностранным физическим и юридическим лицам, если появлялась «достоверная информация» о том, что ими переданы Ирану технологии производства оружия массового уничтожения²⁴⁴. Санкции умножились, приобрели еще более жесткий характер с началом на Западе антиядерной кампании против Ирана.

ИЯП стала отличным поводом для усиления давления и введения самых жестких санкций за всю историю отношений Запада с Ираном. Западным странам, распространявшим по свету версию, что ужесточение санкций - это единственный способ избежать войны против Ирана и заставить его подчиниться воле "международного сообщества", удалось присоединить к своей санкционной политике другие страны, в том числе Россию. Также Западу с 2006 до 2010 гг. удалось провести пять санкционных резолюций через СБ ООН против Ирана. Ситуация в начале второго десятилетия XXI в. еще более осложнилась для Ирана из-за присоединения ряда стран к дополнительным санкциям, инициированным США.

В ноябре 2011 г. президент США ввел санкции, действие которых распространялось на всех физических и юридических лиц, оказывающих помощь Ирану в разведке и

²⁴⁴ Хлопков А. Указ. соч. С. 29.

добыче энергоресурсов. 31 декабря 2011 г. были введены санкции в отношении иностранных компаний, продолжающих работать с Центральным банком Ирана, а также иностранных компаний, чьи акции продаются на фондовом рынке США. В марте 2012 г. США выступили инициаторами санкций, направленных не только против экспорта иранской нефти, но и газа. Одновременно, страны ЕС с 1 июля 2012 г. ввели эмбарго на поставку иранской нефти в Европу, ранее под евросоюзовские санкции попал Центробанк Ирана²⁴⁵.

Увы, для Ирана, с точки зрения нанесения ему значительного ущерба, все эти санкции оказались очень действующими. Следует отметить, что 10 ноября 2015 г. Б. Обама решил, что необходимо продолжить режим национального чрезвычайного положения, объявленного указом 12170 в отношении Ирана. Этим делом он продлил на год санкции против Ирана, указывая что "наши отношения с Ираном пока не вернулись к норме"²⁴⁶. В последние годы Иран оказался в исключительно тяжелой экономической ситуации – и из-за мирового кризиса, и из-за ужесточения санкционного режима.

Самый разрушительный эффект на экономику Ирана оказали две санкционные меры — это исключение из межбанковской системы SWIFT и запрет на импорт нефти и газа в ЕС и США. В итоге в 2013 году ВВП страны упал на 6,6 процента²⁴⁷. Иран нес огромные убытки из-за резкого сокращения экспорта нефти, а также от заметного уменьшения импорта технологий для развития, прежде всего, нефтедобывающей промышленности.

Санкции серьезно подорвали жизнь обычных людей. Снижение экономического потенциала, изменив цель экономического развития Ирана со стратегии роста на стратегию выживания, может признаться как важное влияние санкционного режима.

Выступив на американско-израильском форуме Сабана, Б. Обама сказал, что США и их союзники сумели ввести жесткие санкции против Ирана, причинившие реальный ущерб его экономике. По его словам, именно поэтому Тегеран впервые согласился полностью свернуть работы по обогащению урана до уровня 20% и прекратить строительство реактора на тяжелой воде в Араке²⁴⁸. Также, Дж. Керри, после подписания Женевского соглашения (ноябрь 2013 г.) заявил, что *"в отношении Ирана был введен*

²⁴⁵ Мамедова Н.М. Указ. соч. С. 189.

²⁴⁶ Обама продлил санкции против Ирана - <http://ria.ru/world/20151110/1318345820.html>. 10.11.2015.

²⁴⁷ Иран подложил Западу свинью - <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/17-07-2014/1216656-iransanktsii-0/>. 17.07.2014.

²⁴⁸ FULL TRANSCRIPT: Obama at Saban Forum, Op. cit.

беспрецедентный санкционный режим. И мы считаем, что именно санкции привели нас к этим переговорам и, точнее, к знаменательным переговорам, которые завершились соглашением"²⁴⁹.

Нельзя, однако, с уверенностью сказать, что именно санкции заставили Иран сесть за стол переговоров, ибо Тегеран заявлял о готовности к переговорам. Другое дело, когда речь идет об их содержании и значительных уступках Ирана под давлением участников «шестерки». В отличие от своего предшественника Ахмадинежада, новый президент Х. Роухани оказался более гибким, менее жестко детерминированным руководителем Ирана в переговорах с «шестеркой». Вопрос стоит теперь так: являются ли уступки Х. Роухани тактической уловкой в рамках четко продуманной политики собирания сил для нанесения (пусть даже и в далеком будущем) решительного ответа Западу. Думается, что геополитическая связка «Россия – Иран – Ирак» в военных действиях в Сирии, включая разрешение пролета российских боевых самолетов над иранской территорией в октябре 2015 г. в Сирию, одно из звеньев в антиамериканской и в целом антизападной политике Ирана, которая остается неременной линией действия Ирана на мировой арене при нынешнем режиме. В Вашингтоне это отлично понимают и не отказываются от его смены.

Санкции в сочетании с "военно-дипломатическими" действиями, Б. Обама объявил главным оружием для продвижения в мире "исключительности" Америки. В новейшее время Запад применял санкции более 240 раз, и каждый третий — с целью "смещения режима"²⁵⁰. Он не скрывает, что использует санкции против Ирана в целях изменения вектора внешнеполитической ориентации вплоть до смены правящего режима.

Санкции против Ирана рассматривались как «эффективное» политико-дипломатическое оружие, предназначенное для дальнейшего ослабления режима и по возможности его устранения вовсе из политической жизни страны. Западные политики по-прежнему считают, что санкции должны быть сохранены в качестве инструмента, помогающего расколоть иранскую элиту, ослабить и демонтировать обороноспособность страны, а также подготовить «смену режима» или военную конфронтацию, не опасаясь серьезного сопротивления со стороны иранцев²⁵¹.

²⁴⁹ Дипломатия спасла США и ...

²⁵⁰ Иран подложил Западу свинью ...

²⁵¹ Петрас Джеймс. Промежуточное соглашение между Ираном и США: исторический прорыв или историческая распродажа? - <http://left.ru/2013/6/iran224.phtml>. 12.08.2013.

Таким образом, одной из важных целей экономической блокады Ирана является «взращивание» внутренней оппозиции, с тем, чтобы «возмущенный, настрадавшийся» народ сверг существующий режим и привел к власти правительство, соответствующее западным стандартам. Это, с западной точки зрения является правильным ходом, однако, и здесь есть серьезная проблема – иранская оппозиция не обязательно является прозападной, некоторые иранские оппозиционные группы являются антизападными.

Такой расклад идей, шагов и намерений вполне укладывается в теоретическое и практическое обоснование «цветных» революций, массово практиковавшихся во многих странах Азии и Европы в первой половине второго десятилетия XXI в. Тем более, что в Иране цветореволюционные демонстрации имели место после избрания Ахмадинежада президентом на второй срок. Но они не дали результата, на который надеялись кукловоды из Вашингтона и других западных столиц.

«Цветная революция», как доказано практикой, это пролог к гибридной войне или, скорее, к гибридным боевым действиям, по мнению некоторых ученых это два разных феномена²⁵². Однако, как бы они ни различались друг от друга, в отношении Ирана Запад пока не прибег ни к одному из них. Все – таки военная мощь Ирана сказалась на таком исходе раздававшихся угроз, хотя будущее покажет, насколько Вашингтон и его союзники серьезно поостерегались нападения на Иран.

С одной стороны, иранцы привыкли жить в условиях санкций за последние 35 лет и как отмечалось выше, для них санкция - не новое явление, а с другой, они знают, что системное давление Запада на ИЯП преследует политические цели и понимают, что данная программа связана с независимостью страны. Соответственно, большинство иранцев поддерживает ИЯП и политику правительства в этой области.

Хотя Запад, после Женевского соглашения, приостановил действие ряда санкций, наложенных ранее на Иран, но как Б. Обама заявил, *"более широкая структура санкций останется прежней, и мы продолжим активно их реализовывать. Если Иран не полностью выполнит свои обязательства, то мы обратим вспять смягчение санкций и увеличим давление"*²⁵³. Подобные же заявления повторялись и после заключения всеобъемлющего соглашения в Вене в 14 июля 2015 г.

²⁵² См.: В. Белозеров, А. Соловьев. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. №9, 2015. С. 8.

²⁵³ США продолжат применять санкции в отношении Ирана - <http://ria.ru/world/20140202/992618312.html>. 02.02.2014.

Напомним, что 16 января 2016 после того как глава МАГАТЭ Юкия Амано выпустил доклад, подтверждающий, что Иран завершил необходимые подготовительные шаги для перехода к реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), в соответствии с принятой 20 июля 2015 резолюцией №2231 СБ ООН, отменились все предыдущие решения Совбеза, предусматривавшие международные ограничения в отношении Тегерана. В этот же день США и Евросоюз объявили о снятии с Ирана экономических и финансовых санкций, связанных с ИЯП²⁵⁴.

Теперь реализация договора переходит в рабочий режим. Тегеран должен будет выполнять принятые им долгосрочные обязательства по ограничению своей ядерной программы, а со стороны МАГАТЭ будет осуществляться усиленный контроль. Для разрешения спорных моментов, которые могут возникнуть, предусмотрен специальный механизм в рамках Совместной комиссии, состоящей из всех участников Плана действий. Таким образом, структура санкций в отношении Ирана сохраняется, и, согласно резолюции №2231, санкции будут быстро введены вновь, если Иран нарушит условия сделки²⁵⁵.

Таким образом, снятие 16 января 2016 с Ирана некоторых санкций, не означает, что все проблемы вокруг ИЯП и между Ираном и Западом уже решены. 17 января 2016 Б. Обама подчеркнул, что между США и Ираном сохраняются глубокие разногласия и США твердо противостоят дестабилизирующему поведению Ирана в других регионах, включая его угрозы Израилю и американским партнерам в Персидском заливе²⁵⁶. В этот же день США ввели новые санкции в отношении иранских компаний и частных лиц в ответ на проведение испытаний баллистических ракет²⁵⁷.

2.2.3. Угроза военных действий

Нельзя считать, что последние дипломатические меры и ядерные переговоры сняли полностью угрозу войны. Действительно, эта угроза сохраняется, в качестве возможного варианта политики США и Израиля против Ирана. США в соответствии с политикой

²⁵⁴ США и Евросоюз объявили о снятии санкций против Ирана - <http://lenta.ru/news/2016/01/17/sanctions/>. 17.01.2016.

²⁵⁵ Resolution 2231 (2015) Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, on 20 July 2015 - http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2231%282015%29. 20.07.2015.

²⁵⁶ Обама: разногласия США с Ираном сохраняются - <http://ria.ru/world/20160117/1361081798.html>. 17.01.2016.

²⁵⁷ США ввели новые санкции против Ирана - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2709186>. 17.01.2016.

давления и диалога, перед или после каждого раунда переговоров по ИЯП поднимали дискуссии о том, что, как уже отмечалось, «все опции на столе», под которым подразумевалось вероятное нанесение превентивного удара по ядерным объектам в Иране.

США в прошлом уже не раз добивались своих целей во многих странах мира путем прямых военных угроз и даже самой войны, например, в саддамовском Ираке. Сегодня Вашингтон проводит ту же тактику и в отношении Ирана. Хотя война с Ираном будет крайне трудным делом и ее последствия будут катастрофическими, но военный удар - последний вариант США, чтобы заставить Тегеран подчиниться их требованиям и обезопасить Израиль.

Для Израиля приоритетом является демонтаж ИЯП и принципиальное несогласие Запада с ядерным статусом Ирана. Иранская бомба – экзистенциальная угроза для Тель-Авива, поскольку израильтяне рассматривают Иран как враждебное государство. По их мнению, переговоры вряд ли дадут результат и ограничат ядерные амбиции Ирана. *"Санкции, вероятно, остановят Иран только в том случае, если над его головой нависнет убедительная военная угроза"*, заявил премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху²⁵⁸.

В Европе и между европейскими членами НАТО существуют разногласия по поводу использования военной силы для решения проблемы ИЯП. Европейцы выступают за мирное решение и пытаются избежать военного сценария. Они считают, что путем переговоров можно достичь соглашения с Ираном и устранить озабоченность в связи с его ядерной программой. Однако некоторые из них, в том числе Великобритания и Франция не исключают военные действия в качестве последнего средства разрешения ИЯП.

Возможные военные действия против Ирана не могли не вызывать протеста у ряда влиятельных акторов международной системы, участвовавших в дискурсе вокруг Ирана, и в первую очередь России и Китая. Обе страны были сильно обеспокоены возможной войной на Ближнем Востоке, способной привести к катастрофическим последствиям для региона и даже мира в целом.

Нет сомнений, что вероятная война не ограничится иранской территорией и ее

²⁵⁸ Нетаньяху призвал США нанести военный удар по Ирану - http://www.vedomosti.ru/politics/news/8561701/netanyahu_prizval_sshan_nanesti_voennyj_udar_po_iranu. 30.01.2013.

непредсказуемые и неконтролируемые последствия поставит под угрозу стабильность Ближнего Востока, Персидского залива, Индийского субконтинента, Южного Кавказа, Центральной Азии и Каспийского региона. Не нужно забывать, что сам факт исключения военного решения проблемы используется как средство давления на Иран. Иран ощущает реальную угрозу и готовится к ее отражению, в том числе усилиями достижения «порогового» ядерного статуса, и даже самого ЯО.

Несмотря на многочисленные разногласия и сопротивления, военная операция против Ирана остается одним из вероятных сценариев развития конфликта вокруг ИЯП. Переход его в "горячую" фазу несет в себе множество вызовов и рисков, в том числе и для России. Военные действия рассматриваются на Западе в качестве последней меры, если дипломатические усилия не смогут предотвратить появление у Ирана ЯО. То, на Западе и в Израиле никогда не исключают войны с Ираном, даже после заключения всеобъемлющего соглашения по ИЯП в Вене 14 июля 2015 г.

В Вашингтоне и Тель-Авиве не скрывают, что планы отправки вооруженных сил в Иран на этот случай подготовлены. Еще в 2012 году западные СМИ повторяли, что вероятность удара по иранским ядерным объектам велика как никогда, и даже указывали на определенное время проведения операции. Тем не менее, в общем и целом, возможность полномасштабной войны представляется маловероятной. Можно выделить несколько причин, почему США и Израиль воздерживаются от вооруженной интервенции в Иран.

Сложная обстановка в мировой экономике, особенно в США и Европе, неудачный опыт военной операции в Афганистане и Ираке, непредсказуемый военный ответ Ирана, иная ситуация в Иране, чем в Афганистане, Ираке и Ливии, сложный характер возможной военной операции с геостратегической точки зрения, разногласия в США, в Израиле и в ЕС по поводу действий против Ирана, разногласие между США и Израилем в том числе по нападению на Иран, неуверенность в его успехе, неоднозначные последствия для региона и даже мира, резко негативная реакция некоторых стран, особенно Китая и России - таковы лишь некоторые из причин.

США и Израиль могут иметь возможность назначить срок начала военных действий против Ирана, однако они не могут знать, когда именно они и как, и с каким результатом их закончат, ведь зависеть это будет от множества самых разных причин, и окончание войны не зависит от агрессора. К этим причинам следует добавить

тактические изменения в ядерной политике Ирана во время президентства умеренного политика Х. Роухани, рассматривающего скорейшее урегулирование этого вопроса в качестве внешнеполитического приоритета. Он в своем выступлении с трибуны ООН подтвердил готовность Ирана к честным и открытым переговорам с целью достижения всеобъемлющего соглашения²⁵⁹.

Наблюдатели подтверждают, что в последнее время произошли заметные позитивные сдвиги в позициях главных противоборствующих сторон – Ирана и США. К тому же в Вашингтоне, судя по всему, осознавали, что только с помощью грубого давления остановить осуществление ИЯП не удастся. Напротив, это может подтолкнуть Тегеран к скорейшему обретению ЯО. Причем даже применение силы способно лишь замедлить выполнение этой программы. Но в таком случае, Иран вышел бы из ДНЯО, выслал бы из страны всех инспекторов МАГАТЭ и уже гораздо интенсивнее работал бы над созданием ЯО²⁶⁰.

Тем не менее, полностью исключить начало боевых действий нельзя, в случае, если не удастся претворить в жизнь июльские договоренности, или если в случае если на предстоящих президентских выборах в США к власти придут республиканцы, которые имеют более агрессивный подход в отношении Ирана. Возможен вариант, как уже отмечалось, когда Конгресс, имеющий республиканское большинство, не ратифицирует это соглашение.

3. Будущее и четыре возможных сценария

3.1. Возможное овладение Ираном ядерным оружием

По убеждению руководства Ирана, ЯО не может гарантировать безопасность страны. В своей статье в газете "The Washington Post" Дж. Зариф утверждает, что иранское правительство считает, что даже мнение, что Иран стремится создать ЯО наносит ущерб безопасности страны и ее региональной роли. Так как попытки Ирана достичь

²⁵⁹ Выступление Роухани в ООН: «холодный душ» для западных политиков - http://www.iran.ru/news/analytics/94767/Vystuplenie_Rouhani_v_OON_holodnyy_dush_dlya_zapadnyh_politikov. 29.09.2014.

²⁶⁰ Белобров Юрий. Урегулирование иранской ядерной проблемы: процесс пошел - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3335#top. 19.03.2014.

стратегического превосходства в Персидском заливе (ядерным оружием) неизбежно спровоцируют ответы, которые уменьшат обычное военное превосходство Ирана в регионе.

Он отметил, что *"даже когда у нас было время, мы не пытались создать ЯО. В период между 2005 и 2013 годами, когда отношения Ирана с Западом и его сотрудничество с МАГАТЭ были на самом низком уровне, мы располагали достаточным временем, будучи под слабым международным контролем, и обладали достаточным количеством центрифуг, чтобы создать такую бомбу"*, - сказал Дж. Зариф. - *"Но, как подтверждают неоднократные доклады американских разведслужб, Иран не сделал ни одного шага в этом направлении"*²⁶¹.

Мусульманский народ и правительство Ирана, исходя из своей идеологии, считает серьезной угрозой человечеству не только ЯО, но и все виды оружия массового поражения (ОМП). А. Хаменеи заявляя, что *"Иранский народ никогда не был и не будет заинтересован в создании ЯО"*, издал публичную фетву о запрещении производства ЯО. Это весьма убедительно для тех, кто имеет представления о законодательных фетвах исламских улемов. Фетвы исламских улемов, особенно шиитских, не подлежат нарушению или сомнению, когда они объявляются со стороны главы духовенства²⁶².

Иран, будучи одной из жертв применения химического оружия во время ирано-иракской войны, больше всех ощущает и понимает опасность создания и накопления такого оружия. Соответственно, Иран в принципе возражал бы иметь ЯО, но, он по ряду причин не будет создать такое оружие:

1. Приобретение ЯО усиливает опасность превентивного удара (со стороны США и Израиль);
2. Ядерное сдерживание не действует для Ирана, особенно в его отношениях с Западом²⁶³;
3. Угрозы вокруг Ирана, таковы, что Иран не может защитить себя от них ядерным оружием;
4. ЯО Ирана в долгосрочной перспективе станет «точкой слабости» страны (изоляции в регионе и усиления международного давления);
5. Приобретение ЯО вызовет цепную реакцию, и даже гонку ядерных вооружений в

²⁶¹ Zarif Mohammad Javad. What Iran Really Wants ...

²⁶² Кольчугин Н.П. Переговоры по ядерной программе ...

²⁶³ 44ص. 1392 پائيز 16 شماره. تحقیقات سیاسی و بین المللی. اشاعه هسته ای و پیامدهای آن بر اوراسیا. کاظمی علی اصغر و گودرزی مسعود

регионе;

6. Возникновение у Ирана ЯО легитимизирует ОМУ Израиля.

Необходимо отметить, что во время Шаха и после исламской революции, некоторые политические группы и отдельные лица в Иране проговаривались о желании обрести ЯО, но эти обсуждения никогда не превращались в политическое решение. Основатель Организации по атомной энергии Ирана (АЕОИ) и её первый директор, Акбар Этемад напоминал, что Шах хотел оставить все варианты на столе в плане разработки ЯО. По его словам; *"У шаха была идея, что он достаточно силён в регионе, сможет защитить наши интересы в регионе и поэтому не нуждается в бомбе. Но он сказал мне: Если ситуация изменится, то нам придётся стать ядерной державой"*²⁶⁴.

После Исламской революции, данное мнение повторялось некоторыми политиками Ирана. Они считали, что Иран достаточно силен, и без ЯО может защищать свои интересы и безопасность. И хотя они настаивали на том, что Иран не будет создавать ЯО, но если ситуация безопасности Ирана поменяется (например во время ирано-иракской войны, когда арабские страны, Запад и Советский союз поддержали Багдад против Тегерана), не исключено, что они также думают "Мы должны пойти на ЯО".

Как уже отмечалось, вопреки мнению некоторых аналитиков, в том числе, Мохсен Резаи (Бывший лидер Корпуса стражей исламской революции), Кеннет Уолтц (американский политолог, представитель теории неореализма)²⁶⁵ и Леонид Ивашов (российский специалист в области геополитики), Тегеран знает, что приобретение ЯО не только не гарантирует его безопасность и не усиливает сдерживающую силу страны, но и может произвести обратный эффект и привести к более значительному увеличению рисков и давлений. Иран согласен с тем, что роль ядерного сдерживания в обеспечении безопасности будет и далее снижаться:

1. Это снижение обусловлено уменьшением вероятности большой войны, тогда как в противодействии другим угрозам роль ЯО весьма сомнительна;
2. Не очевидна эффективность сдерживания против возможных новых стран – обладателей ЯО в силу их политико-психологических и военно-технических особенностей;
3. ЯО утрачивает свой статусный характер, все более становясь «оружием бедных»

²⁶⁴ Malik Zubeida. The man who turned Iran nuclear - <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-21938310>. 28.03.2013.

²⁶⁵ Уолтц Кеннет. Почему Иран должен получить бомбу // журнал Россия в глобальной политике. 2012. № 4 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Pochemu-Iran-dolzhen-poluchit-bombu-15652>. 05.09.2012.

против превосходящих обычных сил противников²⁶⁶.

Многие эксперты считают, что продолжение давления и угроз военных действий в отношении Ирана толкает иранское руководство к созданию ЯО. Иран может рассматривать такое оружие как «уравнитель» превосходства вероятных противников по обычным вооружениям и вооруженным силам общего назначения. В этой связи, ИЯП нельзя рассматривать в отдельности от контекста ситуации на Ближнем Востоке, особенно от агрессивной экспансионистской геополитической стратегии Запада в регионе.

В самом деле, события в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и давление на Иран являются серией последовательных шагов в одном направлении. В. Путин в своей Статье "Россия и меняющийся мир" указывает на тот факт, что; *"есть одобрение Совета Безопасности ООН на ту или иную акцию - хорошо, нет - создадим коалицию заинтересованных государств. И ударим"*²⁶⁷. Хотя, здесь он имеет в виду Сирию, но Вашингтона использует эту процедуру по различным вопросам, включая Иран.

Кроме этого, война Ирака против Ирана, присутствие многочисленных вооружённых сил и военных баз США и европейских стран вокруг Ирана, особенно в Персидском заливе, система ПРО НАТО и возможность расположения ее части в Персидском заливе, военные действия Запада в Афганистане, Ираке и Ливии и угроза войны против Сирии и продолжение угрозы «превентивной» войны против Ирана со стороны США и Израиля, все это доказывает, что Иран сам должен думать о защите своей безопасности и интересов.

Таким образом, нельзя исключить, что в случае неудачи в процессе мирного урегулирования иранской ядерной проблемы, продолжения угрозы и повышения нестабильности в регионе, Иран ощущает реальную угрозу и готовится к ее отражению, в том числе созданию ЯО. Иран никогда не забывает опыт Ирака. Как известно, США и их союзники решились на вооружённое вторжение в Ирак, ссылаясь на необходимость обезоружить Саддама Хусейна, который якобы уже успел обзавестись ОМП.

Но он был разгромлен и никакого ОМП в Ираке обнаружено не было. Не исключено, что этот сценарий повторится в отношении Ирана. Из-за этих угроз, Иран планирует технически стоять на «ядерном пороге». В случае принятия в Тегеране политического

²⁶⁶ Арбатов Алексей. Угрозы реальные и мнимые - <http://www.globalaffairs.ru/number/Ugrozy-realnye-i-mnimye-15863>. 03.03.2013.

²⁶⁷ Путин Владимир. Россия и меняющийся мир - <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>. 27.02.2012.

решения обрести ЯО, осуществить решение не составит никакого труда, тем более что в техническом плане для этого всё уже есть.

3.2. Возможная полная капитуляция и выведение Ирана на орбиту Запада в результате давления

Капитуляция Ирана под давлением Запада и вынужденное изменение в его в ядерной политике и затем резкое ограничение его ядерной деятельности - другой возможный сценарий будущего развития событий вокруг ИЯП. Очевидно, что Вашингтон, который рассматривает себя в качестве гегемона в международной системе, не принимает сопротивление других субъектов, включая Иран, в своей экспансионистской политике. Именно поэтому, Иран стал одним из членов провозглашенной Вашингтоном «оси зла». Предполагалось уничтожение этого рассадника независимого существования государства, ибо оно нарушало сконструированную в США монополию в мировом сообществе.

В течение многих лет Запад с помощью различных механизмов, в том числе, психологического, в виде создания не соответствующих реальности изображений и пропаганды "ложной иранской угрозы", пытался реализовать эту цель постепенно. Преувеличение ИЯП и обвинения в адрес Тегерана в нарушении ДНЯО были и остаются хорошим поводом, чтобы добиться этого. Тем не менее, всем знакома политика двойных стандартов Запада в различных международных вопросах, включая вопрос распространения ОМУ. Например, Запад не только игнорирует широко распространенную ядерную деятельность Израиля, но даже препятствует международным усилиям, чтобы поставить эту деятельность под надзор МАГАТЭ.

Президент РФ В. Путин наверняка имел в виду и Иран, когда заявил *"Сегодня в мире всё чаще звучит язык ультиматумов и санкций. Само понятие государственного суверенитета размывается. Неудобные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются"*²⁶⁸. Таким образом, системное давление на Иран по поводу его ядерной программы является лишь частью общей стратегической цели Запада – властвовать над миром. Для этого надо было, в частности, заставить Иран

²⁶⁸ Заседание Совета Безопасности - <http://www.kremlin.ru/news/46305>. 22.7.2014.

капитулировать, навязать свою волю Тегерану и, соответственно поддерживать и укреплять гегемонистский контроль над развитием на Большом Ближнем Востоке. Поэтому геополитическую и геостратегическую ситуацию вокруг Ирана нельзя рассматривать в отдельности от других планов Запада на Большом Ближнем Востоке, в том числе в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии.

Многие политики и аналитики не сомневаются, что США и их союзники имеют твердое намерение изменить политический режим в Иране, сделать его послушным, беспрекословно подчиняющимся их воле и интересам. Поскольку, по их мнению, смена режима может автоматически решить многие вопросы, касающиеся этой страны и региона, в том числе коренным образом изменить его ядерную и внешнюю политику в целом.

Так называемая ядерная программа, в этом случае выступает лишь как удобный предлог для того, чтобы пробудить в мировом общественном мнении чувство недоверия к Ирану, стратегическим целям его развития²⁶⁹. Нельзя забывать тот факт, что в истоках западной иранофобии лежит не озабоченность перед мифическим ядерным оружием или иранскими межконтинентальными ракетами, а озабоченность исходящей от Тегерана идеи противодействия экспансионизму и гегемонии Запада.

Поэтому некоторые в Иране подчеркивают, что западные державы, настаивая на урегулировании ИЯП, ставят целью смену существующего там политического строя, и уверены в том, что даже если Тегеран полностью удовлетворит все запросы относительно ядерных программ, то найдутся другие поводы для обвинений (например, ракетная программа и дестабилизации в регионе).

Лидер Ирана А. Хаменеи, указал на то, что Иран занимает враждебную позицию по отношению к США из-за стремления Вашингтона контролировать другие страны и вмешиваться в их дела, подчеркнув, что США не колебались бы ни минуты, если бы могли разрушить государственный строй в Иране²⁷⁰. На наш взгляд, решив проблемы, порождаемые ИЯП, Запад не остановится, чтобы добиться стратегической цели изменить курс Ирана и его власти. Следует отметить, что если цель давления против Ирана заключалась в том, чтобы каким-либо образом изменить его независимый

²⁶⁹ Кокарев Константин. О некоторых оценках ситуации и решения проблем вокруг Ирана - <http://www.riss.ru/analitika/1745-o-nekotorykh-otsenkakh-situatsii-i-resheniya-problem-vokrug-irana#.VQ25KOEoHIU>. (дата обращения: 21.03.2015)

²⁷⁰ Иранский лидер: США очень хотят сменить режим в Иране, но не могут - <http://newsru.co.il/mideast/08feb2014/hamenei8017.html>. 08.02.2014.

внешнеполитический курс, – это, очевидно, не произойдет, и давления даже усилят его решимость продолжать движение по этому пути.

Как вариант смены режима предлагается и цветная революция. Хотя в Иране как и в других странах мира есть критики в адрес правительства, и реформисты и активная оппозиция, которые принимают участие в политическом процессе, после 2009 года (протесты после президентских выборов в Иране) стало ясно, что данный вариант сделать будет очень сложно²⁷¹. Таким образом, с полной уверенностью говорить о смене режима в Иране не стоит.

Хотя Запад надеется, что Иран под давлением санкций и угрозы войны откажется от своего независимого внешнеполитического курса, то здесь он серьезно ошибается. Страна, народ и руководство не капитулируют. Большинство элиты и населения страны воспримет капитуляцию как позор и глубокое национальное унижение, что грозит потерей авторитета для лидеров Ирана и независимости страны.

Очевидно, что подобная перспектива не устроит лидеров Ирана и, вероятнее всего, они призовут народ к еще большему сопротивлению против Запада. Иранские официальные лица неоднократно подчеркивали, что Тегеран не приемлет язык угроз и запугивания. Язык силы уже не может употребляться в современной дипломатии и его использование против Ирана обречено на провал. В этой связи, Х. Роухани призывал великие державы принять Конец эры Запугивания²⁷².

Лидер Ирана А. Хаменеи считает, что *"Они (США) думали, что уродливые санкции заставят народ устроить протест против правительства, поэтому они разработали санкции, чтобы разделить народ и правительство"*²⁷³. Но поддержка элитой и населением ядерной политики Ирана показывает, что Запад не достиг стратегических целей сценария сдавать Тегеран, смены политического режима в стране и устранения тем самым главного противника в регионе. Западные державы признают, что Иран, несмотря на жесткие санкции и постоянно нарастающее давление, смог не только укрепить свое положение в ядерных переговорах, но и не отступить от своих ядерных технических возможностей, ядерной политики, и, разумеется, от своей позиции в регионе.

²⁷¹ Рогов С.М. Указ. соч. С. 3.

²⁷² President Rouhani Calls on Big Powers to Realize End of Bullying Era - <http://english.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13920727000637>. 19.10.2013.

²⁷³ Хаменеи назвал снижение цен на нефть экономическим давлением США - <http://ria.ru/world/20150321/1053797888.html>. 21.03.2015.

Необходимо еще раз отметить, что изменения во внешнеполитическом курсе Ирана при Роухани носят тактический характер²⁷⁴, и Тегеран придерживается той же, что и прежде, принципиальной позиции суверенного противостояния экспансионизму Запада.

Ответ на задаваемый в связи с переменами вопрос: "Станет ли Х. Роухани новым Михаилом Горбачевым?", может быть только отрицательным. Иран, защищаясь, сменил тактику, но одновременно хранит верность своим основным ценностям. Даже госсекретарь США Джоном Керри, реально оценивший действия Тегерана, признал, что требование капитуляции Ирана, которые могли (это тоже предполагалось) вылиться в широкомасштабную войну, не поможет достичь соглашения по ядерной программе²⁷⁵.

3.3. Вероятность военных действий против Ирана

Другим возможным сценарием будущих западных инициатив против ИЯП являются военные действия против Ирана. Хотя этот вариант всегда был и остаётся спорным вопросом, но всегда найдутся те (не только в США и Израиле, но и в Европе, и даже в России, в соседних с Ираном странах), кто считает, что война с Ираном лучше, чем Иран, обладающий ядерным оружием. К силовому решению иранской проблемы США подталкивает убежденность в том, что Иран медленно, но верно движется к созданию собственного ЯО, что противоречит интересам США и их союзников, в том числе Израиля.

Поэтому, в Вашингтоне постоянно подчеркивают, что предпримут любые меры для предотвращения и устранения этой угрозы, включая и «военный вариант». Тель-Авив, в свою очередь, неоднократно заявлял о возможности нанесения по ядерным объектам Ирана масштабных авиаударов, а также использование других средств поражения.

Угрозы боевых действий против Ирана с каждым месяцем возрастали²⁷⁶. Кстати, они со стороны Израиля не исчезли и поныне. Нетаньяху потребовал даже предъявить Ирану ультиматум, на который США отреагировали призывом к израильскому

²⁷⁴...سیاست هسته‌ای دولت احمدی نژاد . برای اطلاع بیشتر رک به: سلامتی اعظم

²⁷⁵ Джон Керри: никто не требует от Ирана «капитуляции» - <http://ru.euronews.com/2015/03/04/kerry-warns-of-gaps-with-iran-and-rebuked-netanyahu/>. 04.03.2015.

²⁷⁶ Израилю нужна пропаганда «иранской угрозы» и необходимость применять военные действия против Ирана, чтобы:

- Исключить возможное снижение поддержки со стороны Запада;
- Денуклеизировать Иран, исключив появление возможности ядерного сдерживания Израиля;
- Расширить раскол в исламском мире и поставить арабов против Ирана;
- Отвлечь региональное и международное общественное мнение от палестино-израильского конфликта.

премьеру быть более осторожными и сдержанными. Израиль настаивает на ликвидации всех ядерных программ Ирана, а США говорят лишь о военной составляющей.

Несмотря на все эти американо-израильские разногласия, США не исключают военную операцию против Ирана. Из Пентагона время от времени происходит утечка информации о подготовке удара по Ирану. Израильские официальные лица не раз сообщали что, у них уже готовы планы удара по иранским объектам. Такие воинственные заявления еще продолжаются, даже после достижения всеобъемлющего соглашения в Вене 14 июля 2015 г.

Для начала военной кампании США против Ирана существует множество препятствий, которые сделают маловероятным открытие нового фронта на Большом Ближнем Востоке:

1. Разногласия среди американских политиков по этому вопросу;
2. Неприятие большинством американского общества любых новых военных авантюр;
3. Негативная реакция мирового сообщества, особенно со стороны общественного мнения в мусульманском мире;
4. Неудачный опыт войны в Афганистане и в Ираке, где США завязли на долгое время без ясно видимых результатов;
5. Непредсказуемые и неизмеримые последствия развязывания войны против Ирана;
6. Несогласие большинства стран — членов ООН и влиятельных акторов международной системы, особенно России и Китая;
7. Непредсказуемый военный ответ Ирана;
8. Экономические проблемы и ограниченность финансовых ресурсов;
9. Тот факт, что нападение на Иран не сможет остановить его ядерную программу;
10. Технические проблемы (ядерные объекты Ирана разбросаны по всей стране, некоторые находятся глубоко под землей);
11. Очень низкая вероятность поддержки военной операции против Ирана соседями, и даже их несогласие;
12. Военная сила Ирана, помноженная на яркий антиамериканизм.

С другой стороны, хотя, израильские власти настаивают на том, что нападение Израиля на Иран будет гораздо более масштабным, чем можно себе представить, но

реальность такова, что проведение операции по типу уничтожения реактора в Ираке (1981) и в Сирии (2007) в случае с Ираном не годится. Помимо перечисленных для Америки, среди факторов, которые не дадут возможность Тель-Авиву начать войну против Ирана, несмотря на всю агрессивность официальных заявлений Израиля, следует назвать:

1. Разногласия внутри Израиля среди израильских политиков по поводу развязывания еще одной войны с мусульманской страной;
2. Разногласия по той же теме между Тель-Авивом и Вашингтоном, (и Брюсселем);
3. Более негативная реакция стран и общественного мнения в мусульманском мире;
4. Очень низкая вероятность содействия военной операции против Ирана его соседями, включая страны Залива.

С учетом всех этих факторов, а также некоторых обстоятельств, упомянутых для США, военный удар по Ирану стратегически немисли для Израиля без привлечения США. Поэтому, значительная часть израильской политической и военной элиты выступила против удара по Ирану «в одиночку», без военной координации и политического «зонтика» со стороны Вашингтона. Соответственно, Тель-Авив надеется, что когда иранцы пересекут некую "красную черту" (по пути от 20-процентного до 90-процентного урана), и у Израиля не останется другого выбора, кроме удара по иранским ядерным объектам, тогда может начаться война и в нее, несомненно, будут втянуты и США.

Тем не менее, США в период президентства Б. Обамы предпочитали сосредоточиться на решении проблемы ИЯП дипломатическими средствами. Сам Б. Обама категорически отказался поддержать воинственные планы Тель-Авива, заявив, что для политико-дипломатических усилий еще есть время, а также подтвердил, что США не допустят появления у Ирана атомной бомбы²⁷⁷.

Учитывая вышеупомянутые трудности и препятствия, в случае войны, в лучшем случае США и Израиль могут поразить несколько целей и могут остановить ИЯП за некоторое время, но ее уничтожение на практике не возможно. К вышесказанным препятствиям надо добавить оборонительные меры и военную реакцию Ирана. И в Израиле, и в США совершенно точно знают, что военная операция против Ирана - это

²⁷⁷ Мирский Георгий. Международные отношения на Ближнем Востоке - <http://www.wpec.ru/text/201203222045.htm>. 22.03.2012.

не «улица с односторонним движением» и Иран – это не Афганистан, не Ирак, не Ливия, и не Сирия. Нет никаких сомнений, что военные возможности Ирана, по сравнению с США, ограничены, но у Ирана есть набор ответных средств в случае применения силы против него Израилем и Соединенными Штатами:

1. Ракетные удары по американским базам и кораблям в регионе;
2. Ракетные удары по Израилю непосредственно (баллистическими ракетами "Седжил" и "Шахаб-3") или с помощью ХАМАС и «Хезболлы»;
3. Ракетные удары по военным базам союзников США в регионе;
4. Попытка использовать своих союзников в регионе против интересов США, Израиля и их союзников (в том числе, ХАМАС и «Хезболла») ²⁷⁸.

Иранские власти знают, что США и Израиль преследуют собственные интересы в войне с Ираном, а не только всего западного сообщества. Именно поэтому, они фактически провоцируют Тегеран и стремятся к радикализации его поведения. Таким образом, надо понимать и ожидать новых провокаций, которые могут случиться в любое время. Но Иран не позволяет себе радикальных шагов, которые могли бы спровоцировать против него военные действия.

С другой стороны, сам факт военного сценария используется как средство давления на Иран. Против него развязана беспрецедентная психологическая война, США и Израиль пытаются дать Тегерану почувствовать реальность военного нападения и добиться от него в атмосфере страха еще больших уступок. Например, бывший министр обороны США Леон Панетта вдруг заявил в начале 2012 г. о том, что израильский удар по Ирану возможен уже весной ²⁷⁹. А Генри Киссинджер заявил, что барабаны войны не слышат только глухие ²⁸⁰.

Таких высказываний было много, особенно в 2012 году. Война не произошла, но воспользовавшись ситуацией, США усилили военное присутствие в регионе, продали арабийским партнерам массу оружия и военной техники и сохранили рычаг давления на Иран. Зная эту тактику, Тегеран делает все возможное, чтобы не вовлекаться в данную психологическую войну, и в вероятную настоящую войну. Следует иметь в виду, что в

²⁷⁸ پورا احمدی حسین و رضائی مسعود. ارزیابی و تبیین ابعاد حمله نظامی احتمالی به ج.ا.ایران ...

²⁷⁹ Мирский Г. И. Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике (сборник статей), ИМЭМО РАН, 2012. С. 82.

²⁸⁰ Heinz Alfred. Henry Kissinger: "If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf" - <http://www.dailysquib.co.uk/world/3089-henry-kissinger-if-you-cant-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf.html>. 27.11.2011.

последнее время, многие аналитики на Западе и даже в Израиле уже приняли тот факт, что нападение на Иран, даже наземная операция не сможет остановить ИЯП и не заставить Тегеран изменить свою ядерную политику, и нет бомбы, способной уничтожить ядерное знание в Иране²⁸¹, поэтому необходима долгосрочная дипломатия.

Они признают, что нанесение военного удара только сможет стимулировать однозначный выбор для Ирана, то есть создание ЯО. И все же, может сложиться ситуация, когда США и Израиль решатся на удар по Ирану для реализации стратегических интересов.

3.4. Возможность дипломатического решения и позиционирование Ирана в качестве региональной державы, обладающей ядерным потенциалом.

Среди основных гипотез решения иранской ядерной проблемы, самая возможная и осуществимая из них, – это признание за Ираном статуса мирной ядерной державы. Раньше такое решение казалось маловероятным, но, со временем такой статус признается. В принципе, игнорирование права Тегерана на мирный атом ни при каких условиях не будет приемлемым для Ирана и только затруднит процесс урегулирования ситуации вокруг его ядерной программы.

Указывая на то, что Иран готов к диалогу и настроен на достижение окончательного соглашения, А. Хаменеи твердо заявил, что правительство Ирана не собирается заключать с "шестёркой" сделку в ущерб собственным интересам. По его мнению, лучше вообще не договариваться о сделке, чем пойти на плохую сделку, нарушающую интересы страны²⁸².

Тем не менее, некоторые критики на Западе приводят мнение о том, что надо лишить Иран ядерного потенциала, а не согласиться с плохой сделкой, т.е. с сохранением у Тегерана возможностей развивать ядерный курс. утверждают, что вместо заключения «плохой сделки», позволяющей Ирану разработать ЯО, должно проводить политику, которая лишит Иран ядерного потенциала. Такой исход был бы идеальным, но это невозможно. Б. Обама указывая на это факт, заявлял, что если бы существовала

²⁸¹ Cartwright James and Yadlin Amos. Israeli or U.S. Action Against Iran: Who Will Do It If It Must Be Done? - <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/05/israeli-or-us-action-against-iran-who-will-do-it-if-it-must-be-done/276295/>. 28.05.2013.

²⁸² . توافق نکردن بهتر از توافق بد است - <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13931119000675>. 08.02.2015. ("Отсутствие сделки лучше, чем плохая сделка")

возможность полностью разрушить ИЯП, то это была бы наилучшая возможность с его точки зрения²⁸³."

Попытки повредить комплектующие детали центрифуг или внедрить компьютерные вирусы (Stuxnet, Flame, Duqu, Gauss) противникам ИЯП на Западе не помогли. Тегеран выстоял под напором всех угроз и конкретных антииранских шагов. Идя на переговоры, страна отстаивала своё право на развитие атомной энергетики как атрибут своего суверенитета. Со временем многие аналитики и политики в США, Европе и даже в Израиле признали, что дипломатическая сделка с Ираном будет более эффективной, чем любая другая альтернатива переговорам, которую можно было бы принять, в том числе военные действия²⁸⁴.

Если быть более точным, они признали, что этой сделке нет альтернативы, потому что нельзя игнорировать законные ядерные права Тегерана и отнять его знания в области ядерной технологии. Шаги в этом направлении уже сделаны и страны "шестёрки" и Иран 14 июля 2015 г. достигли исторического соглашения об урегулировании многолетней проблемы иранского атома. Тем не менее, этот подход имеет своих критиков. Ведя очень напряженные и изобилующие различными уловками с обеих сторон переговоры, «шестерка» продолжала тиражировать сомнения в антиядерной политике Ирана.

Ярким примером тому может служить высказывание генерального директора МАГАТЭ Юкия Амано, сделанное 23 марта 2015 г. о том, что *"Мы по-прежнему фиксируем отсутствие нарушений по ядерным материалам, которые задекларировал Иран, но мы по-прежнему не можем сделать вывод, что все ядерные материалы в Иране предназначены для мирных целей"*²⁸⁵. После этих слов с особой силой вновь стал муссироваться вопрос о недоверии Ирану. Существует несколько причин, почему логика критиков являлась ошибочной в то время:

1. Эффективное соглашение поставит ИЯП в рамки с различными ограничениями, обеспечит строгий контроль над ней и позволит никем и ничем не ограниченные постоянные и многочисленные проверки;
2. Эффективное соглашение позволит снизить риск гонки ядерных вооружений в

²⁸³ Remarks by the President in a Conversation with the Saban Forum, Op. cit.

²⁸⁴ Column: Will US Election Results Undermine Iran Nuclear Talks? - <http://www.voanews.com/content/will-us-election-results-undermine-iran-nuclear-talks/2510432.html>. 06.11.2014.

²⁸⁵ МАГАТЭ не может подтвердить мирный характер ядерной программы Ирана - <http://m.ria.ru/world/20150323/1054085956.html?rubric=archive>. 23.03.2015.

- регионе, и одновременно укрепить глобальную систему нераспространения ЯО;
3. Эффективное соглашение призывает и убеждает Иран не стремиться к ЯО, и после ее окончания;
 4. Демонтаж ядерного потенциала Ирана практически невозможен;
 5. Давление не заставит Иран отказаться от своей ядерной программы;
 6. Резолюции СБ ООН не требуют Иран остановить свою ядерную программу²⁸⁶.

Тегеран дал свое согласие на подписание такой сделки. Однако, никогда не примет такую сделку, которая будет дискриминировать Иран в вопросах ядерных технологий²⁸⁷. В противном случае все вернулось бы на исходные, допереговорные позиции. В такой ситуации, США и Израиль столкнется с жестким выбором, атаковать ядерные объекты Ирана без гарантии, что такая атака устранит "иранскую ядерную угрозу"²⁸⁸.

Критикуя Б. Нетаньяху по поводу его агрессивных по сути высказываний в адрес Ирана в Конгрессе США (3 марта 2015 г.), Б. Обама подчеркнул, что премьер-министр Израиля не предложил никаких жизнеспособных альтернатив по предотвращению получения Ираном ЯО. По мнению Белого дома, просто требование полной капитуляции Ирана, чего добивается Израиль, - это не план, и ни одна страна в мире не поддержит в этом Вашингтон²⁸⁹.

Оценка многократных комментариев и подход израильских официальных лиц, особенно Б. Нетаньяху, некоторых арабских лидеров и некоторых политиков в США подтверждает, что ИЯП не проблема сама по себе, а основная проблема заключается в характере Исламской Республики Иран и ее внешней политике. Даже в США признали этот факт, когда представитель Белого дома подчеркнул, что выступления премьера Нетаньяху в Конгрессе (3 марта 2015 г.), где он излагал свою враждебную позицию по Ирану, то его логика «сводится к смене режима в Иране, а не к ядерной программе»²⁹⁰. С региональной точки зрения, если Иран станет обладателем ЯО, это изменит ситуацию на всем Ближнем Востоке. Но соглашение Ирана с "шестёркой", и особенно США, изменит ее в не меньшей степени. Отмена санкций и выход из международной изоляции

²⁸⁶ Kimball Daryl G. Netanyahu on the Iran Nuclear Issue: A Reality Check // Arms Control Association. March 2015. Vol 7. Iss 5. P 1-4.

²⁸⁷ Nephew Richard. False flag: the bogus uproar over Iran's nuclear sunset - <http://nationalinterest.org/feature/false-flag-the-fake-uproar-over-irans-nuclear-sunset-12370?page=3>. 06.03.2015.

²⁸⁸ Ignatius David. A compelling argument on Iran - http://www.washingtonpost.com/opinions/a-compelling-argument-on-iran/2015/02/24/8062ec44-bc76-11e4-b274-e5209a3bc9a9_story.html. 24.02.2015.

²⁸⁹ Барак Обама: Израиль не предложил никаких жизнеспособных альтернатив по иранской ядерной проблеме - <http://russian.rt.com/article/77528>. 03.03.2015.

²⁹⁰ Там же.

приведут к росту иранского влияния в стратегически важных районах и изменят расклад сил на Ближнем Востоке²⁹¹.

Страна с населением 80 миллионов человек, богатейшими запасами углеводородов, с передовой на региональном уровне промышленностью и достаточно высоким военным потенциалом способна быстро оставить региональных конкурентов далеко позади. К тому же, ядерная сделка с Ираном открывает перед США новые возможности, которые не были доступны ни одному американскому лидеру со времен Джимми Картера. Данная ситуация сможет уменьшить значение союзников США в регионе. Словесные баталии между Израилем и США (Обамой и Нетаньяху) по Ирану в начале 2015 г. подтвердили тот факт, что США и Израиль разделит иранский атом.

Перспектива такой перестройки встревожила главных союзников Вашингтона, особенно Израиль и Саудовскую Аравию, именно поэтому, они же - главные противники соглашения "шестёрки" с Тегераном. И поэтому, Б. Нетаньяху назвал еще Женевское соглашение 24 ноября 2013 г.²⁹² и Венское соглашение 14 июля 2015 г.²⁹³ "исторической ошибкой". Таким образом, проблема заключается в том, что если Иран согласится с большими дополнительными ограничениями и пойдет на уступки, они будут выдвигать еще больше требований.

В отличие от США и Израиля, В. Путин еще в декабре 2014 г. дал очень выверенную оценку того, что происходило на переговорах: *"Мы очень близки к решению этой проблемы (ИЯП). Иранское руководство демонстрирует очень большую гибкость, на мой взгляд. Я вообще даже не очень понимаю, почему до сих пор не подписано окончательное соглашение по ИЯП"*²⁹⁴. Как уже упоминалось, несмотря на разногласия, 14 июля 2015 г. историческое соглашение по ИЯП достигнуто, но всем предстоит "еще много сделать", поскольку выполнение соглашения и проверка его реализации будет длинной и сложной процедурой.

²⁹¹ Самаан Джордж. Новый Ближний Восток: заключение ядерного соглашения и рост иранского влияния в регионе - <http://inosmi.ru/asia/20150313/226842589.html>. 13.03.2015.

²⁹² Landler Mark. Nuclear Accord with Iran Opens Diplomatic Doors in the Mideast - http://www.nytimes.com/2013/11/25/world/middleeast/with-iran-accord-obama-opens-mideast-door.html?pagewanted=all&_r=1&. 24.11.2013.

²⁹³ Нетаньяху назвал сделку с Ираном исторической ошибкой - http://lenta.ru/news/2015/07/14/iran_netanyahu/. 14.07.2015.

²⁹⁴ Путин: мы очень близки к решению ...

ГЛАВА 3. РОССИЯ И ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА

1. Интересы и соображения России по отношению к иранской ядерной программе

Ядерный фактор в российско-иранских политических отношениях приковывает к себе внимание мировой и российской общественности, политического, научного и аналитического сообщества. Вслед за увеличением концентрации внимания на ИЯП XXI веке, Россия, как и другие субъекты, также оказалась вовлечена в эту тему и попыталась обеспечить свои различные интересы и устранить озабоченности. При этом из Москвы никогда не исходили угрозы. Россия, как говорил министр иностранных дел С.В. Лавров, всегда готова к диалогу.²⁹⁵

Предполагая угрозы, и возможности в этой теме и занимая промежуточную позицию, Москва была намерена удовлетворить эти интересы в обеих сторонах - и в Иране, и на Западе. Обзор мнений и комментарии аналитиков и политиков в России в этот период показывает, что они по-разному относятся к вопросу ИЯП. Некоторые из них, как и на Западе, не скрывают своего беспокойства по поводу вероятности переключения этой программы на военные цели, другие подозревают Запад в политических намерениях давить на Иран, а в суждениях третьих присутствует сочетание этих двух подходов.

Причина этой разницы состоит в том, что они воспринимают по-разному Иран и природу его ядерной программы, интересы России в отношении к Тегерану и данному вопросу, политику Запада в отношении Тегерана и его ядерной деятельности, и возможные сценарии будущего развития событий вокруг ИЯП. На основе этих разных восприятий, они предлагали различные тактики и стратегии, которые Москва должна занимать. Изменения в позициях России по отношению к ИЯП свидетельствуют о существовании разных восприятий и даже у официальных лиц, принимающих внешнеполитические решения.

Чтобы понять основные аспекты политики России в отношении ИЯП, анализируются российские взгляды, соображения, интересы России и ее озабоченности по этому поводу, при этом учитываются основные ядерные цели Ирана и уже упоминавшиеся четыре возможных сценария развития ситуации (1. возможное приобретение Ираном ЯО, 2. возможная полная капитуляция Ирана под давлением Запада, 3. вероятность

²⁹⁵ См. С. Лавров. Мы всегда готовы к диалогу. // Журнал "Стратегия России". №10, Октябрь 2015. С. 5-20.

военных действий против Ирана, и 4. возможность дипломатического решения).

1.1. России и иранская ядерная программа

В связи с иранской ядерной проблемой в России в академической, политической и правительственной средах сложились три основных точки зрения: во-первых, что Иран решительно намерен создать ЯО и на него с целью прекращения его ядерной программы необходимо оказывать постоянное давление, и даже силовое. Во-вторых, что он имеет право на ЯО, поскольку Израиль, Пакистан, Индия его уже имеют, и это оружие нужно Ирану для сдерживания и безопасности, а не для нападения на другие страны. В-третьих, что нет оснований считать его ядерную программу не мирной, а военной.

В России достаточно экспертов как, например, Алексей Арбатов (Руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН) и Евгений Сатановский (президент Института Ближнего Востока), отстаивающих мнение, что наличие у Ирана ЯО представляет серьёзную угрозу региону и национальной безопасности скорее России, чем США, Европы и даже Израиля. Объясняется это тем, что средств доставки на территорию США и Европы ядерного заряда у Ирана нет, и они не скоро появятся.

Что же касается российской территории, то иранские ракеты могут доставить ядерный заряд уже сегодня. Е. Сатановский убежден, что Иран не обращает внимания ни на МАГАТЭ, ни на "шестёрку". Указывая, что переговоры отвлекают от состояния, когда у Ирана, наконец, появляется ЯО, он считает, что *"а после этого наносить военный удар по нему будет бессмысленно, надо будет уже как-то договариваться. Атомные заряды у иранцев будут, может, к весне, может, к лету. Но сто процентов - до конца следующего года"*²⁹⁶. Выступая против попыток "шестёрки" в марте 2015 г. заключить ядерную сделку с Ираном, Е. Сатановский повторил свое мнение о том, что атомную бомбу Иран, скорее всего, получит²⁹⁷.

Подчеркивая необходимость сотрудничества России и США (НАТО) в создании системы ПРО в Европе для защиты от (ядерной) ракетной угрозы третьих стран (прежде всего Ирана), А. Арбатов считает, что Россия гораздо более уязвима для ракетной

²⁹⁶ Манина Дарья. Итоги Года. Чем обогащается Иран - http://rus.ruvr.ru/2012_12_22/ITOGI-GODA-СНem-obogashhaetsja-Iran/. 22.11.2012.

²⁹⁷ Эксперт: атомную бомбу Иран, скорее всего, получит - <http://www.tvc.ru/news/show/id/62840>. 05.03.2015.

угрозы третьих стран, чем США²⁹⁸. По его мнению, довод о том, что Иран имеет право на ЯО, раз им обладает Израиль, ставит крест на попытках прекратить распространение этого оружия в мире. Если исходить из этой логики, то, как он полагает, Грузия, Молдавия, Украина тоже имеют такое право? Создание Ираном ЯО, по его мнению, окончательно развалит ДНЯО, вызовет цепную реакцию распространения ОМУ, причем, в основном, вокруг периметра России.

Сторонники этой точки зрения, выступают против заключения "плохой сделки" по ИЯП, которая остановит Тегеран на пороге создания ЯО. А "ядерный порог" - это не черта, а фаза ядерной программы. Если учесть все остальные технические сложности процесса создания ЯО, то полгода или чуть больше отделяет Иран от создания ЯО после принятия политического решения²⁹⁹.

На этих доводах А. Арбатов не останавливается. Он продолжает рассуждать о том, что приобщение к мирной атомной энергетике становится каналом или предлогом для стран, стремящихся обрести ЯО или технический потенциал его быстрого создания. Пример подала КНДР, ему следует Иран, а после него, возможно, на этот путь встанут другие страны, например Саудовская Аравия на Ближнем Востоке. Продвижение Ирана к "ядерному порогу" наряду с развитием ядерного потенциала, предопределяет провал попыток сохранить ДНЯО и дальнейший распад режима нераспространения³⁰⁰.

Некоторые политологи в России, в том числе Леонид Ивашов (президент Академии геополитических проблем) считают, что Иран, обладающий ЯО, не только не наихудший из возможных вариантов противостояния вокруг ИЯП, но на самом деле это, вероятно, наилучший результат: в этом случае возможно восстановление стабильности на Ближнем Востоке.

По его мнению, проблема Ирана и вообще этого региона состоит в монополии одной стороны на ЯО, это Израиль. Тегеран стремится обеспечить себе безопасное развитие и не верно говорить, что появление у него ЯО – катастрофа. Нет, будет и регион стабильным. Он считает, что ЯО после лишения монополии на обладание им из оружия превращается в сдерживающий фактор³⁰¹, определяющий безопасность и стабильность.

²⁹⁸ Арбатов Алексей. Угрозы реальные и мнимые ...

²⁹⁹ Арбатов А. Г. Ползучий кризис ... С. 11- 12.

³⁰⁰ Арбатов А. Г. Ограничение и нераспространение ядерного оружия: пауза или конец полувековой истории? // Тезисы к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН. 17 декабря 2014 г. С. 2.

³⁰¹ Иранский вопрос обсужден на «круглом столе» в Госдуме - <http://www.duma.gov.ru/news/273/141804/>. 06.04.2012.

Таким образом, он согласен со своими американскими коллегами, Кеннетом Уолтцем и Ричардом Фальком, что региональная ядерная монополия Израиля, которая существовала на протяжении последних четырех десятилетий, служила источником нестабильности в регионе, а не намерением Ирана обрести ЯО. Рано или поздно, но сила должна быть сбалансирована.

С учетом такого подхода, надо обратить внимание в позиции российских ученых на то, что давление на Иран и его ядерную программу оказывается в контексте геополитических игр на Ближнем Востоке. В то время, как концентрация мировых и региональных держав на этом вопросе и их поощрительное невнимание на ЯО Израиля и Пакистана показывают, что геополитические аспекты ИЯП и ее воздействие на региональный баланс сил - важнее, чем вопрос нераспространения ЯО. Соответственно, Иран и его ядерную программу нельзя рассматривать отдельно от других геополитических факторов и событий в регионе.

И нынешнюю напряженность вокруг этой программы лучше рассматривать не как начальную стадию относительно недавнего иранского ядерного кризиса, а как заключительную стадию продолжающегося несколько десятилетий ближневосточного ядерного кризиса, который закончится, только когда восстановится баланс военной силы. В этом подходе, как К. Уолтц подчеркивает, опасность ядерного Ирана сильно преувеличена, поскольку дебаты искажены беспочвенными опасениями и фундаментальными заблуждениями относительно логики поведения государств (Ирана) в международной системе:

1. Первая озабоченность – якобы присущая иранскому режиму иррациональность, но политику Ирана определяют вполне здравомыслящие лидеры;
2. Нельзя быть уверенным в намерениях Ирана, но, все же, более вероятно, что ЯО нужно ему ради обеспечения собственной безопасности, а не для увеличения своих наступательных возможностей;
3. Нельзя опасаться, что ЯО сделает Тегеран смелее, дав в руки щит, который позволит действовать более агрессивно и увеличить поддержку терроризма. Эти страхи не находят подтверждения;
4. Еще одно часто повторяемое опасение – если у Ирана будет ЯО, это приведет к ядерной гонке вооружений в регионе. Возможно, это неправильно. Если обладающий ЯО Израиль не вызвал гонку вооружений тогда, нет причин, чтобы

это произошло из-за Ирана³⁰².

Следует отметить, что Л. Ивашов и Р. Фальк выступают за создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, как самый лучший сценарий. Но, поскольку данный сценарий в настоящее время не пройдет из-за Израиля, то они подтверждают мнение К. Уолтца о том, что если Иран получит ЯО, это сценарий лучше, чем другие, с точки зрения устойчивой стабильности³⁰³. Существует другая точка зрения у некоторых российских политологов, как, например, академик Евгений Примаков (бывший премьер-министр России, к сожалению, ныне покойный) и Игорь Иванов (бывший министр иностранных дел России, ныне президент Российского совета по международным делам), что нельзя ставить знак равенства между иранским мирным атомом и распространением ЯО³⁰⁴ и что, в действительности Ирану не нужна разработка ядерной бомбы.

Соответственно, они считают, что не только можно, но и должно признать его право на мирный атом в рамках международных договоренностей. Указывая, что против обретения Ираном ЯО настроены практически все, в том числе и Россия, Е. Примаков подчеркивает, что военным путем нельзя добиться этого. Силовые приемы однозначно вызовут обратную реакцию, а контрпродуктивны и экономические санкции³⁰⁵.

Необходимо отметить, что сторонники этой точки зрения подозревают и Иран, и Запад. С одной стороны, они недоверяют Ирану, заявляя, что хотя сейчас Ирану и не нужно ЯО, то это не значит, что оно не понадобится стране через какое-то время. Тегеран фактически готовит технологическую базу для производства ЯО, хотя он не принял пока политического решения о создании такой бомбы. Цель Тегерана - это подготовить промышленную инфраструктуру для возможного создания ЯО в момент, когда это будет необходимо (статус пороговой ядерной страны)³⁰⁶.

Однако, с другой, они недоверяют Западу и подозревают его в намерении свергнуть неприятный и неконтролируемый им режим в Тегеране. Поводом послужила ИЯП. Тем не менее, смена режима в Иране наверняка изменит ситуацию в регионе не в пользу

³⁰² Уолтц К. Указ. соч.

³⁰³ Falk Richard. Kenneth Waltz is Not Crazy, But He Is Dangerous: Nuclear Weapons in the Middle East - <http://www.foreignpolicyjournal.com/2012/07/07/kenneth-waltz-is-not-crazy-but-he-is-dangerous-nuclear-weapons-in-the-middle-east/>. 07.07.2012.

³⁰⁴ Иванов И.С. Иранская ядерная программа: позиция России // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 16.

³⁰⁵ Примаков Евгений. В стеклянном доме нельзя бросаться камнями - <http://www.rg.ru/2012/02/29/iran.html>. 29.02.2012.

³⁰⁶ Примаков Евгений. Сегодняшняя ситуация на ближнем востоке – очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ. 2006. No 1 (81), Том 13. С. 24.

России, не только на Ближнем Востоке, но и в Центральной Азии, Каспийском регионе, Южном Кавказе и даже на индийском субконтиненте.

Таким образом, хотя сторонники этого подхода полностью согласны с Западом в отношении необходимости предотвратить получение Ираном ЯО, но не согласны с ним в том, как достичь этой цели, и выступают против склонности Запада к жестким мерам, особенно применения силы. Вместо этого они предполагают, что лучше практически признать право Ирана на развитие мирного атома, поставив его ядерную программу под строжайшие полноохватные гарантии МАГАТЭ.

Они поддерживают эту идею, потому что убеждены, что Иран ни при каких обстоятельствах не откажется от усилий по развитию ядерной энергетики. Эти усилия предпринимаются как минимум уже четыре десятилетия. Иранцы пережили смену политического режима, выстояли в годы ожесточенной войны с Ираком, сохранились в период жестких экономических санкций со стороны Запада. Нет никаких оснований полагать, что в обозримом будущем что-то может вынудить Тегеран кардинально пересмотреть свою позицию³⁰⁷.

Соответственно, они, с одной стороны, призывают Иран к большей гибкости в своей ядерной политике, а, с другой, - призывают Запад (прежде всего США и Израиль) придерживаться мирных и дипломатических инструментов для решения проблемы ИЯП. В Кремле поддерживают данный подход. Поэтому, В. Путин приветствовал достигнутое 14 июля 2015 года в Вене всеобъемлющее соглашение Ирана и "шестёрки" по ИЯП, и подчеркнул, что *"в основе найденного решения лежит принцип поэтапности и взаимности, который наша страна последовательно отстаивала на всех этапах этих сложных переговоров"*³⁰⁸.

1.2. Интересы России в иранской ядерной программе

Российская политика в отношении ядерной программы Ирана имеет довольно сложную мотивацию. Первый и самый простой уровень аргументов связан с тем, что Иран – близкий сосед России и крупная региональная держава, с которой России хотелось бы иметь нормальные отношения. Для России Иран важный рынок, в том числе и в области

³⁰⁷ Иванов Игорь. Возвращение Ирана - <http://www.rg.ru/2014/07/16/iran.html>. 16.07.2014.

³⁰⁸ Заявление Президента России Владимира Путина в связи с завершением переговоров по иранской ядерной программе - <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/49957-391407.html>. 14.07.2015.

таких высоких технологий, как атомная энергетика, приоритетный политический партнер на Ближнем Востоке, и страна с важным геополитическим значением на южных границах России. Как позитивное, так и негативное влияние на интересы России, особенно в этих сферах, оказывала и оказывает напряженность вокруг ИЯП.

1.2.1. Экономические интересы

- **Позитивный аспект;** В постсоветский период Иран и Россия расширили сотрудничество в разных областях, включая торговлю, транспорт, космос и военную технику. Но наиболее важным аспектом двусторонних отношений было расширение сотрудничества по мирному атому. Россия - единственная страна, которая активно и открыто сотрудничает с Ираном в этой области и помогает ему осуществлять его мирные ядерные проекты. Иран и Россия подписали в 1992 году соглашения о сотрудничестве в области "мирного атома" и сооружении АЭС. В 1995 году был заключен контракт на завершение строительства первого энергоблока "Бушера", а три года спустя партнеры подписали дополнение к нему, согласно которому компания "Атомстройэкспорт", входящая в госкорпорацию "Росатом", должна была завершить "под ключ" возведение первого блока мощностью 1 ГВт первой иранской АЭС. Таким образом, фактически сооружение станции началось с 1998 года.

3 сентября 2011 г., спустя более 35 лет после начала строительства, первая иранская атомная электростанция - АЭС "Бушер" - была подключена к национальной энергосистеме Ирана с помощью России³⁰⁹. В то время как западные державы и Израиль высказывали опасения, что АЭС в Бушере может быть использована Ираном для получения собственного ЯО, 11 ноября 2014 года подписан ряд документов, расширяющих сотрудничество России и Ирана в области мирного использования атомной энергии, в том числе Протокол к соглашению от 1992 года и Контракт на строительство второй очереди АЭС "Бушер", предусматривающий сооружение двух энергоблоков АЭС с возможностью расширения до четырех энергоблоков.

Согласно тексту Протокола, стороны намерены сотрудничать в сооружении восьми энергоблоков с реакторами ВВЭР "под ключ" на территории Ирана. Ядерное топливо

³⁰⁹ Россия и Иран договорились о строительстве в Иране новых блоков АЭС - <http://ria.ru/atomtec/20141111/1032771057.html>. 11.11.2014.

для АЭС на протяжении всего жизненного цикла восьми новых энергоблоков будет изготавливаться российской стороной. Отработавшее ядерное топливо будет возвращено в Россию для переработки и хранения³¹⁰. США в большинстве случаев выступили против сотрудничества России с Ираном в мирном атоме, считая, что главная цель Тегерана — не вырабатывать электричество с помощью атомной энергии, а обзавестись ядерной технологией, которая позволит со временем создать собственную ядерную бомбу³¹¹.

Следует отметить, что строительство Бушерской АЭС оценивается примерно в \$1,5 млрд. Всего в ее строительстве участвовали около трехсот российских предприятий, и данный проект создал около 20000 рабочих мест³¹². Контракт на достройку Бушера был не единственным, но заметным вкладом в спасение российской атомной отрасли от полного исчезновения в кризисные 1990-е - говорится на сайте "Атомфлота"³¹³. В свою очередь, гендиректор Российского союза энергоэффективности С. Драгульский считает, что проект иранской АЭС обогатил российских атомщиков опытом сочетания технологий не просто разных стран, но и разных времен³¹⁴. В условиях растущей заинтересованности многих государств, не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире, в развитии мирной атомной энергетики, данный опыт помогает "Росатом" выходить на новые рынки.

Кроме этого, следует указать на косвенные экономические выгоды России в связи с ИЯП. Нет сомнений, что высокие цены на нефть из-за роста напряженности вокруг этой программы и особенно санкций против его энергетического сектора были, есть и будут выгодны России. С другой стороны, из-за конфронтации с Западом и международных и односторонних санкций Тегеран был лишен возможности присутствовать на энергетическом рынке Европы и экспортировать свой газ в европейские страны. Это выгодно Москве и помогало ей сохранить свое доминирование на европейском энергетическом рынке.

³¹⁰ Россия и Иран расширяют сотрудничество в области мирного использования атомной энергии - <http://www.rosatom.ru/journalist/main/67ec0e80462a2044aeceeed490c073ed>. 11.11.2014.

³¹¹ Млечин Л. М. В поисках утраченного величия. Иран, ядерное оружие и Ближний Восток. — СПб.: БХВ-Петербург, 2014. С. 402.

³¹² Лата Василий и Хлопков, Антон. Иран: Ракетно-ядерная загадка для России // ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. 2003. No 2 (68), Том 9. С. 52.

³¹³ Юрьевна Елена. Мы это сделали - <http://www.rosatomflot.ru/index.php?menuid=49&date=2010-09-03&newsid=127>. 03.09.2010.

³¹⁴ Первая АЭС в Иране запущена через 36 лет после начала стройки - <http://ria.ru/world/20100821/267614019.html>. 21.08.2010.

- **Негативный аспект;** Фокусирование внимания мирового сообщества на ИЯП естественным образом затронуло и Россию – основного партнера Ирана в реализации его мирной ядерной программы. Россия неоднократно обвинялась со стороны Запада в передаче Ирану технологий двойного назначения, которые могут служить необходимой базой для создания ЯО. Основной акцент был сделан на неспособность Москвы обеспечить всеобъемлющий контроль за расщепляющимися материалами и специалистами – носителями секретов создания ЯО.

Таким образом, западные державы, с одной стороны, пытались ограничить ирано-российское сотрудничество в ядерной области, а, с другой, убедить Россию поддержать их планы по усилению международного давления на Иран, в том числе экономическими санкциями. Это означает, что все страны, включая Россию, должны действовать сообща в санкционной западно-израильской политике. В ответ Россия объясняла свою позицию тем, что не видит никаких доказательств того, что Иран продолжает работы, угрожающие созданием ЯО. Однако, создание и преувеличение "иранской угрозы" под предлогом озабоченности "международного сообщества", идентичность и члены которого не определены, имело успех на практике. Различные страны, в том числе Россия, вольно или невольно находились под влиянием этой психологической атмосферы.

Ход событий показывает, что Запад воспользовался Россией, чтобы легитимизировать незаконное давление на Тегеран, включая передачу досье Ирана из МАГАТЭ в СБ ООН, для принятия четырех санкционных резолюций против Ирана и использование этих резолюций в качестве основы для односторонних санкций, и, следовательно, для ухудшения имиджа Ирана на международной арене³¹⁵. Невзирая на краткосрочные выгоды, связанные с содействием системному давлению на Иран, следует признать, что экономические негативные последствия для Москвы возрастали.

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что давление Запада на Россию в "иранском вопросе" во многом способствовало нестабильности в экономическом взаимоотношении Москвы и Тегерана, которые прямо или косвенно связаны с ИЯП. Иногда позиция Москвы была более гибкой, и Россия была готова идти на серьезные

³¹⁵ Noori Alireza. Russia and Iran's Nuclear Dossier in Rouhani's Tenure: The Need for a Change - <http://www.iranreview.org/content/Documents/Russia-and-Iran-s-Nuclear-Dossier-in-Rouhani-s-Tenure-The-Need-for-a-Change.htm>. 4.07.2013.

уступки США в этом вопросе, даже она не исключала возможности отказа от контракта на строительство АЭС в Бушере в случае готовности США компенсировать потери России³¹⁶.

В рамках политики давления на Иран, Запад пытался сорвать не только развитие ядерного сотрудничества между Москвой и Тегераном, но и поставку российских обычных вооружений в Иран. Самым известным примером в этой связи является приказ "О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 1929 от 9 июня 2010 г.", согласно которому Д. Медведев запретил передачу Тегерану зенитных комплексов С-300, бронетехники, боевых самолетов, вертолетов и кораблей.³¹⁷

Хотя Россия, по-видимому, взамен на это запретительное действие получила ощутимую выгоду, но не стоит забывать, что военно-техническое сотрудничество остается одним из главных направлений в ирано-российских отношениях, и что общая стоимость контракта на поставку систем С-300 в Иран оценивается в \$800 млн. К тому же, российские энергетические компании пострадали от международных санкций против Ирана, которые в значительной степени ограничивали их возможности сотрудничать с Ираном. Например, Газпром и Лукойл, задействованные в проектах по освоению иранской нефти и строительстве нефтепроводов, под предлогом не снятых с Ирана санкций отказывались от работ на иранской территории³¹⁸.

Хотя глава ЛУКОЙЛ В. Алекперов заявил, что его компания рассмотрит возможность возвращения в проект Анаран в Иран при снятии санкций, но в том случае, если с Ирана будут сняты санкции, нельзя исключать, что западные компании, и не только энергетические, могут вернуться в Иран. Тогда перед ними откроются уникальные возможности в привлекательном иранском рынке и это затруднит возвращение российских компаний в Иран.³¹⁹

1.2.2. Политические и интересы безопасности

- Позитивный аспект; Невозможно скрыть тот факт, что более 10 лет напряженной

³¹⁶ Хлопков А. Указ. соч. С. 27.

³¹⁷ Запрет на поставку Ирану С-300 и других вооружений - http://ria.ru/trend/prohibition_delivery_S_300_22092010/. 14.08.2012.

³¹⁸ Soltaninejad Ahmad & Shapouri Mahdi. Russia and the Iranian Nuclear Dispute. Quarterly Iranian Review of Foreign Affairs. Winter 2013, Volume 3, No. 4 (12). p.196.

³¹⁹ «Лукойл» хочет вернуться в проект Анаран в Иране после снятия санкций – www.interfax.ru/business/437408

ситуации вокруг ИЯП и совместные действия с западными державами в таком важном вопросе, как "ядерная угроза Ирана", дало возможность России активизировать свою внешнюю политику и показать свое значение в мировой политике и неотъемлемую роль в урегулировании международных конфликтов³²⁰.

Занимая промежуточную позицию в этом вопросе, Россия старалась одновременно обеспечить свои интересы и в Иране, и на Западе. С одной стороны, соглашаясь с давлением на Иран, Россия показывает Тегерану, что он нуждается в поддержке России, чтобы уменьшить оказываемое на него давление. И, с другой, выступая против жесткой линии, проводимой Западом в отношении Тегерана, Россия дает понять Западу, что эффективность политики давления обусловлена помощью Москвы.

"Жесткая линия" Запада, возможно, в какой-то степени соответствует российским интересам, поскольку создает дополнительную основу для увеличения зависимости Тегерана от Москвы. Так как в условиях изоляции от Запада Иран будет просто вынужден расширять сотрудничество с Россией. Тегеран, тем временем, видит в Москве способность стать уравновешивающим противовесом Западу, хотя и считает, что Россия могла бы жестче реагировать на антииранские выпады Запада.

С другой стороны, Тегеран фактически является лидером "регионального сопротивления" западной гегемонии, барьером, сдерживающим экспансию сторонников "Великого Халифата" и "Османской империи" и сдерживает волну "управляемого хаоса". Очевидно, что Россия воспользуется данной ситуацией, и, укрепляя свои отношения с Тегераном, в том числе по вопросу ИЯП, может добиться большего³²¹.

Москва знает, что в случае успеха планов Запада на Ближнем Востоке, в том числе его давлении на Иран и его ядерную программу, подход Запада станет более агрессивным по отношению к самой России. Все это приведет к усилению гегемонии Запада и поставит под угрозу ее интересы. Понятно, что независимый и антизападный Иран противоречит планам Запада, что служит политическим интересам Москвы³²². Именно поэтому В. Путин подтвердил, что Иран является приоритетным партнером России в регионе³²³. Напомним, что в "Концепции внешней политики Российской

³²⁰ Ассади Джамшид и Сандерс Пол. Россия и Китай перед лицом экономических санкций против Ирана - http://www.inopressa.ru/article/05May2010/lemonde/rus_iran.html. 5.05.2010.

³²¹ Мирский Г. И. Международные отношения на ... С. 87.

³²² Omelicheva Mariya Y. Russia's Foreign Policy toward Iran: A Critical Geopolitics Perspective. Op. cit. p. 336.

³²³ Владимир Путин провел большую пресс-конференцию в Москве - <http://www.interfax.ru/russia/txt/347727>. 19.12.2013.

Федерации -2000 г." Иран упоминается отдельно как один из приоритетных пунктов международных отношений³²⁴.

Несмотря на неоднозначную позицию России в отношении ИЯП, отношения между двумя странами не всегда строятся на взаимных интересах. Россия не очень заинтересована в усилении Ирана, который в итоге может стать угрозой для Москвы, и также она иногда использует свои отношения с этой страной в качестве рычага давления на Запад. На самом деле Россия разыгрывает "иранскую карту", чтобы добиться уступок по другим вопросам, обсуждаемым с Западом, например, чтобы ослабить его влияние в СНГ.

Склонность России к кооперации с Западом в вопросе ИЯП в целях получения больших преимуществ является вполне разумным выбором, поскольку она на основе логики международной политики и в пределах своих компетенций знает, что не может полностью игнорировать доминирующие тенденции в системе международных отношений, в частности, стратегии Запада. В то же время, Москва, как правило, пыталась в обмен на сотрудничество удовлетворить свои интересы и получить ощутимую выгоду.

- Негативный аспект; Одной из главных проблем в ирано-российских отношениях является отсутствие полномасштабного взаимного доверия. Для этого существует много факторов, один из них – влияние Запада. Нельзя отрицать его неоспоримую роль в усугублении взаимного недоверия между Тегераном и Москвой и также тот факт, что в постсоветский период Россия рассматривала свои отношения с Ираном временами с оглядкой на свои отношения с Западом. Наличие подобного воздействия проявляется в таких изменениях доминирующего настроения в Москве по ИЯП, как акцент на мирный характер ИЯП в период президентства Путина и содействие Москвы давлению на Тегеран в период президентства Медведева в условиях "перезагрузки". Разумеется, некоторые нюансы в политике России возникали и по причине перемен в государственных взглядах на необходимость жестко следовать национальным интересам.

В Иране считают, что Запад, полагаясь на подход, связанный с преследованием

³²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) - <http://archive.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>.

собственных интересов, воспользовался Россией, чтобы ужесточить незаконное давление на Тегеран, включая принятие санкционных резолюций. Иран также расценил как "недружественные" шаги несогласие России с полноправным членством Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ее отказ от контракта на поставку С-300 и предложение Москвы США по совместной американо-российской эксплуатации радиолокационной станции (РЛС) в Габале, действующее, с точки зрения властей Ирана, против него.

С другой стороны, Россия также полностью не доверяла и не доверяет Ирану. Многие в России считают, что будущее ирано-российских отношений во многом будет обусловлено не конфронтацией, а тесным сотрудничеством Ирана и США, которые располагают гораздо большим набором взаимных интересов, нежели противоречий. По их мнению, Иран, безусловно, - надежный союзник США в близком будущем³²⁵.

Они знают, что Тегеран "в качестве необходимости" и под давлением Запада заинтересован в укреплении отношений с Москвой. Это означает, что в случае разрешения противоречий с Западом, отношения с Россией не будут иметь большого значения для Ирана. Подобная ситуация была заметна после подписания Женевского соглашения (ноября 2013 г.) между Тегераном и "шестёркой" по ИЯП и, затем, в ходе двухсторонних переговоров между США и Ираном.

К тому же, несмотря на то, что российские власти пытались отказаться от дальнейшей напряженности с Западом, они не смогли избежать роста недоверия и критики на Западе. Именно поэтому бывший министр обороны США Роберт Гейтс назвал "несколько шизофреническим" подход России к Ирану³²⁶.

Поэтому, в России некоторые утверждают, что определенные тесные отношения с Ираном наносят их стране значительный ущерб, так как ставят под сомнение обязательства России по отношению к западным партнерам, а также раздражают многие государства Ближнего Востока, рассматривающие Иран в качестве противника. По мнению Ф. Лукьянова, для России нет никаких источников серьезной напряженности с Израилем, за исключением Ирана³²⁷. Таким образом, хотя ИЯП открыла некоторые возможности для России, но и вызвала проблемы в ее отношениях с Западом и его

³²⁵ Мурадян Игорь. Россия и блокада Ирана - <http://inosmi.ru/caucasus/20100803/161825566.html>. 03.08.2010.

³²⁶ Russia "Schizophrenic" on Iran // Reuters - <http://uk.reuters.com/article/2010/06/17/uk-usa-russia-iran-idUKTRE65G5CK20100617>. 17.06.2010.

³²⁷ Lukyanov Fyodor. Is Israel on the way to becoming a Russian ally? - http://valdaiclub.com/middle_east/41800.html. 28.04.2012.

союзниками в регионе.

1.2.3. Геополитические интересы

- **Позитивный аспект;** Геополитические отношения Ирана и России переживают этап динамичного развития в XXI в. и ИЯП является одной из важных причин данного динамизма. Кроме того, это связано со всем ходом мирополитических процессов, включая двусторонние российско-иранские отношения, развивающиеся по нарастающей линии. ИЯП в геополитическом контексте региона (регионов вокруг Ирана) имеет взаимосвязь с другими событиями, произошедшими и происходящими в этом регионе, а также теснейшим образом связана с реализацией любого из описанных сценариев, который может иметь серьезные геополитические последствия не только для самого Ирана, но и всех регионов вокруг этой страны.

Соответственно, ИЯП открывает для Тегерана и его соседей, в том числе России, новые возможности, но вместе с тем сопряжен с рядом угроз и сложностей. Среди возможностей, прежде всего можно указывать на тот факт, что Тегеран и Москва после последних событий на Ближнем Востоке, особенно в Сирии и на Украине лучше, чем когда-либо, понимают, что их долгосрочные геополитические интересы на прилегающих территориях во многом совпадают.

Запад выдвинул против Ирана обвинения в попытке создания ЯО, а против России - в дестабилизации ситуации на Украине, которые стали инструментом давления. В Тегеране и Москве уже понимают, что эти два вопроса являются взаимосвязанными частями стратегии Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене. С этой точки зрения, ИЯП стала одной их причин формирования и укреплению геополитического взаимопонимания между Ираном и Россией.

При этих условиях, они понимают, что намеренно или нет, находятся в одной и той же геополитической плоскости. Несмотря на отсутствие антизападного союза между ними (его нет и не будет)³²⁸, тем не менее, данные страны попытались воспользоваться открывшимися возможностями для реализации своих антизападных целей. Укрепление и разнообразие форм сотрудничества поможет им более эффективно обеспечить свои геополитические интересы, в условиях, когда стратегия Запада направлена на

³²⁸ منتقي ابراهيم و پوستين چي زهره و مجردي سعيد و حيات مقدم امير. عملگرايي راهبردي در روابط جمهوري اسلامي ايران و روسيه ... ص 142.

консолидацию его системной гегемонии и понижение статуса Ирана до положения контролируемой силы в регионе, а России до позиции региональной силы³²⁹.

В этой связи, можно указать на агрессивную геополитическую политику Запада в виде расширения НАТО, создания разветвленной системы ПРО, плана "Большой Ближний Восток", манипулируемой "Арабской весны", особенно в Сирии и кризиса на Украине, которые бросают вызов Ирану и России на их прилегающих территориях, - в Центральной Азии, Южном Кавказе, Каспийском регионе и на Ближнем Востоке. Вот почему Тегеран и Москва по нескольким объективным причинам, как будет показано далее, нуждаются в геополитическом взаимодействии в этих зонах:

1. Сохранение геополитической стабильности;
2. Противодействие геополитическому экспансионизму Запада;
3. Предотвращение усиления влияния региональных союзников Запада (например, Саудовской Аравии и Турции в Сирии);
4. Противоборство дестабилизации данных регионов асимметричными угрозами (в том числе, радикальный ислам и терроризм), возможно сманипулированными Западом и его союзниками;
5. Предотвращение развития региональных угроз, в том числе из Афганистана.

Таким образом, в ситуации, когда Запад преследует долгосрочные геополитические цели в прилегающих зонах Ирана и России, синергетический подход (основанный на взаимном сотрудничестве) является взаимовыгодным способом для обеих стран и затруднит Западу достижение экспансионистских целей и уменьшит его геополитическое давление на два государства.

Хотя Россия всегда придерживалась осторожной политики по отношению к Ирану, с выявлением агрессивного подхода Запада по поводу "украинского кризиса", сирийского конфликта и ИЯП, выступает за долгосрочное сотрудничество с этой страной. Это подтверждается заключенным в январе 2015 г. "геополитическим" соглашением между Москвой и Тегераном по военно-техническому сотрудничеству, согласно которому стороны расширяют двусторонние и региональные военные отношения, в том числе российские военные суда смогут заходить в иранские порты в Персидском заливе, чего не было в новейшей истории с 1946 года.

³²⁹ Aghaie Joobani, Hossein & Mousavipour, Mostafa. Russia, Turkey, and Iran: Moving Towards Strategic Synergy in the Middle East? // Strategic Analysis – 2015. Vol. 39. No. 2. p. 143.

- Негативный аспект; Уже отмечалось, что, конфликт вокруг ИЯП, в большей степени носит геополитический характер. Три вероятных сценария развития событий вокруг этой программы 1. овладение Ираном ЯО, 2. полная капитуляция Ирана под давлением, и 3. война против Ирана, имеют геополитически негативные последствия для стран региона, в том числе для России. Это последствия проявляется в виде повышения нестабильности, нарушения баланса сил и усиления милитаризма на прилегающих геополитических зонах Ирана и России.

По сравнению с европейскими странами и США, Россия из-за своего географического положения подвергается наибольшей угрозе негативных последствий данных сценариев. Еще более важным является тот факт, что успех давления на Иран приведет к усилению агрессивной экспансионистской политики Запада и увеличению его геополитического влияния в регионе в ущерб Москвы. В России согласны с тем, что напряженность вокруг Ирана стала следствием стратегического курса США на восстановление утраченного в конце 1970-х годов контроля над этой страной. С этой точки зрения, основная причина политики давления на Иран заключается в дискурсе его внешней политики, включая несогласие с гегемонистской попыткой Запада доминировать в регионе.

С учетом важного геополитического и геоэкономического положения Ирана и его влияния на региональные отношения, успех давления на него, как фактор, способный повысить агрессивность политики Запада. Это приведет к усилению гегемонии Запада, повысив проницаемость Ближнего Востока, Центральной Азии, Южного Кавказа и Каспийского региона в пользу Запада.

По мнению Ю. Баранчика, попытка Вашингтона вернуть вышедший из-под опеки США в результате Исламской революции 1979 г. Иран на свою геостратегическую орбиту означала бы, что у России возникли бы серьезные внешнеполитические осложнения, а роль США относительно евразийских гигантов, России и Китая резко возросла бы³³⁰. Не следует забывать, что это - геополитическая игра с нулевой суммой, где победитель получает много или все, а проигравший — мало или ничего.

Ситуация значительно осложняется и тем, что регионы вокруг Ирана представляют

³³⁰ Баранчик Юрий. Пойдут ли США на агрессию против Ирана? - <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/01/poydut-li-usa-na-agressiu-protiv-irana.html>. 1.05.2012.

собой узел противоречий и конфликта интересов целого ряда государств: израильско-палестинское противостояние, нестабильность в Ираке и в Афганистане, прокси-войны в Сирии и Йемене, растущая милитаризация стран Персидского залива, индо-пакистанский конфликт, замороженные конфликты на Южном Кавказе, наличие потенциала дестабилизации в Центральной Азии, геоэкономическая конкуренция на Каспийском море, проблемы терроризма и исламского фундаментализма во всех этих регионах.

ИЯП и ее последствия неотделимы от этих вопросов и должны рассматриваться в контексте событий данных регионов, в которых Россия имеет определенные геополитические интересы. Указывая на данную взаимосвязь, и то, что Иран является "четвертой опорой" евразийского геостратегического равновесия, Ю. Баранчик считает, что выведение Ирана из-под давления Запада относится к числу первоочередных целей внешней политики Москвы (и Пекина)³³¹.

С этой точки зрения, несогласие Москвы с постоянным членством Ирана в ШОС в связи с действующими санкциями против него является геополитически опрометчивым шагом России, который не отвечает интересам Москвы и Тегерана, а идет в угоду интересам Запада. Тесные отношения Ирана с Россией и данной организацией будут способствовать укреплению южных геополитических границ России.

1.3. Озабоченность России в связи с иранской ядерной программой

Уже отмечалось, что, несмотря на заключение всеобъемлющего соглашения 14 июля 2015 г., события вокруг ИЯП могут разворачиваться по-разному. Реализация каждого из возможных четырех сценариев приводит к различным региональным и даже международным последствиям для соседей Ирана, в том числе, для России. Позиции, заявления и высказывания российских официальных лиц и экспертов по отношению к ИЯП показывают, что, хотя они, как и их западные коллеги, сильно обеспокоены возможным военным измерением этой программы, они, в высшей степени подозревают Запад в политических намерениях давить на Иран, цель которых коренится в его долгосрочных геополитических и геоэкономических интересах.

Соответственно, хотя Иран и "шестёрка" стремятся к дипломатическому решению

³³¹ Там же.

проблемы ИЯП, Россия не исключает провал дипломатии и сохраняет озабоченности по последствиям от других нежелательных сценариев, которые могут произойти. У неё есть три важных озабоченности относительно этой программы:

1. Милитаризация ИЯП и обладание Тегераном ЯО;
2. Военные действия против Ирана;
3. Полная капитуляция и выведение Ирана на орбиту Запада в результате оказанного на него давления.

1.3.1. Россия и возможность переключения иранской ядерной программы на военные цели

Многие российские политики и аналитики утверждают, что переключение ИЯП на военные цели не только приведет, как уже отмечалось, к потенциальной военной угрозе безопасности России, но и способствует возникновению региональных и глобальных вызовов и рисков, которые затрагивают интересы России. К ним относятся ослабление ДНЯО и международных норм нераспространения, стимулирование гонки (ядерных) вооружений в регионе и даже в мире, повышение концентрации внимания на Тегеране со стороны западных держав и Израиля и вероятность войны.

Следует отметить, что, хотя Тегеран неоднократно заявлял, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер, некоторая неясность в деятельности в ядерной сфере и несоответствие объема ядерных работ мирным целям в России рассматривают как доказательства, намерений Ирана создать ЯО³³².

В академических кругах России, как указывалось ранее, не исключают, что Иран стремится к развитию ядерной технологии до такого уровня, который позволит ему в трудный час быстро создать подобное оружие³³³. Наряду с таким мнением кое-кто говорит о решимости Ирана обладать ЯО³³⁴. По словам А. Арбатова, к новым угрозам, сопряженным с атомной энергетикой, относится стирание грани между "военным" и "мирным атомом", прежде всего через технологии ядерного топливного цикла.

Расширение круга государств – обладателей атомных технологий двойного

³³² Николаева Карина и Ковалев Георгий. Иранский Компромисс - <http://www.politcom.ru/15054.html>. 19.12.2012.

³³³ Седов Дмитрий. МАГАТЭ и «туалетное дело» - <http://www.fondsk.ru/news/2012/02/23/magate-i-tualetnoe-delo.html>. 23.02.2012.

³³⁴ Арбатов А. Г. Ползучий Кризис // Азия и Африка сегодня. № 8. Август-Сентябрь 2012. ст. 11; См. сн. 11; Yevseyev Vladimir. Tough talks with Iran lie ahead in Moscow - <http://valdaiclub.com/asia/44481.html>, 15.06.2012.

назначения и запасов ядерных материалов создает в обозримой перспективе новый тип "виртуального распространения" по иранской модели. А именно: формально оставаясь в ДНЯО и под контролем МАГАТЭ, страны могут подойти к "ядерному порогу", т.е. иметь и материалы, и технологии для быстрого (несколько месяцев) перехода к обладанию ЯО³³⁵.

В. Сажин объясняет, что если ЯО будет разработано Ираном, то конфликт на Ближнем Востоке неизбежен³³⁶. Критикуя мнение В. Путина о "праве Ирана обогащать уран", Владимир Милов предупреждает о появлении новой ядерной державы возле границ России³³⁷. Также российские власти неоднократно высказывали позицию против приобретения Ираном ЯО. В. Путин в июне 2012 года сказал; *"Мы всегда поддерживали право иранского народа на мирное использование атомной энергии. Но я хочу подчеркнуть, что именно на мирное использование.... Мы очень последовательные приверженцы нераспространения оружия массового уничтожения"*³³⁸.

Заявляя, что *"Мы не хотим иметь еще одно ядерное государство у наших южных границ"*, бывший министр обороны России С. Иванов подчеркнул, что *"Россия решительно выступает против любой военной ядерной программы и даже исследовательских работ в этой сфере в Иране"*³³⁹. С. Лавров в сентябре 2012 года заявил; *"Что касается Ирана, то Россия, как и США, выступает категорически против нарушения режима распространения ЯО"*³⁴⁰.

Следует отметить, что многие российские аналитики согласны с тем, что растущие угрозы вокруг Ирана провоцируют Тегеран на создание ЯО с целью защитить себя. Эти угрозы включают опыт ирано-иракской войны и поддержка странами региона и Западом Саддама Хуссейна, военные операции США и их союзников в Афганистане и саддамовском Ираке, западное вторжение в Ливию, управляемый хаос на Ближнем Востоке, усиление военного присутствия Запада в регионе, в результате чего Иран находится в фактическом геополитическом окружении между западными войсками и

³³⁵ Арбатов Алексей. Угрозы реальные и мнимые ...

³³⁶ Манина Д. Указ. соч.

³³⁷ Милов Владимир. Сказка о злобном Западе - http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1518088/vostok_est_vostok. 29.02.2012.

³³⁸ Путин: Россия поддерживает право Ирана на мирный атом // Вести - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=815336&cid=5>. 7.06.2012.

³³⁹ Иванов: РФ выступает против любой военной ядерной программы в Иране - <http://old.rian.ru/world/20061101/55280973.html>. 01.11.2006.

³⁴⁰ Лавров увидел в санкциях США против Ирана и Сирии угрозу российскому бизнесу // Лента.Ру - <http://lenta.ru/news/2012/09/08/interests/>. 8.09.2012.

военными базами, постоянная угроза со стороны Израиля и США предпринять превентивные военные действия против ядерных объектов Ирана³⁴¹.

1.3.2. Россия и возможное нанесение превентивного удара по Ирану

В России многие предупреждают о широких и непредсказуемых результатах возможной войны против Ирана на региональном и даже на глобальном уровнях. Такая озабоченность касается, прежде всего, вероятности неизбежного распространения угроз и нестабильности на Южном Кавказе, Центральной Азии и Каспийском регионе, и, следовательно, на южных границах России. Также Россию не может не беспокоить возможное расширение войны и ее негативные последствия на Ближнем Востоке, Персидском заливе и даже на Индийском субконтиненте, и международные последствия этого.

Поэтому, хотя в России скептически относятся к некоторым аспектам ИЯП, но одновременно выступают против военных действий, чтобы снять эту озабоченность. С. Караганов считает, что ситуация вокруг Ирана, которая чревата вооруженным конфликтом, почти неизбежная большая война или серия войн на Ближнем Востоке, - все это будет обязательно выбрасывать метастазы силовых конфликтов на территорию России и ее соседей³⁴².

Л. Савин предупреждает о том, что при варианте широкой войны против Ирана понадобится создать дополнительные ближние рубежи, для чего необходимо будет склонять на свою сторону страны Кавказа и Центральной Азии. А в итоге затянется "петля Анаконды" вокруг России³⁴³. Также российские власти в своих многочисленных заявлениях выступали против войны. В марте 2012 года В. Путин заявил; *"Мы будем все делать для того, чтобы военного конфликта ни в самом Иране, ни вокруг Ирана не произошло. Для нас это имело бы очень негативные, прямые последствия"*³⁴⁴.

В ноябре 2011 г. С. Лавров сказал; *"Наша позиция на этот счет хорошо известна - это было бы очень серьезной ошибкой, чреватой непредсказуемыми последствиями"*³⁴⁵.

³⁴¹ برای اطلاع بیشتر رک به؛ جعفری ولدانی، اصغر. چالش ها و منازعات در خاورمیانه ...

³⁴² Караганов Сергей. Зачем оружие? - <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Zachem-oruzhie-15719>. 28.10.2012.

³⁴³ Савин Леонид. Иранская Головоломка - <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/26/iranskaja-golovolomka.html>. 26.01.2011.

³⁴⁴ Путин: Россия делает все, чтобы не допустить войны в Иране - http://ria.ru/vybor2012_putin/20120302/583743901.html#ixzz2MqiaLbFX. 2.03.2012.

³⁴⁵ Россия предостерегает Израиль от ударов по Ирану // Би-би-си -

Следует отметить, что в России многие, как в других странах, подчеркивают, что война вряд ли приведет к остановке ИЯП, а лишь ускорят ее. Указывая, что против обретения Ираном ЯО настроены практически все, Е. Примаков утверждает, что силовые приемы, чтобы добиться этого, однозначно вызовут обратную реакцию³⁴⁶.

Беспокоясь об обострении ситуации вокруг Ирана в 2012 году, Москва ставит перед собой некоторые задачи, чтобы контролировать последствия возможного нападения на Иран. К этим мерам относятся военные учения "Кавказ-2012" и "Взаимодействие-2012"³⁴⁷ и также создание ситуационного центра Минобороны РФ, который, по словам Начальника Генштаба ВС РФ генерал армии Н. Макарова, может отслеживать обстановку в Иране в режиме реального времени³⁴⁸.

В России убеждены, что продолжение угроз делает Иран более решительным в создании ЯО. А. Епифанцев предупреждает, что последствия полномасштабной войны в регионе будут тяжелы при любом исходе, однако если Иран получит ЯО, то вероятность войны будет столь же велика, а ее последствия в этом случае будут гораздо, несоизмеримо тяжелее³⁴⁹.

Таким образом, хотя война против Ирана может принести такие краткосрочные выгоды России, как замедление (военной) ИЯП, рост цен на нефть и возникновение большей проблемы для Запада в Центральной Евразии, и затем повышение его потребности в помощи России³⁵⁰, но ради долгосрочных выгоды из-за риска неконтролируемых и широких последствий войны, Москва решительно выступает против силового решения ИЯП.

1.3.3. Россия и возможная сдача Ирана под системным давлением

Некоторые российские политики и аналитики согласны с тем, что основная причина политики давления Запада на Иран заключается в независимой внешней политике Тегерана и его несогласии с силовой политикой и «неоинтервенционизмом» Запада в

http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/11/111107_lavrov_iran_mistake.shtml. 7.11.2011.

³⁴⁶ Примаков Евгений. В стеклянном доме нельзя ...

³⁴⁷ Мухин Владимир. На "Кавказе-2012" повысили боеготовность - http://www.ng.ru/regions/2012-06-22/1_kavkaz.html. 22.06.2012.

³⁴⁸ Ситуация вокруг Ирана может получить развитие к лету, считает Макаров - http://ria.ru/defense_safety/20120214/565457850.html. 14.02.2012.

³⁴⁹ Епифанцев Андрей. Возможные последствия войны в Иране для Южного Кавказа - <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-02/3024.html>. Февраль 2012.

³⁵⁰ Lukyanov Fyodor. Will Russia protect Iran? - <http://valdaiclub.com/asia/37260.html>. 16.01.2012.

регионе. С этой точки зрения возникновение нынешнего кризиса вокруг ИЯП стало следствием стратегической линии Запада на восстановление утраченного в конце 70-х годов прошлого столетия контроля над этой страной³⁵¹.

Однако Запад не только не смог восстановить гегемонистский контроль, но Тегеран после укрепления внутренних и внешних компонентов "силы" страны рассматривает себя как региональную державу. При шахе Запад не только не возражал, но и всячески поощрял Тегеран играть такую роль. А в настоящее время Иран старается осуществить эту цель, находя свои пути развития и опираясь на свои собственные возможности, независимо от Запада.

С другой страны, контроль над Ближним Востоком, от энергоресурсов которого в огромной степени зависят Европа, Китай, Индия, Япония, очень важный фактор в западной геополитике и геоэкономике и нужный фактор продолжения его глобальной гегемонии. Но Иран является серьезным препятствием на пути к этой цели, которое надо устранить. Как уже хорошо видно по событиям в этом регионе, проявлялись противоречия между Западом и Ираном.

Запад всеми силами старается вернуть Иран под свой гегемонистский контроль. Поэтому, с момента победы исламской революции его политика нацелена на изменение поведения Тегерана и его внешнеполитический курс путем санкций и усиления изоляции Тегерана, и на смену иранского политическогорежима. Напомним, что в 2009 г. Б. Обама впервые признал, что в начале холодной войны (1953 году) США организовали свержение демократически избранного иранского правительства Мохаммеда Мосаддыка. В свою очередь Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) в 2013 г. рассекретило документы, свидетельствующие о том, как именно американские и британские спецслужбы организовали государственный переворот в Иране³⁵².

После того как Мосаддык был свергнут, к власти пришёл прозападный генерал Фазлолла Захеда, который вернул нефтяные концессии США и Великобритании в Иран и восстановил с ними отношения. В результате они смогли удержать Иран под своим контролем в течение следующих 25 лет (до исламской революции). В настоящее же

³⁵¹ Ситуационный анализ: «Иранский кризис: перспективы развития ситуации» - http://www.riss.ru/index.php/actions/1299-xcvcbnm0987#.Und0f_nfrMw. 28.03.2012.

³⁵² In declassified document, CIA acknowledges role in '53 Iran coup - <http://edition.cnn.com/2013/08/19/politics/cia-iran-1953-coup/>. 20.08.2013.

время смена режима необходима Западу, поскольку Иран уверенно продолжает свой независимый курс и открыто выступает против западной гегемонии в регионе.

С этой точки зрения, аргументы против Тегерана о его попытках создать ЯО, его поддержке международного терроризма и нарушения прав человека, носят чисто пропагандистский характер. В феврале 2012 г. В. Путин сказал: *"Я тоже считаю, что под видом борьбы за недопущение распространения ОМУ за счет нового возможного члена ядерного клуба - за счет Ирана - предпринимаются попытки другого характера, цели ставятся другие - сменить режим"*³⁵³.

Соответственно, можно предполагать, что давление на Иран и его ядерную программу - "инструмент" реализации западной экспансионистской гегемонистской политики. В связи с этим Е. Примаков считает, что Вашингтон делает ставку на смену нынешнего режима в Сирии главным образом с целью изоляции Ирана³⁵⁴. Ю. Баранчик относит причину серьезного давления на Иран к его положению в качестве одного из центральных звеньев системы безопасности в Евразии³⁵⁵.

Так, понятно, что изменение нынешней внешнеполитической ориентации Ирана в соответствии с политикой Запада, посредством смены режима путем цветной революции, военного вторжения или капитуляции перед целенаправленным давлением Запада, - не в интересах России. В принципе, выведения Тегерана на орбиту Запада является частью его стратегии установить полный контроль не только над Ближним Востоком, но и Центральной Азией, Южным Кавказом, Каспийским морем и Афганистаном, и одновременно, ограничить влияния других влиятельных держав, особенно России.

К тому же, при контроле Ирана, Запад сможет с гораздо большей уверенностью в своих ресурсах вернуться к обустройству данных регионов. Таким образом, невозможно отрицать негативные последствия возможного перехода Ирана в западную орбиту, которые в различных сферах, включая политическую, экономическую и геополитическую и в сфере безопасности будут затрагивать интересы России в вышеуказанных зонах. Особенно, реализации этого сценария приводит к изменению баланса сил и повышению проницаемости прилегающих геополитических сфер между

³⁵³ Путин: Запад пытается сменить режим в Иране // Би-би-си - http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120224_iran_iaea_putin.shtml. 25.02.2012.

³⁵⁴ Примаков Евгений, В стеклянном доме нельзя ...

³⁵⁵ Баранчик Ю. Указ. соч.

Ираном и Россией в пользу Запада.

2. Политика России по отношению к иранской ядерной программе

Позицию России в отношении Ирана в связи с ИЯП, по-видимому, можно охарактеризовать как между молотом и наковальней. Молотом выступает Запад, что подтверждается поддержкой Москвой резолюций СБ ООН против Ирана, утверждением, что ИЯП не соответствует полностью требованиям данных резолюций³⁵⁶, заявлением Д. Медведева о приближении Ирана к обладанию потенциалом создания ЯО³⁵⁷, подчеркиванием того факта, что Иран игнорирует требования международного сообщества³⁵⁸, а наковальней является сам Иран, в качестве благоприятного отношения к которому следует принять российские официальные заявления о праве Ирана на мирный атом³⁵⁹, о том, что нет данных, подтверждающих наличия в ИЯП военной составляющей³⁶⁰, признание права Ирана на обогащение урана на территории страны³⁶¹, заявления о непрофессиональном и предвзятом характере некоторых докладов МАГАТЭ (например доклад от 8 ноября 2011 г.)³⁶² и необходимости мирного урегулирования ИЯП.

Предлагая поэтапный план и действуя в качестве инициатора, Москва была намерена принять промежуточное решение. Тем самым Россия попыталась представить себя как активного игрока и подчеркнуть свою важную роль в решении международных проблем, в том числе в конфликте Ирана и Запада. При оценке курса России по ИЯП полезно ответить на такие вопросы, как: Какова позиция и каковы интересы России в этом конфликте? До какой степени Москва могла участвовать в определении правил

³⁵⁶ Позиция "шестерки" в Алма-Ате должна быть привлекательна для Ирана // Интерфакс - <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=290722>. 15.02.2013.

³⁵⁷ Медведев: Иран Приближается к Возможности Создания Ядерного Оружия // РИА Новости - <http://www.rian.ru/world/20100712/253947885.html>. 12.07.2010.

³⁵⁸ МИД РФ: Иран игнорирует требования международного сообщества - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=680733>. 13.01.2012.

³⁵⁹ Путин признает право Ирана на мирный атом // Интерфакс - <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=328711>. 13.08.2013.

³⁶⁰ РФ рассчитывает на выполнение Ираном обязательств по ядерной программе // РИА Новости - <http://ria.ru/politics/20120417/628229087.html>. 17.03.2012.

³⁶¹ Путин В. Россия и меняющийся мир ...

³⁶² Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно вышедшего 8 ноября нового доклада Гендиректора МАГАТЭ Ю.Аmano по иранской ядерной программе // Пресс-служба МИД России. 1737 - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7AA0429FED84FBCD44257943005CC5EA. 9.11.2011.

игры вокруг ИЯП? Каковы дефекты политики России? Какой политики ее следует придерживаться в этой связи?

Обзор комментариев официальных лиц Ирана, России и Запада и также научных работ по этой теме показывает, что существуют разногласия в ответах на эти вопросы. Правильные ответы на поставленные вопросы, безусловно, способствуют более эффективному урегулированию отношений между Ираном и Россией. Тем более, что воздействие ИЯП на другие аспекты отношений Тегерана и Москвы на двусторонних, региональных и международных уровнях неоспоримо.

2.1. Россия, Запад и иранская ядерная программа

Политика России по ИЯП находится под влиянием не только принципа "Россия как великая независимая держава" и необходимости независимого действия на международной арене, но и ориентированного на партнерство принципа "Россия как нормативный член сообщества великих держав". Поэтому, хотя она, с одной стороны, с упором на независимость своей внешней политики даже при обострении ситуаций продолжает свои отношения с Ираном, не обостряя имеющиеся расхождения во взглядах на ИЯП, а, с другой, для Москвы сотрудничество с Западом для решения этой проблемы всегда было приоритетом, и взаимодействие с Тегераном она рассматривала второстепенным³⁶³.

В соответствии с этим, характер отношений России и Запада был важной переменной в формировании политики Москвы по ИЯП. Общие стратегические интересы в области безопасности, в том числе ядерного нераспространения, привели Россию к сотрудничеству с Западом по вопросу ИЯП. А с другой стороны, их конкуренция/конфликт в геополитических и геоэкономических сферах были причиной того, что Москва полностью не соглашается с соображениями Запада.

Вопреки утверждению российских официальных лиц о том, что политика России относительно ИЯП является принципиальной, она в целом обнаруживает дефекты, наиболее важным из которых, является зависимость данной политики от фактора Запада и отношений Москвы с западными державами. Д. Тренин и А. Малашенко признают

³⁶³ Noori Alireza. Putin, Iran and the Issue of "Bigger Cake" in Russia's Foreign Policy - http://www.iranreview.org/content/Documents/Putin_Iran_and_the_Issue_of_%E2%80%9CBigger_Cake%E2%80%9D_in_Russia%E2%80%99s_Foreign_Policy.htm. 14.04.2012.

этот факт, указывая, что первым решающим фактором в политике Москвы по отношению к Ирану являются российско-американские отношения³⁶⁴. Как отмечалось, взлеты и падения в этих отношениях и заметное воздействие этого на позицию Москвы по ИЯП являются доказательством этого утверждения.

Важно не забывать тот факт, что, хотя европейские союзники Вашингтона, благодаря сотрудничеству с ним, более или менее, получали взаимную выгоду, Россия, несмотря на некоторое сотрудничество, включая в период президентства Медведева, не только не получила соответствующих выгод, но и иногда была названа в качестве проблемы. Председатель комитета Госдумы по международным делам А. Пушков об этом заявил; *"мы потеряли контракт на \$800 млн (комплексов С-300), а также получили от Ирана арбитражный иск на \$4 млрд", но, от западных партнеров Россия "в знак благодарности" получила госпереворот на Украине, исключение из "восьмерки", ..."*³⁶⁵.

В связи с этим, акцент Москвы на то, что *"Иран игнорирует требования международного сообщества"*³⁶⁶, больше всего напоминает не соответствующий реальности сконструированный Западом образ Тегерана. Москве также известно, что использование термина "озабоченность международного сообщества" - инструмент Запада для создания напряженности и последовательного обеспечения политических и экономических интересов.

В Москве осознают общие стратегические цели западной политики давления на Иран, и тот факт, что напряженность вокруг ИЯП, - это только предлог для устранения его независимого внешнеполитического курса. Однако до последнего времени в Москве не был сделан значительный шаг по выведению политики России из-под сконструированных Западом рамок об "иранской ядерной угрозе". Тем не менее, правила игры в ИЯП сформировались так, что кроме желаемого для Запада, другого результата не будет. Здесь необходимо отметить, что, последние события в Ближневосточном регионе и на Украине стали причиной того, что в России осознают, что нельзя, чтобы ее политика по поводу ИЯП была зависима от «переменной» Запада. в настоящее время, она более решительно и откровенно, чем раньше, выступает против

³⁶⁴ Тренин Д. и Малашенко А. Иран: взгляд из Москвы - http://carnegieendowment.org/files/Iran_web_rus_2010.pdf. 2010. С 23.

³⁶⁵ Пушков: размещение в Иране С-300 не может угрожать безопасности Израиля - <http://tass.ru/politika/1906601>. 15.04.2015.

³⁶⁶ МИД РФ: Иран игнорирует требования международного сообщества // Вести.Ru - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=680733>. 13.01.2012.

дополнительного давления и угрозы военного вторжения в Иран,

2.2. Россия и ядерные переговоры

Прошло больше 12 лет с тех пор, как Европейская тройка в лице Германии, Великобритании и Франции обратилась летом 2003 года к Ирану с требованием начать переговоры по его ядерной программе. В этом формате были подписаны три документа: Тегеранская декларация (21 октября 2003), брюссельское соглашение (23 февраля 2004) и парижское соглашение (14 ноября 2004). Хотя МАГАТЭ заявляла о существенном прогрессе в процессе достижения компромисса по ИЯП, но возникли расхождения в чем и переговоры были приостановлены.

Ядерные переговоры в новом формате "5+1" активизировались в июне 2006 года. По словам И. Иванова, переговорный механизм "5+1" - это была инициатива России. *"Раньше европейская «тройка» и Россия вели переговоры отдельно. Мы добились того, чтобы пригласить США и Китай в состав переговорного процесса"*³⁶⁷. Концепция внешней политики Российской Федерации (2013 г.) утверждает, что "Россия будет последовательно проводить сбалансированную линию на всеобъемлющее политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы путем налаживания диалога на основе поэтапности, взаимности и неукоснительного соблюдения требований режима нераспространения ядерного оружия"³⁶⁸.

Подход Москвы в многочисленных раундах переговоров столкнулся с изменениями, но в последнее время базируется на той позиции, которую выдвинул В. Путин, призывая решать проблему ИЯП на основе признания права этой страны на мирную ядерную деятельность. Эта концепция включает в себя право на обогащение урана при постановке всей этой программы под надежный контроль МАГАТЭ и при снятии всех санкций, которые были введены против Ирана.

Россия в переговорах всегда настаивает на том, что угроза использования силы и жесткое давление на Тегеран, являются опасными и контрпродуктивными и может привести к полному прекращению переговоров, выходу Ирана из ДНЯО и

³⁶⁷ Иванов И.С. Иранская ядерная программа ... С. 16.

³⁶⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186.

переключению ИЯП на военные цели. По мнению России, несмотря на уклонение Тегерана от ответа на предъявляемые МАГАТЭ некоторые положения по ядерной программе, предъявлять претензии к нему было бы неправомерно, поскольку он не вышел из ДНЯО.

После того, как в Женеве (24 ноября 2013 г.) Иран и "шестёрка" достигли Совместный план действий, В. Путин подчеркнул, что *"необходимо и далее вести терпеливый поиск более широкого решения, гарантирующего неотъемлемые права Ирана на развитие мирной ядерной энергетики и безопасность - хочу это подчеркнуть - всех стран региона, включая Израиль"*³⁶⁹. Практически Россия признает, что распространение ЯО превратилось в серьезнейшую угрозу международной безопасности XXI века. Однако, она отвергает обвинения Запада в адрес Ирана, поскольку он использует политику двойных стандартов. И это несмотря на то, что большая часть ядерных объектов Ирана была построена в 70-е годы с помощью западных держав. Кстати, именно они способствовали созданию ЯО в ряде других стран.

У истоков ядерной программы Индии стояли США и Канада. Ядерные объекты Израиля возведены с помощью французских и американских специалистов. Ядерный потенциал Пакистана был создан при участии специалистов из США, стран Западной Европы и Канады. Даже КНДР закупала атомные технологии у немецко-бельгийского концерна "Eurochemic"³⁷⁰. Таким образом, Россия в последних переговорах выразила свое несогласие с политикой давления - диалога, считая что обвинения в адрес Тегерана в попытке создать ЯО, являются беспочвенными.

С другой стороны, хотя некоторые на Западе и в России полагают, что сами по себе переговоры являются для Ирана лишь ширмой для продолжения ядерной программы и позволяют ему выиграть дополнительное время³⁷¹, в отличие от этих экспертов президент России В. Путин указывая, что руководство Тегерана демонстрирует большую гибкость в решении ИЯП³⁷², признал решимость Ирана решить эту проблему.

Здесь необходимо отметить, что Иран регулярно консультируется с Россией и

³⁶⁹ Владимир Путин: ПРО США только по названию является оборонительной системой - <http://russian.rt.com/article/19613>. 12.12.2013.

³⁷⁰ Фененко Алексей. Кто Юпитер в ядерной сфере? - <http://www.russ.ru/pole/Kto-YUpiter-v-yadernoj-sfere>. 02.07.2007.

³⁷¹ Арбатов А.Г. Ползучий кризис ... С. 12.

³⁷² Путин: руководство Ирана проявляет гибкость в решении ядерной проблемы - <http://lite.rian.ru/world/20141218/1038989430.html>. 18.12.2014.

признает, что российские переговорщики сыграли важную роль при обсуждении ряда вопросов технического характера. Также в США высоко оценили роль РФ в переговорах "шестёрки" с Ираном. По словам представителя госдепа Мари Харф *"Это было крайне важным фактором. Тот факт, что США и Россия, несмотря на разногласия по многим вопросам, оказались в одном лагере в случае с иранской проблемой, было очень полезным для хода переговоров"*³⁷³.

Москва согласна с тем, что политика давления не достигали своей цели и дипломатия является самым эффективным выходом из ситуации. Соответственно, в России поддерживают третий способ решения ИЯП, изложенный Б. Обамой; *"У нас есть только три возможных способа решения ИЯП. Первое - разбомбить ядерные объекты Ирана, что отбросит ядерную программу Тегерана на несколько лет назад. При этом, мы начнём ещё одну войну на Ближнем Востоке. Второе - выйти из переговоров и надеяться, что санкции сделают своё дело. Хотя, пока это приводило лишь к тому, что Иран продолжал двигаться вперед в своей ядерной программе. Или третье - жёсткая и эффективная сделка, как эта, которая мирным путём не допустит разработку ядерного оружия Ираном"*³⁷⁴.

Тем не менее, Россия должна применить практические и более эффективные меры для реализации дипломатического сценария, в частности для успешного выполнения и проверки всеобъемлющего соглашения, достигнутого 14 июля 2015 г. между Ираном и "шестёркой". Поскольку есть много факторов, которые препятствуют дипломатическому процессу. В случае, если переговорный процесс по какой-либо причине будет прекращен, это не будет неожиданностью. Если же ситуация осложнится, давление – станет более жестким и военный вариант – будет наиболее вероятным решением данного вопроса.

На сегодняшний день Россия, единственный член "5+1", который сотрудничает с Ираном в области мирного атома. По мнению А. Макаркина, иранская политика России носит "маневренный" характер. Она стремилась играть роль посредника или балансира между Ираном и Западом, и это была вполне прагматичная и во многом обоснованная линия.

³⁷³ Госдеп США выразил РФ признательность за помощь на переговорах по иранскому атому - <http://www.interfax.ru/world/434194>. 04.04.2015.

³⁷⁴ Санкции США против ядерной программы Ирана не достигали своей цели - http://rbctv.rbc.ru/archive/main_news/text/562949994638597.shtml. 04.04.2015.

Западу направляются сигналы о том, что сотрудничество в атомной сфере с Ираном будет прекращено в том случае, если иранцы не согласятся с жестким контролем МАГАТЭ за их ядерной программой. Официальная же позиция остается иной – Россия лишь предлагает Ирану присоединиться к соответствующему протоколу к ДНЯО, не заявляя при этом о возможности прекращения ядерного партнерства и не продолжать поддерживать Иран против Запада³⁷⁵.

Таким образом, с одной стороны Россия не согласна с комментариями некоторых западных и израильский политиков о том, что сирийскую модель ликвидации химического оружия можно применить в отношении Ирана (все химические агрегаты, препараты, все химическое оружие было вывезено за пределы Сирии и уничтожено, так же, как и инфраструктура производства)³⁷⁶, и с другой, она обеспокоена тем, что у Ирана появится ЯО или даже тем, что фактически Иран становится пороговой страной, которая в любой момент может начать форсировать ЯО.

Нельзя отрицать тот факт, что в рамках данной промежуточной политики в некоторое время российско-иранское взаимодействие в ядерной сфере стало элементом в широкой сети договоренностей экономического и политического характера между Москвой и Западом, особенно во время "перезагрузки". Дело в том, что Россия рассматривала "иранскую игру" как шанс для демонстрации своей способности проводить политику в качестве великой державы. Перед или после некоторых раундов переговоров было видно, что наряду с решением проблемы ИЯП, Россия стремится регулировать, с помощью "иранской игры", свои проблемы с Западом.

Например, некоторые аналитики считают, что с помощью сделки с ракетами и соглашением "нефть в обмен на товары" Россия пытается вынудить Запад ослабить антироссийские санкции и напоминает Вашингтону, что она всегда может сыграть роль "помехи" в других международных вопросах³⁷⁷. В этой связи, указывая на санкции против России, представитель МИД РФ А. Лукашевич предупредил, что действия США ставят под вопрос перспективы двустороннего сотрудничества в урегулировании ситуации вокруг ИЯП и других острых международных проблем³⁷⁸.

³⁷⁵ Драганов Александр. Взаимовлияние геополитических интересов России и Ирана в кавказской проекции - <http://bs-kavkaz.org/2012/05/vzaimovlianie-interesov-rossii-i-irana-v-kavkazskoj-proekcii-i/>. 12.05.2012.

³⁷⁶ Либерман: Израиль не согласен с подходом "шестерки" по ИЯП - <http://ria.ru/world/20150127/1044572129.html>. 27.01.2015.

³⁷⁷ WashingtonPost: поставкой в Иран С-300, Москва сблизится с Тегераном значительно быстрее Запада - http://www.rusdialog.ru/news/23447_1429435229. 19.04.2015.

³⁷⁸ Санкции США ставят под вопрос перспективы сотрудничества с Москвой -

Промежуточной политикой Россия одновременно усиливает свою роль для Ирана и проводить в его отношении более маневренную и эффективную политику, удерживая его в определенных рамках отношений. Соответственно, российские политики настаивают, что они поддерживали Иран, занимая конструктивную позицию в переговорах по ядерной проблеме.

Хотя у Ирана возникали претензии к России, но, тем не менее, Москве удавалось выходить из данных ситуаций в качестве чуть ли не "спасителя" Ирана, что воспринималось в Тегеране как приемлемое решение, ибо его международное положение оставалось тяжелым, а Россия была нужна Тегерану³⁷⁹. Надо отметить, что, в России некоторые эксперты считают, что не Россия использует Иран в своих целях, а Иран использует Россию, например, чтобы заблокировать новые санкции. Россия, однако, как они полагают, не может повлиять на Иран по вопросу его ядерной программы, в чем убедились на Западе³⁸⁰.

С другой стороны, в связи сопредельными интересами, некоторые полагают, что Москва, по сути, заинтересована в максимально продолжительном переговорном процессе. Потому что пролонгирование переговоров позитивно скажется на реализации ее интересов. По словам генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов *"Для России идеальный вариант, безусловно, сохранение статус-кво – наличие санкций при условии, что они не приведут к смене режима на прозападный или к началу войны в Персидском заливе, оба эти варианта для нас крайне нежелательны"*³⁸¹.

Но, в противоположность этому, И. Иванов считает, что такая позиция представляется крайне близорукой и даже опасной: *"Нельзя строить стратегическое партнерство с таким государством, как Иран, на основе политической конъюнктуры. Это слишком шаткое и ненадежное основание, которое может рухнуть в любой момент"*³⁸².

2.3. Россия и санкции против Ирана

<http://ria.ru/world/20141230/1040910184.html>. 30.12.2014.

³⁷⁹ Мурадян И. Указ. соч.

³⁸⁰ Арбатов А.Г. Ползучий кризис ... С. 12.

³⁸¹ Мирзаян Геворг. Желанный диалог без результата, Почему сделка с Ираном никому не выгодна // журнал Россия в глобальной политике. 2014. № 6 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Zhelannyi-dialog-bez-rezultata-17200>. 17.12.2014.

³⁸² Иванов И.С. Возвращение Ирана ...

В отношении Ирана действуют четыре санкционных резолюции СБ ООН и также односторонние санкции со стороны США и ЕС. Главное их требование: чтобы Иран вел прозрачную ядерную политику и доказал мирную направленность своих разработок. Во многом реакция России к санкций против Ирана была сдержанной и осторожной. Хотя Россия выразила сомнение в их эффективности, она поддержала все санкционные резолюции.

Подчеркивая поддержку Москвы, С. Лавров заявил, что Иран не очень активно шел на диалог с МАГАТЭ: на какие-то вопросы ответил, на какие-то – нет, то СБ ООН принял несколько резолюций, чтобы убедить Тегеран более конструктивно взаимодействовать с МАГАТЭ и ответить на ее вопросы³⁸³. Соблюдая данные санкционные резолюции, особенно резолюции № 1929 (от 9 июня 2010 г.), Россия ограничила свои экономические, финансовые и военно-технические сотрудничества с Ираном. Хотя она дала свое согласие с санкциями с оговорками о том, что санкции не должны бить по населению, и подчеркивала на "умные санкции", но конечно, на народ Ирана отрицательно воздействовали санкции.

В России, как и в Западе считают, что экономические санкции заставили Иран проявлять гибкость и, несомненно, сыграли свою роль в решении начать переговоры, особенно в период президентства Х. Роухани. По мнению И. Иванова, санкции СБ ООН - серьезный фактор давления на иранские политические круги, это вынуждает их идти на определенный компромисс. Этим шансом надо воспользоваться. С одной стороны, необходимо усиливать активность "шестёрки" в рамках переговорного процесса, а с другой использовать санкционный режим³⁸⁴.

Указывая на запрет на поставки в Иран комплексов С-300, С. Лавров заявил: *"Мы (в свое время) сделали это для того, чтобы стимулировать Иран на более конструктивный подход к переговорам, и это стимулирование сработало – достигнуто важный этап в переговорном процессе"*³⁸⁵. По словам старшего научного сотрудника Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН

³⁸³ Интервью С.В.Лаврова программе «Мнение» на телеканале «Россия 24», Москва, 27 апреля 2012 года - <http://interaffairs.ru/read.php?item=8452>. 29.04.2012.

³⁸⁴ Иванов И.С. Иранская ядерная программа ... С. 16.

³⁸⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в прямом эфире радиостанций «Спутник», «Эхо Москвы», «Говорит Москва» - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A5D21E41F0E773EF43257E2F005A8B5A. 22.04.2015.

В. Сажина: *"Надо признать, что санкции очень больно ударили по Ирану, по иранской экономике в целом. В результате даже А. Хаменеи понял, что продолжение санкционной политики может привести к экономической, а впоследствии и к социальной катастрофе"*³⁸⁶.

Следует отметить, что не только сам Иран, но и его экономические партнеры, включая Россию, потеряли некоторые возможности из-за санкций. В условиях действия санкций экономическое сотрудничество Ирана с Россией не находится на достойном уровне. Она вынуждена отказываться от взаимовыгодных проектов, в том числе от поставок систем ПВО С-300 и отказ ЛУКОЙЛ и "Газпром" от участия в энергетических проектах в Иране.

Тем не менее, по словам К. Сивкова, запрет на поставки С-300 ввели исключительно в интересах США и их сателлитов. В тот момент, когда действовало эмбарго на поставку оружия, С-300 не входили в санкционный список. России присоединиться к ограничительным мерам ООН в принципе было бессмысленно³⁸⁷. Именно поэтому Б. Обама заявил, что для него стал неожиданностью тот факт, что Россия в течение длительного времени оставляла в силе эмбарго на поставку комплексов С-300 в Иран³⁸⁸.

Нельзя забывать, что есть большие экономические возможности в ирано-российских отношениях в сфере транспорта, модернизации железных дорог, создании электрогенерирующих мощностей, оптоволоконной связи и т.д, которые не входили в санкционный список, но оказались под воздействием санкции и не могли быть использованы.

Как заявил С. Лавров, снятие санкций с Ирана позволит стране полностью расплатиться с "Росатомом", что обеспечит миллиардные поступления в бюджет РФ³⁸⁹. Тем не менее Россия разделяет позицию Запада о том, что даже после снятия санкций с Ирана после подписания окончательного соглашения по ИЯП (14 июля 2015 г.) нужно сохранять возможность вернуть санкции, если Иран нарушит свои обязательства. Россия не раз выражала свое несогласие с односторонними санкциями, противоречащими согласованной ООН позиции, принятых США и ЕС в дополнение к существующим

³⁸⁶ Чимбулатов Иван. Иран – дело тонкое - <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/iran-delo-tonkoe>. 06.04.2015.

³⁸⁷ Заквасин Алексей. Россия обеспечит оборону Ирана - <http://rusplt.ru/world/rossiya-obespechit-oboronu-irana-16391.html>. 14.04.2015.

³⁸⁸ Obama Says Surprised Russia Held off so Long on Arms Deal with Iran - <http://www.reuters.com/article/2015/04/17/us-usa-russia-arms-idUSKBN0N81YX20150417>. 17.04.2015.

³⁸⁹ Лавров в интервью "Россия сегодня" рассказал о Йемене, Иране и Украине - <http://ria.ru/politics/20150407/1057019846.html>. 07.04.2015.

одобренным СБ ООН санкциям. Указывая, что принятая резолюция 1929, по сути, исчерпала все возможные меры воздействия, С. Лавров отмечал, что *"односторонние санкции против Ирана не способствуют разрешению ИЯП, а направлены лишь на удушение экономики этой страны"*³⁹⁰.

Москва больше чем раньше настаивает на необходимости отмены данных санкций, особенно после того как западные державы ввели против неё санкции в связи с украинским кризисом. В этих условиях, Россия лучше чем раньше понимает, что антииранские санкции являются *"несправедливыми и незаконными"*. Соответственно, она склоняется к тому, что санкции себя исчерпали, и больше их не нужно, а для этого требуются переговоры.

Поэтому, указывая, что односторонние санкции нелегитимны, заместитель министра иностранных дел С. Рябков заявил, что Россия выступает за незамедлительное снятие с Ирана этих санкций, в первоочередном порядке после подписания окончательного соглашения³⁹¹. Невозможно скрывать тот факт, что в новых условиях, в России понимают что даже одобрение санкционных резолюций ООН особенно было неправильным делом, потому что они не только вызвали экономические потери и ухудшили отношения с Ираном, но и, в принципе, послужили интересам Запада, а не Москвы.

До последнего времени российско-иранские торговые связи были незначительны. Торговый оборот составляет всего несколько миллиардов долларов, инвестиций практически нет, из крупных проектов до недавнего времени был лишь Бушер. По мнению В. Сажина, *"российско-иранское сотрудничество тормозят два пакета санкций – банковские и запрет на поставку в Иран тяжелого наступательного вооружения"*³⁹².

Невозможно не упомянуть мнение некоторых экспертов в Иране и на Западе, согласно которому позиция Москвы по санкциям иногда оценивалась как эксплуататорская. С одной стороны, согласием с санкциями ООН, Россия показывает Тегерану, что он нуждается в поддержке России, чтобы снизить давления. И, с другой стороны, выступая против односторонних санкций, Россия дает понять Западу, что эффективность политики давления обусловлена помощью Москвы. Именно поэтому

³⁹⁰ Кольчугин Н.И. Санкции против Ирана: некоторые последствия для международного военного сотрудничества и развития вооруженных сил страны - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/23-03-12.htm>. 23.03.2012.

³⁹¹ МИД России призвал немедленно снять санкции с Ирана - <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/551e3c3e9a79475b833c8a8e>. 03.04.2015.

³⁹² Мирзаян Г. Указ. соч.

назвал "несколько шизофреническим" подход России к Ирану бывший министр обороны США Роберт Гейтс³⁹³.

Иногда позиция России против антииранских санкций оценивалась как символическая. С этой точки зрения, она выступает за санкции. Потому что давление на Иран, и следовательно, повышение цен на нефть и невозможность вступления Ирана в энергетический рынок Европы, более выгодно для России, чем ее двусторонняя торговля с Ираном. Также, продолжение санкций против Тегерана позволить России сохранить и продолжать разыгрывать "иранскую карту" и в отношениях с Ираном и с Западом. Именно поэтому, Л. Радзиховский считает, что хотя Россия всегда глобально "противостоит США", но США вводили антииранские санкции, которые им невыгодны, а Россия выступала против них, поскольку они ей выгодны³⁹⁴!

Однако, С. Лавров убежден, что те, *"кто меркантильно подходит к достигнутым решениям по Ирану, недооценивают фактическое состояние на рынках углеводородов". Более того, министр отметил, что отмена санкций против Ирана «обидит Россию». «Наоборот, у нас с Ираном, если уж говорить чисто об экономических интересах, за эти годы сложилась очень прочная база сотрудничества»*³⁹⁵. Дело в том, что несмотря на краткосрочные издержки, после разрешения ИЯП и снятия санкций с Тегерана, Россия сможет приступить к реализации в Иране крупных инфраструктурных проектов, активизировать торговлю оружием, прямо и косвенно подпадавшую под санкции.

В России многие согласятся с тем, что Запад твердо и последовательно реализует линию на свержение нынешнего иранского режима и его замену на прозападный, который обеспечит господство Запада над этой страной, и затем в регионе. Об этом, С. Лавров сказал так: *"односторонние санкции, к которым прибегают наши западные партнеры в обход СБ ООН, только укрепляют в своей правоте тех в Иране, кто уверен, что Запад заинтересован не в урегулировании проблем, а в смене режима"*³⁹⁶.

Директор Центра общественно-политических исследований, В. Евсеев считает, что ведённые против Ирана санкции незаконны, так как Тегеран не нарушал ДНЯО. По его словам, ряд стран уже создали ЯО (например Израиль и Пакистан) вопреки всем международным запретам и законам, и во многих случаях Запад просто закрывал на это

³⁹³ Russia "Schizophrenic" on Iran, Op. cit.

³⁹⁴ Радзиховский Леонид. Сакральная бомба - <http://www.rg.ru/2015/04/07/radzihovskij.html>. 06.04.2015.

³⁹⁵ Лавров: отмена санкций против Ирана даст российскому бюджету миллиарды - http://www.gazeta.ru/business/news/2015/04/06/n_7084701.shtml. 06.04.2015.

³⁹⁶ Кольчугин Н.И. Санкции против Ирана ...

глаза. Вопрос обладания ЯО, по его представлениям, – это вопрос сугубо политический³⁹⁷. Запад, в данном случае, кроме получения материальных благ, осуществляет психологическую операцию, убеждая мировое сообщество о "необходимости" коллективного действия против Тегерана.

Различные страны, организации, ученые, эксперты, наблюдатели в том числе Россия, вольно или невольно находились под влиянием этого психологического натиска, прежде всего, со стороны США. В таком положении, видимо, оказался и А. Арбатов, когда призвал к единству в СБ ООН и его готовность резко ужесточить санкции против Ирана, ибо, доказывая правоту своей точки зрения, он посчитал, что это не путь к войне, а единственный способ ее избежать. По его мнению, несмотря на осложнение отношений с США и именно ввиду этих разногласий, Россия тем более должна быть заинтересована в выработке единой и решительной позиции СБ ООН по ИЯП³⁹⁸.

Россия, к сожалению, порой следовала этим рекомендациям, пытаясь при этом, однако, что имело положительный эффект. В целом же Москве не удалось внести значительный вклад в устранение политических санкций. Даже сам В. Путин отметил, что Россия не только не нарушала санкционный режим ООН, но и дополнительно ужесточила его, в одностороннем порядке остановив поставки систем С-300, который под санкции формально не подпадают³⁹⁹.

Однако верно оценив разворачивающиеся в мире события антироссийского содержания, президент России В. Путин 13 апреля 2015 г. снял запрет на поставку в Иран систем С-300, и С. Лавров заявил, что это решение обусловлено нежеланием Москвы нести финансовые и репутационные издержки⁴⁰⁰. В этой связи, глава госкорпорации «Ростех» Сергей Чемезов 9 ноября 2015 г. заявил, что Россия и Иран подписали (новый) контракт на поставку зенитных ракетных систем С-300⁴⁰¹. Д. Тренин, директор Московского Центра Карнеги считает, что это решение Москвы четко указывает на то, что если переговоры провалятся, Россия не будет поддерживать новые санкции против Ирана⁴⁰².

³⁹⁷ Чимбулатов И. Указ. соч.

³⁹⁸ Арбатов А.Г. Ползучий кризис ... С. 12.

³⁹⁹ Путин объяснил причину снятия запрета на поставки С-300 в Иран - <http://lenta.ru/news/2015/04/16/s300iran/>. 16.04.2015.

⁴⁰⁰ Лавров объяснил, почему Россия сняла эмбарго на поставки С-300 в Иран - <http://www.ntv.ru/novosti/1392956/>. 13.04.2015.

⁴⁰¹ Россия подписала с Ираном контракт на поставку С-300 - <http://lenta.ru/news/2015/11/09/iran1/>. 09.11.2015.

⁴⁰² Trenin Dmitri. Russia's Missile Moves Explained: The S-300 Challenge - <http://nationalinterest.org/feature/russias-missile-moves-explained-the-s-300-challenge-12635>. 15.04.2015.

По мнению В. Евсеева, основная цель, которой добивается Вашингтон в ходе последних переговоров – затянуть процесс снятия санкций на как можно больший период, потому что санкции – это последняя возможность США влиять на Тегеран⁴⁰³. В этих условиях российские власти настаивают на необходимости согласовать порядок снятия санкций с Ирана, в обмен на постановку всей ИЯП под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ.

2.4. Россия и угроза войны против Ирана

В 2015 г. после десятилетнего тупика в переговорном процессе по урегулированию ИЯП произошли заметные позитивные сдвиги, всеобъемлющее соглашение по ИЯП было заключено в Вене в 14 июля 2015 г. ознакомили председателя Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Мартин Демпси сказал, *"если дипломатия потерпит неудачу, то военные варианты действий, которые не дадут Ирану возможность обладать ЯО, остаются неизменными"*⁴⁰⁴. Таким образом, военная операция США и Израиля против Ирана еще остается одним из вероятных сценариев дальнейшего развития конфликта вокруг ИЯП. Переход его в "горячую" фазу несет в себе множество вызовов и рисков для соседей Ирана, в том числе для России. Поэтому, Москва обеспокоена возможной войной, могущей привести к катастрофическим последствиям не только для региона, но и для международной системы.

Главный же интерес России в этом конфликте – стабильность вблизи собственных границ. Но для США, Европы и Израиля вопрос стабильности в Иране не очень актуален ввиду географической удаленности, а вот для России он жизненно важен, потому что всякая нестабильность вблизи ее границ неизбежно распространяется на ее территорию. Вот почему, Россия выступает против военного удара по Ирану. Москва не видит причин для войны против Ирана, военные действия утрачивают всякий смысл.

По словам В. Путина, Тегеран демонстрирует очень большую гибкость и явное желание достичь компромиссов по ИЯП⁴⁰⁵. И также в условиях, когда ядерные объекты Ирана - законные и находятся под надзором МАГАТЭ. Почему же по ним должны

⁴⁰³ Чимбулатов И. Указ. соч.

⁴⁰⁴ Пентагон: поставки С-300 не помешают США нанести удары по ядерным объектам Ирана - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2510034>. 16.04.2015.

⁴⁰⁵ Путин: Иран демонстрирует гибкость в урегулировании ситуации с ИЯП - <http://ria.ru/world/20150416/1058914967.html>. 16.04.2015.

наноситься военные удары? Политически очень важны слова Путина о том, *"что Иран соблюдает правила, у меня сомнений нет, потому что нет никаких доказательств, которые бы говорили об обратном"*⁴⁰⁶. Несмотря на сотрудничество России с Западом по ИЯП, для нее военное решение этой проблемы для нее неприемлемо.

В то же время, некоторые эксперты в России полагают, что война против Ирана может входить в интересы России, поскольку она приведет к повышению цен на нефть, Запад будет увязать в болоте войны с Ираном и, следовательно, отвлекаться от постсоветского пространства, и чем больше будет проблем у Запада в Центральной Евразии, тем больше он будет зависеть от российской помощи⁴⁰⁷. Вопреки этой точке зрения, большинство российских аналитиков и политиков уверено, что самый плохой для России вариант – отказ от переговорного процесса и переход сторон либо к прямому военному столкновению, либо к прокси-войне на периферии, как в Сирии, Ираке и Йемене (которая затем все равно с большой долей вероятности выльется в американо-иранское противоборство)⁴⁰⁸.

Они признают, что изменить правила игры Россия не в состоянии. Хотя она будет выступить против принятия резолюции СБ ООН о силовых действиях против Ирана и сможет вооружать Тегеран, если война все-таки грянет. Однако опыт показывает, что данные меры не могут предотвратить войну, если в США будет принято соответствующее решение. Поэтому Россия сконцентрируется на дипломатических усилиях и постарается держаться подальше от поля боя, если Также, Москва готовится к адекватному реагированию на возможные удары по Тегерану. При этом она вынуждена просчитывать наиболее худший вариант, а именно несанкционированные пуски ракет в направлении российских земель⁴⁰⁹.

Беспокоясь об обострении ситуации в 2012 г., Москва ставила перед собой некоторые задачи, чтобы контролировать последствия возможного нападения на Иран. К этим мерам относятся укрепление частей противовоздушной обороны (ПВО) на южном направлении, оптимизация 102-ой военной базы в Армении, модернизация Каспийского флота, военные учения "Кавказ-2012" и "Взаимодействие-2012" и также создание

⁴⁰⁶ Путин: доказательств нарушений Ираном обязательств по-прежнему нет - <http://ria.ru/world/20130611/942853851.html>. 11.06.2013.

⁴⁰⁷ Lukyanov Fyodor. Will Russia protect Iran? - <http://valdaiclub.com/asia/37260.html>. 16.01.2012.

⁴⁰⁸ Мирзаян Г. Указ. соч.

⁴⁰⁹ Цыганок Анатолий. Планы американцев и ответные действия Ирана, Доклад на научно-практическом семинаре «События вокруг Ирана и их влияние на постсоветское пространство», Институт стран СНГ, 3 февраля 2012 г. - http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14550&SECTION_ID=3. 9.02.2012

ситуационного центра Минобороны РФ, который, по словам официальных лиц, может отслеживать обстановку в Иране в режиме реального времени⁴¹⁰.

Таким образом, Москва полагает, что проблему распространения ОМУ невозможно решить, нанося удар по тем или иным государствам. Вызов представляет собой весь регион Большого Ближнего Востока, в котором проблемы распространения ОМУ и нестабильности сплелись воедино и требуют единого подхода для решения. Следует отметить, что Россия не только не согласится с войной, но и обеспокоена в том, что постоянная угроза нанесения превентивного удара спровоцирует Тегеран реализовывать план создания ЯО.

Другая главная причина оппозиции России развязывания войны в Иране заключается в том, что она рассматривает силовой подход как часть западного экспансионизма, цель которого сводится к укреплению его мирового господства. С этой точки зрения давления и угрозы военного вторжения в Иран осуществляются с целью выполнения геополитических и геоэкономических планов Запада в регионе⁴¹¹.

Критикуя американский унилатерализм и концепцию односторонних решений и действий, В. Путин недвусмысленно подчеркнул, что *"агрессивная политика США привела к возникновению целого ряда мировых проблем: исламский терроризм, региональные конфликты и трудности экономики"*⁴¹². В нагнетании антииранской атмосферы, не исключая военного вторжения на его территорию и массированных бомбардировок объектов ИЯП проявлялись и чисто эгоистические сверхдержавные гегемонистские устремления Запада. Даже некоторые российские эксперты не предполагали, что США где-то даже хочется подтолкнуть Иран к радикальным мерам, поскольку они служат хорошим поводом для создания образа врага. Он должен быть значителен – такова логика подобных суждений.

По мнению В. Бурбаки, крупномасштабная война является практически единственным шансом для США не утратить однополярный мир. При "большой ставке" потребуются, соответственно - "большой партнёр". А именно Иран совместно с шиитскими силами (типа "Хизбалла") и Сирией более всего подходит на роль такого "невольного партнера"⁴¹³. Эксперты выделяют совокупность целей, которые могут быть

⁴¹⁰ Ситуация вокруг Ирана может получить ...

⁴¹¹ ... برای اطلاع بیشتر ر ک به؛ متقی ابراهیم. تحول طرح های خاورمیانه ای آمریکا ...

⁴¹² Владимир Путин: «США ведут себя как нувориши» - <http://izvestia.ru/news/578518>. 24.10.2014.

⁴¹³ Бурбаки Виктор. Зачем Америке нужна «большая война» - <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/27/zachem-amerike-nuzhna-bolshaja-vojna.html>. 17.12.2011.

достигнуты в результате "Большой войны" против Ирана, а именно:

- Отвлечь внимание населения Запада от внутренних проблем, переключить его внимание на "глобального" врага;
- Избежать новой экономической депрессии, оживить экономику, создать условия для развития "с чистого листа";
- Сохранить для Запада утрачиваемое им лидирующее положение в мир-системе;
- Усилить американское и натовское присутствие в регионе;
- Усилить политическое влияние и зависимость стран региона от Запада;
- Усилить контроль над природными энергоресурсами на Ближнем Востоке;
- Отвлечь региональное внимание от Израиля на Иран⁴¹⁴.

Разумеется, эти цели, так или иначе, касаются и России. Война и вероятный разгром Ирана чреват для России рядом серьезнейших угроз, прежде всего в геополитических и геоэкономических сферах. Изменится конфигурация и баланс сил не только на Ближнем Востоке, но и в Центральной Азии, Южном Кавказе и Каспийском регионе. Вероятный разгром Ирана ликвидировал бы на Ближнем Востоке серьезный оплот сопротивления Западу и его союзникам в регионе. Под их власть попала бы вся территория от Марокко до Афганистана.

В итоге не только были бы ослаблены позиции России в этих регионах, но возросла бы ее геополитическая и геоэкономическая вовлеченность и уязвленность во взрывоопасных делах в них⁴¹⁵. Даже по мнению В. Бурбаки, Россию ведут к "большой войне" последовательно, сознательно и логично. Пытаются втянуть ее в эту войну, чтобы обеспечить бесславный выход из неё с последующим окончательным решением русского вопроса⁴¹⁶.

2.5. План России по решению проблемы иранской ядерной программы

С. Лавров в июне 2011 г. представил поэтапный подход к решению ядерной проблемы Ирана. Согласно предложениям, высказанным российским министром на совместной пресс-конференции с тогдашним госсекретарем США Х. Клинтон в Вашингтоне, Иран должен поэтапно давать ответы на вопросы МАГАТЭ и по мере устранения проблем

⁴¹⁴ Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 ...

⁴¹⁵ Мирзаян Г. Указ. соч.

⁴¹⁶ Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 ...

будет получать поощрения в виде облегчения санкций. Данное предложение является одной из немногих инициатив Москвы в этом деле. Хотя появление Москвы в качестве инициатора можно назвать положительным, обзор общих черт этого плана показывает, что он, подобно "практической" политике России, не выходит за рамки, сконструированные США. Считается даже, что сама Москва смотрела на этот план в качестве механизма увеличения "пространства для маневра", а не способа "решения проблем".

Прежде всего, следует отметить, что, хотя российский план в позитивном смысле делает акцент на механизм переговоров, но он не отрицает двойственную политику Запада "диалог-давление", которая не имеет никакой иной цели, кроме как навязать Ирану незаконные требования в виде, на первый взгляд, логичных на переговорах. Признавая это, Дж. Керри после ядерных переговоров в ноябре 2013 г. в Женеве заявил, что целью США является сдерживание дальнейшей разработки Ираном ядерной программы, как первого шага на пути её полного прекращения⁴¹⁷.

Согласно российскому плану, Иран был должен остановить некоторые виды ядерной деятельности, в том числе обогащение урана, а за это Запад сможет отменить санкции. Однако Иран неоднократно заявлял, что свои законные права в ядерной сфере, особенно право на обогащение урана, считает неоспоримыми. Другое упущение поэтапного плана заключается в том, что Иран санкции против себя, в основном, считает незаконными, и предложение "стимулов" Ирану в виде сокращения или устранения санкций, на самом деле, является лишь возвратом "прав", которых Иран незаконно был лишен.

Таким образом, в то время как, Россия делает акцент на принятие новых обязательств Ираном (включая, присоединение к Дополнительному протоколу к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ), предыдущие обязательства, взятые Тегераном, не только не помогли обеспечить его интересы, но привели к предъявлению новых требований и увеличению давления. Следует отметить, что Иран во время президентства М. Хатами выполнял даже больше обязательства чем, те, которые упомянуты в Дополнительном протоколе, но не получил положительный и соответствующий ответ.

С другой стороны, введение МАГАТЭ в качестве независимого исполнителя этого плана рассматривается спорным, потому что история его деятельности показывает зависимость МАГАТЭ от США. Критикуя доклад МАГАТЭ от 8 ноября 2011 года,

⁴¹⁷ Kerry: United States not 'blind' or 'stupid' in Iran, Op. cit.

Россия отметила эту зависимость, которая также нередко подвергается жесткой критике Тегерана. Бывший иранский переговорщик по ядерной программе Х. Мусавиан (2003-2005) подтверждает, что даже если Тегеран готов к широкому сотрудничеству, у МАГАТЭ нет достаточного авторитета и полномочий, чтобы проверить прозрачность ИЯП⁴¹⁸.

Соответственно, российский план не уделял внимание тому факту, что здесь нет судьи, кроме США, чтобы подтвердить "убедительный" характер ответов Ирана. Но как свидетельствует история, некомпетентность этого "судьи" неоднократно доказывалась. Также нет четких критериев оценки "убедительности" ответов. Таким образом, вполне возможно, что после каждого ответа возникают новые вопросы и новые требования. Этот бесконечный цикл такой же, как и на переговорах между Тегераном и 5+1.

Таким образом, возможность формирования бесконечного цикла, при котором возникает "все больше и больше" вопросов является важным сходством между российским планом и американским подходом. Также Россия в своей инициативе не учитывала возможности для взаимной постановки вопросов, ответы на которые, безусловно, могут помочь реализации предполагаемой цели США укрепить режим нераспространения ЯО и улучшить среду международной безопасности.

Например, почему великие державы используют понятия "нераспространение" и "разоружение" в качестве средства оказания давления на другие страны? Почему их политика в этой сфере является двойственной? В том числе, почему Россия и США не обращают внимания на ядерную программу Израиля? Почему великие державы, в том числе Россия и США, несмотря на лозунг нераспространения, стремятся развивать свой ядерный военный потенциал? Почему в условиях, когда ИЯП находится под надзором МАГАТЭ, Израиль и США говорят о военном варианте?

С течением времени Россия исправила недостатки поэтапного плана (например она больше не настаивает на приостановлении процесса обогащения урана в Иране) и была одной из активных сторон переговоров в Женеве (ноябрь 2014 г.) и Лозанне (апрель 2015 г.), где Ирану и "шестёрке" удалось подписать рамачные соглашения, а затем, и Вене (14 июля 2015 г.), где было достигнуто всеобъемлющее соглашение по ИЯП.

По итогам переговоров в Женеве и Лозанне был согласован Совместный

⁴¹⁸ گفت وگو با حسین موسویان در مورد پرونده هسته ای ایران - <http://ir.voanews.com/content/mousiaviab-english-interveiw/1563829.html>. 13.12.2012. ("Интервью с Хосейном Мусавианом о ядерной программе Ирана")

всеобъемлющий план действий, в котором сформулирован ряд условий будущего венского соглашения сохранении ядерных объектов в Иране, существенное ограничение ядерной деятельности страны и полная отмена санкций. В нем предусматривались также беспрецедентная система проверок и инспекций. Россия приветствовала достигнутые в Женеве и Лозанне соглашения, заявив, что они являются наилучшим способом предотвращения появления у Ирана ЯО.

Москва потребовала от участников переговоров поэтапности и взаимности, надеясь, что только на этих принципах можно было строить какие-либо договорённости. Поэтому, глава российской делегации С. Рябков, сказал, что В. Путин стал первым политиком, который сформулировал принцип окончательного соглашения с Ираном⁴¹⁹. Российские эксперты тогда также приветствовали прогресс, достигнутый на переговорах, считая, что разблокирование иранской ядерной проблемы, которое, судя по всему, уже не за горами, станет большой победой Москвы, без которой переговорный процесс попросту не начался бы. По мнению руководителя отделения Пагуошского движения в Женеве С. Бацанова, на разных этапах переговоров Россия влияла не только на формирование иранской позиции, но и на подход США, со временем утративший прежнюю жесткость и непримиримость⁴²⁰.

Старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН В. Сотников считает, что достижения рамочных соглашений не только дипломатическая победа Запада, но прежде всего это дипломатическая победа России⁴²¹. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по международным делам А. Климов, в свою очередь, также отметил, что *"Без России это было бы невозможно, так как именно Россия является для Ирана гарантом того, что Тегеран не будет обманут"*. Он подчеркнул, что именно наличие такого переговорного партнера, как Россия, позволила Ирану *"дойти до конца"*⁴²².

Приветствуя достигнутое в Вене всеобъемлющее соглашение, С. Лавров заявил, что *"в его основе — сформулированный в свое время Россией принцип поэтапности и*

⁴¹⁹ Switzerland: Russian Deputy FM praises Putin's role in Iranian nuclear talks - <http://www.ruptly.tv/vod/view/26466/switzerland-russian-deputy-fm-praises-putins-role-in-iranian-nuclear-talks>. 02.04.2015.

⁴²⁰ Строкань Сергей. Иранский атом идет на мировую - <http://www.kommersant.ru/doc/2698891>. 31.03.2015.

⁴²¹ Аналитик счел переговоры в Лозанне успехом дипломатии России и Запада - <http://ria.ru/world/20150402/1056279816.html>. 02.04.2015.

⁴²² Климов: Россия разовьет ВТС с Ираном после отмены санкций - <http://wap.ria.ru/world/20150403/1056334555.html>. 03.04.2015.

взаимности и выдвинутая президентом Путиным формула: признание за Ираном безусловного права на осуществление мирной ядерной программы, включая деятельность по обогащению урана, при постановке этой программы под международный контроль, прояснении остающихся вопросов по линии МАГАТЭ и снятии всех действующих против Ирана санкций"⁴²³.

Теоретически можно согласиться с этими комментариями, но практически нет. У Москвы была возможность оказывать сильное влияние на переговорный процесс, и она его использовала. Однако вряд ли будет преувеличением сказать, что рамочные соглашения в Женеве и Лозанне и всеобъемлющее соглашение в Вене были подписаны при ключевой роли США и в результате секретных прямых переговоров между Тегераном и Вашингтоном. История оценит роль России в критических моментах решении проблемы ИЯП.

Есть три основные причины, почему роль России не столь впечатляющая, как хотелось бы. Во-первых, политика России по поводу ИЯП была зависима от ее отношений с Западом, и до последнего времени выполнялась в рамках, сконструированных США. И дело в том, что западные державы никогда не хотели позволить России действовать в качестве "практического инициатора", и в Женеве, Лозанне и Вене не позволили. Во-вторых, конкретная политика правительства Х. Роухани по ИЯП показывает, что он прагматично поставил своей целью эффективный диалог с "главной стороной" – то есть, с Западом и, в частности с США. Соответственно, он показал, что не склонен использовать "промежуточную" роль России (и Китая)⁴²⁴.

Третья причина связана с подходом США к России по ИЯП. Дело в том, что США воспользовались Москвой, чтобы легитимизировать незаконное давление на Тегеран, но в настоящее время предпочитает прямые переговоры с Ираном и не видит необходимости в тактическом использовании России (против Ирана). А. Малашенко, эксперт Московского центра Карнеги признает, что теперь же, когда иранский и западный истеблишмент рассчитывают выйти на прямые контакты, у них уже не будет

⁴²³ Лавров: в основе соглашения Ирана и "шестерки" лежит подход России - <http://ria.ru/world/20150714/1128465765.html>. 14.07.2015.

⁴²⁴ Noori Alireza. Russia and Iran's Nuclear Dossier in Rouhani's Tenure: The Need for a Change - <http://www.iranreview.org/content/Documents/Russia-and-Iran-s-Nuclear-Dossier-in-Rouhani-s-Tenure-The-Need-for-a-Change.htm>. 4.07.2013.

такой потребности в России, как раньше⁴²⁵.

Но, подписание всеобъемлющего соглашения 14 июля 2015 г. в Вене - всего лишь часть решения ИЯП, а не окончательное решение. Москва знает, что выполнение соглашения и проверка его реализации "тяжелее", чем достижение самого соглашения. Более важно, что в случае, если не реализуется данное соглашение, не будет неожиданностью, если ситуация станет более сложной, давление - более жестким и военный вариант - более вероятным. Конечно, это не соответствует долгосрочным интересам России.

Таким образом, всем предстоит еще много сделать, чтобы решить проблему ИЯП. Надо использовать шансы на выполнение Июльского (2015 г.) соглашения и не надо забывать многие факторы, которые могут в любой момент обострить противостояние. Среди них можно, в частности указать на смену политических лидеров и изменение соотношения сил внутри политической элиты (особенно, в Иране и США) и нестабильность в регионе. Велика вероятность, что администрация нового президента США в 2016 г., в случае избрания республиканца, может пересмотреть соглашения с Ираном.

3. Россия и новый подход к Ирану и его ядерной программе

Работа по предотвращению распространения ОМУ, в первую очередь ядерного, - один из центральных приоритетов России в области международной безопасности и стабильности. Россия была одним из инициаторов разработки основы режима ядерного нераспространения и всегда была привержена всемерному укреплению ДНЯО и построенного на нём режима⁴²⁶. Исходя из этого, в последние годы "иранская ядерная тематика" стала одним из главных предметов обсуждения между Россией и Западом. Они имеют общий интерес в предотвращении появления у Ирана ЯО, но не скрывают разногласия в вопросе способа решения этой проблемы.

Россия заинтересована в укреплении режима нераспространения по поводу ИЯП, но

⁴²⁵ Дунаевский Игорь. Провалит ли Обама "иранский тест"? - <http://www.rg.ru/2015/04/05/kongress-site.html>. 05.04.2015.

⁴²⁶ Россия и вопросы нераспространения ядерного оружия - http://archive.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_copy/318454D37789986BC325704300315419.

скептически относится к тому, что США политикой двойных стандартов склонны использовать режим нераспространения в отношении Ирана для реализации своих интересов. Подозревая Запад в политических намерениях давить на Иран, она не забывает «большую ложь» о ОМУ Саддама Хусейна. С выяснением аспектов «неоинтервенционизма» Запада на Украине и в Сирии, Москва лучше, чем раньше, понимает, что Запад в вопросе ИЯП борется не столько за нераспространение ОМУ, сколько за свои интересы.

Раскритиковав политику США, В. Путин подчеркнул, что *"неважно, кто в американской пропаганде займет место СССР как главного оппонента: Иран — как страна, стремящаяся к ядерным технологиям, Китай — как первая экономика мира, или Россия — как ядерная сверхдержава"*⁴²⁷. Запад выдвинул против Ирана обвинения в попытке создания ЯО, а против России - в дестабилизации ситуации на Украине и в Сирии. В Тегеране и Москве уже понимают, что эти два вопроса являются взаимосвязанными частями стратегии Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене. Им понятно, что успех политики давления приводит к усилению гегемонизма Запада и поставит под угрозу интересы обеих стран.

Таким образом, сложная сегодняшняя ситуация в международных отношениях и на Ближнем Востоке в дополнение к иным угрозам определили ряд возможностей перед двумя странами. Самое главное, - это возникновение нового понимания, с одной стороны об общих угрозах со стороны экспансионизма Запада и об общих интересах в сохранении стабильности в регионе, и, с другой, о существовании большого потенциала во взаимоотношениях, которые не использовались в прошлом.

В России не сложилось однозначной позиций к исламизму: он чужд ей, хотя не всегда обязательно враждебен. Москва ведет постоянный диалог с иранским руководством, а с приходом президента Хасана Роухани надеется на его расширение⁴²⁸. Хотя, в действительности, Россия относилась и относится к Ирану с большой долей настороженности, если не сказать — подозрительности, и комплексный подход к формированию российско-иранских отношений Москва выстраивала долго и

⁴²⁷ "Валдайская" речь Путина: критика Запада как путь к диалогу - <http://ria.ru/politics/20141024/1029977993.html>. 24.10.2014.

⁴²⁸ Малашенко А.В. Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки». Институт Африки РАН. Отв. ред. А. Саватеев и Э. Кисриев. Руководитель авт. коллектива И.В. Следзевский. М., ЛЕНАНД, 2015. С. 114.

болезненно⁴²⁹, переходя на новый уровень сотрудничества, Тегеран и Москва приобретают совершенно новое качество своих возможностей. Отражением этого является геополитическое тактическое взаимодействие между Тегераном и Москвой в Сирии. По мнению Ф. Лукьянова, нельзя отрицать, что политика Ирана по отношению к Сирии во многом содействовала успеху сирийской политики Москвы, и наоборот. Он признает, что появление ситуационного - а также, логичного - союза между Москвой и Тегераном делает Россию более влиятельным региональным игроком, чем можно было бы ожидать два года назад⁴³⁰.

Для России Ближний Восток значим не только и не столько сам по себе, но скорее в рамках более широких интересов безопасности России. Но рассматривая ситуацию в рамках региона Ближнего и Среднего востока, нельзя не обратить внимания на ее связи с более широким контекстом. Тот же Иран - активно способствует борьбе с Талибами в Афганистане, проявляет все большую инициативу на Кавказе и в Каспийском регионе, играет значимую роль в любых расчетах будущей энергетической и транспортной инфраструктуры в Евразии, он даже стремится к формированию собственного интеграционного проекта в рамках Организации экономического сотрудничества⁴³¹. Именно поэтому В. Путин 23 ноября 2015 г. на встрече с верховным лидером Ирана Али Хаменеи назвал Тегеран надежным и заслуживающим доверия союзником для сотрудничества на Ближнем Востоке и в международных делах⁴³².

Но, как уже упоминалось, Иран был и остается важной страной и для Запада, и США. Затеянная Белым домом игра строилась на ожидании, что после закрытия иранского ядерного досье откроются двери для восстановления американо-иранских отношений. От Тегерана требовали уступок не только в связи с его ядерной программой, добивались также отказа от самостоятельного внешнеполитического курса, в том числе хотели увидеть иранскую капитуляцию в Сирии. Однако соблазнить Иран «стратегической дружбой» с Америкой у Обамы не получилось⁴³³.

⁴²⁹ Винников А., Орлов В. Между Бушем и Бушером // Россия в глобальной политике, 2005. Т.3, N2.-С.3,N2. С. 130.

⁴³⁰ Lukyanov Fyodor. Russia's Iran policy in transition - <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/11/russia-iran-talks-response-nuclear-geneva.html#>. 11.11.2013.

⁴³¹ Истомин И.А. Ближний Восток и интересы России (в контексте ситуации вокруг Ирана)/ И.А. Истомин // Ситуационные анализы. Выпуск 1. Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 153.

⁴³² Хаменеи: амбиции США на Ближнем Востоке угрожают России и Ирану - <http://regnum.ru/news/international/2021350.html>. 26.11.2015.

⁴³³ Бобкин Николай. Иран в новых геополитических координатах: выбор в пользу России - <http://www.fondsk.ru/news/2015/11/12/iran-v-novyh-geopoliticheskikh-koordinatah-vybor-v-polzu-rossii-36709.html>. 12.11.2015.

Если соглашение по ядерной программе не приведет к фундаментальному изменению отношений Ирана с Западом, главным "бенефициаром" этого процесса станет Россия, считает старший научный сотрудник американского Центра стратегических и международных исследований Пол Шварц. По его мнению, снятие санкций усилит Иран и позволит ему более эффективно преследовать свои цели на Ближнем Востоке. Этот вариант увеличит "выигрыш" России, поскольку геополитические задачи Ирана близки ее собственным. Например, отмечает аналитик, и Москва, и Тегеран противодействуют свержению режима Башара Асада в Сирии. Если Запад предпочтет отказаться от взаимодействия с Ираном, то Россия увеличит не только политическое, но и экономическое влияние на Ближнем Востоке, считает Шварц. Прежде всего, Москва и Тегеран взаимно извлекут выгоду из увеличения товарооборота⁴³⁴.

В этих условиях, с 2014 года Москва старается создать такую политическую и экономическую основу для взаимодействия с Тегераном, которая смогла бы гарантировать устойчивое сохранение Ирана в сфере российского влияния⁴³⁵. События последних дней дают основания полагать, что иранское руководство свой принципиальный выбор сделало в пользу России (Хотя было бы ошибочным полагать, что в Тегеране сосредоточены на выборе «Россия или США». Более актуальным для иранского руководства представляется поиск приемлемого баланса своих интересов в отношениях с внешним миром)⁴³⁶.

Лидер Ирана Али Хаменеи на встрече с В. Путиным заявил, что «долгосрочный план Америки по региону идет во вред всем народам и государствам, в том числе Ирану и России, и необходимо обезвредить его, проявляя бдительность и осуществляя более близкое взаимодействие»⁴³⁷. Таким образом, хотя официальные лица на Западе и в некоторых странах региона, такие, как бывший саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал, обвиняет Россию в том, что она придерживается двойных стандартов в международной политике и даже называет ее «частью проблем» Ближнего Востока⁴³⁸,

⁴³⁴ Шварц: от ядерной сделки с Ираном Россия может выиграть больше Запада - <http://ria.ru/world/20150606/1068604762.html>. 06.06.2015.

⁴³⁵ Кожанов Николай. Насколько прочен альянс России и Ирана - <http://carnegie.ru/commentary/2015/11/26/ru-62098/imdb>. 26.11.2015.

⁴³⁶ Бобкин Н. Иран в новых геополитических координатах ...

⁴³⁷ دیدار رئیس جمهوری روسیه با رهبر انقلاب - <http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=31470>. 23-11-2015. ("Президент встретился с лидером")

⁴³⁸ Арабские СМИ: Сауд аль-Фейсал выразил мнение всех арабов - <http://inosmi.ru/overview/20150403/227268988.html>. 03.04.2015.

Иран признает конструктивную роль России в регионе. В этой связи, Хасан Роухани на встрече с В. Путиным в рамках 70-й сессии Генассамблеи ООН заявил, что мнения Ирана и России во многих международных и региональных вопросах совпадают и сотрудничество между двумя странами в области безопасности и стабильности в регионе является стратегическим.⁴³⁹

В поисках новых путей сотрудничества Тегеран и Москва пытались уменьшить воздействие Запада на формирование двухсторонних отношений, хотя западный фактор еще продолжает являться эффективным элементом в этих отношениях. Перемены заметны в поведении России по отношению к Ирану, и она более решительно и откровенно, чем раньше, выступает против дополнительного давления и угрозы военного вторжения в Иран, уверяя, что единственный способ, которым эту проблему можно решить, является дипломатия.

Последние тенденции показывают, что Иран и Россия прилагают значительные усилия к тому, чтобы выйти на качественно новый уровень сотрудничества. Об этом свидетельствует заключение новых соглашений и контрактов, в том числе соглашение "нефть в обмен на товары" (август 2014 г.), пакет соглашений о строительстве в Иране 8 атомных энергоблоков (ноябрь 2014 г.), соглашение о военном сотрудничестве (январь 2015 г.), снятие запрета на поставки в Иран комплексов С-300 (апрель 2015 г.) и заключение нового контракта на поставку С-300 (ноябрь 2015)⁴⁴⁰, подписание семи межгосударственных документов (соглашения, меморандумы, контракты и договор) в области железнодорожного строительства, энергетики, инвестиционной деятельности, здравоохранения в ходе визита В. Путин в Иран в очередном саммите Форума стран — экспортеров газа (ноябрь 2015 г.)⁴⁴¹, и особенно их сотрудничество в Сирии, в сирийских переговорах, а также в совместной борьбе против террористической группировки "Исламское государство" (ИГ). Кроме этого, В. Путин 28 ноября 2015 г. подписал указ, снимающий запрет на поставки оборудования, связанного с импортом обогащенного урана из Ирана. Согласно документу, запреты, действующие ранее, больше не распространяются на поставки предметов, материалов и оборудования, если

⁴³⁹ همکاری ایران و روسیه برای امنیت و ثبات منطقه راهبردی است / پوتین: برداشته شدن کامل تحریم های ظالمانه مورد تاکید مسکو است - <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=143&Id=267677>. 29.09.2015. ("Сотрудничество между Ираном и Россией в области безопасности и стабильности в регионе является стратегическим")

⁴⁴⁰ Березина Настя. Россия и Иран подписали контракт на поставку С-300. <http://www.rbc.ru/politics/09/11/2015/564053e59a7947e9a608be16>. 09.11.2015.

⁴⁴¹ ایران و روسیه هفت سند همکاری امضا کردند - <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=12&Id=269457>. 23.11.2015. ("Иран и Россия подписали семь документов о сотрудничестве")

это связано "с экспортом из Исламской Республики Иран обогащенного урана"⁴⁴².

Но важный аспект нового этапа отношений между Ираном и Россией заключается в их региональном сотрудничестве, которое имеет свои собственные последствия для будущей карты региона. Москва заинтересована в иранской поддержке своих усилий по урегулированию сирийского конфликта как на военном, так и на дипломатическом направлении. Она активно координирует свои действия с Тегераном и лоббирует участие иранцев в любых международных переговорах на сирийскую тему⁴⁴³. По мнению Евгения Медведева "есть множество вопросов по технической реализации проекта Ф. Олланда сколотить международную коалицию (против ИГ), и я думаю, что не удастся создать структуру, подобную координационному штабу России, Ирана и Ирака (и Сирии), который действует в Багдаде"⁴⁴⁴.

Тем не менее, в США серьезно обеспокоены тем, что Россия и Иран ведут скоординированную политику в Сирии, а потому Вашингтон пытается расколоть союз между Тегераном и Москвой. США расценивают Иран как тормоз в вопросе отставки Асада, и в Вашингтоне надеются, что Москва проявит гибкость, чего ожидать от Тегерана не приходится. Безусловно, Вашингтон действует по многим направлениям, пытаясь вбить клин между Москвой и Тегераном, и не только из-за Сирии, но еще и потому, что Иран стал мощной региональной державой⁴⁴⁵.

Важно иметь в виду, что разногласия Ирана и России с Западом не могут быть решены в краткосрочной перспективе. Запад продолжит оказывать долгосрочное стратегическое давление на Иран и Россию, особенно если республиканцы победят на следующих президентских выборах. В этих условиях, реалистичный взгляд на Иран и его растущую роль в регионе, способствует укреплению ближневосточной политики России. Российские эксперты признают, что сотрудничество с Ираном выгодно для Москвы, поскольку у нее появится дополнительный выход на Ближний Восток, где уже возникли и могут появиться в будущем (новые возможности и) новые вызовы и угрозы российским интересам⁴⁴⁶.

⁴⁴² Путин разрешил поставки техники, связанной с импортом урана из Ирана - <http://ria.ru/atomtec/20151123/1326811746.html>. 23.11.2015.

⁴⁴³ Кожанов Н. Насколько прочен альянс ...

⁴⁴⁴ Медведев Евгений. Тегеран-2015: Россия и Иран выстраивают ближневосточную ось - http://www.ng.ru/world/2015-11-24/1_iran.html. 24.11.2015.

⁴⁴⁵ Медведев Евгений. Американский ультиматум Владимиру Путину - http://www.ng.ru/world/2015-11-20/1_ultimatum.html. 20.11.2015.

⁴⁴⁶ Драганов А. Указ. соч.

ГЛАВА 4. РОССИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА

Иран – главный пункт безопасности Ближнего Востока, установление контроля над которым, было и остается важнейшим приоритетом внешнеполитической стратегии Запада. Однако исламская революция в Иране (1978) нанесла удар по управляемости этого региона, где сосредоточены многие главные геополитические и геоэкономические интересы ведущих государств, а, в конечном счете, - всего мирового сообщества. Вследствие этого Запад потерял контроль над Тегераном и столкнулся с трудностями на пути к достижению своих целей в регионе.

Иран превратился в страну-изгоя для Запада, и западные страны предпринимали всевозможные меры, в том числе, политическую изоляцию, экономические санкции и угрозу военных действий, чтобы вернуть утраченный ими контроль. Данный конфронтационный подход к Тегерану не претерпел с того времени каких-либо изменений, лишь поменялась тактика⁴⁴⁷. Таким образом, основная причина политики давления на Иран заключается в его независимой внешней политике и несогласии с гегемонистским доминированием Запада на Ближнем Востоке.

В этом контексте против Ирана выдвигались обвинения в поддержке терроризма, нарушении прав человека и попытке создания ЯО, которые стали инструментом давления с целью продвижения своих гегемонистских интересов - поддерживать и укреплять свой контроль в регионе. Поэтому, можно утверждать, что геополитические цели являются главными движущими силами в логике Запада по отношению к Ирану и геополитические аспекты ИЯП важнее, чем вопрос нераспространения ЯО⁴⁴⁸.

Указывая на это, В. Путин заявил: *"Теперь что получается - ИЯП уходит, а система ПРО остаётся. И не просто остаётся, а получает своё дальнейшее развитие"*⁴⁴⁹. Вряд ли можно было считать реальной исходящую из Ирана ядерную угрозу странам региона, в том числе, союзникам Запада. Реальную опасность представляет не иранское ЯО, а его растущий региональный статус. Они используют "ядерную угрозу Ирана" в качестве рычагов давления на эту страну.

⁴⁴⁷ عبدالله عبدالمطلب و اسماعیلی مصطفی. راهبرد سیاست خارجی آمریکا ... ص 118

⁴⁴⁸ Noori Alireza. Iran's Position in Russia's Incoherent Middle East Policy -

<http://www.iranreview.org/content/Documents/Iran-s-Position-in-Russia-s-Incoherent-Middle-East-Policy.htm>. 21.11.2013.

⁴⁴⁹ Владимир Путин: ПРО США только ...

Ситуация значительно осложняется и тем, что регион представляет собой узел противоречий и конфликта интересов крупнейших акторов мировой системы. Поэтому, глава МИД Ирана Дж. Зариф заявил, что последовательные кризисы, возникающие на Ближнем Востоке при геополитической конкуренции привели к тому, что такие вопросы как ИЯП не смогли достичь оптимального решения. По его мнению, те, кто определили для себя интересы в ИЯП, заинтересованы в продолжении данного "искусственного кризиса"⁴⁵⁰.

Поэтому ИЯП нельзя рассматривать в отдельности от геополитического контекста Ближнего Востока, особенно от агрессивной геополитической политики Запада в регионе. Региональные события, в том числе оккупация Афганистана, агрессия против Ирака, Арабская Весна, силовой произвол в Ливии, прокси-войны в Сирии и Йемене, контролируемый хаос и укрепление радикализма и терроризма на Ближнем Востоке- всё это прямо или косвенно связывается с ИЯП и осложняет геополитические аспекты этой программы.

Даже после заключения всеобъемлющего соглашения 14 июля 2015 г., в меняющейся карте региона и под воздействием последних политических и геополитических сдвигов, потенциал изменения ситуации вокруг ИЯП весьма высок и поле для конкуренции между великими и региональными державами увеличивается. В данной сложной ситуации успех каждой из сторон (Ирана, России или Запада) в этом деле до определенной степени будет определять характер дальнейших геополитических отношений в регионе. Успех Ирана приводит к укреплению его высокого регионально-политического положения и сохранению геополитического статус-кво, а успех Запада приводит к усилению его геополитического влияния и продолжению политики экспансионизма. Россия же, добившись своих целей и задач в борьбе вокруг ИЯП, укрепит свои позиции на Большом Ближнем Востоке, приобретет заметное уважение среди народов и стран этого региона, восстановив, в частности, былые ценностные отношения с развивающимся миром, а также серьезно потеснит Запад в Иране, да и на Арабском Востоке и в Южной Азии. Ей будет способствовать крупный геополитический успех в Центральной Азии, на Кавказе, в Каспийском регионе. Российское влияние в целом в Евразии заметно возрастет. В стороне от этого взлета России не окажется вся геополитическая Каспийско-Черноморско-Балтийская

⁴⁵⁰ Zarif: Baghdad would have fallen without Iran - <http://en.mehrnews.com/detail/News/104255>. 10.07.2014.

парадигма.

Всем известно что контроль над процессами на этом пространстве будет в значительной мере определять характер геополитической борьбы в XXI веке. Таким образом, реализация будущего развития ИЯП имеет свои собственные последствия не только в региональном, но и мировом масштабе, которые, в свою очередь, приносят и ущерб и пользу государствам-соседям Ирана, таким как Россия.

Обзор политики России по отношению к ИЯП показывает, что хотя она, как и западные державы, не скрывает своего беспокойства по поводу вероятности переключения этой программы на военные цели, Россия, в высшей степени подозревает Запад в политических намерениях поставить Иран в зависимость. Поэтому "иранская тематика" стала одним из главных предметов обсуждения между Россией и Западом за последние годы.

В России уже понимает значимую связь между "иранской темой" и другими геополитическими событиями в регионе и в мире в целом. Они со всей очевидностью показывают, что в регионе предстоят новые и сложные геополитические изменения. При этом не стоит забывать, что Ближний Восток, благодаря своим геополитическим и геоэкономическим характеристикам, уже давно стал плацдармом единоборств для мировых и региональных держав, что, на протяжении всей истории, проявляется в разных формах.

Конфликт вокруг ИЯП и предполагаемые перемены стоит рассматривать через призму "геополитической игры с нулевой суммой". Так, как последние события на Ближнем Востоке, особенно в Сирии и на Украине показывают, что Запад, преследуя конкретные планы, пытается расширить свое доминирование, и в то же время, уменьшить влияние и максимально ограничить геополитические возможности своих региональных противников и межрегиональных конкурентов, в особенности Ирана и России.

1. Геополитические последствия для России вероятного овладения Ираном ядерным оружием

Обретение Ираном ЯО является одним из возможных сценариев будущего развития

ИЯП, даже после достижения окончательного соглашения. Многие доклады были опубликованы на Западе, в России и Израиле, в которых исследовались ракетно-ядерные угрозы со стороны Ирана. В них сообщалось, что в ближайшей перспективе Иран может создать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с ядерными боеголовками. Соответственно, в Вашингтоне, Брюсселе, Тель-Авиве и даже в Москве более или менее преобладают оценки "иранской ядерной угрозы" «по наихудшему сценарию»⁴⁵¹.

Как известно, Запад и Израиль выдумали иракское ЯО, которого никогда в природе не существовало. Збигнев Бжезинский объясняет причину. По его словам, Иран является аутентичной страной, но проблемы с ним, конечно есть, во-первых, раздражающие импульсы в отношении суннитов, в частности в Саудовской Аравии, и, во-вторых, его потенциальная угроза Израилю⁴⁵². Понятно, что он рассматривает Иран как важного препятствия на пути реализации целей и планов Запада и его союзников в регионе.

Вопреки мнению некоторых экспертов, что ядерное сдерживание, гарантирует государству отсутствие угрозы прямой масштабной агрессии, имеет убывающую ценность в качестве актива, обеспечивающего престиж, статус, способность воздействия на международную безопасность⁴⁵³, в иранской стратегии безопасности и его внешней политике нет места ЯО. Разворачивание такого сценария приведет к следующим негативным геополитическим последствиям для России:

1.1. Укрепление региональной позиции Ирана и усиление борьбы за власть

Нельзя отрицать тот факт, что обладающий ЯО Иран может стать угрозой безопасности и стабильности, не только из-за рисков самой бомбы, но поскольку данное оружие будет подвигать все более агрессивная внешняя политика Тегерана. В. Сажин считает, что опасность нуклеаризации Ирана заключается в том, что, во-первых, его политические оппоненты и противники (в первую очередь, страны Персидского залива), последуют примеру.

А во-вторых, имея ядерный потенциал и возможность создания ЯО, Иран изменит свою политику в регионе. Она будет более жесткая и радикальная. Таким образом, если

⁴⁵¹ Рогов С.М. Указ. соч. С. 2.

⁴⁵² Rothkopf David. Op. cit.

⁴⁵³ Арбатов Алексей. Угрозы реальные и мнимые ...

ЯО будет разработано, то конфликт на Ближнем Востоке неизбежен⁴⁵⁴. Это не секрет, что у Ирана есть региональные амбиции, прежде всего, стать влиятельной региональной державой, и одновременно ограничить влияние Запада и его союзников в регионе.

В современной внешнеполитической и оборонной стратегии Ирана данная концептуальная установка является приоритетной. Обвинения в адрес Ирана в дестабилизации ситуации в регионе, в шиитском экспансионизме в Ираке, Сирии, Ливане и странах Персидского залива, и в участии в прокси-войнах в Сирии и Йемене с целью повышения влияния, - все эти обвинения, в действительности, является гневными реакциями на растущую роль Тегерана в регионе.

Не исключено, что если у Ирана появится ЯО, то он станет более решительным в воплощении своих региональных амбиций. Это, региональные соперники Ирана, в частности Турция, Саудовская Аравия и Израиль, считают более опасным риском, чем, само ЯО Тегерана. Вот почему они с одной стороны, выступают против появления ЯО у Ирана, а с другой, опасаются того, что ядерная сделка с Ираном и улучшение его отношения с Западом может привести к усилению Ирана в регионе. В этом кантескте, Саудовская Аравия обвинила Иран в попытках установления региональной гегемонии и «оккупации арабских земель в Сирии»⁴⁵⁵.

Данное представление вызвало гневную реакцию Израиля и осторожную реакцию Саудовской Аравии к рамочным соглашениям, достигнутым в Женеве (ноябрь 2014 г.) и Лозанне (апрель 2015 г.), и к всеобъемлющему соглашению 14 июля 2015 г. в Вене. Поэтому, пытаясь снизить озабоченность региональных союзников Вашингтона, Вице-президент США Джо Байден заявил, что критики наметившегося соглашения по ИЯП не понимают смысла договоренностей, и подчеркнул, что готовящаяся международная сделка "свяжет руки" Ирану⁴⁵⁶.

Дело в том, что, Тель-Авив и Эр-Рияд рассматривают Тегеран, с или без ЯО, как угрозу, не просто из-за ИЯП, но потому, что в основном Иран и его союзники выступают в качестве главных препятствий на пути их лидерства в регионе. В этой связи, А. Малашенко полагает, что на Ближнем Востоке появляются сценарии, которые

⁴⁵⁴ Манина Дарья. Чем обогащается Иран - http://rus.ruvr.ru/2012_12_22/ITOGI-GODA-CHem-obogashhaetsja-Iran/. 22.11.2012.

⁴⁵⁵ Саудовская Аравия обвинила Иран в «оккупации арабских земель в Сирии» - <http://www.vz.ru/news/2015/10/20/773291.html>. 20.10.2015.

⁴⁵⁶ Байден об Иране: Доверяй, но проверяй - http://mignews.com/news/politic/world/010515_135107_50851.html. 01.05.2015.

вчера были просто немыслимы. Например, разговоры об объединении сил Эр-Рияда и Тель-Авива в подготовке удара по Ирану выглядят театром абсурда⁴⁵⁷.

С другой стороны, преувеличивая "иранскую угрозу", США используют ситуацию для укрепления своей позиции в регионе. По словам Б. Обамы, США будут наблюдать за "безответственными действиями" Ирана в регионе, сохранив военное присутствие и помогая странам Залива сдерживать возможную агрессию. Вашингтон не прекратит попыток предотвратить "иранскую агрессию" против других государств региона⁴⁵⁸.

Но в России не согласны с политическим шантажом, что если у Тегерана появится ЯО, он будет угрожать своим соседям, и именно Израиль станет первой жертвой нападений. И. Иванов принципиально отвергает возможность иранского удара по Израилю⁴⁵⁹. Однако, не исключено, что Тегеран с ЯО более решительно будет реагировать на угрозы превентивного удара по его ядерным объектам со стороны США и Израиля, и даже на военное присутствие США и НАТО в регионах вокруг этой страны, особенно в Персидском заливе.

В то же время нельзя забывать, что война против Ирана будет тяжела при любом исходе, однако если он получит ЯО, то вероятность войны будет столь же велика, а ее последствия будут гораздо, несоизмеримо тяжелые. Указывая на такие озабоченности, западные политики не скрывают, что у Ирана есть действительно реальный потенциал для создания ЯО, и также признают, что окончательная договоренность только увеличит "срок прорыва" по крайней мере, до одного года.

При этом отмечая, что в итоге соглашения Иран в течение десяти лет не будет работать над созданием ЯО, вице-президент США подчеркнул, что в случае, если Иран не остановит ядерную гонку, США готово к вступлению в войну. По его словам, "*Б. Обама готов сделать все необходимое, чтобы защитить наших союзников*"⁴⁶⁰.

Следует отметить, что региональные амбиции Ирана не ограничатся Ближним Востоком, и хотя его активная политика направлена на этот регион, не на север в сторону России, но если он получит ЯО, не исключено, что стремится укрепить своё влияние в Центральной Азии, Южном Кавказе, и Каспийском регионе. Хотя данные

⁴⁵⁷ Малашенко Алексей. Сирийская ниточка ближневосточного клубка - <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/18926471/blizhnevostochnyj-klubok>. 19.11.2013.

⁴⁵⁸ Обама обещал странам Персидского залива защиту от "иранской агрессии" - <http://www.interfax.ru/world/441379>. 13.05.2015.

⁴⁵⁹ Иванов И.С. Иранская ядерная программа ... С. 15.

⁴⁶⁰ 30th Anniversary Address by Vice President Joe Biden - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/30th-anniversary-gala-dinner>. 30.04.2015.

амбиции являются мирными, но это не отвечает геополитическим интересам Москвы. Например, с учетом разногласия между Ираном и другими прикаспийскими странами (в том числе Россия) в вопросе окончательного определения международно-правового статуса Каспия⁴⁶¹, «ядерный Иран» может предполагать и попытаться достичь большую долю Каспийского моря. Данная ситуация для ряда соседей Ирана может стать причиной пересмотра своей военной политики и политики безопасности и основывать их на (более) поддержке Запада.

При таких условиях, даже некоторые из них, в том числе Саудовская Аравия могут начать разработки своих собственных ядерных вооружений (например, с помощью Пакистана), считая, что в вопросах безопасности они больше не могут полагаться на Запад. В связи с этим, Б. Нетаньяху не раз подчеркнул, что Израиль не может позволить Ирану иметь ЯО, даже если придется действовать самостоятельно, без помощи США⁴⁶².

Вопреки этих воинственных риторик и хотя Иран является ревизионистским государством, которое стремится подорвать то, что он воспринимает как американский доминирующий порядок на Ближнем Востоке, но он никак не имеет территориальных амбиций и не стремится вторгнуться, победить, и занимать иные страны. ЯО не изменит коренные интересы и стратегии Ирана, оно также не будет предоставлять Ирану возможность переключить геополитическую порядок в регионе⁴⁶³.

1.2. Изменение баланса сил и нарастание геополитической нестабильности

В качестве одного из негативных последствий получения Тегераном ЯО, страны, находящиеся в регионах вокруг Ирана, в целях укрепления своей обороноспособности могут пытаться укрепить свои военные отношения с Западом и западными военными организациями, включая НАТО. Данная ситуация будет означать изменение системы безопасности и геополитических установок в прилегающих зонах между Ираном и Россией.

⁴⁶¹ См. подробнее: Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века // авказ и глобализация. № 1-2. том 4 / 2010. С. 10.

⁴⁶² Нетаньяху говорит, что Израиль может атаковать Иран и без помощи США - <http://www.unian.net/world/811638-netanyahu-govorit-cto-izrail-mojet-atakovat-iran-i-bez-pomoschi-ssha.html>. 15.07.2013.

⁴⁶³ Nader Alireza. Iran After the Bomb, How Would a Nuclear-Armed Tehran Behave? // Research Reports, RAND Corporation. 2013. p. 43.

Нет сомнений, что военно-политическое проникновение Запада в этих регионах идет вразрез как с российскими, так и иранскими геополитическими интересами. Укрепление военного сотрудничества с западными военными структурами и даже создание военных баз под предлогом нейтрализации "иранской ядерной угрозы" объективно бросает вызов их отношениям с Ираном и Россией и способствует усилению напряженности и нестабильности в этих регионах. Данная ситуация может привести к изменению геополитического баланса сил в ущерб Москвы и быть использована Западом в качестве рычага давления на Россию.

В последние годы, арабские страны в Персидском заливе регулярно увеличивали военные отношения с Западом, и хотя страны Центральной Азии и Южного Кавказа, учитывая соображения России, не спешат определяться по этому вопросу, но не исключено, что в случае обострения ситуации, они тоже выразят заинтересованность в укреплении отношений с западными военными структурами.

С другой стороны, монопольное обладание ЯО в регионе дает Израилю гарантию от случайностей войны и надёжное средство ядерного сдерживания. США открыто заявили о своем поддержании идеи сохранения устойчивого военного превосходства Тель-Авива в регионе. В связи с этим, Обама отметил, что готов дать любые гарантии, что Израиль получит американскую поддержку в случае, если он подвергнется нападению со стороны любого государства, включая Иран⁴⁶⁴.

Как уже отмечалось, США используют ситуацию с Ираном, чтобы убедить страны региона в неизбежной необходимости укрепить отношения с Вашингтоном и западными структурами. Также, "придуманная иранская угроза" стала предлогом для продажи оружия, увеличения военного присутствия Запада и развертывания ПРО в Европе, и возможно, в Персидском заливе⁴⁶⁵.

Тем не менее, Дж. Байден признает, что некоторые, в том числе израильские политики ничуть не преувеличивают опасность ИЯП⁴⁶⁶. В США также признают, тот факт, что не потенциал Ирана для создания ЯО, а (реальные) ЯО Израиля нарушают баланс сил и дестабилизируют регион. Указывая, что *"ложь и клевета в отношении России и ее армии стали обыденным делом на Западе"*, министр обороны России С.

⁴⁶⁴ Friedman Thomas L. The Obama Doctrine and Iran - http://www.nytimes.com/2015/04/06/opinion/thomas-friedman-the-obama-doctrine-and-iran-interview.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&module=b-lede-package-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=1. 05.04.2015.

⁴⁶⁵ 49 ص کاظمی علی اصغر و حسین زاده محمد. سامانه دفاع ضد موشکی آمریکا ...

⁴⁶⁶ Байден об Иране: Доверяй, но проверяй ...

Шойгу заявил, что *"НАТО стремится к захвату геополитического пространства, наращивает военный потенциал в Восточной Европе, приближается к российским границам"*⁴⁶⁷.

Это также верно о Иране и Запад следует ту же стратегию в отношении Тегерана, которая и не отвечает интересам Москвы. Поэтому, Дж. Зариф призывал великие державы, включая Россию, если они заинтересованы в сохранении стабильности, предпринять все необходимые меры с целью выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1995 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения⁴⁶⁸. Иран разделяет мнение России о том, что нельзя укреплять свою безопасность и установить оптимальный для себя баланс сил в ущерб безопасности других государств, хотя это именно та же цель, которую США и Израиль преследуют в связи с Тегераном.

Таким образом, ответ на вопрос - зачем Запад пытается прямо и косвенно давить на Иран и его ядерную программу, кроется в следующем: независимый и антизападный Иран противоречит долгосрочным интересам Запада в регионе. Для Запада становится принципиально важным не допустить появления Ирана, в качестве региональной державы, обладающей высоким геополитическим статусом, способствующей нарушению оптимального для Запада и его региональных союзников баланса сил.

Поэтому Запад не замечает такие ядерные государства, как Израиль, дестабилизирующий обстановку в регионе и слабоуправляемый Пакистан. Однако Иран (член ДНЯО) с его возможностями регионального лидерства и его противоположными взглядами стал для Запада первоочередным объектом стратегии ядерного нераспространения⁴⁶⁹.

Как упоминалось ранее, усилия Запада по укреплению его оптимального баланс сил неизбежно, всегда сопровождались и будет сопровождаться усилением военного присутствия в регионе, и даже иногда войной. Очевидно, что это противоречит интересам Москвы, поскольку, она всегда подчеркивает необходимость обеспечения безопасности в регионе лишь силами государств региона, особенно в Центральной Азии и Южном Кавказе и Каспийском регионе.

⁴⁶⁷ Шойгу: НАТО стремится к захвату геополитического пространства в Восточной Европе - <http://vz.ru/news/2015/4/16/740304.html>. 16.04.2015.

⁴⁶⁸ Глава МИД Ирана призвал к полному исключению применения ядерного оружия из военных доктрин - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1935438>. 27.04.2015.

⁴⁶⁹ Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 ...

Наличие такого подхода видно в ближневосточной политике России, в том числе в ее противостоянии политике Запада по сирийскому вопросу, в ее возмущении военным вторжением НАТО в Ливию и в ее критиках по военной операции арабской коалиции в Йемене во главе с Саудовской Аравией (под поддержкой Запада). Москве известно, что давление на Иран и его ядерной программы является звеном этой цепи и Запад выдумал иракское ЯО, чтобы использовать его в качестве рычага давления с целью реализовывать геополитические и геоэкономические цели в регионах вокруг этой страны. И, все-таки может сложиться ситуация, когда баланс сил изменится вероятным достижением Ираном ЯО, или войны США и Израиля против Тегерана, чтобы предотвратить это и сохранить свой оптимальный баланс сил.

1.3. Обострение дилеммы безопасности (и вероятная гонка ядерных вооружений)

Создание Ираном ЯО и даже его стремление к этому вопросу неизбежно ведет к возникновению и обострению "дилеммы безопасности", которая увеличит возможность геополитических изменений в регионе. В дополнение к реальной напряженности по вопросу иранского ЯО, активная информационно-психологическая война против Ирана, в качестве неприкрытой анти иранской пропаганды, кампании Запада по нагнетанию иранофобии, многократных заявлений о "иранской ядерной угрозе" и возможности превентивного удара против Тегерана, еще более обостряет "дилемму безопасности".

В то же время, 14 июля 2015 г. в Вене всеобъемлющее соглашение по ИЯП было заключено и Тегеран согласился ограничить основные части ядерной программы. Однако, США и Израиль продолжают антииранскую психологическую войну. Например, Дж. Байден заявил, что *"на сегодняшний день Иран в состоянии сделать восемь ядерных зарядов уже в течение ближайших двух-трех месяцев"*⁴⁷⁰.

Очевидно, что эти заявления и также сомнения некоторых других американских политиков по поводу эффективности сделки с Ираном, и даже выражения сомнений о том, что сделка откроет возможность для создания Ираном ЯО, могли бы еще больше обострить дилемму безопасности. В этих условиях, хотя большинство стран региона постараются довериться в поддержке Запада в обеспечении безопасности, но не исключено, что они самостоятельно постараются повесить свои военные возможности, и

⁴⁷⁰ Байден об Иране: Доверяй, но проверяй ...

даже ядерные.

Многие эксперты предупреждали, что данная ситуация может привести к гонке (ядерных) вооружений в регионе. Таким образом, не только практическая воля Ирана создать ЯО или практическое решение США и Израиля бомбить Иран, но и психологическая война о растущей "ядерной угрозе Ирана" и возможности нанесения превентивных ударов против этой страны, могут обострять "дилемму безопасности" и спровоцировать гонку (ядерных) вооружений.

Данная ситуация и довод о том, что Иран может иметь право на ЯО, раз им обладают Израиль, Индия и Пакистан, ставит крест на попытках прекратить распространение этого оружия в регионе и даже в мире. Это окончательно развалит ДНЯО и вызовет цепную реакцию распространения со стороны ряда стран не только на Ближнем Востоке, но и на прилегающих зонах между Ираном и Россией, которые могут последовать примеру Ирана. Уникальность ближневосточного региона состоит в том, что именно здесь может начаться гонка ядерных вооружений. Способствуют этому, как минимум, три фактора:

1. ОМУ уже применялось в регионе. Примером тому могут служить атаки с применением химического оружия во время войны Ирака против Ирана войсками Саддама Хусейна;
2. Обладающий ЯО и не подписавший ДНЯО Израиль не собирается входить в клуб безъядерных государств. Это способствует эрозии режима нераспространения в регионе, и может подтолкнуть другие страны к созданию собственного ЯО;
3. Сложные внутри региональные отношения (Арабо-израильский конфликт, конкуренция Ирана, Саудовской Аравии, Египта, Турции за статус региональной державы, и т.д.) могут стать ключевым фактором для деформации режима нераспространения⁴⁷¹.

Здесь можно указать на декларацию Эр-Рияда о "зеркальном" по отношению к Ирана развитии ядерной программы королевства. Тем не менее, на фоне длительных и сложных переговоров по ИЯП Саудовская Аравия без особых препятствий объявила о планах по созданию 17 атомных реакторов к 2030 году и подписала соглашения о ядерном сотрудничестве с Южной Кореей, Китаем, Францией и Аргентиной. Ранее

⁴⁷¹ Трушкин Иван. Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс Безопасности, № 3 (98), Том 17, Осень 2011. С. 57.

бывший начальник разведки этой страны, принц Турки ибн Фейсал аль Сауд предупреждал, что Эр-Рияд будет наращивать ядерный потенциал, дабы не уступать Тегерану.

Многие выразили опасения, что противостояние Саудовской Аравии с Ираном, которое в последнее время проявляется в Сирии, Ираке, Ливане и Йемене, может перерасти в гонку ядерных вооружений. Они предупреждали, что Эр-Рияд может обратиться за помощью к другим странам и даже купить атомную бомбу, например у Пакистана. К тому же у Эр-Рияда есть поставленные из Китая ракеты средней дальности, на которые может быть установлен ядерный боезаряд. По словам экспертов, в условиях вероятного получения саудовцами ЯО, будет затруднительно требовать от Ирана приостановить развитие ядерной программы.

Нет сомнений, что появление саудовского ЯО вслед за иранским ЯО откроет и ускорит гонку ядерных вооружений в регионе и еще больше обострит дилемму безопасности. Особенно, в условиях, когда в регионе есть и другие государства, которые развивают атомную промышленность, – Турция, ОАЭ и Египет. В будущем речь может идти о распространении ЯО во всем регионе⁴⁷².

Ситуация усугубляется тем, что на международной арене, в частности, на Ближнем Востоке возникают различного рода источники нестабильности. В этих условиях, обострение "дилеммы безопасности", гонка вооружений и распространение ЯО приводят к неуправляемому ядерному хаосу⁴⁷³, который не отвечает и интересам России. Даже она из-за своего геополитического положения подвергается наибольшей угрозе, потому что Россия находится ближе к Ирану и Ближнему Востоку, чем западные державы.

С этой точки зрения, Иран рассматривается как источник угрозы для России, из-за его роли в обострении "дилеммы безопасности" и провоцировании гонки вооружений в регионе, и как источник нестабильности, поскольку он может стать объектом для военной операции США и Израиля. Как отмечалось выше, данная ситуация вызывает усиление милитаризации региона и увеличение военного присутствия Запада, который под любым предлогом пытается сдерживать Россию и ограничить ее геополитические

⁴⁷² Смильский Антон. На Ближнем Востоке назревает ядерное противостояние - http://www.ng.ru/world/2015-03-13/8_east.html. 13.03.2015.

⁴⁷³ Freeman Charles W. The Geopolitics of the Iran Nuclear Negotiations - english.nupi.no/content/download/496443/1653674/file/Freeman%20article.pdf. 30.09.2014.

возможности.

Поэтому Москва, по идее, должна была бы стать более активным в дипломатическом решении ИЯП, чтобы предотвратить развитие плохого сценария. Необходимо отметить, что по мнению Ирана, чтобы решить проблему должно иметь всеобъемлющий подход к вопросам безопасности, стабильности и нераспространения ЯО. Поэтому, подчеркивая создание на Ближнем Востоке ЗСОМУ, Дж. Зариф призвал к полному исключению применения или угрозы применения ЯО из военных доктрин ядерных государств⁴⁷⁴.

2. Геополитические последствия для России возможной полной капитуляции и выведения Ирана на орбиту Запада

Капитуляция Ирана под системным давлением Запада и ограничение его ядерной деятельности - другой возможный сценарий будущего развития ИЯП. Было отмечено, что возникновение конфликта вокруг этой программы является частью стратегической линии США по восстановлению утраченного в конце 70-х годов прошлого столетия контроля над Ираном, занимающим важное геополитическое и геоэкономическое положение, обладающим большими запасами стратегически значимых ископаемых, большими человеческими ресурсами и имеющим мощный военный и экономический потенциал.

После исламской революции, Запад не только потерял контроль над Тегераном, но и "независимый Иран" стал главным препятствием в осуществлении его планов в регионе. Логика Запада такова, что он должен постоянно подтверждать свой статус единственная гегемония. Поэтому он поставил перед собой цель изменения внешнеполитической ориентации Ирана, посредством смены режима путем цветной революции, военного вторжения или капитуляции перед целенаправленным давлением.

Западные державы продолжают давить на Иран в надежде вернуть его в свою орбиту, продолжать контроль в регионе и гарантировать свои долгосрочные интересы. Для них "иранская ядерная угроза" - рычаг давления, и практически не заинтересованы в урегулировании ИЯП. Их целью является смена существующего там политического строя, даже если Тегеран полностью удовлетворит все запросы "шестёрки". Поэтому,

⁴⁷⁴ Глава МИД Ирана призвал к полному ...

указывая, что нет фактов, однозначно подтверждающих разработку Ираном ЯО, В. Евсеев считает, что для США ядерная программа всего лишь ширма. Реальная цель Вашингтона – это свержение неудобного для себя режима⁴⁷⁵.

Запад надеется, что возложенные санкции, угроза войны приведут к капитуляции Ирана, но такое решение вряд ли будет приемлемым для Тегерана. Капитуляция воспринимается как национальное унижение и "потерю независимости". Соответственно, с полной уверенностью говорить о смене режима в Иране не стоит. Однако, вынужденная капитуляция Ирана – это возможный сценарий.

Если этот сценарий произойдет, это повлекло бы изменения во внешней политике Ирана, которые затрагивали бы интересы России. Возвращение этой страны на орбиту Запада означали бы, что у России возникли бы серьезные внешнеполитические осложнения, а роль Запада относительно Москвы резко возросла бы, особенно в прилегающих геополитических зонах Ирана и России⁴⁷⁶. Данная ситуация будет иметь такие негативные геополитические последствия для Москвы, так:

2.1. Реализация проекта "Большого Ближнего Востока" в ущерб России

Проект "Большого Ближнего Востока", инициированный администрацией Дж. Буша-младшего (озвученного в 2004 году на саммите в-8) еще раз подтвердил значение этого региона в системе внешнеполитических приоритетов и политики безопасности США. Этим проектом, в качестве лишь части большой стратегии, Вашингтон пытается реализовать свои гегемонистские амбиции усилить свой контроль над тенденциями и "игроками" в регионе, где сосредоточены главные мировые запасы энергоресурсов.

Для этого ему нужен новый Ближний Восток, симпатизирующий Америке и готовый удовлетворить ее долгосрочные геополитические и геоэкономические интересы. Поэтому, основная задача этого проекта состоит в перестройке региона, в результате которой к власти должны прийти режимы, готовые сотрудничать с США и не представлять какой-либо угрозы их интересам. Любые препятствия на пути к доминированию в регионе должны быть устранены.

Таким образом, американцы последовательно реализуют этот проект, постоянно

⁴⁷⁵ Чимбулатов И. Указ. соч.

⁴⁷⁶ Баранчик Ю. Указ. соч.

усиливая свое политическое влияние и расширяя военное присутствие в регионе. События в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и Йемене (в виде "Арабской весны", управляемого хаоса, прокси-войны и т.п.) — это конкретные шаги в данном направлении.

Одновременно, США стремятся снизить сопротивляемость и влияние региональных и транс-региональных держав, выступающие против проекта, в том числе Ирана и России. Как упоминалось в официальных документах США, в настоящее время, Тегеран и Москва — их главные враги, без устранения которых поставленных стратегических целей добиться сложно. Последние события на Ближнем Востоке, в частности в Сирии показывают, что эти две страны мешают Западу в реализации планов в регионе.

На Западе уже давно пришли к выводу, что решение проблемы "независимого Ирана" было бы возможно лишь сменой политического режима в этой стране. С этой точки зрения, у некоторых иранских экспертов и политиков нет сомнений, что основной целью давления на Иран в связи с его ядерной программой является смена режима⁴⁷⁷, хотя эта программа - только один из инструментов давления. Позиции российских властей показывают, что они согласны с этим мнением. В феврале 2012 г. В. Путин сказал: *"Я тоже считаю, что под видом борьбы за недопущение распространения оружия массового уничтожения за счет нового возможного члена ядерного клуба - за счет Ирана - предпринимаются попытки другого характера, цели ставятся другие - сменить режим"*⁴⁷⁸.

Смена режим в Иране, к чему склоняет Вашингтон, и возвращение этой страны в орбиту США, как части плана "Большого Ближнего Востока", означали бы продолжение экспансионизма Запада, и вызвало у Москвы бы серьезные внешнеполитические осложнения, а роль США относительно России возросла бы⁴⁷⁹. Потому, что данный агрессивный подход в Иране и на Ближнем Востоке не ограничится и после Ирана, попытки Запада влиять на прилегающих геополитических сферах между Ираном и Россией будет увеличиваться.

По мнению В. Алексева, переориентация Ирана на США и ЕС означала бы коренной перелом ситуации на Ближнем Востоке и в сопредельных регионах, включая

⁴⁷⁷ . - پښت صحنه بيانیه هسته ای سوییس - سید حسین موسویان - <http://www.irna.ir/fa/News/81579217/>. 21.04.2015. ("За кулисами швейцарского ядерного заявления - Сейед Хосейн Мусавиян")

⁴⁷⁸ Путин: Запад пытается сменить ...

⁴⁷⁹ Баранчик Ю. Указ. соч.

Центральную Азию и Южный Кавказ. Уже сейчас неоспоримо влияние Тегерана в регионе. И нет сомнений в том, что уходя в орбиту влияния Запада, Тегеран постарается увести за собой и эти государства. А это будет означать снижение возможностей партнерства с ними России.

То есть Москва потеряет своих основных союзников на Ближнем Востоке. В этом случае России в этом регионе практически не будет. А ее роль, которая и сейчас не так уж велика, станет близкой к нулю⁴⁸⁰. Таким образом, в Москве опасаются и отношений между Ираном и Россией. Имея альтернативу, Тегеран, скорее всего, предпочтет сотрудничество с Западом, от которого он сможет получить намного больше политических, экономических и технологических преференций, чем от России.

Однако как уже упоминалось выше, вероятность реализации данного сценария крайне низкая. Наоборот, есть факторы, которые не исключают возможности активизации в Ближневосточной политике России. Нестабильность в регионе, заметная слабость Запада в реализации своих целей и тенденций стран региона, в том числе Иран к "балансиру" в своей внешней политике, способствуют повышению значимости России.

В последние время, Москва тоже показала интерес к повышению своей роли в регионе. Прямым сопротивлением в Сирии во взаимодействии с Ираном и заинтересованностью в укреплении сотрудничества с Тегераном, Россия в дополнении к попытке выступать против экспансионистской политики Запада и вести себя в качестве эффективного балансира, намерена вести игру вне рамок, конструируемой Западом и также участвовать в определении правил игры.

Тем временем, Россия знает, что дипломатическое решение ИЯП будет ограничивать давление на Тегеран, и поэтому поддерживает всеобъемлющее соглашение 14 июля 2015 г., но с другой стороны, не исключает, что сближение с Ираном – это часть большого геополитического плана США, и даже часть проекта "большого Ближнего Востока". Хотя ядерная сделка, и точнее говоря, сделка с США, практически любая, будет способствовать дальнейшему умножению возможностей США на геополитической ситуации регионов вокруг Ирана, однако, следует отметить, что выйдя из тупика с Америкой, Тегеран не станет ее союзником⁴⁸¹.

⁴⁸⁰ Алексеев Владимир. Что ожидает Россию, если Иран переходит в орбиту США - http://www.iran.ru/news/analytics/96678/Chto_ozhidaet_Rossiyu_esli_Iran_perehodit_v_orbitu_SShA. 20.03.2015.

⁴⁸¹ Хрупкий прогресс в иранской проблеме. Реплика Федора Лукьянова - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1157539>. 20.11.2013.

Потому что Иран полностью согласен с В. Путиным о том, что *"крупным мировым державам, таким как США, которые претендуют на исключительность, считают себя единственным центром силы в мире, им союзники не нужны, им вассалы нужны"*⁴⁸². Иран, как и Россия не раз подчеркивал, что в такой системе отношений существовать не может.

2.2. Изменение баланса сил в пользу Запада

Заметная активность различных игроков - США, Европы, Турции, арабских стран, Израиля и России в вопросе ИЯП свидетельствует о чётком определении преимуществ и угроз, которые являются ареной "большой игры". Итоги этой игры оказывают влияние на баланс сил в регионах вокруг Ирана, особенно на Ближнем Востоке, который благодаря своим геополитическим и геоэкономическим характеристикам, уже давно стал плацдармом единоборств для мировых и региональных держав. Они, в дополнение к снижению угрозы, пытаются использовать как можно больше возможностей и определить для себя львиную долю на будущей карте региона.

В этой связи, западные державы пытались использовать ИЯП в качестве средства изменения, консолидации и укрепления баланса сил в свою пользу. Тем не менее, в последнее время США и Запад вынуждены отступать. Налицо потеря Западом традиционных сфер своего влияния – Северной Африки, Ближнего Востока. Планы Вашингтона по политическому переустройству региона, получившие название "Большой Ближний Восток", не сбылись. Многие западные специалисты указывают на борьбу за заполнение образующегося вакуума с участием новых региональных центров силы, в числе которых Иран⁴⁸³.

Действительно, западные державы опасаются растущего влияния Ирана в регионе. Поэтому, они под предлогом нераспространения ЯО предпринимают все всевозможные меры с целью заставить Иран капитулировать, и затем, установить баланс сил и «гегемонистскую стабильность» в оптимальное положение. Ясно, что это не в пользу Москвы, потому что увеличить влияние Запада на прилегающих геополитических зонах Ирана и России. Поэтому, критикуя подход Запада, В. Путин заявил, что *"сегодня в мире*

⁴⁸² Путин: США нужны не союзники, а вассалы - <http://ria.ru/world/20150416/1058940507.html>. 16.04.2015.

⁴⁸³ Кольчугин Н.П. Иран и Ирак Стремятся к Дружественным Отношениям - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-05-12e.htm>. 21.05.2012.

*всё чаще звучит язык ультиматумов и санкций. ... Неудобные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются"*⁴⁸⁴.

Сдача Ирана в результате давления и следовательно гипотетический приход к власти проамериканских сил, возможно, означал бы и негативные геополитические последствия для Москвы, включая возможную новую геополитическую проамериканскую расстановку сил у южных границ России. Тем не менее, Тегеран фактически является лидером "регионального сопротивления" и оплотом всех антиамериканских сил⁴⁸⁵, и в особенности создает геополитические препятствия для Запада. Он выступает против планов установления гегемонии США в регионе и пытается защитить свою зону влияния.

Понятно, что данная политика отвечает и геополитическим интересам России, особенно, когда агрессивным подходом Запад пытается ограничить геополитические возможности России. Таким образом, тот факт, что капитуляция Ирана будет способствовать дисбалансу сил в регионе в пользу Запада, прямо противоречит интересам Москвы. В этом случае, Запад будет использовать Иран против России, и Москва будет вынуждена повысить расходы, чтобы сбалансировать свое положение и сохранить свою "систему рычагов" в Евразии.

Не менее опасными являются последствия потери Ирана Россией и в геоэкономической сфере. Заметно, насколько болезненно Москва переносит итоги ценового сговора США с Саудовской Аравией по нефти. А нужно представить, что случится, если к американо-саудовскому сговору присоединится Иран, обладающий крупнейшими запасами нефти и газа. Не исключено, что Запад заменит российский газ иранским. В этом случае, значение фактора российского газа, который является во многом ключевым при оказании воздействия на ЕС, уменьшается⁴⁸⁶.

Россия должна быть ближе к Ирану, чтобы предотвратить этот сценарий и сбалансировать Запад, но вместо этого происходит обратное. В случае провала давления на Иран, Западу будет сложнее достичь поставленных целей и установить оптимальный ему баланс сил в регионе. Понятно, что это отвечает и интересам России. Несмотря на то, что Москва всегда придерживалась осторожной линии к Ирану, в последнее время,

⁴⁸⁴ Заседание Совета Безопасности ...

⁴⁸⁵ Мирский Г. И. Международные отношения на ... С. 87-88.

⁴⁸⁶ Алексеев В. Указ. соч.

изменила свой взгляд и намеревалась укрепить сотрудничество с Тегераном. В случае продолжение этой политики, оптимальный для обеих стран баланс сил более эффективно будет сохраняться, особенно, в условиях, когда по мнению В. Путина, ситуация в Сирии и Ираке является следствием *"грубого безответственного внешнего вмешательства в дела региона"*⁴⁸⁷.

2.3. Повышение проницаемости прилегающих сфер в пользу Запада

Факты свидетельствуют о прямом и косвенном участии Запада в возникновении и развитии напряженности, нестабильности и милитаризма на прилегающих сфер Ирана и России. В соответствии с своей экспансионистской политикой, он уже давно пытается оказывать активное влияние на ситуацию в этих зонах. Запад осуществляет эту цель разными путями, в том числе расширение НАТО, создание ПРО и военные контракты и сотрудничество со странами этих регионов, и даже через увеличение военно-политической нестабильности.

В событиях на Ближнем Востоке, в том числе в военных действиях в Афганистане, Ираке, Ливии, прокси-войне в Сирии и Йемене, и также в украинском кризисе Запад проявил волю к распространению напряженности. Иран уверен в том, что Запад стремится дестабилизировать ситуацию в регионе, а США стоят за событиями в Ираке и Сирии и под прикрытием прав человека даже способствуют развитию терроризма⁴⁸⁸.

В этом плане, хотя Запад продолжает настаивать на том, что оказываемое давление на Иран и его ядерную программу осуществляется в соответствии с принципом нераспространения ЯО, факт присутствия геополитических целей не вызывает никаких сомнений. Основная цель заключается в попытке капитулировать Иран и заставить его включиться в орбиту Запада, и посредством этого, укрепить геополитическое влияние в Иране и в его близлежащих регионах.

Перед Западом стоит задача обеспечить развитие стран данных регионов по более удобным для себя, и уменьшить военно-политическую и, соответственно, экономическую нагрузку для сохранения гегемонии. Эти задачи были поставлены в проекте Большого Ближнего Востока. Но против осуществления этого плана выступает

⁴⁸⁷ Интервью ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам» - <http://www.kremlin.ru/news/47643>. 09.02.2015.

⁴⁸⁸ Supreme Leader Meets with Judiciary Officials - <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12020>. 22.06.2014.

Иран, который после исламской революции превратился из младшего союзника – полу-сателлита - во враждебное государство, вышел из-под военно-политического контроля Вашингтона, лишил США и в целом Запад прямого или косвенного контроля над регионом⁴⁸⁹.

В качестве одного из главных направлений внешнеполитического курса Ирана, является противостояние чуждому влиянию, особенно Западному. Этот аспект всегда был крайне актуален для внешнеполитического курса различных режимов в Иране. Очевидно, что данный курс удовлетворяет и геополитические интересы России. И понятно, что изменение данной ориентации, посредством капитуляции перед целенаправленным давлением Запада, не будет в интересах Москвы. В случае, если Западу удастся вернуть Иран в свою орбиту, то Москва лишается потенциала антизападного Тегерана, который играет важную роль в сохранении геополитической стабильности на южных границах России.

Если же Тегеран сменит внешнеполитическую ориентацию на прозападную, то у Запада появится доступ к его внешнеполитическому потенциалу, который, в свою очередь, существенно ослабит потенциал России. А в целом на южных рубежах России окажутся такие мощные страны проамериканской ориентации как Саудовская Аравия, Ирак, Иран, не говоря уже о натовской Турции. Их общий потенциал сам по себе, даже без США, представляет собой огромную силу, оказывающую самое серьезное влияние на геополитические процессы, происходящие вокруг России или затрагивающие ее интересы⁴⁹⁰.

С другой стороны, усиление западного влияния в Иране повесит проицаемости прилегающих геополитических сфер Ирана и России в ущерб Москвы. Поскольку, Запад рассматривает Иран не только как геополитически значимую страну, но и как плацдарм, позволяющий расширить его сферу влияния в регионах вокруг этой страны. Таким образом, данная ситуация будет ослаблять положение России по отношению к Западу не только на геополитическом карте Ближнего Востока, но и в Центральной Азии, Южном Кавказе и Каспийском регионе.

Тем не менее, Иран играет весьма чувствительную роль с точки зрения обороноспособности России на южных рубежах, прежде всего на Кавказском и

⁴⁸⁹ Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы // Азия и Африка сегодня, 2012, № 8. С. 4.

⁴⁹⁰ Алексеев В. Указ. соч.

центрально-азиатском направлениях. И что особенно важно – на Каспии. Однако если Иран перейдет в орбиту влияния Запада, то вскоре на южном побережье России могут повышаться политическое и даже военное присутствие Запада. А это – прямая угроза Поволжью и Северному Кавказу.

В этом случае, Москве придется существенно наращивать военные возможности. К тому же, Запад начнет заигрывать с другими прикаспийскими странами – Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, которым тоже придется укреплять свою прибрежную военную инфраструктуру, что приведет к гонке вооружений⁴⁹¹. Исходя из этих факторов, России, как это ни парадоксально, крайне выгоден нынешний политический режим в Иране. И, разумеется, вопрос дипломатического решения ИЯП должен быть одним из главных направлений внешнеполитической деятельности России. Даже, некоторые в России считают, что "для нас проамериканский Иран хуже, чем ядерный Иран"⁴⁹².

Капитуляция Ирана перед Западом был бы общим провалом антизападный фронт в регионе. Она в огромной степени затруднил бы сохранение геополитического статус-кво и создала бы дополнительные риски для интересов России в прилегающих зонах с Ираном. Как упоминалось выше, в последнее время после событий в Ближневосточном регионе, особенно в Сирии и на Украине в Москве поняли, что Иран является важным геополитическим партнером в прилегающих зонах.

Указывая, что сближение Ирана с Западом ослабляет российские позиции Г. Мирский считает, что Москва снятием запрета на поставки С-300 в Иран пытается нанести "упреждающий удар" до принятия окончательного договора по ИЯП, чтобы показать Тегерану, что Россия – это самый надежный партнер и единственная влиятельная страна, на которую можно положиться⁴⁹³. По мнению Д. Тренин, в геополитической обстановке после украинского кризиса, экономические выгоды не только преимущества, к которым Россия стремится в отношениях с Ираном. Она пересмотрела свою роль как не западная держава и ее попытки в расширении и углублении связей с важными странами, как Иран направлены к новому мировому порядку⁴⁹⁴.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Мирский Георгий. Иранский атом, арабская кровь - http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1524898-echo/. 05.04.2015.

⁴⁹³ WashingtonPost: поставкой в Иран С-300, Москва сблизится с Тегераном значительно быстрее Запада, Op. cit.

⁴⁹⁴ Trenin Dmitri. Op. cit.

3. Геополитические последствия для России возможной военной операции против Ирана

Как западные власти ясно дали понять, стратегия, которой Запад придерживался и продолжает придерживаться в отношении ИЯП, заключается в двух векторной политике, сочетающей мирный диалог с давлением. В соответствии с этим, перед или после каждого раунда переговоров были подняты дискуссии о том, что "все опции на столе", под которым подразумевается вероятность военного удара по ядерным объектам в Иране.

Таким образом, США никогда не исключают военного сценария даже после переговоров в Женеве (ноябрь 2014 г.) и Лозанне (апрель 2015 г.), где Ирану и "шестёрке" удалось подписать рамочные соглашения по урегулированию ИЯП, и Вене (14 июля 2015 г.), где было достигнуто всеобъемлющее соглашение. Несмотря на продолжение этих угроз, в общем и целом, военная операция выглядит маловероятной. Сложная экономическая обстановка в США и в Европе, неудачный опыт военной операции в Афганистане и Ираке, непредсказуемый военный ответ Ирана, сложный характер возможной военной операции, неуверенность в ее успехе, непредсказуемые последствия для региона и даже мира, резко негативная реакция некоторых стран, особенно Китая и России - таковы лишь некоторые из причин.

Тем не менее, военный сценарий может быть реализован в случае, если усилия по мирному урегулированию не будут успешными, или Иран начнет процесс создания ЯО. Нельзя забывать, что у соглашения с Ираном по-прежнему много противников в США, Израиле и в Европе. Многие республиканцы в США поддерживают премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, который выступает против ядерного соглашения с Ираном, считая, что она не помешают Тегерану создать ЯО.

Таким образом, исключать полностью военный сценарий нельзя. Переход его в "горячую" фазу несет в себе множество вызовов и рисков для соседей Ирана и геополитических зон вокруг страны. Нет сомнений, что война затрагивает и интересы России в разных сферах, включая геополитическую. Ее озабоченность касается, прежде всего, негативных геополитических последствий неизбежного распространения угроз и

нестабильности на Южном Кавказе, Центральной Азии, Каспийском регионе, и, следовательно, на южных границах России.

Также, изменение геополитической карты Ближнего Востока из-за войны против Тегерана не может не беспокоить Москву. В случае войны, пострадают механизмы сохранения стабильно-геополитического статус-кво в данных регионах, даже в долгосрочной перспективе. Таким образом, сама война и особенно поражение Ирана имеют такие негативные геополитические последствия для России, как:

3.1. Повышение геополитической нестабильности

Предупреждая, что "Сохраняются тенденции к их силовому разрешению", Военная доктрина Российской Федерации (2015 г.) рассматривает "дестабилизацию обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности" в качестве "Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации"⁴⁹⁵. Всем, и в России, хорошо известен тот факт, что география вероятной войны против Ирана не ограничивается его территорией и ее вызовы и риски, и прежде всего, нестабильность, будут распространяться во все регионы вокруг этой страны, с Ближнего Востока и Персидского залива до Центральной Азии, Южного Кавказа, Каспийского региона и даже Индийского субконтинента. Действительно, масштаб предполагаемого конфликта не оставляет надежд на то, что в него не будет втянут весь регион.

Волей-неволей соседям Ирана приходится определяться, ведь стремительно развивающаяся ситуация затрудняет использование политики многовекторности. Хотя почти все соседи Ирана, в том числе союзники Запада, выступают против какого-то силового решения проблемы ИЯП, опасаясь и экономических, и политических последствий, но невозможно исключить их возможную поддержку, или, по крайней мере, их готовность предоставить свою инфраструктуру для удара по Ирану.

Как водится, подобные сообщения могут являться продуктом многоуровневых кампаний по дезинформации, но было бы вполне понятным, если бы Иран ожидал от некоторых соседей самого худшего, даже со стороны Турции, Азербайджана, Грузии, и т.д.). В таком случае, они, в первую очередь, ближайшие региональные союзники США

⁴⁹⁵ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents.

непрерывно, превратятся в мишень для ответного удара Ирана, который дал понять, что если с их стороны поднимется хоть один самолет или ракета в сторону Ирана, то они "получат адекватный ответ".

Данный ответ будет симметричным и асимметричным и может принести серьезный ущерб в различных областях. Также об Израиле, командующий аэрокосмическими силами иранского Корпуса "стражей исламской революции" генерал Амиралли Хаджизаде подчеркнул, что *"Иран не будет первым развязывать войну, однако, не исключено, нанесет упреждающий удар, если будет уверен, что враги проводят последние приготовления к агрессии против нас"*⁴⁹⁶.

В то же время, как уже отмечалось, война и нестабильность в регионе выгодны США и Израилю. Они не только подталкивают соседей Ирана к выступлению против Тегерана, но и продолжают эскалацию ситуации в регионе. Накануне и во время войны США против Ирака, и также прокси-войны в Сирии и Йемене, среди многих наблюдателей преобладало мнение, что следующей целью Вашингтона станет именно Иран.

Бытовало также мнение, что данные войны планировались именно как прелюдия к действительно решающей битве - битве за Иран. Также в Западе и Израиле рассматривают вооруженные конфликты в Сирии и Йемене как важный фактор ослабления Ирана, подрыва его влияния в регионе и предупреждение этой стране. Даже бывший советник президента США по вопросам Ближнего Востока, Деннис Росс полагает, что блокирование действий по Сирии делает нападение на Иран, более вероятным⁴⁹⁷.

При таких сложных и взаимосвязанных событиях, существует очень большая вероятность того, что возможная война против Ирана трансформируется в крупномасштабный региональный конфликт. В этом случае последствия для региона и для соседей Ирана, включая Россию, будут максимальны. Эта перспектива, которая рисуется США и Израилем, не может не вызывать озабоченность у влиятельных акторов международной системы, участвовавших в дискурсе вокруг Ирана, и в первую очередь России. Москва сильно обеспокоена возможной войной, могущей привести к катастрофическим последствиям для регионов вокруг Ирана, особенно в Юге России.

⁴⁹⁶ Иранский генерал: Агрессия Израиля может обернуться третьей мировой войной - <http://www.vz.ru/news/2012/9/23/599392.html>. 23/09/2012.

⁴⁹⁷ Ross Dennis. Blocking action on Syria makes an attack on Iran more likely - http://www.washingtonpost.com/opinions/blocking-action-on-syria-makes-an-attack-on-iran-more-likely/2013/09/09/dd655466-1963-11e3-8685-5021e0c41964_story.html. 09.09.2013.

Здесь нужно указать на риск активизации деятельности радикальных группировок в регионе при беспорядке, которая неизбежно появится вслед за возможной войной против Ирана. Это особенно важно, когда тысячи жителей стран региона примкнули к рядам боевиков террористической группировки "Исламское государство" в Сирии, и сторонники данной группировки заявляли о своих намерениях пойти "священной войной" в странах Центральной Азии, Кавказа и Афганистане⁴⁹⁸.

В случае войны, повышаются геополитическая напряженность и нестабильность, и изменение обстановки конечно же окажет влияние на геополитическую карту прилегающих сфер Ирана и России и в среднесрочном и в долгосрочном перспективе. Если "украинский кризис" стал предлогом для Запада в вопросе геополитического давления на Россию с западного направления, нестабильность, вызванной войной в Иране может служить предлогом геополитического давления на Россию с южного направления.

С этой точки зрения, бывший посол Израиля в РФ Цви Маген считает, что война против Ирана на самом деле рассматривается как нападение на союзника России и члена политической оси во главе с Россией⁴⁹⁹. По мнению В. Бурбаки, Иран – "предполье" России, а ей не следовало бы забывать установку Бжезинского: в XXI веке Америка будет развиваться против России, за счёт России и на обломках России⁵⁰⁰.

Именно поэтому С. Лавров отметил, что *"то, что происходит, в том числе в Йемене и в целом в регионе, показывает наличие серьезных рисков, и мы не хотим, чтобы еще и Иран стал объектом применения нелегитимной силы"*. Он добавил, что после поставки Тегерану российских ракетных систем С-300 те, кто хотят нанести удары по Ирану, подумают дважды⁵⁰¹. Этими словами, он подчеркнул важность геополитической стабильности и решимость России обеспечить ее безопасность на южных рубежах.

3.2. Нарушение баланса сил в пользу Запада

На Ближнем Востоке существует система сдержек и противовесов, но она противоречива и неустойчива. В ней появляются сценарии, которые раньше были

⁴⁹⁸ Доклад: ИГ сосредоточится на вербовке членов на Кавказе, Центральной Азии - <http://www.ritmearasia.org/news-2015-08-13--doklad-ig-sosredotochitsja-na-verbovke-chlenov-na-kavkaze-centralnoj-azii-19152.13.08.2015>.

⁴⁹⁹ Magen Zvi. Possible Russian Responses to an Attack on Iran - <http://valdaiclub.com/asia/41340.html>. 18.04.2012.

⁵⁰⁰ Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 ...

⁵⁰¹ Интервью Министра иностранных дел ...

просто невысказанными. С учетом геополитической и геоэкономической важности региона, Вашингтон даже посредством войны не позволит Тегерану бросать вызов его оптимальному балансу сил. Поэтому, многократный акцент США в отношении Ирана на том, что "все варианты (и военный) находятся на столе" не является просто следствием политической пропаганды.

В то же время как, по мнению В. Бурбаки, "мы переживаем фазу «великих потрясений»" и в данных условиях "лидерство в мировой геополитической иерархии рассматривается США как необходимое условие процветания и развития страны в XXI веке"⁵⁰², Иран — главное препятствие на пути к установлению оптимального для Запада баланса сил на Ближнем Востоке, без устранения которого создания "нового ближневосточного порядка" добиться трудно.

Очевидно, что Вашингтон, рассматривающий себя гегемоном международной системы, не будет мириться с сопротивлением других субъектов, включая Иран, своей экспансионистской политике. Особенно, при условиях, когда война в Ираке и Афганистане и вывод войск США из этих стран привели к росту геополитического влияния Ирана в регионе и к изменению регионального баланса сил в его пользу. При этих условиях, война под предлогом нераспространения ЯО остается одним из способов Запада восстановить оптимальный для себя и для региональных союзников баланс сил.

Тем не менее, в случае военных действий против Ирана, пострадают те механизмы, которые позволяли странам региона, несмотря на существующие противоречия, сохранять стабильно-геополитическое статус-кво, даже долгое время. Но, по всей видимости, одной из важных целей политики давления на Иран и его ядерную программу как часть проекта "Большой Ближний Восток" является укрепление и консолидация такого баланса.

Геополитический подход к ИЯП у Ближневосточных союзников США, особенно Израиля и Саудовской Аравии также очевиден. Ими не было высказано полное согласие с дипломатическим решением проблемы ИЯП. Так как, это может быть результатом потепления в отношениях Запада и Тегерана, а следовательно, привести к изменению баланса сил и укреплению региональной позиции Ирана в ущерб интересам Тель-Авива и Эр-Рияда.

⁵⁰² Бурбаки Виктор. «Умная оборона» НАТО - новые вызовы и угрозы для России (II) - <http://www.fondsk.ru/pview/2012/06/30/umnaya-oborona-nato-novy-e-vyzovy-i-ugrozy-dlja-rossii-ii-15255.html>. 30.06.2012.

Кажется, что они готовы сохранить и укрепить оптимальный для себя баланс сил даже посредством войны против Ирана. В связи с этим, В. Путин заявил, что *"мы считаем, что в условиях, которые складываются в регионе, особенно в связи с событиями в Йемене, поставки оружия подобного рода (комплекс С-300) являются сдерживающим фактором"*⁵⁰³.

Также существует мнение, что некоторые соседи Ирана (не только в Персидском заливе, но и на Южном Кавказе, в том числе Азербайджана и Грузии) заинтересованы в оказании помощи войне против Тегерана, надеясь с помощью США решить свои региональные проблемы⁵⁰⁴. Действительно, они вроде бы мало что могут выиграть от подобной авантюры.

Поэтому утверждать, что предоставление соседями Ирана своей территории США и Израилю для нанесения удара по Ирану было бы поспешно, и вряд ли они рискнут оказаться на линии огня. Кстати, нападение на Иран, бросает вызов существующему балансу сил в регионах вокруг этой страны, в том числе в прилегающих геополитических зонах между Ираном и Россией (Южный Кавказ, Центральная Азия, Каспийский регион). Помимо всего, поражение Ирана в войне приводит к лишению России потенциала антизападного Ирана в ее южных границах, который в настоящее время сбалансировывает геополитическое давление Запада.

После войны, прозападный крен будет сильным, в этом случае издержки для России, чтобы сбалансировать свои позиции в регионе, будут серьезны. Например, Турция и Азербайджан в результате разгрома Ирана усилят свою роль на Южном Кавказе, а

⁵⁰³ Владимир Путин: Россия прошла пик проблем - <http://russian.rt.com/article/85906>. 16.04.2015.

⁵⁰⁴ К выгодам в обмен на сотрудничество Грузии с Западом, можно отнести укрепление своего патрона с Запада, усилении безопасности против России, перспективу вступления в НАТО и решение абхазского и юго-осетинского вопросов. К выгодам в обмен на сотрудничество Азербайджана с Западом, можно отнести перспективу вступления в НАТО, реализация идеи «Великого Азербайджана» и решение карабахской проблемы.

Среди арабских стран Персидского залива отношение к Ирану неоднозначно. К выгодам, в обмен на их сотрудничество с Западом против Тегерана, можно отнести укрепление стратегического альянса с Западом и предотвращение укреплению регионального статуса Ирана.

Соперничество между Ираном и Турцией еще длилось много лет. Внешнеполитические векторы у них различались. Турция сохраняет союзнические отношения с Западом, а Иран находится в состоянии конфронтации с Западом. Разногласия из-за региональных событий, особенно Сирии также невозможно игнорировать. Турция стремилась продемонстрировать свою приверженность курсу Запада. Тем не менее, в последние годы отношения между ними развивались гармонично.

См. подробнее: Васильев А.М., Указ. соч. С. 6.

США и Израиль хотели бы использовать политический диалог со странами Центральной Азии для гарантии их сотрудничества в возможной войне с Ираном. Однако такая задача трудно реализуема ввиду того, что все страны центральноазиатского региона имеют отлаженные, последовательно развивающиеся и довольно стабильные отношения с Ираном.

См. подробнее: Месамед В.И. Израиль и задача минимизации иранского влияния в странах центральной Азии - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/20-04-12b.htm>. 20.04.2012.

Армения (в качестве союзника России) рискует оказаться в окружении враждебных государств. Естественно, это приводит к ослаблению геополитической позиции Москвы. Тем не менее, для России жизненно важно сохранение военного присутствия и сохранения баланса сил на Южном Кавказе, который в случае обострения послужит прекрасным проводником конфликта на Северном Кавказе и в Центральной Азии⁵⁰⁵.

Не исключено, что нынешняя позиция России и ее оптимальный баланс не только на Южном Кавказе, но и в других прилегающих регионах между Ираном и Россией ослабевают из-за войны. Особенно, в случае, если некоторые страны в этих регионах примут решение оказать помощь США или Израилю. Тем не менее, российское военное присутствие в данных регионах служит как сдерживающий фактор и гарантия сохранения геополитического баланса сил. С этой точки зрения, некоторые в России считают, что одной из целей планировщика "большой войны" (против Ирана) является не допустить образования Евразийского союза как стратегического субъекта мировой политики⁵⁰⁶.

В связи с этим, следует указывать на возможные поставки Ирану комплексов С-300, которые, по словам вице-спикера Госдумы, главы Группы дружбы с парламентом Ирана Николая Левичева, безусловно, позитивно скажутся на снижении напряженности в регионе, который остро нуждается в выстраивании баланса сил между ключевыми странами⁵⁰⁷. Хотя Б. Обама и генерал Мартин Демпси отметили, что это не помешает США в случае необходимости нанести удары по иранским ядерным объектам⁵⁰⁸, но известно, что данные системы затрудняют авиаудары против Ирана, и действительно играют роль сдерживающего фактора.

3.3. Усиление милитаризма

Невозможно отрицать тот факт, что милитаризм и война в регионе (с Ираном) отвечают интересам США и Израиля, но, война против Ирана не может быть реализована только существующими военными силами США в регионе и военными способностями

⁵⁰⁵ Супер Евгений. США и Россия Готовят Южный Кавказ к Иранской Войне - http://www.odnako.org/blogs/show_15827/. 13.02.2012.

⁵⁰⁶ Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 ...

⁵⁰⁷ Как в Госдуме отреагировали на отмену запрета на поставки в Иран комплексов С-300 - <http://tass.ru/politika/1899250>. 16.04.2015.

⁵⁰⁸ Пентагон: поставки С-300 не ...

Израиля. Им необходимо содействие соседей Ирана. Поэтому, их усилия направлены на поиск поддержки среди соседей Ирана. Хотя США имеет военные базы в странах Персидского залива, но на севере, на западе, на востоке Ирана, у них и у Тель-Авива нет надежного плацдарма.

Есть предположение о том, что некоторые страны региона могут втягиваться в коалицию против Ирана, но они не спешат определяться по этому вопросу. Скорее всего, они постараются всеми возможными способами уклониться от оказания помощи любой из сторон конфликта. Даже, отношение с США не дает оснований полагать, что соседи Ирана поддадутся на провокации Вашингтона, если они вдруг состоятся⁵⁰⁹. Также, поскольку большинство стран региона являются мусульманскими и имеют исторические отношения с Тегераном, то, очень маловероятно, что в возможной войне Израиля с Ираном поддерживают Тель-Авив, учитывая негативную реакцию в мусульманском мире.

Тем не менее, активная информационно-психологическая война против Ирана, неприкрытая анти иранская пропаганда, кампания Запада по нагнетанию иранофобии, повторение мифа о "иранской ядерной угрозе" и возможности превентивного удара против Тегерана, все это стимулирует страны региона укрепить свои военные возможности, не обязательно, чтобы участвовать в войне, а скорее всего, защитить себя от непредсказуемых событий.

Из-за данной анти иранской пропаганды, руководители некоторых арабских государств в регионе нисколько не опасаются Израиля. Для них враг – это Иран. В то же время, воспользовавшись ситуацией, некоторые из них стремятся к укреплению отношений с Западом, хотя, сообщения о том, что их военное сотрудничество с Западом и Израилем направлено против Ирана, регулярно категорически опровергаются их официальными лицами.

Дело в том, что в последние годы, они расширили военное сотрудничество с США (и Израилем) и заключили многие контракты о покупке американского и израильского оружия. Например, Саудовская Аравия стала крупнейшим импортером военной техники в 2014 году. За период между 2013 и 2014 годами оборонный импорт Эр-Рияда увеличился на 54%, и, основываясь на плановых поставках, в 2015 году его ждет рост на 52%, до \$9,8 млрд. Основными поставщиками вооружений для этой страны являются

⁵⁰⁹ Месамед В.И. Указ. соч.

Великобритания и США.

Четвертое место в рейтинге сохранили за собой Объединенные Арабские Эмираты. В 2005-2009 годах это государство потратило на импортную продукцию военного назначения 6,421 млрд. долларов, в 2010-2014 гг. – 6,186 миллиарда. Активно перевооружается Азербайджан, чей импорт в последний пятилетний период вырос на 249%. Согласно докладу, в прошлом году Саудовская Аравия и ОАЭ вместе импортировали ракетных комплексов на сумму \$8,6 млрд., что превышает импорт вооружений всех стран Западной Европы⁵¹⁰.

Полным ходом идет создание в Персидском заливе системы ПРО, призванной защитить от иранских ракет. В рамках этой программы Кувейту были поставлены средства ПВО, включая 60 ракет «Patriot» PAC-3, на сумму 4,2 млрд. долл. С 2008 г. ОАЭ закупили у США оружие, в том числе два противоракетных комплекса THAAD, на 12 млрд. долл. Сейчас у Саудовской Аравии уже есть серьезный арсенал систем «Patriot». Необходимо также учитывать элементы ПРО, размещенные на военных кораблях и сухопутных базах США в регионе⁵¹¹.

И нельзя забывать установления частей ПРО в Турции, которая создается не только против придуманной иранской ракетной угрозы, но и может создать необходимую поддержку будущей войне против Ирана. Кроме того, следует отметить, активно продвигаемый Саудовской Аравией проект сближения в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива входящих в него монархий, прежде всего КСА и Бахрейна, рождает опасения у потенциальных младших партнеров. Тревога вызвана возможным в будущем подчинением их национальных институтов саудовским структурам или поглощением первых вторыми⁵¹².

Также в США не раз дали понять, что их стратегической целью было и есть обеспечить устойчивое военное превосходство Израиля в регионе. Обама открыто заявил о своей "абсолютной приверженности" идее сохранения военного превосходства Израиля перед Ираном⁵¹³. В связи с этим, в дополнение к различной военной помощи, в

⁵¹⁰ Саудовская Аравия стала крупнейшим импортером вооружения - <http://top.rbc.ru/politics/08/03/2015/54fc901b9a79478e121e6dc4>. 08.03.2015.

⁵¹¹ Притчин Станислав. Запад против Ирана: непростой выбор для соседей - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1043&active_id_11=54#top. 16.11.2012.

⁵¹² Сатановский Евгений. Ветер с Востока: дыхание войны. Насильственное введение демократии обернулось потерей стабильности // Военно-промышленный курьер, № 22 (439), 6 июня 2012. С. 3.

⁵¹³ President Obama Calls Preliminary Iran Nuclear Deal 'Our Best Bet' - http://www.nytimes.com/2015/04/06/world/middleeast/obama-strongly-defends-iran-nuclear-deal.html?_r=0. 05.04.2015.

сфере ПРО Америка очень тесно взаимодействует с Израилем. В 2012 году, помимо \$3 млрд. экономической помощи, которую получает ежегодно Израиль, палата представителей Конгресса США проголосовала за выделение дополнительно около \$1 млрд. на израильскую ПРО⁵¹⁴.

Тем не менее, в отличие от Б. Обамы, израильтяне от военного варианта никогда не отказывались – по словам Б. Нетаньяху, Израиль оставляет за собой право своими силами защищаться от любой угрозы⁵¹⁵. Естественно, в ответ на эти события Иран, за последние годы увеличил свои военные возможности и силы. В бюджете на 2015 год Х. Роухани увеличил затраты на военный сектор более чем на 33 процента. Тем не менее, Б. Обама заявил, что оборонный бюджет Ирана составляет "немногим меньше" 17 млрд. долларов, в то время как США выделяют на оборону почти 600 миллиардов⁵¹⁶.

Хотя, с точки зрения продаж оружия, усиление милитаризации в регионе отвечает экономическим интересам России, но с точки зрения безопасности и стабильности, Москве не выгодна данная ситуация, которая - как бочка с порохом, и каждая провокация может стать искрой. Нужно понимать, возможная война не будет ограничиваться в Иране и России и ее границы неизбежно сталкиваются с вызовами. Как уже упоминалось, милитаризация в регионе сопровождается с усилением в регионе США – это ослабит геополитические позиции России, осложнит ее военные сотрудничество с странами региона и бросит вызов стабильности и безопасности близко к ее границам.

В ответ на это, Россия будет вынуждена превысить военные расходы и усилить военные возможности. Неслучайно Москва предпринимает меры по перевооружению и усилению обороноспособности Южного военного округа (ЮВО), Каспийского флота и российской военной базы в Армении. Конечно же, это, в свою очередь, стимулирует другие страны увеличить свою военную мощь, и все это приводит к усилению милитаризма и большей нестабильности в регионе.

4. Геополитические последствия для России дипломатического решения иранской

⁵¹⁴ Рогов С.М. Указ. соч. С. 3.

⁵¹⁵ Мирзаян Г. Указ. соч.

⁵¹⁶ Обама заявил об уязвимости иранской ПВО даже после поставок С-300 - <http://lenta.ru/news/2015/04/22/obama/>. 22.04.2015.

ядерной программы

Среди возможных сценариев решения ИЯП, наиболее возможной и осуществимой считается признание за Ираном статуса мирной ядерной державы. Факт игнорирования прав Тегерана на использование мирного атома не будет приемлемым для него ни при каких условиях, и только затруднит мирное разрешение данной конфликтной ситуации. Значительная степень гибкости иранской позиции в последних раундах переговоров, заключение рамочных соглашений, достигнутые в Женеве (ноябрь 2014 г.) и Лозанне (апрель 2015 г.), и подписание всеобъемлющего соглашения 14 июля 2015 г. в Вене, повышали вероятность реализации этого сценария.

МАГАТЭ подтвердило, что Иран продолжает соблюдать ограничения своей деятельности в ядерной сфере согласно данным соглашений. Как бы Запад ни хотел смены режима в Иране, пока что это у него не получается, а силовое решение уже и не рассматривается. Запад нуждается в ядерной сделке с Ираном. Поскольку они так запутался в многочисленных конфликтах на международной арене, в частности, на Ближнем Востоке, которые он сам же и создал, и не имеет полного контроля над ними: войны и нестабильность в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене, и быстрое распространение терроризма в регионе.

В этих условиях США изменили свою тактику на Ближнем Востоке и в отношении Ирана и убедились в том, что ужесточение санкций и прямое военное вмешательство - далеко не лучший способ достижения целей. Поэтому, Вашингтон признал основные ядерные права Ирана и Б. Обама заявил, что Венское соглашение – лучший способ предотвратить появление у Ирана ЯО.

С дрогой страны, Россия всегда выступала за решение ИЯП переговорно-дипломатическим путём и это было заметно, когда она поддержала всеобъемлющее соглашение 14 июля 2015 г. В заявлении российского МИДа также отмечается, что в эту политическую договоренность заложен принцип, сформулированный Президентом В. Путиным, а именно - признание за Ираном безусловного права на осуществление мирной ядерной программы, включая деятельность по обогащению урана, при постановке этой программы под международный контроль и снятии всех действующих против Ирана санкций⁵¹⁷.

⁵¹⁷ Заявление МИД России в связи с достижением договоренности между «Группой шести» и Ираном по вопросу о

Москва хорошо знает, что три других вероятных сценария развития событий вокруг ИЯП (1. овладение Ираном ЯО, 2. полная капитуляция Ирана под давлением, и 3. война против Ирана) имеют негативные последствия для нее, а четвертый сценарий, хотя может быть не совсем желательно, но больше других сценариев отвечает ее интересам, в том числе геополитическим. Поэтому, указывая, что Москва против диктата, давления и односторонних санкций, замглавы МИД РФ С. Рябков подчеркнул, что *"Я хочу вас заверить, что Россия, как и раньше, будет делать все от нее зависящее для того, чтобы договоренность, которая вполне устроит иранскую сторону, надежно обеспечит права Ирана в ядерной сфере, чтобы эта договоренность была достигнута"*⁵¹⁸.

С учетом того, что системное давление на Иран по его ядерной программе осуществляется в соответствии с геополитической экспансионистской политикой Запада и эта политика также направлена против России, то неудача Запада в этом вопросе служит таким геополитическим интересам Москвы, как:

4.1. Усиление геополитической стабильности

В России согласны с тем, что, конфликт вокруг ИЯП, в большей степени носит геополитический характер и Запад и его региональные союзники даже путём эскалации напряжённости вокруг этой программы постараются обеспечить свои интересы. Если Западу удастся в этом вопросе, усиление его геополитического и геоэкономического влияний в регионе нанесёт ущерб России, что будет неизбежным. Это, по сути, означало бы успех агрессивной дестабилизирующей экспансионистской политики Запада.

Было отмечено, что другие сценарии: 1. вероятное овладение Ираном ЯО, 2. вероятная капитуляция Ирана под давлением, и 3. вероятная война против Ирана, повышают риски геополитической нестабильности на ситуацию в прилегающих геополитических зонах между Ираном и Россией. Это для Москвы явно нежелательно, и приведет к возникновению долгосрочного фактора нестабильности в этих регионах, и затем на ее южных границах. Но в случае реализации четвертого сценария, Россия

всеобъемлющем урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы - http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1571109. 14.07.2015.

⁵¹⁸ МИД РФ: Россия сделает всё от неё зависящее, чтобы достичь договорённости по Ирану - <http://russian.rt.com/article/90584>. 09.05.2015.

поможет устранить три дестабилизирующие области:

1. Милитаризация ИЯП и обладания Тегераном ЯО;
2. Военные действия против Ирана;
3. Выведение Ирана на орбиту США в результате оказанного на него давления.

Мирное разрешение ИЯП упрощает задачу по устранению рисков и угроз в мировой "дуге нестабильности" (Ближний Восток), совмещающей триединую угрозу распространения ОМУ, международного терроризма и региональной нестабильности⁵¹⁹. Ядерное соглашение может предотвращать распространение ЯО и гонки вооружений в регионе⁵²⁰ и может быть наиболее эффективным способом снизить риск приобретения Ираном ЯО. В этом случае, больше не будет повод, чтобы поговорить о превентивном ударе по ядерным объектам Ирана⁵²¹.

По словам, С. Лаврова, данное соглашение оказала бы благоприятное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке и не только не приведет к негативным последствиям для режима нераспространения, но и способствовал бы созданию в них ЗСОМУ⁵²². Кроме этого, позиционирование Ирана в качестве гражданской ядерной державы позволит продолжение независимого внешнеполитического курса Ирана, которое отвечает интересам стран, заинтересованных в ослаблении монополярного миропорядка, в том числе России.

С другой стороны, по мнению В. Сотников, урегулирование ИЯП даст ему больше возможностей участвовать в решении проблем безопасности в Афганистане и на Ближнем Востоке, где Россия и Иран имеют схожие интересы⁵²³. Также данная ситуация открывает новые возможности в двусторонних отношениях между Ираном и Россией, в условиях, когда ограничения последних лет практически не давали возможность развивать полноценное сотрудничество, в том числе в области геополитики в рамках ШОС.

С этой точки зрения, И. Иванов подчеркнул, что *"политический провал Роухани (в решении ИЯП) был бы нашим общим провалом. Он, несомненно, отбросил бы далеко*

⁵¹⁹ Суслов Дмитрий. Вызов Ирана: кому-то выгоден хаос - <http://evrazia.org/article/2037>. 18.07.2012.

⁵²⁰ Freeman Charles W. Op. cit.

⁵²¹ Fitzpatrick Mark. I expect no Iran nuclear deal. I hope I'm wrong - <http://www.iiss.org/en/politics%20and%20strategy/blogsections/2014-d2de/november-52fa/i-expect-no-iran-nuclear-deal-c2cc>. 20.11.2014.

⁵²² Лавров: прогресс переговоров с Ираном повлиял бы на регион позитивно - <http://ria.ru/world/20141119/1034065693.html>. 19.11.2014.

⁵²³ Строкань С. Указ. соч.

*назад переговоры "5+1", в огромной степени затруднил бы урегулирование в Сирии, породил бы новые сложности в арабо-израильских отношениях, создал бы дополнительные риски в Ираке и т.д. Тем политикам, которые сегодня призывают к возобновлению "жесткой линии" Запада в отношении Тегерана, не мешало бы задуматься о возможных издержках такой линии"*⁵²⁴.

Но с другой стороны, указывая на ситуации в Сирии и Йемене, Б. Обама подчеркнул, что *"США имеют ключевые интересы на Ближнем Востоке, а Иран явно делает опасные и дестабилизирующие шаги в отношении различных стран региона. Иран — спонсор терроризма... Поэтому страны региона правы в том, что глубоко обеспокоены действиями Ирана"*⁵²⁵. Вопреки этому мнению, именно в этих двух вопросах (Сирия и Йемен) Россия хорошо знает, что США и их региональные союзники являются дестабилизирующими факторами и используют нестабильную ситуацию в своих собственных интересах.

К тому же, существует объективная заинтересованность обеих стран (Россия и Иран) в укреплении стабильности на Южном Кавказе, Центральной Азии и каспийском регионе. Нет сомнений, что независимый Иран не только содействует обеспечению геополитических интересов России, но и играет бесспорную роль в предотвращении дестабилизирующего экспансионизма Запада в этих регионах. В этих условиях, решение ИЯП и усиление геополитического взаимодействия и сотрудничества Ирана и России может способствовать созданию обстановки стабильности в макро регионе. Данное партнерство создаст заслон другим заинтересованным политическим силам и объединениям, как соседним, так и находящимся далеко за пределами Большого Ближнего Востока⁵²⁶.

4.2. Сохранение геополитического статус-кво в уравнениях Ирана, Запада и России

Было отмечено, что реализация каждый их трех первых вероятных сценария развития событий вокруг ИЯП (1. овладение Ираном ЯО, 2. капитуляция Ирана под давлением, и 3. война против Ирана) изменит баланс сил на прилегающих геополитических зонах

⁵²⁴ Иванов Игорь. Возвращение Ирана ...

⁵²⁵ Обама: Иран дестабилизирует ситуацию на Ближнем Востоке - <http://ria.ru/world/20150513/1064190083.html>. 13.05.2015.

⁵²⁶ Драганов А., Указ. соч.

Ирана и России в ущерб Москвы. Особенно, если Западу удастся заставить Иран капитулировать, изменение расстановки сил в его пользу будет неизбежным.

К числу этих изменений можно отнести: укрепление сотрудничества стран этих регионов с западными державами; более тесное взаимодействие этих стран с западными организациями, в том числе НАТО; более стабильное присутствие Запада в данных регионах; активизацию действий Запада в регионе, происходящую на фоне сдерживания влияния Ирана и России. Все это приводит к новому региональному раскладу сил в пользу Запада и по сути, означало бы прогресс в экспансионистской политике Запада.

Однако, реализация четвертого сценария поможет сохранение статус-кво в геополитических уравнениях Ирана, Запада и России. Позиционирование Ирана в качестве гражданской ядерной державы нет желательного варианта для Москвы, поскольку может привести к усилению его влияния на прилегающих геополитических зонах, но негативные воздействия этого сценария на баланс сил, менее, чем три первые сценария.

Следует отметить, что активизация и актуализация роли и значения Ирана в регионе не приведет к тому, что его внешняя политика станет агрессивной, наоборот, Тегеран использует эту возможность для предотвращения нарушения баланса сил в пользу Запада. Ядерный Иран, в качестве "порогового государства" соблюдает режим нераспространения, и одновременно, использует данный статус как сдерживающее средство в случае военных угроз, что помогает сохранять геополитический статус-кво в регионе. Данные цели соответствуют и интересам России, отвергающей экспансионистскую политику Запада.

Таким образом, в условиях, когда прежнее устройство Ближнего Востока (и других прилегающих зонах между Россией и Ираном), которое позволяло Москве сохранять там свое традиционное влияние, трещит по швам, то, укрепление отношения с Ираном расширяет перед Россией пространство для маневра. Тем более что объективно вес Ирана растет⁵²⁷.

Хотя в России полагают, что сделка с Ираном изменит и сам Иран, и Тегеран может повернуться лицом к Западу намного быстрее, чем кажется⁵²⁸, но Иран не станет союзником Запада. Поскольку, есть много вопросов, которые не позволят

⁵²⁷ Хрупкий прогресс в иранской проблеме ...

⁵²⁸ Ткачева Юлия. В двух шагах от "соглашения века" - <http://tribuna.ru/news/2014/10/29/54639/>. 12.05.2015.

нормализовать отношений, даже в среднесрочном перспективе: противостояние с Израилем, поддержка Сирии, Хизбаллы и других шиитских групп в регионе, и особенно, амбиция регионального лидерства Тегерана. Даже после ядерной сделки, претензии Запада и их союзников на лидерство в регионе будут продолжаться сталкиваться с серьезным сопротивлением Ирана, который приоритетным направлением своей внешней политики считает неприятие идеи однополярного мира и протест против экспансионизма запада и с его вмешательством в региональные дела.

У Ирана и у России существуют общие мнения по этому поводу. При этом, последние события в ближневосточном регионе, особенно в Сирии и на Украине содействовали возникновению нового геополитического взаимопонимания общих интересов и угроз для Тегерана и Москвы. Также есть возможность использования потенциала Ирана в таких региональных организациях как ШОС. Вхождение в нее Ирана существенно бы усилило ее и ослабило возможности и агрессивный натиск проамериканских структур, включая НАТО⁵²⁹. В Тегеране и Москве уже понимают, что политика давления на Иран в связи с его ядерной программой и на Россию в связи с кризисом на Украине и в Сирии являются взаимосвязанными частями стратегии Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене.

Данные события в дополнение к иным угрозам, определили ряд возможностей перед двумя странами. Самое главное, они пришли к более глубокому пониманию существующего потенциала во взаимоотношениях, который не использовался в прошлом⁵³⁰. Укрепляя геополитические отношения, Тегеран и Москва, в дополнение к снижению угрозы, могут использовать возможности другой стороны для обеспечения интересов. Здесь можно указать на геополитическое тактическое сотрудничество двух стран в Сирии, которое даже может изменить судьбу региона⁵³¹.

Особенно когда регион и даже мир находятся на пороге глубоких перемен, на пути трансформации прежнего мирового порядка в новый. Этот этап является довольно тяжелым, но чрезвычайно динамичным, создающим новые геополитические возможности и риски для разных стран, в том числе Ирана и России. В то же время как, успех Запада в изменении баланса сил, угрожает долгосрочным интересам обеих стран.

⁵²⁹ Алексеев В. Указ. соч.

⁵³⁰ برای اطلاع بیشتر رک به: کریمی، جهانگیر. روابط جمهوری اسلامی ایران و ...

⁵³¹ Попов Вениамин. Запуск "Калибров" изменил картину мира - http://www.ng.ru/courier/2015-11-02/9_kalibr.html. 02.11.2015.

Таким образом, нет сомнений, что Иран играет важную роль в сохранении геополитического баланса сил в соседних регионах против агрессивной политики Запада. Бабурин и Небренчин, указывая на выгодное геостратегическое положение Ирана в Евразии, считают, что в данном контексте в новой евразийской политике России, наряду с Пекином, Тегеран должен занять особое место⁵³². Также, изменяя свое предыдущее мнение о Иране, А. Арбатов заявил, что для России, развитие отношений с Ираном направлено на реализацию важной политической цели. Москва рассматривает Иран (после ядерной сделки) в качестве одного из основных столпов российского влияния на Ближнем Востоке⁵³³.

4.3. Укрепление позиций России в регионе в качестве геополитического противовеса Западу

Если говорить об интересах Запада давить на Иран и его ядерную программу, то можно указать на долгосрочные геополитические и геоэкономические отношения. Они соответствуют цели сохранения его глобального лидерства. Чтобы его сохранить, нужно иметь не только превосходство на глобальном, но и на региональном уровне, в том числе на Ближнем Востоке и его важные игроки, в частности Иран⁵³⁴. Для реализации этой цели Запад придумал миф о ядерной угрозе Ирана и использовал это как рычаг давления. Также он может использовать три первые вероятные сценария развития событий вокруг ИЯП (1. овладение Ираном ЯО, 2. полная капитуляция Ирана под давлением, и 3. война против Ирана), чтобы реализовать свои цели. Его успех приведет к усилению его геополитического влияния не только в Иране и на Ближнем Востоке, но и на Южном Кавказе, Центральной Азии и Каспийском регионе в ущерб России.

Однако реализация четвертого сценария означала бы провал агрессивной геополитики Запада и соответствовала бы долгосрочным геополитическим интересам России. Потому, что успех Тегерана значит продолжение его независимой внешней политики. В то время как Тегеран фактически является лидером "сопротивления"

⁵³² Бабурин С. и Небренчин С. Иран в евразийской политике России // Институт национальной стратегии реформ. 2012. № 3. - <http://ni-journal.ru/archive/7a9445dd/n3-2012/df312c92/1337c476/index.htm>.

⁵³³ Arbatov Alexei. The Ukrainian Crisis and Iranian Negotiations - <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=55739/>. 29.05.2014.

⁵³⁴ Золотарев Павел. США сами толкают Иран на создание ядерного оружия, выступление на научно-практическом семинаре «События вокруг Ирана и их влияние на постсоветское пространство», Институт стран СНГ, 3 февраля 2012 г., - http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14565&SECTION_ID=17. 10.02.2012.

реализации планов установления гегемонии США в регионе. Очевидно, что Россия воспользуется данной ситуацией в геополитической конкуренции с Западом.

Именно поэтому, Москва, особенно в последнее время дала Западу понять, что не поддерживает политику агрессивных санкций и угроз в отношении Тегерана. Она выступает за дипломатическое решение, которое заключается в признании за Ираном статуса мирной ядерной державы. И поэтому, Россия приветствовала достигнутое 14 июля 2015 г. в Вене всеобъемлющее соглашение и настаивает на его выполнении.

Россия является единственной ядерной державой среди стран "шестёрки", которая продолжает сотрудничество с Ираном в области мирного атома и поддерживает законные права Ирана в этой сфере. С этой точки зрения, заключение и выполнение окончательного соглашения станет и победой Москвы. Реализация такого сценария будет способствовать дальнейшему умножению возможностей и России.

При этом, в Тегеране признают, тот факт, что Россия является ведущим игроком в текущей и будущей системе международных отношений и выступает против западной гегемонии, и иногда в качестве противовеса Запада⁵³⁵. Сотрудничество с Россией, которую В. Путин назвал одним из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности⁵³⁶, с уверенностью поможет Ирану не только более эффективно защитить свои законные ядерные права, но и снизить давление запада путем диверсифицировать внешнеэкономические связи.

Таким образом, хотя агрессивный гегемонизм Запада угрожала интересам Ирана и России, но также привела к возможности укрепления их сотрудничества против этой общей угрозы. В Тегеране и Москве знают, что нужно использовать эту возможность, потому что неэффективность предыдущей формы сотрудничества, в том числе по ИЯП сегодня более отчётлива, чем когда-либо; особенно заметен учёт меняющихся условий в прилегающих зонах, на которых Запад стремится расширять свое влияние. Здесь нужно указать на сотрудничество разведок России, Сирии, Ирана и Ирака по ИГ и также вовлечение в переговорный процесс Ирана по Сирии. Вопреки несогласию Вашингтона и Эр-Рияда, Россия добилась участия в этом процесс Ирана. Если в узком формате четверки (США, Россия, Саудовская Аравия, Турция) Москва фактически была в меньшинстве, то теперь у нее может появиться влиятельная группа поддержки во главе

⁵³⁵ متقي ابراهيم و پوستين چي زهره و مجردي سعيد و حيات مقدم امير. عملگرايي راهبردي در روابط جمهوري اسلامي ايران و روسيه ... ص 137.
⁵³⁶ Послание Президента Федеральному Собранию - <http://kremlin.ru/news/19825>. 12.12.2013.

с Ираном⁵³⁷.

Таким образом, реалистичный взгляд Москвы на Иран и его растущую роль в регионе, способствует укреплению ближневосточной политики России. Российские эксперты признают, что сотрудничество с Ираном выгодно для нее, поскольку у Москвы появится дополнительный выход на Ближний Восток, где уже возникли и могут появиться в будущем новые вызовы и угрозы российским интересам⁵³⁸. По мнению И. Иванова, *"в интересах России не просто сохранить нынешние дружеские отношения с Ираном, но и перевести их на качественно иной уровень, соответствующий как потенциальным возможностям наших государств, так и новым реальностям XXI века. Все объективные предпосылки для этого у нас имеются"*⁵³⁹.

В этой связи, указывая, что *"В. Путин показал суверенный характер России, потому что так вести независимому государству, тем более такому как Россия, как вели себя по сделке по С-300 с Ираном, нельзя"*, Л. Ивашов считает, что указ В. Путина (об отмене запрета на поставки систем С-300 Ирану) исправляет и ранее допущенную геополитическую ошибку⁵⁴⁰. Дело в том, что и Россия, и Иран, по нескольким объективным причинам, нуждаются в геополитическом взаимодействии:

1. Предотвращение геополитического экспансионизма Запада в регионе;
2. Предотвращение усиления влияния региональных союзников Запада (например, Саудовской Аравии и Турции в Сирии);
3. Предотвращение распространения радикализм и терроризм в регионе;
4. Предотвращение дестабилизации на Южном Кавказе, Центральной Азии и Каспийском регионе;
5. Предотвращение развития региональных угроз, в том числе из Афганистана.

Устранить такие геополитические озабоченности можно посредством укрепления сотрудничества между Ираном и Россией. В этой связи, ИЯП является хорошей платформой для взаимодействий, учитывая тот факт, что всем предстоит "еще много сделать", чтобы достичь, выполнить и проверить окончательное соглашение по ИЯП. Дело состоит в том, что последние изменения, происходящие вокруг этой программы,

⁵³⁷ Строкань Сергей. На сирийские переговоры вызвано подкрепление - <http://www.kommersant.ru/doc/2842438>. 28.10.2015.

⁵³⁸ Драганов А., Указ. соч.

⁵³⁹ Иванов И.С. Возвращение Ирана ...

⁵⁴⁰ Минобороны пообещало оперативно поставить Ирану ракетные системы С-300 - <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/552bcf349a79476e43d46c71>. 13.04.2015.

носят тактический характер, а основные вопросы остаются без изменений.

Невозможно исключить тот факт, что в любом случае, даже если вопрос ИЯП будет решен, Запад с целью продолжать оказывать давление, откроют другое дело. Поскольку, основная цель давления– изменение независимого внешнеполитического курса Ирана, и даже смена политического режима в Тегеране. Поэтому, Б. Обама подчеркнул, что *"США продолжат применять санкции против Ирана, даже в случае достижения соглашения по ИЯП, так как "поведение Тегерана безрассудно"*⁵⁴¹. Таким образом, Москве предстоит "еще много сделать", чтобы реализовать свои интересы и устранить озабоченности в ИЯП, и следовательно, укрепить свою позицию как геополитическое противовес Запада в регионе.

⁵⁴¹ Обама: Иран дестабилизирует ситуацию на ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена проблематике воздействия ИЯП на геополитические интересы России. По итогам системного анализа геополитических аспектов ИЯП и политики России по отношению к ней можно сделать несколько общих выводов.

1. Одной из задач данного исследования был анализ **политики России по отношению к ИЯП** и возможных сценариев будущего развития событий вокруг данной программы. В работе показано, что одной из центральных тем мировой политики последнего пятнадцатилетия является конфликт вокруг ИЯП. Под предлогом угрозы "мировому сообществу" Запад пытается заставить Иран подчиниться его воле и отказаться от проведения независимого внешнеполитического курса. В свою очередь, Иран настаивает на своей независимости и своих ядерных правах в рамках международных договоров (соглашений).

Изначально до изменений по договоренности с «шестеркой» (5 постоянных членов Совбеза ООН + Германия), возложившей на себя обязанности по согласованию с ООН по денуклеаризации Ирана, ИЯП предполагала наличие трёх целей: 1) использование атомной энергии в мирных целях, 2) овладение ЯО и 3) развитие потенциала ядерных технологий и обретение статуса "пороговой" ядерной державы. Сегодняшняя ИЯП носит исключительно мирный характер и направлена на развитие страны и диверсификацию энергетических источников, но не секрет, что Тегеран преследует и план развития событий под номером три. "Пороговый" ядерный статус является, во-первых, элементом обеспечения обороноспособности Ирана (сдерживание и баланс угрозы), во-вторых – инструментом внешней политики (для достижения статуса региональной державы), учитывая наличие постоянной угрозы военных действий и усиливающуюся нестабильность в регионе.

Основная озабоченность по поводу ИЯП заключается в вероятности быстрого её переключения на военные цели. Западные державы и Израиль, систематически нагнетая антииранский психоз, данную программу считают одним из самых серьезных вызовов безопасности не только в регионе, но даже в мире. Другие страны, включая Россию, не скрывают своего беспокойства по поводу ядерных амбиций Ирана. При этих условиях предпринимались всевозможные шаги, в том числе и такие, как политическая изоляция,

экономические санкции и угроза военных действий, чтобы предотвратить появление ЯО у Ирана.

В настоящее время даже на Западе пришли к выводу, что, политико-дипломатическое решение является наиболее эффективным способом урегулирования проблемы ИЯП. Итак, после более 10 лет переговоров Иран и "шестёрка" международных посредников 14 июля 2015 г. достигли всеобъемлющего соглашения по ИЯП. Тем не менее, события вокруг этой программы могут разворачиваться по-разному, поскольку выполнение соглашения и проверка его реализации "тяжелее", чем достижение самого соглашения. Исходя из этого, можно предположить четыре возможных сценария: 1. овладение Ираном ЯО, 2. полная капитуляция Ирана под беспрецедентным по глубине и масштабности давлением и угроз Запада и выведение этой страны на его орбиту, 3. военные действия против Ирана и 4. дипломатическое решение. Среди этих сценариев, четвертый сценарий считается наиболее возможным и осуществимым.

Каждый из этих сценариев имеет свои собственные последствия и риски. Предполагая угрозы и возможности в ИЯП, Россия, как и другие субъекты мировой политики, оказалась вовлечена в этот вопрос. Занимая промежуточную позицию, она была намерена удовлетворить свои интересы - и в Иране, и на Западе. В работе показано, что в России имеются различные мнения по поводу ИЯП. В настоящее время, вслед за кризисами на Украине и в Сирии, и выяснением агрессивной геополитической стратегии Запада, мнения в России, в том числе официальное, склонялись к подозрению в политических намерениях давить на Иран, хотя уровень недоверия к Ирану еще высок.

В Кремле считают необходимым признать право Ирана на мирный атом, но под строгим контролем. Но там солидаризируются с Западом относительно отказа Ирана от создания ЯО. У Запады и России сохраняются разногласия по поводу способа достижения данной цели. Россия поддерживает дипломатическое решение проблем ИЯП и выступает против жесткого давления и угроз развязывания войны. Она приветствовала достигнутое в 14 июля 2015 г. в Вене соглашение с Ираном и настаивает на его выполнении.

Главным недостатком в отношениях между Ираном и Россией в постсоветский период является отсутствие четкой двусторонней стратегии, что отражается и в политике Москвы по ИЯП. Вот почему до недавнего времени Россия признавала

"превосходство" Запада в определении рамок и правил игры вокруг этой программы. Соответственно, Россия определяла своё отношение по этому поводу таким образом, чтобы как можно меньше вступать в конфронтацию с Западом.

Результатом было включение российской политики в реально или нереально сконструированные Западом рамки, что не могло не сказаться на конкретных действиях России по отношению к ИЯП, хотя и в таких обстоятельствах Москва стремилась сохранить свое лицо как сторонницы суверенитета стран Азии и Африки.

Наступая на те же грабли (и из-за слабости антииранской коалиции), посредством временного и интерес-ориентированного подходов, Запад попытался воспользоваться Россией в достижении своих целей, направленных против Тегерана. Ход событий показывает, что Россия содействовала легитимации незаконного давления на Тегеран, включая передачу досье Ирана из МАГАТЭ в СБ ООН для принятия санкционных резолюций против Ирана и использования Западом этих резолюций в качестве основы односторонних санкций.

Москва неоднократно выступала против политических намерений давить на Иран, но осознание стратегических целей системного давления мало проявилось в "практической" политике Кремля. Москва "практически" мало обращала внимания на то, что давление на Иран и его ядерную программу оказывается в контексте геополитических игр Запада на Ближнем Востоке. Надо отдать должное Москве, когда она приложила немало усилий по заключению соглашения 14 июля 2015 г. Однако нельзя отрицать тот факт, что именно США сыграли здесь ключевую роль, в результате секретных и прямых переговоров с Тегераном.

Следует отметить, что в последние год-два из-за резкого ухудшения отношений между Россией и Западом в Москве осознали, что нельзя, чтобы ее политика к Ирану и его ядерной программе необоснованно была зависима от Запада. В настоящее время Москва более решительно и откровенно, чем раньше, выступает против дополнительного давления и угрозы военного вторжения в Иран и внесла свою лепту в успех переговоров по июльскому соглашению 2015 г.

Вопрос о том, что будет с Ираном после полного устранения ядерных озабоченностей Запада, Израиля и России относится с геополитической точки зрения к его взаимоотношениям, прежде всего, с Россией. Здесь важно иметь в виду, что обе эти страны, хотя и по-разному, являются наследницами своих величественных,

могущественных и культурно развитых империй. Историко-географические корни в обоих современных государствах дают о себе знать и по сей день. Тем более что они пытаются сохранить все лучшее из прошлого, что не противоречит текущему и перспективному развитию. В геополитических амбициях России и Ирана, в их исторической памяти, пусть даже осовремененной, просматривается, вольно или невольно их имперскость, хотя они и порвали с ней.

Международный конфликт вокруг ИЯП, развивавшийся в течение почти полутора десятилетий XXI в. в контексте геополитических, геоэкономических и геостратегических интересов всех участников группы шести, долгое время из-за экспансионистских устремлений коллективного западно-израильского сообщества не мог быть разрешен в результате неэффективности избранной им (этим сообществом) модели откровенного навязывания своей воли Ирану. Требование было одно: подчинись, смени режим, откажись от независимой внешней политики, своих условий пересмотра ИЯП. Согласие Тегерана с этим обобщенным принципом означало бы не только его поражение в противодействии этому сообществу и его союзникам на Ближнем Востоке. Геополитически это было бы невыгодно и России, и Китаю, ибо напрямую затрагивало бы их интересы на обширном постсоветском пространстве и на территориях Поднебесной прежде всего в Синцзян-Уйгурском автономном округе, где мусульманское население, точнее часть его образованной элиты, опирающейся на городских и сельских единоверцев, склонна к сепаратизму. А там и до Тибета недалеко.

2. Что касается **геополитических интересов России в связи с ИЯП**, в работе было показано, что напряженность вокруг этой программы, в принципе, является конфликтом между независимым Ираном, имеющим региональные амбиции, и геополитическими планами Запада. Соответственно, обвинения в попытке создать ЯО стали инструментом системного давления и частью стратегической линии Запада по восстановлению утраченного в конце 70-х годов прошлого столетия контроля над Ираном.

Отстаивание Ираном своей независимости привело Вашингтон к объявлению его страной-изгоем для Запада. Западные государства и Израиль, опираясь на это широко разрекламированное и оскорбительное по сути название, предпринимали всевозможные меры, чтобы вернуть Тегеран на свою орбиту. Данный конфронтационный подход к Тегерану не претерпел с того времени каких-либо серьезных изменений, лишь

поменялась тактика. Таким образом, основная причина политики давления на ИЯП заключается в независимом дискурсе внешней политики Ирана и его несогласии с попыткой Запада установить «гегемонистскую стабильность» на Ближнем Востоке. Одновременно ставилась цель вновь поставить под свой контроль газовые и нефтяные богатства Ирана. Потерять их в условиях нарастания нехватки энергоресурсов никак не входило в планы Запада.

Поэтому, можно утверждать, что геополитические и геоэкономические цели являются главными движущими силами агрессивного поведения Запада по отношению к Ирану и геополитические аспекты ИЯП важнее, чем вопрос нераспространения ЯО. Пытаясь заставить Иран капитулировать, Запад преследует собственные геополитические и геоэкономические интересы. США, Израиль и их сторонники воспользовались "надуманной" ядерной угрозой Ирана для увеличения сбыта произведенного оружия в страны региона, увеличения военного присутствия в регионе (в том числе путем развертывания ПРО, заключения военных контрактов и усиления сотрудничества со странами региона), усиления контроля над энергоресурсами и путями их транспортировки, укрепления политической зависимости стран региона и увеличения военно-политической нестабильности.

Речь идет о доминировании, гегемонизме, создании конфликтных ситуаций в тех или иных регионах мира, которые позволили бы Западу везде выступать с позиции силы, особенно на Ближнем Востоке, который благодаря своим геополитическим и геоэкономическим характеристикам уже давно стал плацдармом единоборств для мировых и региональных держав. Таким образом, напряженность вокруг ИЯП, - только предлог давления на независимый внешнеполитический курс Тегерана с целью достижения Западом геополитических и геоэкономических преимуществ в этой стране и в регионе.

В любом случае, даже если вопрос ИЯП будет окончательно решен, Запад, и, прежде всего, США, чтобы добиться своего господства над Ираном, занимающим ключевое геополитическое положение, откроет другое антииранское дело. Напомним, что 16 января 2016 МАГАТЭ официально признало факт выполнения Ираном своих обязательств по ограничению своей ядерной программы (согласно СВПД). В этот же день США и Евросоюз объявили о снятии с Ирана санкций, связанных с ИЯП. Тем не менее, 17 января 2016 Вашингтон ввел новые санкции против Ирана из-за ракетной

программы страны и Б. Обама подчеркнул, что между США и Ираном сохраняются глубокие разногласия и США твердо противостоят дестабилизирующему поведению Ирана в других регионах. Вряд ли можно считать реальной исходящую из Ирана ядерную угрозу мировому сообществу, в том числе, союзникам Запада. Реальную опасность для региональных соперников Тегерана (Турция, Саудовская Аравия и Израиль) представляет не иранское ЯО, а растущий региональный статус Ирана. Они это считают более опасным риском, чем, само ЯО Тегерана. Хотя нельзя сбрасывать со счетов и страхи перед ЯО.

ИЯП нельзя рассматривать в отдельности от геополитического контекста Ближнего Востока, особенно от агрессивной политики Запада, оккупации Афганистана, агрессии против Ирака, Арабской весны, силового произвола в Ливии, прокси-войн в Сирии и Йемене, нарастающего хаоса и укрепления радикализма и терроризма на Ближнем Востоке.

Исследование политики России по отношению к ИЯП показывает, что, хотя она, как и западные державы, не скрывает своего беспокойства по поводу вероятности переключения этой программы на военные цели, Россия в высшей степени подозревает Запад в политических намерениях подчинить Иран. Поэтому, "иранская тема" стала одним из главных предметов обсуждения между Москвой и Западом за последние годы.

Зная это и тот факт, что нераспространение ЯО является предлогом давления, Москва выступает против силового решения и ужесточения давления с целью смены политического режима в Тегеране. С геополитической точки зрения Россия более уязвима для негативных сценариев развития событий вокруг ИЯП, чем США и Европа, потому что она географически ближе к Ирану и между двумя странами находятся Центральная Азия, Южный Кавказ, Каспийский регион, и Ближний Восток, в которых России имеет определенные геополитические интересы и через которые пролегает (хотя и невидимо) линия ее национальной безопасности.

Таким образом, важные интересы и угрозы ИЯП для России носят геополитический характер, - 1) предотвращение овладения Тегераном ЯО, 2) предотвращение войны против Ирана и 3) предотвращение выведения Ирана на орбиту Запада в результате оказываемого на него беспрецедентного, часто грубого давления. Реализация каждого из возможных сценариев будущего развития событий вокруг ИЯП имеет свои собственные последствия и риски, которые, в свою очередь, затронут соседей Ирана и

их соседей, и, конечно, Россию.

Россия вместе с Западом выступала против превращения Ирана в новый военно-ядерный центр в мире. Овладев ЯО, Иран тем самым изменил бы конфигурацию мирополитических отношений, размещение на карте мира центров силы, а также баланс сил. Вот этого-то не хотели ни Россия, ни Запад, ни Израиль, хотя толковали они эти свои позиции и цели по-разному.

В работе показано, что три возможных сценария (1. овладение Ираном ЯО, 2. полная капитуляция и выведение Ирана на орбиту Запада и 3. война против Ирана) имеют негативные геополитические последствия для Москвы, а четвертый сценарий (дипломатическое решение), а также позиционирование Ирана в качестве региональной державы, обладающей ядерным потенциалом, хотя, может быть не совсем желательно, больше других сценариев отвечает геополитическим интересам России.

К негативным геополитическим последствиям для Москвы первого сценария относятся; 1) укрепление региональной позиции Ирана и усиление борьбы за власть в странах и на территориях, расположенных между Ираном и Россией; 2) изменение баланса сил и нарастание геополитической нестабильности в них; 3) обострение дилеммы безопасности (и вероятная гонка ядерных вооружений) в этих регионах.

К негативным геополитическим последствиям для Москвы второго сценария относятся: 1) реализация американского проекта "Большого Ближнего Востока" в ущерб России; 2) изменение баланса сил в регионе в пользу Запада; 3) повышение проницаемости прилегающих геополитических сфер между Ираном и Россией в пользу Запада; 4. рост терроризма, экстремизма и сепаратизма

К негативным геополитическим последствиям для Москвы третьего сценария относятся: 1) повышение нестабильности на прилегающих геополитических зонах Ирана и России; 2) нарушение баланса сил в пользу Запада в этих сферах; 3) усиление милитаризма в данных регионах и 4) рост терроризма, экспансионизма и сепаратизма.

К позитивным геополитическим последствиям для Москвы четвертого сценария относятся: 1) усиление стабильности на прилегающих к Ирану и России странах и территориях; 2) сохранение существующего геополитического статус-кво между Ираном, Западом и Россией; 3) укрепление позиций России в регионе в качестве геополитического противовеса Западу, авторитетного и ответственного участника мировой политики.

3. Одной из центральных задач диссертации стало изучение **идеального геополитического сценария для России в отношении ИЯП**. В работе было показано, что хотя Иран и страны "шестёрки" 14 июля 2015 г. достигли всеобъемлющего соглашения по ИЯП, на меняющейся карте региона и под воздействием политических и геополитических сдвигов, потенциал изменения ситуации вокруг этой программы весьма высок.

В данной сложной ситуации успех каждой из сторон (Ирана или Запада) в этом деле до определенной степени будет определять характер дальнейших геополитических отношений в регионе. Успех Ирана приводит к укреплению его регионального положения и сохранению геополитического статус-кво, а успех Запада заставит Тегеран капитулировать, приведет к усилению геополитического влияния США и его союзников и продолжению западного экспансионизма в регионе.

В этих условиях среди упомянутых сценариев только четвертый сценарий служит геополитическим интересам Москвы. Невзирая на то, что ядерная сделка с Ираном негативно затронет некоторые интересы России (особенно, при возвращении Ирана на глобальный энергорынок), следует признать, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе, выгод будет больше, чем потерь, особенно в таких областях, как безопасность и геополитика. Выступая за решение проблем с ИЯП переговорно-дипломатическим путём, Россия видит свои интересы в четвертом сценарии.

На самом деле реализация четвертого сценария исключает или уменьшает вероятность реализации других сценариев и их негативные геополитические последствия. Выполнение ядерного соглашения 14 июля 2015 г. может предотвратить (уменьшить) распространение ЯО и гонки вооружений в регионе и может быть наиболее эффективным способом снизить риск приобретения Ираном ЯО. В этом случае больше не будет поводов говорить о превентивном ударе по ядерным объектам Ирана. Мирное разрешение ИЯП упрощает задачу по устранению рисков и угроз, исходящих от "дуги нестабильности" на Ближнем Востоке, совмещающей триединую угрозу распространения ОМУ, международного терроризма и региональной нестабильности.

Реализация четвертого сценария означала бы провал агрессивной геополитической стратегии Запада и одновременно продолжение независимой внешней политики Ирана, который фактически является лидером "сопротивления" реализации планов

установления гегемонии Запада в регионе. Тегеран приоритетным направлением своей региональной политики считает противостояние чуждому влиянию, особенно Западному. С этой точки зрения, провал политики давления на Тегеран отвечает интересам стран, заинтересованных в развитии многополярного миропорядка, в том числе России. Она, конечно, использует открывающиеся возможности в геополитической конкуренции с Западом. И это уже находит свое подтверждение в совместных ирано-российских действиях на Ближнем Востоке с осени 2015 г.

В случае неудачи усилий реализовать четвертый сценарий, особенно, если Западу удастся заставить Иран капитулировать (путём ужесточения давления или войны), изменение геополитической карты региона в его пользу будет неизбежным. К числу этих изменений можно отнести: укрепление взаимодействия периферийных стран вокруг Ирана с западными державами; более тесные их взаимосвязи с западными организациями, в том числе НАТО; увеличение (в том числе военного) присутствия Запада в данных странах; и активизацию действий Запада в регионе, происходящую на фоне сдерживания влияния Ирана и России.

Все это приводит к новому региональному раскладу сил в пользу Запада и, по сути, означало бы усиление его контроля над геополитическими и геоэкономическими тенденциями в регионе, и прогресс в его экспансионистской политике. Необходимо отметить, что выгоды четвертого сценария не ограничатся предотвращением реализации других сценариев. Данный сценарий, в свою очередь, расширит и даст больше возможностей в двусторонних (например; экономическое сотрудничество в области мирного атома и военно-промышленное сотрудничество), региональных (например; решение проблем в Афганистане и на Ближнем Востоке, где Тегеран и Москва имеют схожие интересы) и многосторонних (например, сопротивление экспансионизму Запада) отношениях.

Активизация сотрудничества считается важной в условиях, когда Тегеран и Москва в прилегающих странах и на Каспии намеренно или ненамеренно находятся в одной и той же геополитической плоскости. Причины этого объективны. Они таковы:

1. Предотвращение геополитического экспансионизма Запада в регионе;
2. Предотвращение усиления влияния региональных союзников Запада (например, Саудовской Аравии и Турции в Сирии);
3. Предотвращение распространения радикализма и терроризма в регионе;

4. Предотвращение дестабилизации на Южном Кавказе, Центральной Азии и Каспийском регионе;
5. Предотвращение развития региональных угроз, в том числе из Афганистана.

Эти направления взаимодействия могут быть реализованы более успешно, если будет активно развиваться устойчивое сотрудничество между Россией и Ираном. Сохранение мира, безопасности и стабильности в прилегающих геополитических странах и на Каспии – общий интерес обеих стран. И Москва знает, что антизападный Иран играет весьма чувствительную роль с точки зрения обороноспособности России на южных рубежах, - на кавказском, центрально азиатском и каспийском направлениях.

Системный анализ доказывает, что реализация четвертого сценария и усиление геополитического сотрудничества Ирана и России может способствовать созданию обстановки стабильности в этих регионах. Таким образом, нынешняя ИЯП является хорошей платформой для взаимодействия, учитывая, что всем предстоит еще много сделать, чтобы выполнить и проверить соглашение 14 июля 2015 г. по ИЯП. Тенденции сегодняшнего дня показывают, что Иран и Россия прилагают усилия к тому, чтобы выйти на качественно новый уровень сотрудничества. Однако, еще есть сомнения с обеих сторон, и нельзя отрицать тот факт, что ни Тегеран, ни Москва не имеют четкой стратегии развития отношений. Среди барьеров для развития ирано-российского сотрудничества, в первую очередь, можно отметить отношения двух стран с Западом.

Обе страны не хотят на данный момент ухудшить свои отношения с Западом. Москва знает об институциональных различиях между Ираном и Западом, а Тегеран хорошо понимает уровень нынешней напряженности в отношениях России с Западом. Они понимают, что какое-либо расширение сотрудничества между ними может стать поводом для усиления западного давления. И, несмотря на это, в последнее время наладилось военное, военно-политическое и экономическое сотрудничество между ними. Такова логика современного развития геополитического тяготения Москвы и Тегерана друг к другу.

Другой проблемой является сохраняющийся до сих пор низкий уровень взаимного доверия. Москва понимает, что Тегеран заинтересован в отношениях с Россией не только из-за своих разногласий с Западом, но и в результате исторически обусловленного добрососедства. Москва уже начала расширять свои отношения с Тегераном после подписания соглашения 2015 г. В сложившейся ситуации Москва

привлекла Тегеран к совместной борьбе против ИГИЛ. Сложилась, таким образом, очень сильная коалиция в составе России, Ирана, Ирака и Сирии в борьбе против ИГИЛ, для обозначения которого все чаще сейчас используется аббревиатура ДАИШ. Это – одна из трех коалиций, возникших на ближневосточном театре военных действий против этого террористического псевдогосударства, обладающего разрушительной силой, сеющего повсюду смерть ни в чем неповинным людям и угрожающемо всему человечеству. Две другие коалиции – группировка США и их союзников и 34 мусульманские страны во главе с Саудовской Аравией. Призыв РФ к созданию единой коалиции пока не воспринят ни теми, кто вместе с США, ни государствами, оказавшимися вместе с Саудовской Аравией.

Несмотря на наметившиеся шаги США по выработке совместных решений по преодолению сирийского кризиса и антиигиловским действиям, позиции главных акторов на ближневосточной сцене остаются пока непримиримыми. К этому следует добавит силы умеренной сирийской оппозиции и местных террористических организаций. Они осложняют обстановку вокруг примирения стран. Отрицательно сказываются на этом и межрелигиозные распри, а противоречия по линии Саудовская Аравия – Катар – Иран – Сирия Асада – Ирак еще более накаляют обстановку в этом регионе.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в «Национальной военной стратегии-2015» США рассматривают Иран и Россию в качестве основных стран, несущих угрозу международному порядку⁵⁴². В конце концов, Иран для России важен не только на Ближнем Востоке, но и на восточно-азиатском, южноазиатском, евразийском и других направлениях её внешней политике.

4. Что касается перспектив дальнейшего исследования, то они связаны с **новыми геополитическими реалиями на Ближнем Востоке, вокруг Ирана и его ядерной программы**. В работе указано, что ближневосточная политика России в постсоветский период испытывала затруднения из-за отсутствия четкой стратегии. Это было одной из основных причин неупорядоченных и пассивных реакций Москвы на важные события в регионе в отношении Ирака, "Арабской весны", вторжению в Ливию, прокси-войнам в

⁵⁴² The National Military Strategy of the United States of America 2015 - http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf. P. 2.

Сирии и Йемене, и давления на ИЯП. Данные события в геополитическом контексте региона имеют значимую причинно-следственную связь.

Москва считает, однако, свою политику по поводу ИЯП, осуществлявшуюся на протяжении последнего полуторадесятилетия XXI в. И в предшествующие годы принципиальной, последовательной, самостоятельной и не подверженной влиянию Запада. Дискуссии в отношении такой оценки продолжаются и поныне. Как бы там ни было, однако, в обеих столицах сумели преодолеть свои разногласия, разночтения тех или иных документов, недопонимание и недостаточное порой доверие друг к другу и найти пути соучастия в миротворческих операциях и партнерском экономическом сотрудничестве. Обе страны обладают мощным совместным потенциалом сотрудничества.

Следует отметить, что вслед за сирийским конфликтом и особенно кризисом на Украине и выяснением агрессивной геополитической стратегии Запада, Россия пыталась уменьшить воздействие переменной Запада на свою иранскую политику. Однако Запад еще продолжает влиять на формирование политики России по отношению к Ирану и его ядерной программе. Нельзя упускать при этом из виду уязвимость геополитической стабильности в странах, лежащих между ними. Запад преследует стратегию усиления своего геополитического влияния в этих государствах, пытаясь использовать это обстоятельство против Ирана и России.

В этой ситуации успех усилий Москвы по сбалансированию геополитических угроз будет обусловлен принятием последовательной стратегии и практическим вниманием к взаимосвязи событий в регионе. Необходимо иметь в виду, что политика давления на Иран в связи с его ядерной программой и на Россию в связи с кризисом на Украине и в Сирии являются взаимосвязанными частями стратегии Запада по упрочению своей гегемонии на международной арене. Как известно, разработать и реализовывать четкую стратегию среди многочисленных неопределенных и непредсказуемых факторов является трудным делом, но у России, отстаивающей свои национальные интересы, международное право и глобальную безопасность, должно быть более внятное поведение.

Неэффективность (или, точнее, недостаточная эффективность) предыдущей формы взаимодействия, в том числе по ИЯП, сегодня более отчетлива, чем когда-либо. Сейчас ситуация постепенно начинает меняться, в декабре 2015 г. Россия предоставила кредит в

2,5 млрд. долл. на развитие экономики. Москвой в Иране реализуются новые проекты, направленные на более эффективные геополитические и геоэкономические результаты. Мощным подспорьем может явиться в этом четко разработанная стратегия и план ее реализации. Основываясь на ее положениях можно предупреждать, избегать и решать проблемы, возникающие в двусторонних и региональных отношениях, в частности, те проблемы, которые конструируются Западом. Сотрудничество двух стран в Сирии против гегемонистских претензий Запада указывает на начало нового этапа в двусторонних отношениях. В случае продолжения этой политики, оптимальных для обеих стран баланс сил будет сохраняться более эффективно.

В меняющейся геополитической карте Ближнего и Среднего Востока потенциал изменения ситуации вокруг Ирана и его ядерной программы весьма высок, и нет гарантии, что соглашение 14 июля 2015 г. будет, как задумано, выполняться и проверяться. Несмотря на отсутствие антизападного союза между Тегераном и Москвой, вполне очевидно, что сочетание возможностей этих двух стран будет более эффективным в обеспечении стабильности в прилегающих государствах. Разумеется, понятны и попытки Запада подорвать наметившееся сотрудничество Ирана и России⁵⁴³.

Это сотрудничество может устранить многие угрозы и риски. Нельзя отрицать, что политика Ирана по отношению к Сирии и появление ситуационного сотрудничества между Ираном и Россией в этом вопросе во многом содействовало успеху сирийской политики Москвы, и наоборот. Также нельзя отрицать, что Россия в контактах с западным альянсом в регионе нуждается во взаимодействии с региональными державами, в том числе с Ираном, имеющим (почти) ту же самую оценку развития событий на Ближнем Востоке, что и Москва.

Реалистичный взгляд на Иран и его растущую роль в регионе способствует укреплению ближневосточной политики России. Российские эксперты признают, что сотрудничество с Ираном выгодно для Москвы, поскольку у нее появится дополнительный выход на Ближний Восток, где уже возникли и могут появиться в будущем новые вызовы и угрозы российским интересам. Важно иметь в виду, что разногласия Ирана и России с Западом не могут быть решены в краткосрочной перспективе. Запад продолжит оказывать долгосрочное стратегическое давление на Иран и Россию, особенно если республиканцы победят на следующих президентских

⁵⁴³ اطهری سید اسدالله و فیاضی عبدالناصر. تاثیر ایالات متحده ی آمریکا بر همگرایی و واگرایی ...

выборах.

Таким образом, кажется необходимым и логичным, чтобы между двумя странами осуществлялось устойчивое сотрудничество против общей геополитической угрозы со стороны Запада. По мнению бывшего министра иностранных дел РФ И. Иванова, *"В интересах России не просто сохранить нынешние дружеские отношения с нашим южным соседом, но и перевести их на качественно иной уровень, соответствующий как потенциальным возможностям наших государств, так и новым реальностям XXI века"*⁵⁴⁴.

Есть факторы, которые способствуют активизации ближневосточной политики России: угрозы нестабильности в регионе, заметная слабость Запада в реализации своих целей, включая полный контроль над Ираном, угроза национальной региональной и глобальной безопасности, а также склонность стран региона (в том числе Ирана) к использованию России в качестве "балансирующей силы" в своей внешней политике. Следует отметить, что в текущей "большой игре" в регионе, находящемся в переходе к новому порядку, только те "игроки" станут победителями, которые сумеют завоевать доверие стран региона посредством независимой политики и чёткой последовательности действий для дальнейшего долгосрочного взаимодействия.

Если Россия, у которой, как президент В. В. Путин подчеркнул, есть "историческая ответственность" в качестве одного из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности⁵⁴⁵, намерена укрепить статус великой державы на международной арене и защищать свои интересы на Ближнем Востоке, то она должна быть в состоянии выполнить данные требования, порожденные велением времени.

⁵⁴⁴ Иванов И.С. Возвращение Ирана ...

⁵⁴⁵ Послание Президента Федеральному Собранию ...

Список источников и литературы

Источники

1. Арабские СМИ: Сауд аль-Фейсал выразил мнение всех арабов - <http://inosmi.ru/overview/20150403/227268988.html>. 03.04.2015.
2. Аятолла Хаменеи исключил возможность подписания невыгодного для Ирана договора по атому - <http://www.interfax.ru/world/422640>. 08.02.2015.
3. Байден об Иране: Доверяй, но проверяй - http://mignews.com/news/politic/world/010515_135107_50851.html. 01.05.2015.
4. Барак Обама: Израиль не предложил никаких жизнеспособных альтернатив по иранской ядерной проблеме - <http://russian.rt.com/article/77528>. 03.03.2015.
5. "Валдайская" речь Путина: критика Запада как путь к диалогу - <http://ria.ru/politics/20141024/1029977993.html>. 24.10.2014.
6. Владимир Путин провел большую пресс-конференцию в Москве - <http://www.interfax.ru/russia/txt/347727>. 19.12.2013.
7. Владимир Путин: «США ведут себя как нувориши» - <http://izvestia.ru/news/578518>. 24.10.2014.
8. Владимир Путин: ПРО США только по названию является оборонительной системой - <http://russian.rt.com/article/19613>. 12.12.2013.
9. Владимир Путин: Россия прошла пик проблем - <http://russian.rt.com/article/85906>. 16.04.2015.
10. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents.
11. Выступление Роухани в ООН: «холодный душ» для западных политиков - http://www.iran.ru/news/analytics/94767/Vystuplenie_Rouhani_v_OON_holodnyy_dush_dlya_zapadnyh_politikov. 29.09.2014.
12. Глава МИД Ирана призвал к полному исключению применения ядерного оружия из военных доктрин - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1935438>. 27.04.2015.
13. Госдеп США выразил РФ признательность за помощь на переговорах по иранскому атому - <http://www.interfax.ru/world/434194>. 04.04.2015.

14. Джон Керри: никто не требует от Ирана «капитуляции» - <http://ru.euronews.com/2015/03/04/kerry-warns-of-gaps-with-iran-and-rebukes-netanyahu/>. 04.03.2015.
15. Заседание Совета Безопасности - <http://www.kremlin.ru/news/46305>. 22.7.2014.
16. Заявление МИД России в связи с достижением договоренности между «Группой шести» и Ираном по вопросу о всеобъемлющем урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы - http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1571109. 14.07.2015.
17. Заявление Президента России Владимира Путина в связи с завершением переговоров по иранской ядерной программе - <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/49957-391407.html>. 14.07.2015.
18. Интервью ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам» - <http://www.kremlin.ru/news/47643>. 09.02.2015.
19. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в прямом эфире радиостанций «Спутник», «Эхо Москвы», «Говорит Москва» - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A5D21E41F0E773EF43257E2F005A8B5A. 22.04.2015.
20. Интервью С.В.Лаврова программе «Мнение» на телеканале «Россия 24», Москва, 27 апреля 2012 года - <http://interaffairs.ru/read.php?item=8452>. 29.04.2012.
21. Иран никогда не будет стремиться к обладанию ядерным оружием – президент - <http://interfax.com.ua/news/general/167757.html>. 19.09.2013.
22. Иранский генерал: Агрессия Израиля может обернуться третьей мировой войной - <http://www.vz.ru/news/2012/9/23/599392.html>. 23/09/2012.
23. Иранский лидер: США очень хотят сменить режим в Иране, но не могут - <http://newsru.co.il/mideast/08feb2014/hamenei8017.html>. 08.02.2014.
24. Как в Госдуме отреагировали на отмену запрета на поставки в Иран комплексов С-300 - <http://tass.ru/politika/1899250>. 16.04.2015.
25. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно вышедшего 8 ноября нового доклада Гендиректора МАГАТЭ Ю.Аmano по иранской ядерной программе // Пресс-служба МИД России. 1737 - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7AA0429FED84FBCD44257943005CC5EA. 9.11.2011.

26. Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) - <http://archive.mid.ru//B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>.
27. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186.
28. Лавров в интервью "Россия сегодня" рассказал о Йемене, Иране и Украине - <http://ria.ru/politics/20150407/1057019846.html>. 07.04.2015.
29. Лавров объяснил, почему Россия сняла эмбарго на поставки С-300 в Иран - <http://www.ntv.ru/novosti/1392956/>. 13.04.2015.
30. Лавров увидел в санкциях США против Ирана и Сирии угрозу российскому бизнесу // Лента.Ру - <http://lenta.ru/news/2012/09/08/interests/>. 8.09.2012.
31. Лавров: в основе соглашения Ирана и "шестерки" лежит подход России - <http://ria.ru/world/20150714/1128465765.html>. 14.07.2015.
32. Лавров: отмена санкций против Ирана даст российскому бюджету миллиарды - http://www.gazeta.ru/business/news/2015/04/06/n_7084701.shtml. 06.04.2015.
33. Лавров: прогресс переговоров с Ираном повлиял бы на регион позитивно - <http://ria.ru/world/20141119/1034065693.html>. 19.11.2014.
34. МАГАТЭ не может подтвердить мирный характер ядерной программы Ирана - <http://m.ria.ru/world/20150323/1054085956.html?rubric=archive>. 23.03.2015.
35. МАГАТЭ: Иран до 2003 года мог работать над ядерной бомбой - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2493139>. 02.12.2015.
36. Медведев: Иран Приближается к Возможности Создания Ядерного Оружия - <http://www.rian.ru/world/20100712/253947885.html>. 12.07.2010.
37. МИД Ирана считает обязанностью правительства страны исполнять фетву Хаменеи о запрете ядерного оружия - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49603>. 15.01.2013.
38. МИД России призвал немедленно снять санкции с Ирана - <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/551e3c3e9a79475b833c8a8e>. 03.04.2015.
39. МИД РФ: Иран игнорирует требования международного сообщества - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=680733>. 13.01.2012.
40. МИД РФ: Россия сделает всё от неё зависящее, чтобы достичь договорённости по

- Ирану - <http://russian.rt.com/article/90584>. 09.05.2015.
41. Минобороны пообещало оперативно поставить Ирану ракетные системы С-300 - <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/552bcf349a79476e43d46c71>. 13.04.2015.
 42. Нетаньяху говорит, что Израиль может атаковать Иран и без помощи США - <http://www.unian.net/world/811638-netanyahu-govorit-chto-izrail-mojet-atakovat-iran-i-bez-pomoschi-ssha.html>. 15.07.2013.
 43. Нетаньяху назвал сделку с Ираном исторической ошибкой - http://lenta.ru/news/2015/07/14/iran_netanyahu/. 14.07.2015.
 44. Нетаньяху призвал США нанести военный удар по Ирану - http://www.vedomosti.ru/politics/news/8561701/netanyahu_prizval_ssha_nanesti_voen_nyj_udar_po_iranu. 30.01.2013.
 45. Обама заявил об уязвимости иранской ПВО даже после поставок С-300 - <http://lenta.ru/news/2015/04/22/obama/>. 22.04.2015.
 46. Обама обещал странам Персидского залива защиту от "иранской агрессии" - <http://www.interfax.ru/world/441379>. 13.05.2015.
 47. Обама: Иран дестабилизирует ситуацию на Ближнем Востоке - <http://ria.ru/world/20150513/1064190083.html>. 13.05.2015.
 48. Обама продлил санкции против Ирана - <http://ria.ru/world/20151110/1318345820.html>. 10.11.2015.
 49. Обама: разногласия США с Ираном сохраняются - <http://ria.ru/world/20160117/1361081798.html>. 17.01.2016.
 50. Обама: Сейчас не время вводить новые санкции против Ирана - <http://ria.ru/world/20131124/979283524.html>. 24.11.2013.
 51. Обама: США никогда не допустят появления у Ирана ядерного оружия - <http://ria.ru/world/20140708/1015208587.html>. 08.07.2014.
 52. Пентагон: поставки С-300 не помешают США нанести удары по ядерным объектам Ирана - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2510034>. 16.04.2015.
 53. Послание Президента Федеральному Собранию - <http://kremlin.ru/news/19825>. 12.12.2013.
 54. Протокол к соглашению между правительством российской федерации и правительством исламской республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции от 25 августа 1992 г. -

- <http://www.rosatom.ru/journalist/main/67ec0e80462a2044aeeeeed490c073ed>. 1992.
55. Путин Владимир. Россия и меняющийся мир -
<http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>. 27.02.2012.
56. Путин объяснил причину снятия запрета на поставки С-300 в Иран -
<http://lenta.ru/news/2015/04/16/s300iran/>. 16.04.2015.
57. Путин признает право Ирана на мирный атом -
<http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=328711>. 13.08.2013.
58. Путин разрешил поставки техники, связанной с импортом урана из Ирана -
<http://ria.ru/atomtec/20151123/1326811746.html>. 23.11.2015.
59. Путин: доказательств нарушений Ираном обязательств по-прежнему нет -
<http://ria.ru/world/20130611/942853851.html>. 11.06.2013.
60. Путин: Запад пытается сменить режим в Иране -
http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120224_iran_iaea_putin.shtml.
 25.02.2012.
61. Путин: Иран демонстрирует гибкость в урегулировании ситуации с ИЯП -
<http://ria.ru/world/20150416/1058914967.html>. 16.04.2015.
62. Путин: мы очень близки к решению иранской ядерной проблемы -
<http://ria.ru/world/20141218/1038989895.html>. 18.12.2014.
63. Путин: Россия поддерживает право Ирана на мирный атом -
<http://www.vesti.ru/doc.html?id=815336&cid=5>. 7.06.2012.
64. Путин: Россия сделает все, чтобы не допустить войны в Иране -
http://ria.ru/vybor2012_putin/20120302/583743901.html#ixzz2MqiaLbFX, 2.03.2012.
65. Путин: руководство Ирана проявляет гибкость в решении ядерной проблемы -
<http://lite.rian.ru/world/20141218/1038989430.html>. 18.12.2014.
66. Путин: США нужны не союзники, а вассалы -
<http://ria.ru/world/20150416/1058940507.html>. 16.04.2015.
67. Путин: США пытались обмануть весь мир ядерной угрозой Ирана -
<http://www.kp.ru/online/news/2200002/>. 22.10.2015.
68. Пушков: размещение в Иране С-300 не может угрожать безопасности Израиля -
<http://tass.ru/politika/1906601>. 15.04.2015.
69. Россия и Иран расширяют сотрудничество в области мирного использования атомной энергии -

<http://www.rosatom.ru/journalist/main/67ec0e80462a2044aeeced490c073ed>.
11.11.2014.

70. Роухани: Иран не откажется от права на обогащение урана -
<http://www.tvc.ru/news/show/id/21760>. 10.11.2013.
71. РФ рассчитывает на выполнение Ираном обязательств по ядерной программе -
<http://ria.ru/politics/20120417/628229087.html>. 17.04.2012.
72. Совет Безопасности принял резолюцию в поддержку Соглашения по иранской ядерной программе -
<http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24124#.VcMWtPnCXIU>.
20.07.2015.
73. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе -
www.kommersant.ru/doc/2768104. 14.07.2015.
74. США и Евросоюз объявили о снятии санкций против Ирана -
<http://lenta.ru/news/2016/01/17/sanctions/>. 17.01.2016.
75. Хаменеи: амбиции США на Ближнем Востоке угрожают России и Ирану -
<http://regnum.ru/news/international/2021350.html>. 26.11.2015.
76. Хаменеи назвал снижение цен на нефть экономическим давлением США -
<http://ria.ru/world/20150321/1053797888.html>. 21.03.2015.
77. Шойгу: НАТО стремится к захвату геополитического пространства в Восточной Европе - <http://vz.ru/news/2015/4/16/740304.html>. 16.04.2015.
78. 30th Anniversary Address by Vice President Joe Biden -
<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/30th-anniversary-gala-dinner>.
30.04.2015.
79. Ahmadinejad slams Medvedev for siding with Iran's enemies -
<http://rt.com/news/ahmadinejad-medvedev-iran-enemies/>. 30.07.2010.
80. FULL TRANSCRIPT: Obama at Saban Forum -
<http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.562259>. 7.12.2013.
81. FULL TRANSCRIPT: Obama at Saban Forum; U.S. President Spoke to HaimSaban at the annual Saban Forum at Washington, D.C. -
<http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.562259>. 7.12.2013.
82. In declassified document, CIA acknowledges role in '53 Iran coup -
<http://edition.cnn.com/2013/08/19/politics/cia-iran-1953-coup/>. 20.08.2013.

83. Iran rejects illegitimate demands in nuclear talks: Zarif -
<http://www.presstv.ir/detail/2014/12/24/391617/iran-not-accepting-illegitimate-demands/>. 24.12.2014.
84. Kerry: United States not 'blind' or 'stupid' in Iran talks -
<http://www.reuters.com/article/2013/11/10/us-iran-nuclear-kerry-idUSBRE9A909920131110>. 10.11.2013.
85. Obama Says Surprised Russia Held off so Long on Arms Deal with Iran -
<http://www.reuters.com/article/2015/04/17/us-usa-russia-arms-idUSKBN0N81YX20150417>. 17.04.2015.
86. President Obama Calls Preliminary Iran Nuclear Deal 'Our Best Bet' -
http://www.nytimes.com/2015/04/06/world/middleeast/obama-strongly-defends-iran-nuclear-deal.html?_r=0. 05.04.2015.
87. President Rouhani Calls on Big Powers to Realize End of Bullying Era -
<http://english.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13920727000637>. 19.10.2013.
88. Remarks by the President in a Conversation with the Saban Forum -
<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/12/07/remarks-president-conversation-saban-forum>. 7.12.2013.
89. Resolution 2231 (2015) Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, on 20 July 2015 -
http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2231%282015%29. 20.07.2015.
90. Russia "Schizophrenic" on Iran - <http://uk.reuters.com/article/2010/06/17/uk-usa-russia-iran-idUKTRE65G5CK20100617>. 17.06.2010.
91. Supreme Leader Meets with Judiciary Officials -
<http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12020>. 22.06.2014.
92. Switzerland: Russian Deputy FM Praises Putin's role in Iranian Nuclear Talks -
<http://www.ruptly.tv/vod/view/26466/switzerland-russian-deputy-fm-praises-putins-role-in-iranian-nuclear-talks>. 02.04.2015.
93. The National Military Strategy of the United States of America 2015 -
http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf
94. Transcript of Interview Highlights with Hassan Rouhani, Iranian President -

- <http://www.ft.com/cms/s/0/46248710-58f2-11e3-a7cb-00144feabdc0.html#axzz38O8AKmjL>. 29.11.2014.
95. We Have Agreed to Cooperate on the Basis of Relationships with Confidence for the Future - <http://www.president.ir/fa/88463>. 29.07.2015.
96. Working toward a Verifiable Nuclear Deal with Iran - <https://share.america.gov/toward-verifiable-nuclear-deal-with-iran/>. 05.03.2015.
97. Zarif: Baghdad Would Have Fallen without Iran - <http://en.mehrnews.com/detail/News/104255>. 10.07.2014.
98. ایران و روسیه هفت سند همکاری امضا کردند - <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=12&Id=269457>. 23.11.2015. ("Иран и Россия подписали семь документов о сотрудничестве")
99. دیدار رئیس جمهوری روسیه با رهبر انقلاب - <http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=31470>. 23.11.2015. ("Президент встретился с лидером")
100. متن سند چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق ۱۴۰۴ - <http://www.dolat.ir/PDF/20years.pdf>. ("Текст 20-летнего стратегического плана перспективного развития Ирана")
101. مذاکره بدست می آوریم، به آن میزان هم باید توافق کنیم - همان میزانی که در. <http://www.irna.ir/fa/NewsPrint.aspx?ID=80924055>. 27.11.2013. ("Сколько мы получим, настолько можно соглашаться")
102. همکاری ایران و روسیه برای امنیت و ثبات منطقه راهبردی است - <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=143&Id=267677>. 29.09.2015. ("Сотрудничество между Ираном и Россией в области безопасности и стабильности в регионе является стратегическим")

Литература

1. Алексеев А.К. Иран и «арабские революции»: подходы руководства ИРИ к событиям «Арабской весны» // Локальное наследие и глобальная перспектива. XXVII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке». 24-26 апреля 2013. Отв.ред. Н.Н.Дьяков, А.С.Матвеев. СПбГУ, 2013. — 432 с.
2. Алексеев Владимир. Что ожидает Россию, если Иран переходит в орбиту США -

- http://www.iran.ru/news/analytics/96678/Chto_ozhidaet_Rossiye_esli_Iran_perehodit_v_orbitu_SShA. 20.03.2015.
3. Алексеева И.В., Зеленов Е.И., Якунин В.И. Геополитика России: Между Востоком и Западом. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. — 304 с.
 4. Америка в фокусе российских исследователей. История и современность. Под ред. Т.А. Шаклеиной / Т.А. Шаклеина Е.Г. Никитенко, Э.Я. Баталов Ф.Г. Войтоловский А.А. Сушенцов А.Е. Стихин А.И. Смирнов. - М.: Издательство МГИМО - Университет, 2014. — 416 с
 5. Аналитик счел переговоры в Лозанне успехом дипломатии России и Запада - <http://ria.ru/world/20150402/1056279816.html>. 02.04.2015.
 6. Аничкина Т.Б. Распространение военных и гражданских ядерных технологий как фактор международной и национальной безопасности // Россия и Америка в XXI веке. №3, 2011. HTML: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=304>
 7. Арбатов А. Г. Иранская ядерная проблема – перспективы мира или войны. // Сборник: Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2013 года Барановский В. Г., Афонцев С.А., Перегудов С.П., Иванова Н.И., Соловьев Э.Г., Хесин Е.С. Ежегодник. Главный редактор В.Г. Барановский. Редакционная коллегия С.А. Афонцев. В. Г. Барановский Н.И. Иванова С.П. Перегудов Э.Г. Соловьев Е.С. Хесин заместитель главного редактора Э.Г. Соловьев, ответственный секретарь Н.М. Гусева. Москва, 2013. С. 66-81.
 8. Арбатов А. Г. Ограничение и нераспространение ядерного оружия: пауза или конец полувековой истории? // Тезисы к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН. 17 декабря 2014 г. С. 1-6.
 9. Арбатов А. Г. Ползучий кризис // Азия и Африка сегодня, № 8, 2012. С. 11- 12.
 10. Арбатов А. Евстафьев Г., Наумкин В. и Новиков В. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке // доклад Московского Центра Карнеги. С. 1-35.
 11. Арбатов Алексей. Угрозы реальные и мнимые - <http://www.globalaffairs.ru/number/Ugrozy-realnye-i-mnimye-15863>. 03.03. 2013.
 12. Ассади Джемшид и Сандерс, Пол. Россия и Китай перед лицом экономических санкций против Ирана - http://www.inopressa.ru/article/05May2010/lemonde/rus_iran.html. 5.05.2010.

13. Бабурин С. и Небренчин, С. Иран в евразийской политике России // Институт национальной стратегии реформ. 2012. № 3. - <http://ni-journal.ru/archive/7a9445dd/n3-2012/df312c92/1337c476/index.htm>.
14. Байков А.А., Истомин И.А. Неожиданные партнеры России на Ближнем и Среднем Востоке / А. Байков, И. Истомин // Международные процессы. - 2013. - № 2.
15. Бакланов А. А. Влияние ядерной программы Ирана на подсистему международных отношений в регионе Ближнего Востока. Управление мегаполисом. 2010. № 3. С. 164-168.
16. Бакланов А. А. Российское посредничество на переговорах вокруг ядерной программы Ирана. Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 9 (41). С. 210-216.
17. Баранчик Юрий. Пойдут ли США на агрессию против Ирана? - <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/01/poydut-li-usa-na-agressiu-protiv-irana.html>. 1.05.2012.
18. Бартенев В. И. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. -2009. - № 1. С. 84-92.
19. Белобров Юрий. Урегулирование иранской ядерной проблемы: процесс пошел - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3335#top. 19.03.2014.
20. Белозеров В., Соловьев А. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. №9, 2015.
21. Березина Настя. Россия и Иран подписали контракт на поставку С-300. <http://www.rbc.ru/politics/09/11/2015/564053e59a7947e9a608be16>. 09.11.2015.
22. Бжезинский З.К. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, Астрель; 2013. — 288 с.
23. Бондарь Ю.М. Иран: август 2012 г. Военно-политическая ситуация - <http://www.iimes.ru/?p=15541>. 13.09.2012.
24. Братерский М. В. США и иран: кризис в отношениях с «пороговой» ядерной державой региона. В книге: Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы Т.А. Шаклеина и др.; отв. ред. Т.А. Шаклеина; Российская академия наук, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады. Москва, 2006. С. 39-51.

25. Бурбаки Виктор. «Умная оборона» НАТО - новые вызовы и угрозы для России (II) - <http://www.fondsk.ru/pview/2012/06/30/umnaya-oborona-nato-novye-vyzovy-i-ugrozy-dlja-rossii-ii-15255.html>. 30.06.2012.
26. Бурбаки Виктор. Зачем Америке нужна «большая война» - <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/27/zachem-amerike-nuzhna-bolshaja-vojna.html>. 17.12.2011.
27. Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 и цели новой «большой войны» - <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/08/predstojaschaja-vstrecha-g8-i-celi-novoj-bolshoj-vojny-14230.html>. 8.05.2012.
28. Бурбаки Виктор. Предстоящая встреча G8 и цели новой «большой войны» - <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/08/predstojaschaja-vstrecha-g8-i-celi-novoj-bolshoj-vojny-14230.html>. 8.05.2012.
29. Бобкин Николай. Иран в новых геополитических координатах: выбор в пользу России - <http://www.fondsk.ru/news/2015/11/12/iran-v-novyh-geopoliticheskikh-koordinatah-vybor-v-polzu-rossii-36709.html>. 12.11.2015.
30. Вартаньян Э. Г. Внешнеполитический курс исламской республики иран в 1990-е гг. - начале XXI в. в контексте региональной безопасности. Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 1-2. С. 147-156.
31. Вартумян А.А. Исламский фактор в политическом процессе шахского ирана и ирана после революции 1978-1979 гг.: компаративистский анализ. Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 215-225.
32. Вартумян, А.А. Исламский фактор в политическом процессе шахского Ирана и Ирана после революции 1978-1979 гг.: компаративистский анализ. Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 215-225.
33. Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы // Азия и Африка сегодня, 2012, № 8. С. 3-7.
34. Васильева Н.А., Лагутина М. Л. Философские вопросы науки о мировой политике // Вопросы философии. 2012. - № 10. С. 26-32.
35. Васильев А.М., Петров И.Н. Рецепты Арабской весны: Русская версия. М.: Алгоритм, 2012. — 304 с.
36. Васильевна К.Н. Основы теории международных отношений. Издательство Владивостокского государственного университета. 2008. — 189 с.

37. Введение в политическую теорию: Учебное пособие. (Стандарт третьего поколения для бакалавров) / Под ред. Б. А. Исаева. СПб.: Питер, 2013. — 432 с.
38. М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова. Дзуликый Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. Москва 2013. — 139 с.
39. Винников А., Орлов В. Между Бушем и Бушером // Россия в глобальной политике, 2005. Т.3, N2..-С.3,N2. С. 128-143.
40. Всеобщее соблюдение: стратегия ядерной безопасности / Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Вашингтон, 2004. // <http://wmd.ceip.matrixgroup.net/UniversalCompliance.pdf> (посещался 14 января 2005 г.).
41. Гаджиев К. К вопросу о геополитической идентичности России в современном мире // Власть, № 6, Июнь 2011. С. 4-10.
42. Гуторов В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политэкс. – 2006. – Т. 2. – № 4. С. 63–74.
43. Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века // авказ и глобализация. № 1-2. том 4 / 2010. С. 7-21.
44. Демираг Й. Перспективы мира и стабильности на Южном Кавказе. Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 118-127.
45. Дериглазова Л.В. (ред.) Ядерное нераспространение. Томск : Издательство "Иван Фёдоров", 2010. — 336 с.
46. Дипломатия спасла США и Иран от катастрофической войны - <http://ria.ru/world/20131124/979326060.html>. 25.11.2013.
47. Доклад: ИГ сосредоточится на вербовке членов на Кавказе, Центральной Азии - <http://www.ritmearasia.org/news--2015-08-13--doklad-ig-sosredotochitsja-na-verbovke-chlenov-na-kavkaze-centralnoj-azii-19152.13.08.2015>.
48. Дональд Трамп уверен, что смог бы договориться с Путиным по Сирии и Украине - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2268776>. 17.09.2015.
49. Драганов Александр. Взаимовлияние геополитических интересов России и Ирана в кавказской проекции - <http://bs-kavkaz.org/2012/05/vzaimovlianie-interesov-rossii-i-irana-v-kavkazskoj-proekcii-i/>. 12.05.2012.
50. Дунаева Е. В. Иран и Россия в современной геополитике. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2012. № 4. С. 71-81.

51. Дунаевский Игорь. Провалит ли Обама "иранский тест"? - <http://www.rg.ru/2015/04/05/kongress-site.html>. 05.04.2015.
52. Дьяков Н.Н. Передняя Азия в системе региональной и глобальной безопасности: история и современность. // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред В.Н.Колотов. — СПб., 2013. — 778 с.
53. Евсеев В. В. "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани". Институт Ближнего Востока. М. 2013. — 226 с.
54. Елифанцев Андрей. Возможные последствия войны в Иране для Южного Кавказа - <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-02/3024.html>. Февраль 2012.
55. Заквасин Алексей. Россия обеспечит оборону Ирана - <http://rusplt.ru/world/rossiya-obespechit-oboronu-irana-16391.html>. 14.04.2015.
56. Запрет на поставку Ирану С-300 и других вооружений - http://ria.ru/trend/prohibition_delivery_S_300_22092010/. 14.08.2012.
57. Зеленев Е.И. Региональная безопасность в протоголобальном мире: поиск глобального решения локальных проблем // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред В.Н.Колотов. — СПб., 2013. — 778 с.
58. Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России XVIII -первая половина XIX века. Изд.2. 2005. — 270 с.
59. Золотарев Павел. США сами толкают Иран на создание ядерного оружия, выступление на научно-практическом семинаре «События вокруг Ирана и их влияние на постсоветское пространство», Институт стран СНГ, 3 февраля 2012 г., - http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14565&SECTION_ID=17. 10.02.2012.
60. Иванов И.С. Иранская ядерная программа: позиция России // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 15-16.
61. Иванов Игорь. Возвращение Ирана - <http://www.rg.ru/2014/07/16/iran.html>. 16.07.2014.
62. Иванов Игорь. Иранская ядерная программа: позиция России - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=847#top. 21.09.2012.
63. Иванов: РФ выступает против любой военной ядерной программы в Иране - <http://old.rian.ru/world/20061101/55280973.html>. 01.11.2006.
64. Идрисова А. М. Современные ядерные вызовы: решение иранской ядерной

проблемы - внушительный шаг в стабилизации мировой политики. Научный руководитель. 2013. № 6 (1). С. 5-10.

65. Иран выполняет обязательства перед странами "шестёрки" - http://www.mignews.com/news/politic/world/191214_184512_21631.html. 19.12.2014.
66. Иран и "шестёрка" договорились по ядерной проблеме - http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131123_iran_nuclear_deal.shtml. 24.11.2014.
67. Иран опроверг информацию о секретных исследованиях по разработке ядерного оружия - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1791937>. 25.02.2015.
68. Иран подложил Западу свинью - <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/17-07-2014/1216656-iransanktsii-0/>. 17.07.2014.
69. Иран способен построить атомную бомбу - New York Times - <http://ria.ru/world/20091004/187449067.html>. 04.10.2009.
70. Иранский вопрос обсужден на «круглом столе» в Госдуме - <http://www.duma.gov.ru/news/273/141804/>. 06.04.2012.
71. Исаев Б. А. Геополитика: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005. — 384 с.
72. Истомин И.А. Ближний Восток и интересы России (в контексте ситуации вокруг Ирана)/ И.А. Истомин // Ситуационные анализы. Выпуск 1. Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 146-159.
73. Калюжный В. Геополитическое противоборство в современном мире // Ориентир, № 10, Октябрь 2013. С. 9-11.
74. Калядин А. Н. Вопросы регионального разоружения в ракурсе совета безопасности ООН. Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 5-16.
75. Калядин, А. Н. Вопросы регионального разоружения в ракурсе совета безопасности ООН. Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 5-16.
76. Караганов С. «Глобальный ноль» и здравый смысл, О ядерном оружии в современном мире // Россия в глобальной политике. Май-июнь 2010. №3. С. 413-424. HTML: <http://www.globalaffairs.ru/number/Globalnyi-nol-i-zdravyi-smysl-14881>
77. Караганов Сергей. Зачем оружие? -

- <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Zachem-oruzhie-15719>. 28.10.2012.
78. Карпович О. Г. Ядерная программа Ирана в фокусе внешней политики США. Национальная безопасность / notabene. 2013. № 1. С. 128-130.
79. Климов: Россия разовьет ВТС с Ираном после отмены санкций - <http://war.ria.ru/world/20150403/1056334555.html>. 03.04.2015.
80. Князев А. Тегеран-2015 рисует контуры нового Среднего Востока с участием Москвы // Независимая газета, 26 ноября 2015.
81. Кожанов Николай. Насколько прочен альянс России и Ирана - <http://carnegie.ru/commentary/2015/11/26/ru-62098/imd6>. 26.11.2015.
82. Кокарев Константин. О некоторых оценках ситуации и решения проблем вокруг Ирана - <http://www.riss.ru/analitika/1745-o-nekotorykh-otsenkakh-situatsii-i-resheniya-problem-vokrug-irana#.VQ25KOEoHIU>. (дата обращения: 21.03.2015)
83. Кольчугин Н. И. Санкции против Ирана: некоторые последствия для международного военного сотрудничества и развития вооруженных сил страны - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/23-03-12.htm>. 23.03.2012.
84. Кольчугин Н. П. Иран и Ирак Стремятся к Дружественным Отношениям - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-05-12e.htm>. 21.05.2012.
85. Кольчугин Н. П. Переговоры по ядерной программе Ирана: идеологические основы иранской дипломатии - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/12-05-12.htm>. 15.05.2012.
86. Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны эволюция политической теории / В П Конышев СПб Наука, 2004. — 372 с.
87. Коровин В. М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. СПб.: Питер, 2014. — 304 с.
88. Косов Ю.В. Мировая политика и международные отношения. Издательский дом "Питер", 2012. — 379 с.
89. Крёниг М. Время атаковать иран. Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 1. С. 44-53.
90. Крепиневич Э., Монтгомери Э. Б., Эдельман Э. Опасности ядерного ирана. Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 2. С. 152-168.
91. Лавров. С. Мы всегда готовы к диалогу // Журнал "Стратегия России". №10, Октябрь 2015. С. 5-20.

92. Лата Василий и Хлопков Антон. Иран: Ракетно-ядерная загадка для России // **ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ**. 2003. № 2 (68), Том 9. С. 39-56.
93. Либерман: Израиль не согласен с подходом "шестерки" по ИЯП - <http://ria.ru/world/20150127/1044572129.html>. 27.01.2015.
94. Линдсей Д., Тайкей Р. Когда Иран получит атомную бомбу. Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 2. С. 72-88.
95. Лукин А.Л. Ядерное распространение: зло или благо? // Журнал "Геополитика" №4. Тема: безопасность. С. 15-32.
96. «Лукойл» хочет вернуться в проект Анаран в Иране после снятия санкций – www.interfax.ru/business/437408
97. Малашенко Алексей. Сирийская ниточка ближневосточного клубка - <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/18926471/blizhnevostochnyj-klubok>. 19.11.2013.
98. Малашенко А.В. Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки». Институт Африки РАН. Отв. ред. А. Саватеев и Э. Кисриев. Руководитель авт. коллектива И.В. Следзевский. М.: ЛЕНАНД, 2015. С 95-123.
99. Малышева Д. Ближневосточная турбулентность // *Мировая экономика и международные отношения*, № 10, Октябрь 2015. С. 113-118.
100. Мамедова Н.М. Иранская компонента мировой политики // *Азия и Африка в современной мировой политике (сборник статей)*, ИМЭМО РАН. 2012. С.181-194.
101. Манина Дарья. Итоги Года. Чем обогащается Иран - http://rus.ruvr.ru/2012_12_22/ITOGI-GODA-СНem-obogashhaetsja-Iran/. 22.11.2012.
102. Массон Н.И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // *Известия Алтайского государственного университета*. № 4-4 / 2009. С. 301-303.
103. Матанцев-Воинов А.Н. Как США пожирают другие страны мира. Стратегия анаконды. М.: АСТ, 2015. — 314 с.
104. Медведев Евгений. Американский ультиматум Владимиру Путину -

- http://www.ng.ru/world/2015-11-20/1_ultimatum.html. 20.11.2015.
105. Медведев Евгений. Тегеран-2015: Россия и Иран выстраивают ближневосточную ось - http://www.ng.ru/world/2015-11-24/1_iran.html. 24.11.2015.
106. Месамед В.И. Израиль и задача минимизации иранского влияния в странах центральной Азии - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/20-04-12b.htm>. 20.04.2012.
107. Милов В. Сказка о злобном Западе - http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1518088/vostok_est_vostok. 29.02.2012.
108. Мирзаян Геворг. Желанный диалог без результата, Почему сделка с Ираном никому не выгодна // журнал Россия в глобальной политике. 2014. № 6 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Zhelannyi-dialog-bez-rezultata-17200>.
109. Мировое производство атомной энергии выросло впервые за 3 года - <http://www.utro.ru/news/2014/06/19/1201750.shtml>. 19.06.2014.
110. Мирский Г. И. Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике (сборник статей), ИМЭМО РАН, 2012. С. 77-96.
111. Мирский Георгий. Иранский атом, арабская кровь - http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1524898-echo/. 05.04.2015.
112. Мирский Георгий. Международные отношения на Ближнем Востоке - <http://www.wpec.ru/text/201203222045.htm>. 22.03.2012.
113. Михайлов В.Н. Режим нераспространения и уменьшение ядерной угрозы. Доклад на конференции "Перспективы стабильности на ядерном субконтиненте" г. Бангалор, Индия, 2-4 сентября 2002 г. - <http://www.iss-atom.ru/70/art-104.htm>.
114. Млечин Л. М. В поисках утраченного величия. Иран, ядерное оружие и Ближний Восток. — СПб.: БХВ-Петербург, 2014. — 528 с.
115. Моссад опровергал слова Нетаньяху о готовности Ирана сделать бомбу - <http://ria.ru/world/20150223/1049238798.html>. 23.02.2015.
116. Мурадян Игорь. Россия и блокада Ирана - <http://inosmi.ru/caucasus/20100803/161825566.html>. 03.08.2010.
117. Мухин Владимир. На "Кавказе-2012" повысили боеготовность - http://www.ng.ru/regions/2012-06-22/1_kavkaz.html. 22.06.2012.

118. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 359 с.
119. Национальная идея России : в 6 т. / отв. ред. С. С. Сулакшин. Москва, 2012. — 752 с.
120. Николаева Карина и Ковалев Георгий. Иранский Компромисс - <http://www.politcom.ru/15054.html>. 19.12.2012.
121. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 880 с., Никонов В. Современный мир и Россия // Современная российская политика. Курс лекций. Выпуск 7 / Под ред. В. А. Никонов. — Москва, 2010. С. 95-124.
122. Нури Алиреза. Геополитические отношения между Ираном и Россией: новые возможности для сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-19.
123. Нури Алиреза. Россия и переменная "США" в десятилетнем конфликте вокруг ядерной программы Ирана. // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 304-316.
124. Нури Алиреза. Россия и ядерная программа Ирана в геополитическом контексте Ближнего Востока // Политика и Общество. 2015. № 7. С. 879-888.
125. Нури Алиреза. Россия и ядерная программа Ирана: геополитические аспекты и последствия // NB: Национальная безопасность (с 1 декабря 2014 год журнал "Вопросы безопасности"). 2014. № 4. С. 70-90. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_13203.html.
126. Панин Е.В. Из истории создания и развития ядерных программ Ирана и Северной Кореи. Москва, 2015. —207 с.
127. Первая АЭС в Иране запущена через 36 лет после начала стройки - <http://ria.ru/world/20100821/267614019.html>. 21.08.2010.
128. Переговоры с "шестёркой" единственно возможное решение ядерной проблемы Ирана - президент страны - <http://www.finmarket.ru/news/3375602>. 17.06.2013.
129. Петрас Джеймс. Промежуточное соглашение между Ираном и США: исторический прорыв или историческая распродажа? - <http://left.ru/2013/6/iran224.phtml>. 12.08.2013.
130. Позиция "шестерки" в Алма-Ате должна быть привлекательна для Ирана //

- Интерфакс - <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=290722>. 15.02.2013.
131. Попов Вениамин. Запуск "Калибров" изменил картину мира - http://www.ng.ru/courier/2015-11-02/9_kalibr.html. 02.11.2015.
132. Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 224 с.
133. Примаков Е. М. Сегодняшняя ситуация на ближнем востоке –очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ. 2006. No 1 (81), Том 13. С. 21-24.
134. Примаков Евгений. В стеклянном доме нельзя бросаться камнями - <http://www.rg.ru/2012/02/29/iran.html>. 29.02.2012.
135. Примаков Евгений. Сегодняшняя ситуация на ближнем востоке –очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ. 2006. No 1 (81), Том 13. С. 21-24.
136. Притчин Станислав. Запад против Ирана: непростой выбор для соседей - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1043&active_id_11=54#top. 16.11.2012.
137. Радзиховский Леонид. Сакральная бомба - <http://www.rg.ru/2015/04/07/radzihovskij.html>. 06.04.2015.
138. Республиканцы грозят сорвать ядерную сделку с Ираном - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2414400&cid=5>. 10.03.2015.
139. Рогов С. М. Роль ирана в политике США на ближнем востоке // Азия и Африка сегодня, № 8, 2012. С. 1-3.
140. Россия и вопросы нераспространения ядерного оружия - http://archive.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_cory/318454D37789986BC325704300315419.
141. Россия и Иран договорились о строительстве в Иране новых блоков АЭС - <http://ria.ru/atomtec/20141111/1032771057.html>. 11.11.2014.
142. Россия подписала с Ираном контракт на поставку С-300 - <http://lenta.ru/news/2015/11/09/iran1/>. 09.11.2015.
143. Россия предостерегает Израиль от ударов по Ирану - http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/11/111107_lavrov_iran_mistake.shtml. 7.11.2011.
144. Савин Леонид. Иранская Головоломка - <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/26/iranskaja-golovolomka.html>. 26.01.2011.

145. Сажин В. И. Ядерная программа Ирана как фактор дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 497-509.
146. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А. В. Говорунова. — 637 с.
147. Салиев А.Л. Ядерная программа Ирана: история и основные этапы развития - <http://www.easttime.ru/analytic/3/11/212.html>. 28.05.2007.
148. Самаан Джордж. Новый Ближний Восток: заключение ядерного соглашения и рост иранского влияния в регионе - <http://inosmi.ru/asia/20150313/226842589.html>. 13.03.2015.
149. Санкции США против ядерной программы Ирана не достигали своей цели - http://rbctv.rbc.ru/archive/main_news/text/562949994638597.shtml. 04.04.2015.
150. Санкции США ставят под вопрос перспективы сотрудничества с Москвой - <http://ria.ru/world/20141230/1040910184.html>. 30.12.2014.
151. Сапарбековна С. Ж. Большой Ближний Восток в глобальной политике США // Армия и общество. № 5 (37). 2013. — С. 44–47.
152. Сатановский Евгений. Ветер с Востока: дыхание войны. Насильственное введение демократии обернулось потерей стабильности // Военно-промышленный курьер, № 22 (439), 6 июня 2012. - <http://vpk-news.ru/articles/8936>
153. Саудовская Аравия обвинила Иран в «оккупации арабских земель в Сирии» - <http://www.vz.ru/news/2015/10/20/773291.html>. 20.10.2015.
154. Саудовская Аравия стала крупнейшим импортером вооружения - <http://top.rbc.ru/politics/08/03/2015/54fc901b9a79478e121e6dc4>. 08.03.2015.
155. Седов Дмитрий. МАГАТЭ и «туалетное дело» - <http://www.fondsk.ru/news/2012/02/23/magate-i-tualetnoe-delo.html>. 23.02.2012.
156. Сирота Н.М. Школы и теории геополитики. Учебное пособие. СПб.: ГУАП. 2010. — 112 с.
157. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. — 464 с.
158. Ситуационный анализ: «Иранский кризис: перспективы развития ситуации» -

- http://www.riss.ru/index.php/actions/1299-xcvcbnm0987#.Und0f_nfrMw.
28.03.2012.
159. Ситуация вокруг Ирана может получить развитие к лету, считает Макаров - http://ria.ru/defense_safety/20120214/565457850.html. 14.02.2012.
160. Смильский Антон. На Ближнем Востоке назревает ядерное противостояние - http://www.ng.ru/world/2015-03-13/8_east.html. 13.03.2015.
161. СМИ: парламент Ирана намерен воздержаться от реализации ядерной сделки до отмены санкций - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2397886>. 1.11.2015.
162. Соловьев Э. Г. Геополитические сдвиги в современном мире в зеркале эволюции концепции суверенитета // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 3, 2014. С. 57-73
163. Соловьева А.Ю. Иран разрабатывает ядерное оружие. Мир современной науки. 2014. № 6 (28). С. 120-125.
164. Строкань Сергей. Иранский атом идет на мировую - <http://www.kommersant.ru/doc/2698891>. 31.03.2015.
165. Строкань Сергей. На сирийские переговоры вызвано подкрепление - <http://www.kommersant.ru/doc/2842438>. 28.10.2015.
166. Сулейманов А. В. Турция и ядерная программа ирана. Азия и Африка сегодня. 2014. № 11 (688). С. 17-22.
167. Супер Евгений. США и Россия Готовят Южный Кавказ к Иранской Войне - http://www.odnako.org/blogs/show_15827/. 13.02.2012.
168. Суслов Дмитрий. Вызов Ирана: кому-то выгоден хаос - <http://evrazia.org/article/2037>. 18.07.2012.
169. США ввели новые санкции против Ирана - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2709186>. 17.01.2016.
170. США не исключают военных действий против Ирана - <http://ria.ru/world/20130930/966858642.html>. 30.09.2013.
171. США продолжают применять санкции в отношении Ирана - <http://ria.ru/world/20140202/992618312.html>. 02.02.2014.
172. Тегеран готов к сотрудничеству с "шестёркой" и МАГАТЭ по всем аспектам своей ядерной программы - <http://itar-tass.com/archivethemes/668186>. 29.08.2013.
173. Темников Д.М. Понятие мирового лидерства в современном политическом

- дискурсе // Международные процессы. 2003. №2 (2). С. 80-90.
174. Терехов Андрей. Тегеран сам разоружит мир - http://www.ng.ru/world/2010-04-16/7_tegeran.html. 16.04.2010.
175. Тер-оганов Н. Динамика развития российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии: 1992—2006 годы. Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2 (56). С. 84-99.
176. Ткачева Юлия. В двух шагах от "соглашения века" - <http://tribuna.ru/news/2014/10/29/54639/>. 12.05.2015.
177. Тренин Д. и Малашенко А. Иран: взгляд из Москвы - http://carnegieendowment.org/files/Iran_web_rus_2010.pdf. 2010. С. 1-30.
178. Трушкин Иван. Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс Безопасности, № 3 (98), Том 17, Осень 2011. С. 57-72.
179. Уолтц Кеннет. Почему Иран должен получить бомбу // журнал Россия в глобальной политике. 2012. № 4 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Pochemu-Iran-dolzhen-poluchit-bombu-15652>. 05.09.2012.
180. Федоров Ю. Е. ИРАН: Ядерное государство или энергетическая сверхдержава будущего? Индекс безопасности. 2014. Т. 20. № 3 (110). С. 63-82.
181. Федорова И. Е. Влияние глобальных и региональных игроков на внешнюю политику ирана. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 484-491.
182. Фененко Алексей. Кто Юпитер в ядерной сфере? - <http://www.russ.ru/pole/Kto-YUpiter-v-yadernoj-sfere>. 02.07.2007.
183. Филин Н. А. Протесты 2009–2011 гг. в Иране как прелюдия событий. «Арабской весны». // Локальное наследие и глобальная перспектива. XXVII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке». 24-26 апреля 2013. Отв.ред. Н.Н.Дьяков, А.С.Матвеев. СПбГУ, 2013. 432 с.
184. Ходынская-Голенищева М. С. «Ливийский урок». Цель оправдывает средства? – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 272 с.
185. Хлопков Антон. Иранская ядерная программа в российско американских отношениях // Научные Записки ПИР-Центра, 2001, № 18, С. 1-49.
186. Хомский Н. Как устроен мир. пер. с англ. А.Ю. Кабалкина. Издательство: АСТ.

2014. — 447 с.
187. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! пер. с англ. А. Глушакова. КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2013. — 256 с.
188. Хомский Н. Стремление США к мировому господству. Издательство: Столица-Принт. – 2007. — 464 с.
189. Хрупкий прогресс в иранской проблеме. Реплика Федора Лукьянова - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1157539>. 20.11.2013.
190. Хрусталеv М. А. Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс. 2009. С. 100-121.
191. Худолей К. Корейский кризис и политика россии. Мировая экономика и международные отношения. № 1, Январь 2014. С. 63-71.
192. Цыганков П. А. Глава 5. Современные школы и направления в теории между народных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализм // Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2003. С. 126-132.
193. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений: — М.: Радикс, 1994. Глава VI.
194. Цыганок Анатолий. Планы американцев и ответные действия Ирана, Доклад на научно-практическом семинаре «События вокруг Ирана и их влияние на постсоветское пространство», Институт стран СНГ, 3 февраля 2012 г. - http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14550&SECTION_ID=3. 9.02.2012
195. Чекушкин А. Н. РОССИЯ - ИРАН: проблемы и перспективы сотрудничества. Вестник Мордовского университета. 2010. № 3. С. 60-66.
196. Чимбулатов Иван. Иран – дело тонкое - <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/iran-delo-tonkoe>. 06.04.2015.
197. Шапаров А. Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада): (монография). Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) Федерального университета, 2010. — 305 с.
198. Шварц: от ядерной сделки с Ираном Россия может выиграть больше Запада - <http://ria.ru/world/20150606/1068604762.html>. 06.06.2015.
199. Эксперт: атомную бомбу Иран, скорее всего, получит - <http://www.tvc.ru/news/show/id/62840>. 05.03.2015.

200. Эль-Мюрид. Если завтра война. "Арабская весна" и Россия. — М.: Книжный мир, 2013, — 240 с.
201. Юлдашева Г. Иран в центральноазиатской политике России. Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 3. С. 128-138.
202. Юрьевна Елена. Мы это сделали - <http://www.rosatomflot.ru/index.php?menuid=49&date=2010-09-03&newsid=127>. 03.09.2010.
203. Ягья В.С. «Арабская весна» в контексте глобализации и регионализации мировой политики // Арабский кризис и его международные последствия. Под общей ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. Москва, ЛЕНАНД, 2014. С. 184-194.
204. Ягья В.С. Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века. // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Сб.ст. / под ред. В.С. Ягья, Т.С. Немчиновой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013, т.6. С. 56-134
205. Ядерная программа Ирана - <http://ria.ru/spravka/20131109/975687825.html#ixzz33tCd8j58>. 09.11.2013.
206. Ядерная программа Ирана - <http://ria.ru/spravka/20140619/1012745747.html>. обновлено: 19.06.2014.
207. Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М., ИМЭМО РАН. 2013. — 86 с.
208. Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: Московский центр Карнеги, 2005. — 82 с.
209. Якунин В. И. Зеленев Е. И. Зеленева И. В. Российская школа геополитики. Санкт-Петербургский гос. ун-т. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. — 367 с.
210. Aghaie Joobani Hossein & Mousavipour Mostafa. Russia, Turkey, and Iran: Moving Towards Strategic Synergy in the Middle East? // Strategic Analysis – 2015. Vol. 39. No. 2. pp. 141-155.
211. Arbatov Alexei. The Ukrainian Crisis and Iranian Negotiations - <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=55739/>. 29.05.2014.
212. Brzezinski Zbigniew & Gates Robert M., and Maloney Suzanne. Iran: Time for a New Approach. Report of an Independent Task Force, Sponsored by the Council on Foreign Relations. July 2004.

213. Cartwright James and Yadlin Amos. Israeli or U.S. Action Against Iran: Who Will Do It If It Must Be Done? - <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/05/israeli-or-us-action-against-iran-who-will-do-it-if-it-must-be-done/276295/>. 28.05.2013.
214. Clark G. Nuclear Iran: The Birth of an Atomic State. *Asian Affairs*. Vol. 44. Iss. 2. July 2013. pp. 290-292.
215. Column: Will US Election Results Undermine Iran Nuclear Talks? - <http://www.voanews.com/content/will-us-election-results-undermine-iran-nuclear-talks/2510432.html>. 06.11.2014.
216. Dannreuther R. Russia and the Middle East: A Cold War Paradigm? *Europe-Asia Studies*. Vol. 64. Iss. 3. May 2012. pp. 543-560.
217. Duus H. P. Deterrence and a Nuclear-Armed Iran. *Comparative Strategy*. Vol. 30. Iss. 2. May 2011. pp. 134-153.
218. Falk Richard. Kenneth Waltz is Not Crazy, But He Is Dangerous: Nuclear Weapons in the Middle East - <http://www.foreignpolicyjournal.com/2012/07/07/kenneth-waltz-is-not-crazy-but-he-is-dangerous-nuclear-weapons-in-the-middle-east/>. 07.07.2012.
219. Fitzpatrick Mark. I expect no Iran nuclear deal. I hope I'm wrong - <http://www.iiss.org/en/politics%20and%20strategy/blogsections/2014-d2de/november-52fa/i-expect-no-iran-nuclear-deal-c2cc>. 20.11.2014.
220. Flanagan S. J. The Turkey–Russia–Iran Nexus: Eurasian Power Dynamics. *The Washington Quarterly*. Vol. 36. Iss. 1. February 2013. pp. 163-178.
221. Freedman R. O. Putin, Iran, and the Nuclear Weapons Issue. *Problems of Post-Communism*. Vol. 53. Iss. 2. April 2006. pp. 39-48.
222. Freeman Charles W. The Geopolitics of the Iran Nuclear Negotiations - english.nupi.no/content/download/496443/1653674/file/Freeman%20article.pdf. 30.09.2014.
223. Friedman Thomas L. The Obama Doctrine and Iran - http://www.nytimes.com/2015/04/06/opinion/thomas-friedman-the-obama-doctrine-and-iran-interview.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&module=b-lede-package-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=1. 05.04.2015.
224. Ginat R. Russia in the Middle East: Friend or Foe? *Middle Eastern Studies*. Vol. 44. Iss. 1. January 2008. pp. 157-163.

225. Goldenberg Ilan & Stokes Jacob and Heras, Nicholas A. Slow Thaw: Testing Possibilities for Cooperation with Iran after a Nuclear Deal. The Center for a New American Security (CNAS). <http://www.cnas.org/iran-after-nuclear-deal#.VV-EPZM3jIU>. 15.01.2015.
226. Hanks R. Iran in Eurasia: Geopolitical Patterns and Regional Relationships. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. Vol. 14. Iss. 3. September 2012. pp. 313-315.
227. Heinz Alfred. Henry Kissinger: "If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf" - <http://www.dailysquib.co.uk/world/3089-henry-kissinger-if-you-cant-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf.html>. 27.11.2011.
228. Henderson Simon and Heinonen, Olli. Nuclear Iran: A Glossary. The Washington Institute for Near East Policy. March 2015 Update. - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/nuclear-iran-a-glossary-of-terms>.
229. Hobbs Ch. & Moran M. Looking Beyond a Nuclear-Armed Iran: Is Regional Proliferation Inevitable? *The International Spectator*. Vol. 47. Iss. 4. December 2012. pp. 127-148.
230. Hymans J. E.C. and Gratiyas, M. S. Iran and the Nuclear Threshold. *The Nonproliferation Review*. Vol. 20. Iss. 1. March 2013. pp. 13-38.
231. Ignatius David. A compelling argument on Iran - http://www.washingtonpost.com/opinions/a-compelling-argument-on-iran/2015/02/24/8062ec44-bc76-11e4-b274-e5209a3bc9a9_story.html. 24.02.2015.
232. Jacquelyn K. Davis J. K. Pfaltzgraff R. L. *Anticipating a Nuclear Iran: Challenges for U.S. Security*. Columbia University Press. 2013.
233. Jones P. Learning to Live with a Nuclear Iran. *The Nonproliferation Review*. Vol. 19, Iss. 2. July 2012. pp. 197-217.
234. Kaye D. D. and Wehrey F. M. A Nuclear Iran: The Reactions of Neighbours. *Survival*. Vol. 49. Iss. 2. June 2007. pp. 111-128.
235. Kaye Dalia Dassa and Martini Jeffrey. The Days after a Deal with Iran; Regional Responses to a Final Nuclear Agreement. The RAND Corporation. 2014. HTML: <http://www.rand.org/pubs/perspectives/PE122.html>.
236. Kimball Daryl G. Netanyahu on the Iran Nuclear Issue: A Reality Check // Arms Control Association. March 2015. Vol. 7. Iss 5. pp. 1-4.

237. Landler Mark. Nuclear Accord with Iran Opens Diplomatic Doors in the Mideast - http://www.nytimes.com/2013/11/25/world/middleeast/with-iran-accord-obama-opens-mideast-door.html?pagewanted=all&_r=1&. 24.11.2013.
238. Lukyanov Fyodor. Is Israel on the way to becoming a Russian ally? - http://valdaiclub.com/middle_east/41800.html. 28.04.2012.
239. Lukyanov Fyodor. Russia's Iran policy in transition - <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/11/russia-iran-talks-response-nuclear-geneva.html#>, 11.11.2013.
240. Lukyanov Fyodor. Will Russia protect Iran? - <http://valdaiclub.com/asia/37260.html>. 16.01.2012.
241. Magen Zvi. Possible Russian Responses to an Attack on Iran - <http://valdaiclub.com/asia/41340.html>. 18.04.2012.
242. Malik Zubeida. The man who turned Iran nuclear - <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-21938310>. 28.03.2013.
243. McInnis J. Matthew. Iran's Strategic Thinking: Origins and Evolution. American Enterprise Institute. - <https://www.aei.org/publication/irans-strategic-thinking-origins-and-evolution/>. 12.05.2015.
244. Moore E. D. Russia–Iran Relations since the End of the Cold War. Routledge. 2014.
245. Nader Alireza. Iran After the Bomb, How Would a Nuclear-Armed Tehran Behave? // Research Reports, RAND Corporation. 2013.
246. Narang V. Nuclear Strategies of Emerging Nuclear Powers: North Korea and Iran. The Washington Quarterly. Vol. 38. Iss. 1. January 2015. pp. 73-91.
247. Nephew Richard. False flag: the bogus uproar over Iran's nuclear sunset - <http://nationalinterest.org/feature/false-flag-the-fake-uproar-over-irans-nuclear-sunset-12370?page=3>. 06.03.2015.
248. Noori Alireza. Incentives and Impediments to Iran-Russia Military Cooperation - <http://www.iranreview.org/content/Documents/Incentives-and-Impediments-to-Iran-Russia-Military-Cooperation.htm>. 18.02.2015.
249. Noori Alireza. Iran's Nuclear Deal, a “Desirable” Option for Russia - <http://www.iranreview.org/content/Documents/Iran-s-Comprehensive-Nuclear-Agreement-a-Desirable-Option-for-Russia.htm>. 16.07.2015.
250. Noori Alireza. Iran's Position in Russia's Incoherent Middle East Policy -

- <http://www.iranreview.org/content/Documents/Iran-s-Position-in-Russia-s-Incoherent-Middle-East-Policy.htm>, 21.11.2013.
251. Noori Alireza. Putin, Iran and the Issue of “Bigger Cake” in Russia’s Foreign Policy - http://www.iranreview.org/content/Documents/Putin_Iran_and_the_Issue_of_%E2%80%9CBigger_Cake%E2%80%9D_in_Russia%E2%80%99s_Foreign_Policy.htm, 14.04.2012.
252. Noori Alireza. Russia and Iran’s Nuclear Program // Discourse: An Iranian Quarterly. Fall 2013-Winter 2014. №11 (1-2): 155-179.
253. Noori Alireza. Russia and Iran's Nuclear Dossier in Rouhani’s Tenure: The Need for a Change - <http://www.iranreview.org/content/Documents/Russia-and-Iran-s-Nuclear-Dossier-in-Rouhani-s-Tenure-The-Need-for-a-Change.htm>, 4.07.2013.
254. Omelicheva M. Y. Russia's Foreign Policy toward Iran: A Critical Geopolitics Perspective. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. Vol. 14. Iss. 3. September 2012. pp. 331-344.
255. Pollack Kenneth. *Iran, the Bomb, and American Strategy*. Simon & Schuster. September 2013. - <http://books.simonandschuster.com/Unthinkable/Kenneth-Pollack/9781476733920#sthash.8LhvKtvs.dpuf>.
256. Porter G. *Manufactured Crisis: The Untold Story of the Iran Nuclear Scare*. Just World Books. 2014.
257. Rezaei F. and Cohen, R. A. Iran's Nuclear Program and the Israeli-Iranian Rivalry in the Post-Revolutionary Era. *British Journal of Middle Eastern Studies*. Vol. 41. Iss. 4. October 2014. pp. 442-460.
258. Ross Dennis. Blocking action on Syria makes an attack on Iran more likely - http://www.washingtonpost.com/opinions/blocking-action-on-syria-makes-an-attack-on-iran-more-likely/2013/09/09/dd655466-1963-11e3-8685-5021e0c41964_story.html. 09.09.2013.
259. Rouhani Hassan. Time to engage - http://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html. 19.09.2012.
260. Rothkopf David. A Time of Unprecedented Instability? A Conversation with Zbigniew Brzezinski -

- http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/07/21/a_time_of_unprecedented_instability_a_conversation_with_zbigniew_brzezinski. 21.07.2014.
261. Saab Bilal Y. and Pavel, Barry. Artful Balance: The Future of US Defense Strategy and Force Posture in the Gulf. Atlantic Council.
<http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/artful-balance-the-future-of-us-defense-strategy-and-force-posture-in-the-gulf>. 23.03.2015.
262. Sherrill C. W. Why Iran Wants the Bomb and What It Means for US Policy. The Nonproliferation Review. Vol. 19. Iss. 1. March 2012. pp. 31-49.
263. Smedts B. Iran's Nuclear Programme: Civil and/or Military Goals? Defense & Security Analysis. Vol. 28. Iss. 3. September 2012. pp. 213-225.
264. Soltaninejad Ahmad & Shapouri Mahdi. Russia and the Iranian Nuclear Dispute. Quarterly Iranian Review of Foreign Affairs. Winter 2013, Volume 3, No. 4 (12). pp.179-205.
265. Staying the Course on Iran by Threatening Pain and Offering Relief - http://www.nytimes.com/2014/07/20/world/middleeast/staying-the-course-on-iran-by-threatening-pain-and-offering-relief.html?_r=0. 19.07.2014.
266. Trenin Dmitri. Russia's Missile Moves Explained: The S-300 Challenge - <http://nationalinterest.org/feature/russias-missile-moves-explained-the-s-300-challenge-12635>. 15.04.2015.
267. Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979. 256 pages.
268. Waltz K. N. Why Iran Should Get the Bomb // Foreign Affairs. July/August 2012. <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2012-06-15/why-iran-should-get-bomb>.
269. WashingtonPost: поставкой в Иран С-300, Москва сблизится с Тегераном значительно быстрее Запада - http://www.rusdialog.ru/news/23447_1429435229. 19.04.2015.
270. Wilner A. S. Apocalypse Soon? Deterring Nuclear Iran and its Terrorist Proxies. Comparative Strategy. Vol. 31. Iss. 1. January 2012. pp. 18-40.
271. Zarif Mohammad Javad. What Iran Really Wants; Iranian Foreign Policy in the Rouhani Era - <http://www.foreignaffairs.com/articles/141209/mohammad-javad-zarif/what-iran-really-wants>. Issue, May/June 2014.
272. آدمی، علی و کشاورز مقدم، الهام. قابلیت بازدارندگی هسته ای ایران از چشم انداز نواقع گرای. دوره 3، شماره 1. بهار 1393. ص 207-237. ("Возможность ядерного сдерживания Ирана с точки

зрения неореализма")

273. اطهری سید اسدالله و فیاضی عبدالناصر. تاثیر ایالات متحده ی آمریکا بر همگرایی و واگرایی جمهوری اسلامی ایران و فدراسیون روسیه. مجله: مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز. تابستان 1392 - شماره 82. ص 29-52. ("Воздействие США на сближение и расхождение Ирана и Российской Федерации")
274. باقری چوگامی، سیامک و محمدی الموتی محسن. ریشه های مناقشه آمریکا در مواجهه با فعالیت های صلح آمیز هسته ای ایران با تأکید بر تئوری موازنه تهدید. پژوهش های سیاست اسلامی. سال دوم، شماره 6. پاییز 1393. ص 111-138. ("Корни враждебного подхода США к мирной ядерной деятельности Ирана с акцентом на теории баланса угроз")
275. پوراحمدی حسین و رضائی مسعود. ارزیابی و تبیین ابعاد حمله نظامی احتمالی به ج.ا.ایران. فصلنامه راهبرد. دفاعی. سال 11، شماره 43. پاییز 1392. ص 165-205. ("Изучение аспектов возможных военных действий против Ирана")
276. ترابی قاسم. راهبرد هسته ای اوپاما در قبال خاورمیانه. سیاست خارجی. بهار 1392 - شماره 104. ص 99-118. ("Ядерная стратегия Обамы на Ближнем Востоке")
277. - توافق نکردن بهتر از توافق بد است
<http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13931119000675>. 08.02.2015. ("Отсутствие сделки лучше, чем плохая сделка")
278. جعفری ولدانی اصغر. چالش ها و منازعات در خاورمیانه. تهران: پژوهشکده مطالعات راهبردی. 1388. ("Вызовы и конфликты на Ближнем Востоке")
279. جعفری سید اصغر و قاسمی، علیرضا. بررسی پیامدهای امنیتی عضویت ایران در معاهدات خلع سلاح و کنترل تسلیحات (مطالعه موردی: معاهده منع گسترش سلاح‌های هسته‌ای). شماره 19، تابستان 1393. ص 1-28. ("Изучение последствий для безопасности Ирана от присоединения к договорам о разоружении и контроле над вооружениями (Договор о нераспространении ядерного оружия)")
280. چمنکار محمد جعفر. چگونگی سیاست و موضع گیری آمریکا در برابر برنامه ی اتمی دولت پهلوی دوم. مجله. تاریخ اسلام و ایران. سال 23، شماره 19. پاییز 1392. ص 99-119. ("Политика и позиция США по ядерной программе правительства второго Пехлеви")
281. حیدری ناصرالدین. مدل تصمیم‌گیری شهودی چندوجهی و برنامه هسته‌ای و موشکی ایران؛ با تمرکز بر قطعنامه 1929. مجله: مطالعات راهبردی. زمستان 1392. شماره 62. ص 157-186. ("Интуитивно-многогранная модель принятия решений и ядерная и ракетная программа Ирана с акцентом на резолюцию №1929")
282. خلیلی محسن و صیادی هادی و حیدری جهانگیر. پیوند کد و ژنوم ژئوپلیتیک در سیاست خارجی (نمونه پژوهی: ترکیه و ایران). مطالعات اوراسیای مرکزی. شماره 11. پاییز و زمستان 1391. ص 39-56. ("Связь кода и генома геополитики во внешней политики (например: Турция и Иран)")

283. روحانی حسن، امنیت ملی و دیپلماسی هسته‌ای، مرکز تحقیقات استراتژیک مجمع تشخیص مصلحت نظام، ("Национальная безопасность и ядерная дипломатия") تهران، 1391.
284. سلامتی اعظم، سیاست هسته‌ای دولت احمدی نژاد و مواضع شخصیت‌ها، انتشارات مرکز اسناد انقلاب اسلامی، ("Ядерная политика правительства Ахмадинежада и позиции официальных лиц") بهار 1393، ص 316.
285. عبدالله عبدالملک و اسماعیلی مصطفی، راهبرد سیاست خارجی آمریکا در قبال انقلاب اسلامی ایران تداوم یا تغییر؟ مطالعه موردی سیاست خارجی باراک اوباما و مسئله هسته‌ای ایران، مجله: پژوهشنامه انقلاب اسلامی (دانشگاه همدان)، تابستان 1392 - شماره 7، ص 103-124 ("Стратегия внешней политики США по отношению к исламской революции в Иране: непрерывность или изменение? (внешняя политика Барака Обамы и ядерная проблема Ирана)")
286. عراقچی سید عباس، تاملی در باب مفهوم حق و اجرای حق با نگاهی به موضوع هسته‌ای ایران و توافق ژنو، ("Изучение концепции права и реализации этого права в отношении ядерной проблемы Ирана и женеvского соглашения") سیاست جهانی - 1392 - دوره : 2 - شماره : 3 - ص 35-62.
287. عزتی عزت ا.، ژئوپلیتیک شیعه و امنیت مرزهای جمهوری اسلامی ایران، البرز فر دانش، 1388، ("Шиитская геополитика и безопасность границ Исламской Республики Ирана")
288. علیخانی صدر مهدی، سیر تحولات پنجاه ساله فن‌آوری هسته‌ای در ایران 1336 - 1386، مرکز اسناد انقلاب اسلامی، ("Ход пятидесятилетнего развития ядерной технологии в Иране 1336 - 1386") 1388.
289. کاظمی علی اصغر و حسین زاده محمد، سامانه دفاع ضد موشکی آمریکا و بازدارندگی هسته‌ای، مجله: ("Система противоракетной обороны США и ядерное сдерживание") تحقیقات سیاسی و بین المللی، بهار 1392 - شماره 14، ص 35-56.
290. کاظمی علی اصغر و گودرزی مسعود، اشاعه هسته‌ای و پیامدهای آن بر اوراسیا، تحقیقات سیاسی و بین المللی، ("Распространение ядерного оружия и его последствия для Евразии") شماره 16، پائیز 1392، ص 29-48.
291. کریمی جهانگیر، روابط جمهوری اسلامی ایران و فدراسیون روسیه: عصر نوین همکاری‌ها، انتشارات وزارت امور خارجه، ("Отношение между Ираном и Российской Федерацией: новая эра сотрудничества") 1388.
292. کوشکی محمد صادق و میرحسینی فرشته، بررسی تطبیقی برنامه هسته‌ای جمهوری اسلامی ایران و رژیم صهیونیستی، مجله: تحقیقات سیاسی و بین المللی، زمستان 1391، سال 4، شماره 13، ص 81-128 ("Сравнительное исследование ядерной программы Исламской Республики Ирана и Израиля")
293. کولایی الهه، علل و پیامدهای توسعه روابط فدراسیون روسیه و اسرائیل، با نگاهی به جمهوری اسلامی ایران، انتشارات دانشکده حقوق و علوم سیاسی دانشگاه تهران، 1382، ص 150 ("Причины и

последствия развития отношений между Россией и Израилем (воздействие на Исламскую Республику Иран)")

294. - گفت وگو با حسین موسویان در مورد پرونده هسته ای ایران. <http://ir.voanews.com/content/mousiaviab-english-interveiw/1563829.html>. 13.12.2012. ("Интервью с Хосейном Мусавияном о ядерной программе Ирана")
295. متقی ابراهیم و پوستین چی زهره و مجردی سعید و حیات مقدم امیر. عملگرایی راهبردی در روابط جمهوری اسلامی ایران و روسیه. راهبرد دفاعی. تابستان 1393. دوره 12، شماره 46. ص 117-147. ("Стратегический прагматизм в отношениях между Ираном и Россией")
296. متقی ابراهیم. تحول طرح های خاورمیانه ای آمریکا: مبانی، موانع و چالش ها. سازمان انتشارات پژوهشگاه. ("Эволюция в ближневосточных планах США: основания, препятствия и трудности")
297. پشت صحنه بیانیه هسته ای سوییس - سید حسین موسویان - <http://www.irna.ir/fa/News/81579217/>. 21.04.2015. ("За кулисами швейцарского ядерного заявления - Сейед Хосейн Мусавиян");
298. نوری علیرضا. روسیه و برنامه هسته ای ایران؛ منافع و دست آوردها. فصلنامه مطالعات راهبردی جهان اسلام، سال 15، شماره 60، زمستان 1393، صص 113-143. ("Россия и ядерная программа Ирана: интересы и достижения")
299. هادیان ناصر و هرمزی، شانی. برنامه هسته ای ایران : «توانایی قانونمند». مجله: پژوهشنامه علوم سیاسی. "Ядерная программа Ирана, "законная способность"" ص 179-214. شماره 19 - 1389 - شماره 19. ص 214-179.

Список сокращений

АЭС – Атомная электростанция

ВС РФ – Вооруженные Силы Российской Федерации

ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский Союз

Запад – США и их европейские союзники

ЗСОМУ – Зона, свободная от оружия массового уничтожения

ИГ (ИГИЛ) – Исламское Государство (Ирака и Леванта)

ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений РАН

ИЯП – Иранская ядерная проблема

КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика

КСА – Королевство Саудовская Аравия

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

МБР – Межконтинентальные баллистические ракеты

МБР – Межконтинентальные баллистические ракеты

МИД – Министерство иностранных дел

НАТО – Организация Североатлантического договора

ОАЭИ – Организация по атомной энергии Ирана

ОМП – Оружие массового поражения

ОМУ – Оружия массового уничтожения

ООН – Организация Объединенных Наций

ПВО – Противовоздушная оборона

ПРО – Система противоракетной обороны

РЛС – Радиолокационная станция

СБ ООН – Совет безопасности организации объединенных наций

СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий

СВР – Службы внешней разведки

СНГ – Содружество независимых государств

США – Соединенные Штаты Америки

ХАМАС – араб. аббревиатура “харакат ал-мукавама ал-исламийа” – “Движение исламского сопротивления”; арабское слово “хамас” означает “воодушевление, энтузиазм, восторг”.

ЦРУ – Центральное разведывательное управление

Шестерка – P5+1, E3+3, Евротройка+3 также известна как "шестёрка" – (пять постоянных членов СБ ООН и Германия – США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и Германия)

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЮВО – Южный военный округ

ЯО – Ядерное оружие

ЯТЦ – Ядерный топливный цикл

АЕОИ – The Atomic Energy Organization of Iran

NPT – The Nuclear Nonproliferation Treaty

SWIFT – The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication